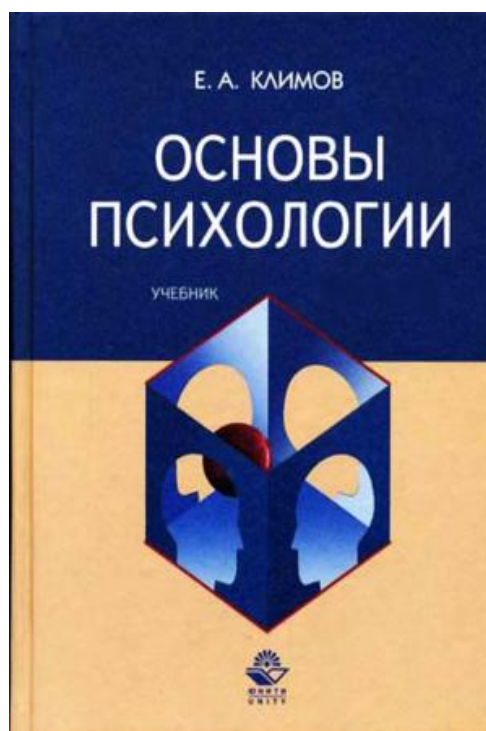

Климов Е.А.

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ.

Предисловие

«Во многой мудрости много печали» (Екклезиаст).

Знание научное (достоверное, обобщенное, прогностичное) не всегда приятно

Известный австрийский психолог Зигмунд Фрейд (1856–1939) заметил, что «наивное самолюбие человечества» вынуждено было претерпеть от науки некоторые «великие оскорбления». Во-первых, люди узнали, что наша Земля – не центр Вселенной, а крошечная частичка мировой системы. Во-вторых, наука указала на происхождение людей из животного мира (приятно ли сознавать, что обезьяны – это наши, так сказать, двоюродные братья и сестры?) В-третьих (и этот «самый чувствительный удар по человеческой мании величия» связан с психологией), стало ясно, что наше «Я» «не является даже хозяином в своем доме», а «вынуждено довольствоваться жалкими сведениями о том, что происходит в его душевной жизни». Мы пребываем в иллюзии: уж о чем другом, а своем-то внутреннем мире мы, дескать, все знаем и действуем здесь по принципу «куда хочу, туда поворачу».

Увы, в нашем сознании отображен прежде всего внешний по отношению к нему мир (психика и возникла в природе как средство ориентировки в среде и как система регулирования поведения организмов). Что касается фактов, закономерностей и «механизмов», характеризующих само сознание, то они открыты нам не более, чем другие явления природы. Их надо специально изучать, прежде чем сможем о них знать, чтобы рационально на них опираться. Мы ведь не обижаемся на то, что глаз не видит сам себя и нужно множество специалистов, чтобы знать и поддерживать в норме его функции. Композитора-музыканта или создателя ароматических композиций в парфюмерном деле не оскорбляет то, что они сами не знают, как приходят к оригинальным творческим продуктам – к появлению песни или духов «Южная ночь». Они называют при этом свои душевные состояния вдохновением, мастерством и живут дальше.

Другой вопрос: как сделать путь к мастерству, умелости не случайным? Развитие профессионала идет через трудности, нелегкие переживания. И поэтому важно как-то дознаваться о неясных фактах и закономерностях динамики и становления наших психических регуляторов.

Точно так же обстоит дело буквально на каждом шагу жизненного пути – в быту, в семье, в повседневном взаимодействии людей, их общностей, групп: явления и закономерности групповой и индивидуальной психики далеко не очевидны, и большая часть их человеку неизвестна, если он специально не обращается к психологическим наукам. Принципиально дело обстоит здесь так же, как и в отношении других наук: было время, когда с холерой боролись заклинаниями, а благодаря науке стали знать, что неплохо, скажем, кипятить питьевую воду. Подобно этому важно иметь и некоторый минимум душеведческой грамотности и культуры.

Содержание учебника уместно воспринимать не как еще одну добавочную нагрузку на студента, а как органичную часть информационного обеспечения развивающегося профессионала, человека.

Душевный мир сложен, многомерен, изменчив, и сведения о нем нельзя изложить аксиоматически, линейно. То или иное явление психики сначала может быть просто упомянуто в тексте учебника, потом не раз повторно рассмотрено в разных взаимосвязях. Задания и упражнения в тексте часто рассчитаны не на однозначный ответ и не на контроль усвоения, а на то, чтобы читатель просто задумался, поразмышлял. А ответы, возможно, он найдет в ходе дальнейшего своего развития. Вопрос о литературе для чтения оставляем на разумение преподавателя.

О субъективной и объективной реальности.

Вводные ориентировки и рекомендации

Удивительно, как мало у вас, в сущности, уважения к психическому факту! представьте себе, что кто-то произвел химический анализ вещества и обнаружил в его составе другое, весом в несколько миллиграммов. Тканый вес дает возможность сделать определенные выводы. Вели же налицо психологический факт, когда человеку приходит в голову определенная мысль, вы с этим, почему-то не считаетесь и говорите, что ему могла прийти в голову и другая мысль*. У вас есть иллюзия личной психической свободы, и вы не хотите от нее отказаться. Мне очень жаль, но я в этом самым серьезным образом расхожусь с вами во мнениях.

Зигмунд Фрейд. Введение в психоанализ. Лекция 3-я.

1. Психологическое знание в науке и практике

Несмотря на то, что возникновение психологии как особой науки датируют обычно второй половиной XIX в. (появление экспериментальных лабораторий), знание о внутренних, регуляторах поведения и деятельности людей производилось и применялось с незапамятных времен и продолжает порождаться, использоваться в повседневной жизни.

Запускается «в оборот» не только мистическое, мифологическое, но и вполне рациональное и полезное знание (скажем, идея о важности для успеха дела побуждений, предварительной мысленной ориентировки в обстановке: «Без охоты не споро у работы», «Не зная броду, не суйся в воду»).

Пути движения от незнания к знанию о явлениях психики несколько отличны от методов изучения внешнего мира. Важно не переносить огульно стереотипы мышления, усвоенные при изучении наук о природе и технике, на область душеведения.

1.1. О трудностях различения особенностей субъекта и объекта

Слова «действительность», «реальность», с одной стороны, и «вымысел», «фантазия», – с другой, понимаются как противоположные по значению (антонимы). А обозначения таких созданий ума человека, как «выдумка», «мечта», сближаются по значению (синонимичны) со словами «небылица», «фикция» и часто обесцениваются (как «высосанное из пальца»).

Но ведь замыслы растениеводов или инженеров, проекты общественных организаторов, гипотезы, формулы, прогнозы исследователей, экспертов в любой области,

художественные образы (как представления людей) – это проявления «хороших» или «плохих» выдумок, продукции внутреннего мира.

И все эти явления душевной деятельности, психики (слово «психика» возникло в результате замены общеславянского «душа» древнегреческим эквивалентом «псюхе») тоже существуют на самом деле и являются побудителями и регуляторами поведения людей с самыми серьезными последствиями. Станут ли топор или гранатомет музейными экспонатами или орудиями агрессии – зависит не от предметов, а от умонастроения владеющих ими.

Так же и предрассудки, ложные мнения, образы врага, образы обожаемых, бред больного, мифические представления о мире – тоже реальности, имеющие причины, закономерные изменения и последствия.

Слова, обозначающие явления внутреннего мира, не более редки, чем обозначения явлений внешней среды. Так, «мысль», «чувство», «характер» встречаются соответственно 460, 248 и 236 раз на миллион словоупотреблений, как и «вещество», «количество», «изделие» – 453, 246, 230 раз.

Не всем одинаково приятно и легко отказаться от привычного стереотипа противоположения реальных и нереальных явлений и принять мысль, что внутренние миры (свой и других людей) – это тоже реальность, с которой важно считаться, факты и закономерности которой полезно знать.

Дело осложняется тем, что мы (люди) часто не различаем явления, присущие, с одной стороны, внутреннему миру человека, человеку как субъекту (субъектные) и, с другой стороны, находящиеся за пределами субъекта (объектные). Слова «субъективное» и «объективное» часто противоплагаются по параметру нереальное – реальное, недостойное внимания – достойное. Иногда «субъект» понимается даже в обесценивающем смысле (как негодяй, фрукт, субчик).

Субъект в подлинном смысле слова – инициатор, зачинщик, генератор активности (преднамеренной или спонтанной), а субъективное – это нечто, реально присущее субъекту и притом вовсе не обязательно нежелательное.

Но тут-то и возникают сложности различения того, что именно присуще субъекту, а что – объекту, т.е. чему-то внешнему. Люди (и мы с вами) часто пребывают в иллюзии: то, что они воспринимают, или то, о чем они подумали, или то, что их волнует, и есть нечто, что существует во внешнем мире. В действительности же человек сколько угодно может воспринимать или тем более представлять то, чего нет, и, наоборот, не воспринимать или воспринимать искаженно то, что есть во внешнем мире и даже буквально перед носом. Причем в эти несоответствующие реальному положению вещей (неадекватные) образы может быть вовлечен весь организм, включая, например, со-судодвигательные реакции. Описаны случаи, когда у убежденных религиозных фанатиков в периоды особо глубоко захватывающих их переживаний даже сочилась кровь (необычно сильное расширение сосудов) в тех местах, где, как они полагали, Христос был пригвожден к дереву.

Чтобы проверить в опыте и прочувствовать трудность различения субъектных и внесубъектных явлений, проведите простой эксперимент.

Приготовьте приспособление – циркуль с двумя затупленными раздвижными ножками (чтобы они не кололи кожу руки, а вызывали ощущение точечного прикосновения); если у вас не штангенциркуль, а обычный чертежный, запаситесь и обычной масштабной линейкой. Назовем этот прибор измерителем чувствительности (эстезиометром). Понадобятся бумага, карандаш для ведения протокола опыта и чистая повязка для глаз испытуемого.

Инструкция испытуемому: «Цель опыта – проверить некоторые особенности вашей кожной чувствительности. Глаза должны быть закрыты (повязкой). Далее я буду прикасаться к разным участкам кожи кисти вашей руки то в одной точке, то в двух одновременно (в беспорядке). Ваша задача – определять, в двух точках или в одной я прикасаюсь. Таких проб будет несколько».

Экспериментатор должен выяснить, при каком (в среднем) расстоянии между ножками циркуля два одновременных касания сливаются для испытуемого в одно: а) на кончике пальца; б) на тыльной стороне ладони (скажем, около большого пальца).

Организация и процедура опыта (это отчасти ясно из инструкции): испытуемый должен удобно сидеть перед столом; кисть исследуемой руки должна лежать на столе без напряжения. Экспериментатор (ему лучше сидеть напротив испытуемого, если стол достаточно узкий, или сбоку; экспериментатор должен приспособливаться к позе испытуемого) как бы случайно прикасается к указанным участкам кожи кисти руки испытуемого (обязательно двумя ножками циркуля сразу; испытуемый этого не видит), но не надавливает, чтобы не создать ощущение боли.

В первой серии экспериментатор минимальными изменениями (например, по миллиметру) увеличивает расстояние между вначале сдвинутыми ножками эстеziометра до тех пор, пока испытуемый впервые не воспримет два прикосновения (вы увидите, что до некоторого порогового расстояния между ножками два физических прикосновения воспринимаются как одно).

Во второй серии проб надо раздвинуть ножки прибора на расстояние, заведомо большее, чем в первой, и минимальными изменениями уменьшать его, пока испытуемый не воспримет применяемый стимул как одно прикосновение, т.е. до порогового расстояния в данной серии. Более или менее истинным пороговым расстоянием можно считать среднее между найденными в первой и второй сериях.

Если интересно, можете подобное же проделать по отношению к кисти другой руки, к коже лба, спины или подумайте о причинах полученных явлений.

Но для нас важен здесь прежде всего следующий факт: хотя ножки эстеziометра раздвинуты на некоторое расстояние, испытуемый упорно воспринимает ситуацию как прикосновение в одной точке, хотя на самом деле прикасаемся в двух точках. Порождаемый субъектом образ ситуации не соответствует физической ситуации. Но образ тоже существует на самом деле. И то, и другое – не самом деле, но одно – в физическом пространстве, а другое – в пространстве особенностей субъекта, особенностей психики. При этом субъект как бы приписывает физическому миру то, что фактически свойственно ему самому.

И, заметьте, он не «врет»; он так чувствует и имеет основания быть уверенным в своей правоте и, значит, «бороться за правду», как она ему видится.

Ничего противоестественного в полученном нами явлении нет; ему можно найти объяснение и в особенностях решаемых людьми задач (ничто не вынуждает их тонко различать прикосновения тыльной стороной ладони; они делают это пальцами), и в устройстве чувствительных нервных окончаний в коже. Многие знания о внешнем мире тоже ведь не даны человеку от природы. Прогрессивное развитие наше в том и состоит, чтобы узнавать все больше и о природе, и о себе, в частности, о психике.

Упражнение. Как вы полагаете, «книга интересная» или «мне интересно читать»? «Музыка веселая» или «мне весело, когда я слышу определенным образом упорядоченные колебания воздушной среды»? Присущи ли такие свойства, как интересность, веселость объекту или субъекту?

1.2. Психологическое знание в публикациях по технике и естествознанию

Наблюдается процесс не только использования, но и порождения психологического знания теми людьми, которым это знание нужно в их повседневной деятельности, основной предмет и продукт которой иной раз весьма далеки от психологии.

Раскроем вузовский учебник П.Г. Гузенкова «Детали машин» (М., 1975). Он был написан еще во времена, когда не было модно говорить о человеческом факторе. В книге излагаются технические сведения. Но здесь мы наталкиваемся и на суждения, основанные, надо полагать, на надежном опыте и характеризующие человека (инженера-проектировщика) как субъекта деятельности. Так, на с. 10 читаем:

...в этой стадии проектирования в большинстве случаев практически невозможно более или менее точно учесть все факторы, влияющие на прочность детали

(концентрация напряжений и т.д.). Поэтому оказывается целесообразным выполнить уточненный проверочный расчет сконструированной детали на основе ее рабочего чертежа...

Здесь мы фактически узнаем о границах возможностей человека как субъекта инженерно-конструкторской деятельности в определенной типовой ситуации и о рациональном способе преодоления имеющегося ограничения. Знать об этом инженеру полезно для саморегуляции, и автору ясно, что об этом нужно сказать. Но это знание не о технике, а о человеке как субъекте, т.е. знание психологическое.

На с. 29:

... чем. ниже шероховатость поверхностей деталей машин,. .. тем красивее внешний вид машин и их деталей.

Разговор о красоте изделия выдает представление о некоторой модели потребителя, наделенного психологическим качеством – эстетической потребностью. Красота существует только для того, кто ее понимает.

Но, может быть, рассмотренная книга – счастливая находка? Ничуть. Возьмем книгу из весьма далекой от психологии области – «Полевой определитель минералов» М.Ф. Кузина и Н.И. Егорова (изд. 2-е, М., 1983). Естественно ожидать здесь сведения об андалузитах, реблингитах и пр. Это ожидание оправдывается. Но, едва открыв эту книгу, мы сразу оказываемся также и в мире своеобразных и тщательно выраженных в речи (вербализованных) образов восприятия, а именно, употребляется понятие блеска минералов (как важного опознавательного, диагностического признака их), причем дается десяток разновидностей блеска (металлический, алмазный, полуметаллический, зеркальный, стеклянный, перламутровый, шелковистый, матовый, жирный, смоляной). Цвет и блеск авторы, правда, считают физическим свойством минерала, а не субъективным образом (физически существует ведь не цвет, а свойство поверхности отражать и поглощать электромагнитные колебания определенных параметров). Тем не менее информационный вклад, обогащающий психологию цветного зрения в ее эмпирической части и ставящий вопросы изучения цветового восприятия в «живой» деятельности, а не в условиях лабораторного моделирования, не нужно здесь преуменьшать.

Интересно, что авторы книги для геологов употребляют такие понятия, как «умение распознавать» различный характер блеска, «навык», т.е. говорят в сущности о человеке, его свойствах и качествах. При этом, в частности, констатируется зависимость восприятия и понимания объекта от знания о его развитии:

Существенно облегчает диагностику минералов знание их генезиса, поэтому сведения по этому вопросу включены в определитель, (с. 4)

Иначе говоря, сама конструкция определителя построена с учетом психологического положения, изложенного выше. И это не единственный случай такого хода мысли (от некоторой психологической модели к построению анализируемого пособия). Вот еще: говоря о разных ситуациях в работе геолога, авторы учитывают, что именно он должен помнить и знать:

В первом случае полезно помнить, минералы, объединенные по типу химических соединений, а во втором. - важнее знать главные минералы данного полезного ископаемого. V> соответствии с этим, в таблице... (с. 4)

и далее приводится разъяснение устройства предлагаемого текста. Наконец, авторы исходят из того, что пользователь должен располагать мысленной схемой решения диагностической задачи. И это для них нечто самой собой разумеющееся – именно такую схему они и излагают (с.95–97). Не будем уж требовать от них еще и отдельного изложения своих психологических идей в виде системы. Итак, опять мы видим порождение и эксплуатацию психологической информации в непсихологической области.

В теоретических работах по естественно-научным дисциплинам при рассмотрении позиций разных исследователей постоянно не только эксплуатируются широко принятые психологические – житейские – интерпретации (думает, ошибается, склонен и пр.), но иной раз вводятся и оригинальные термины для фиксации действительно ранее не

выделявшихся явлений. Скажем, в работе по теоретической биологии акад. И.И. Шмальгаузен отмечает так называемые «суммативные» представления исследователей, для которых

«... целое представляется суммой частей, а жизненные отправления организма, составляются из функций отдельных, органов и тканей». (Лит. по кн.: Избр. тр., /Л-, 1982, с. 13)

Подчас производится довольно разносторонний анализ именно субъективной составляющей профессионального поведения, деятельности, личностных качеств, стратегий обсуждаемого исследователя. Причем отмечаются не только факты, но и их зависимости. Например, тот же автор И.И. Шмальгаузен отмечает «холодное отношение» некоторых исследователей к проблеме целостности организма, обусловленное их мировоззренческой позицией (там же, с. 12). «Отношение» – это уже характеристика личности. Приводится, например, такое обобщение, характеризующее деятельность исследователей:

Механистические представления подкупают своей простотой и поэтому всегда кладутся в основу научного познания на первых подступах к любой более сложной проблеме. (с. 13)

Что это как не характеристика типичного профессионального стереотипа мышления, психического процесса исследователей? Суммативное представление приводит к тому, отмечает автор, что исследователи односторонне развивают клеточную теорию (с. 13); об одном исследователе сказано: осознав... недостаточность механистических воззрений, он нашел простой выход – прибавил к механистической Ш схеме руководящий нематериальный фактор. (с. 13)

Одним словом, в книге по биологии мы сталкиваемся и со знанием о психологии человека.

Даже Математический энциклопедический словарь (М., 1988) не «стерилен» в рассматриваемом отношении. Не будем уж говорить о процессах познания – на первых же страницах во ввводной статье акад. А.Н. Колмогорова речь идет о своеобразии познавательных процессов: «... процесс познания конкретного протекает всегда в борьбе двух тенденций...» и т.д. (с. 7).

В Словаре есть и характеристики поведения математиков («К. Гаусс... владел началами» геометрии Лобачевского, «но скрывал их, опасаясь быть не понятым», с. 325), и употребление таких понятий, как смысл, реальный смысл, ясно выраженная мысль, игра ума, воображение и пр.

Хотелось бы обратить внимание также на книгу Б.В. Гнеденко «Введение в специальность математика» (М., 1991). По своему содержанию она в ряде случаев пересекается уже с публикациями гуманитарного профиля (см. хотя бы своеобразный «гимн» педагогу на с. 38–47). В ней, в частности, выделены и описаны общепонятным языком семь направлений математического творчества, обусловленных индивидуальными особенностями людей (с.117–118). Сильно акцентированы идеи о том, что полезно «умение мечтать о новом и творить», «научиться замечать неразработанные вопросы» (с. 119), что важен именно «критический взгляд на познанное» (с. 117). Сами знания автор понимает и характеризует не как «груз памяти», а как «орудия действия» (с.И 5) или как нечто, что «необходимо превратить в умение его [знание, Е. К.] использовать и этому умению научить тысячи людей...» (с. 113).

Упражнение.

В каких высказываниях из приведенных ниже можно усмотреть (дешифровать) психологическую информацию:

1. Белый цвет производственных помещений «ассоциируется с чистотой, стимулирует поддержание порядка» (Долин ПА Справочник по технике безопасности. М., 1985).

2. Математик – это вовсе не скучный человек, выучивший большое количество формул и теорем, но увлеченный своим делом и воспринимающий математику как живую, развивающуюся науку (А.Н. Колмогоров. О профессии математика. М., 1960).

Задание.

Приведите два-три примера вкраплений психологической информации в текстах из публикаций по вашей (непсихологической) специальности.

1.3. Психологическое знание в преданиях и текстах о человеке и обществе

В космогонических (о сотворении мира) мифах, например ветхозаветных (имеющих прототипы в еще более древних повериях Востока), содержатся в своеобразно превращенной форме, в частности, психологические сведения: о важной роли замысла, мысли, речи (в одной из версий мир создавался «по слову»), о проектировании предметного целого по некоему мысленному образу и подобию, о явлении удовлетворенности субъекта содеянным (сотворил и «увидел, что это хорошо»), о чередовании занятости и отдыха (шесть дней творить, работать, а на седьмой – отдыхать). В мифах есть идея важной роли взаимопонимания в совместной работе (неудача со строительством вавилонского столпа при утрате общепонятного языка), об эмоциональных состояниях, побуждениях, смыслах деятельности (характеристики благоволения, гнева, требование трудиться в поте лица, т.е. с приложением волевых усилий, не служить мамоне, т.е. богатству, «брюху», чувственным потребностям и т.п.).

Деловая необходимость и назначение указанных донаучных форм существования душеведческих сведений в том, что они суть исторически конкретные способы общественного закрепления полезного опыта психологических открытий, обобщений, сведений, ориентирующих людей в сложной реальности жизнеобеспечения, в деловых качествах людей, в организации труда и его смысле, в организации общения. Ссылки на высшие силы, на божество, традицию, мудрость предков – это есть еще и способ придать сведениям необходимую авторитетность, эмоциональную приподнятость над обыденностью и сделать их таким образом хорошими регуляторами повседневного поведения.

Донаучное знание не следует обесценивать как непременно недоброкачественное. Оно относительно истинно и практично (ведь и собственно официальная наука не чужда локальных моделей и даже заблуждений, тупиков в развитии).

Если обратимся, например, к летописному своду, именуемому «Повесть временных лет» (первая половина XI в.), то здесь встретим и психологические характеристики субъектов деятельности («бяху мужи мудри и смыслени, и нарицахуся поляне», «... И възлюби место, и срубил градок малъ, и хотяше сести с родом своим...» и др.). Здесь описан процесс принятия государственного решения на основе двухсерийного эксперимента по изучению личности военачальника.

Когда «одоле Святослав и бежаша гръци» (греки. – Е. К.), царь их согласно тексту летописи созвал своих бояр и сказал: «Что створимъ, яко не можемъ противу ему стати?». Бояре посоветовали «искусить» (испытать, Е. К.) Святослава, послав ему золото, дорогие ткани – проверить, склонен ли он к драгоценностям («Любезнивь ли есть к злату, ли паволокам?»). И послали к Святославу «мужа мудра», наказав (дав инструкцию непосредственному экспериментатору): «Глядай взора и лица его и смысла его». Оказалось, что Святослав, оказался к дарам сравнительно равнодушен; не глянув, велел их убрать («не возре на ня, и повеле схоро-нити»). Тогда эксперимент был продолжен, и один из бояр посоветовал: «Искуси и (его, Е. К.) еще, поели ему оружье». Когда принесли Святославу оружие, он принял его с явным удовольствием («Он же, приим, нача хвалити, и любити, и целовати (приветствовать, Е. К.) царя»). В итоге «экспериментаторы» приходят к заключению, что этот «муж» таков, что лучше не воевать с ним, а платить дань («Лют се мужъ хочет быти, яко имения не брежетъ, а оружье емлетъ; имися по дань»).

Существовали ли описываемые события в реальности – это вопрос гражданской истории. В нашем контексте существенно другое: для писавшего «Повесть временных лет» ясна неслучайная зависимость между свойствами личности и деятельностью человека. Если угодно – идея единства психики и деятельности, которую мы встретим и в современных работах по психологии, даже в словарях (см. Краткий психологический словарь. М., 1985, с. 84). Для автора «Повести» существуют и специальные приемы, методы изучения («искушения») личности. И знание о личности кладется в основу

прогноза общественных событий, настолько важных, что принимается ответственное и нелегкое решение предложить любую дань («еже хочешь» – какую хочешь).

Особого рассмотрения заслуживают труды М.В. Ломоносова (по Поли. собр. соч., М.-Л., 1950–1957). Выделим пять направлений.

1) Построение эмоционально насыщенных образов целей и смыслов деятельности. Система смыслов деятельности включает при этом такие компоненты – «умножение счастья человеческого рода», «слава и польза отечества», «вечное удовольствие отечества», преодоление тягостных состояний – «умаление скуки», «облегчение работ», «увеселение» от нахождения истины, страсть «насыщать свой дух приятности ю самого дела» и многое подобное.

2) Вопросы самостоятельной волевой регуляции работы. Например, говоря о рудоискателях, М.В. Ломоносов отмечает: «При искании жил не надлежит скоро от дела отставать, когда кто нескоро до руд дойдет». Вместе с тем, говоря о трудящемся – будь то академик или плотник, – он рассматривает его как человека, которому обязательно что-то оставляется на его собственное «произволение» и «рассуждение».

3) Вопросы проектирования средств и условий деятельности. Так, предлагая соединить все подразделения Академии наук в один «корпус» (быть может, «городок»), он приводит психологические доводы: мастеровые люди ради (из-за – Е. К.) дальнего расстояния приходить не могут в надлежащее время или, хотя и придут, однако усталые и отдыху требуют...

А когда профессора друг от друга в опытах взаимной помощи требуют, то для (из-за. – Е. К.) разделения по разным в знатном расстоянии квартирам того чинить не могут», (т. 10, с. 195–196)

4) Вопросы проектирования больших систем с учетом психологических особенностей людей. Новый «Регламент» Академии Наук он начинает с понятий, которые в наши дни давно и прочно отнесены к разделу психологического профессиеведения, а именно:

1. прежде установления и распоряжения (расположения по «ряду», порядку – Е. К.) академических членов (членов Академии, ее работников – К. К.) должно определить первейших персон сего общества требуемые качества, дабы оных достоинств, знанием и рачением вся академическая система в добром и порядочном движении обращалась.» (т. 10, с. 138–139)

Качества «первейших персон» выводятся из тех функций, которые предписываются проектом работнику. Они, с одной стороны, дифференцируются в зависимости от профессии, от места человека в проектируемой системе, с другой, – предполагаются качества, общие для многих или всех работников Академик. Кроме того, качества разделяются и по другому основанию указано, какие из них обязательны, какие желательны, какие нежелательны. Наконец, показаны как бы зоны целесообразного взаимного пересечения (расширения) профессиональных профилей. Например, «... достоинство главное (члена Академии. – Е. К.) состоит в довольном, знании своей науки, которым он профессор, но притом, чтобы такой не совсем чужд был и неискусен в других, сродных с его просессиею науках... физик должен притом, иметь изрядное знание в химии...» «анатомик, будучи притом, физиолог, должен давать из физики причины движения, животного тела, а поелику медик – разумеет химию и в ботанике лекарственные требы (т. 10, с. 139–140). «Эорист должен быть притом историк и политик...», (т. 10, с. 140)

«Ориентальных языков профессор –искусен в древней греческой истории и восточных народов» (т. 10, с. 140)

Обще от всех академиков неотменно требуется знание хотя элементарных наук математических (т. 10, с. 141/... «5 прочем во всех должно смотреть, чтобы они были честного поведения, прилежные и любопытные люди (т. 10 с. 141/

5) Вопросы оптимизации межлюдских отношений. Идеи об этом высказываются Ломоносовым по поводу любого дела, будь то проверка кунсткамеры, постройка зданий или работа в лаборатории. Например, часты указания такого рода:

«Академик, разбирающийся в древностях еврейских, греческих, римских и северных народов... с историографом, сносясь, ллогут подавать один другому доброе Взаимное вспоможение . (т. 10, с. 149)

1.4. Психологическое знание в несловесной продукции людей

Тексты в житейском смысле слова – не единственная форма закрепления психологических знаний. Предположим, через тысячи лет некие умные инопланетяне откопали останки современного нам автомобиля. Они смогут сделать правдоподобные заключения не только о примерных размерах тела человека, но и об органах и способностях дистантного (на расстоянии) восприятия (для чего же окна в кабине, звуковой сигнал?) и о других особенностях психики: очевидно, что люди были способны додуматься до добычи, выплавки и довольно точной обработки металлов... очевидно, они не были эгоистичны (в машине предусмотрено не одно место); думали о звуковом, вибрационном и температурном комфорте пользователей (звуко- и теплоизоляция кузова, отопитель, рессоры и пр.).

Также и мы можем отнестись к явлениям культуры (прошлого и настоящего) как средствам фиксации опыта и как к реальностям, на основе которых можно реконструировать информацию о психике людей. Когда, например, палеоархеологи, анализируя первобытное грубо оббитое каменное рубило, говорят о «преднамеренных сколах» на нем, то этим признается и то, что первобытный человек был способен к преднамеренным действиям.

Вероятно, человек, начиная с первых фаз антропогенеза, неизбежно сталкивался с проявлениями психики как с обстоятельствами, содействующими или противодействующими его деятельности по жизнеобеспечению. А поскольку сталкивался, то начинал замечать, выделять их по каким-то опознавательным признакам и фиксировать опыт этих столкновений в доступной исторически конкретной форме (не только в слове, но в поведении, утвари, изображениях, обрядах, мифах, идолах). Такими проявлениями психики могли быть, в частности, сон, прерывающий бодрствование, сон освежающий, сновидения; состояния усталости и работоспособности; ошибочные и удачные варианты действий; горе, радость, удивление, страх, гнев, боль, стойкие черты нрава окружающих людей.

Неизбежно человек находил хоть сколько-нибудь эффективные средства овладения особенностями психической реальности. Скажем, настроиться на ответственную деятельность помогает некий условный ритуал (хотя бы некоторые танцы, звуки, позы готовности), избежать опасности помогает то, что не забыл задобрить злых и добрых духов (вспомнив о них, вспомнил и об опасностях, а это уже неплохо, – также как и знание современной инструкции по технике безопасности).

Нечто во внешнем и внутреннем мире человека осознается в ситуации определенного столкновения, конфликта (в этом смысле конфликт – условие знания), а конфликты, обнаруживающие психику, не могли отсутствовать уже на самых ранних фазах развития сознания; при этом (и поэтому) человек не мог не узнавать о психике. В связи с этим должен был и развиваться соответствующий язык, который, кстати, вовсе не был обязан походить на язык современной науки. Это уж наша забота – прорваться сквозь языковые барьеры исторически конкретных форм фиксации психологического знания и опыта овладения закономерностями психики.

Еще одно предположение – люди неизбежно различались по способности подмечать, фиксировать, накапливать и применять возникающий душеведческий опыт. То, что это делалось в форме своеобразной психологической проекции (в форме приписывания осознанных свойств души не мозгу, а каким-то существам, населяющим природу, окружающую среду), сути вопроса не меняет. Пусть считалось (по крайней мере в России до XVII в.), что «бесица-трясавица» глядя «спать не дает, ума лишает», может «очи человеческие омрачить»; что мученики Гурий, Симон и Авив помогают жене, «если ее неповинно возненавидит муж», что Косьма и Дамиан «просвещали разум к изучению грамоты» и т.д.¹ Все эти представления были средством остановить мысль

На явлениях бессонницы, ума, разума, психического состояния Человека, семейного конфликта.

Те члены сообщества, которые накапливали душеведческий опыт лучше других, становились источником психологических «услуг», своего рода неформальными психологами – ведунами, знахарями. По-видимому, профессиональные психологические функции, их носители и реальная история психологии столь же древни, как и само человечество.

Современный человек живет, работает в мире предметов, многие из которых изготовлены промышленными способами. Уже на стадии их придумывания, проектирования приходится заботиться об оптимальных соотношениях изделия с человеком как субъектом. В противном случае может родиться интерьер помещения «цвета грязи», вызывающий угнетенное настроение, или пульт управления с плохо читающимися шкалами приборов, с кнопками, до которых трудно дотянуться без палки, может родиться бытовая электроплитка с переключателем, деления шкалы которого не увидишь, не изогнувшись «винтом» или не присев. Если учесть, что промышленные изделия выпускаются часто большими сериями, ошибки проектирования, связанные с идеей соответствия техники психике человека, оказываются многократно умноженными.

Существенно вторгаются в нашу жизнь компьютеризованные диалоговые системы. При этом разработчики компьютерных программ могут исходить из разных идей относительно роли человека в диалоге с компьютером; сообразно этому пользователь или применяет компьютер как удобное средство деятельности (для выполнения громоздких расчетов) или, наоборот, этот человек оказывается «придатком» компьютерного средства (а фактически используется другим человеком, затеявшим создание указанной программы, в каких-то целях) Так, придумываются программы, как бы берущие на себя процесс принятия решения о выборе подрастающим человеком будущей профессии. Диалог с компьютером строится по принципу допроса пользователя, а после машина, «пошуршав», выдает готовый ответ: «Вам лучше стать садовником» или «... оператором по выращиванию дрожжей» и пр.

Жизненно важное решение вычисляет программа, а человек отстранен от этого важного процесса. Такое «холодное» решение не может быть оптимальным с психологической точки зрения. Дело усугубляется тем, что уважение к компьютерным средствам, культивируемое в обществе и окутываемое иной раз и мистикой, может усиливать внушающее воздействие компьютерного решения которое применительно к сложной жизненной задаче может быть отнюдь не наилучшим, необоснованным. Технически, физически, математически указанные события возможны, а вот с позиций морали и задач воспитания самостоятельно мыслящего \ ответственного за свои решения и действия человека они крайне нежелательны. С точки зрения психологии, важно, чтобы компьютер доставлял человеку важную ему промежуточную информацию, выполнял рутинные операции, а право на «самочинность» и принятии ответственных решений оставлял бы за самим субъектом деятельности.

Итак, психологические, человековедческие, душеведчески* идеи могут быть опредмечены, материализованы и в первобытном каменном рубиле, и в самом современном интеллектуальном продукте. Важно их реконструировать, разобрав в том, на каких психологических предпосылках построено неко^е включение в нашу искусственную среду обитания.

Одной из областей «овеществленного» душеведения являете! в наши дни поток информационных воздействий, изливающийся на население через произведения искусства, через канал массовой информации, разнообразной рекламы.

Любое произведение подлинного искусства содержит иде\ «судьбы», течения и построения событий жизненного пути, по ступков людей, т.е. самых важных и высших проявлений их психического склада, личностных качеств. Краткие комментарии! здесь бесполезны, а для обстоятельных нет места.

Создатели рекламы (наиболее назойливых информационны: воздействий) часто сознательно стремятся использовать факты \ закономерности психологии при создании своей продукции.

Упражнение.

Попытайтесь обсудить построение вашего обычного рабочего места с точки зрения того, насколько оно соответствует вашим психологическим качествам (примите во внимание особенности освещенности, наличия или отсутствия потребных предметов, расположения предметов сообразно частоте их использования и практической досягаемости; средства хранения информации, полезные «шпаргалки» разного рода Примите во внимание и то, что удобно личи-но для вас, но мало приемлемо для других, и то, что может быть рекомендовано другим как полезный опыт).

Задание.

Пофантазировав, обрисуйте идеальное для себя рабочее место, дайте небольшое обоснование его целесообразности.

1.5. Некоторые практические задачи психологии

Рассмотрим вначале отдельные примеры.

- Ручная щипка слюды – особо монотонный вид работы, вызывающий у работниц неприятное ощущение «топтания на месте», «движения по кругу» и подобные неблагоприятные состояния. Психолог, проведя исследование, предложил использовать эффект промежуточных целей: дневную норму полуфабриката разбить на часовые порции, чтобы работница ясно видела объем сырья для каждого часа. Он также, учтя естественную динамику работоспособности в течение дня (вработывание, оптимум, спад, конечный рывок) и индивидуальные особенности работниц, предложил для каждой персональный график выработки. В итоге уменьшилась утомляемость, возрос интерес к работе, перестали возникать и остро переживаться состояния пресыщения работой, скуки; выработка устойчиво повысилась'

- Подростки пассивно относились к беседам о выборе профессии. Психолог придумал серию деловых игр, стимулирующих воображение и соревновательную активность детей. В игре «Пришельцы» сообщается, например, что на Землю прибыли инопланетяне и нужно провести пресс-конференцию (двум-трем ребятам отводится роль «пришельцев», остальные –»журналисты»). Представители «цивилизаций» должны обменяться сообщениями о том, как живут, какими профессиями заняты их соплеменники, и выразить это письменно. Затем организуется обсуждение итогов, в ходе которого нетрудно поднять вопрос о содержании разных видов труда, о профессионально-ценных качествах журналиста и т.п. В условиях специальной игры интерес к вопросам выбора профессии даже у ранее пассивных ребят существенно и надежно оживляется.²

- При разработке рекламных воздействий придерживаются формулы, состоящей из четырех психологических компонентов: привлечь внимание, обострить интерес, пробудить желание и вызвать активность. Подтверждается опытом, что привлечению внимания способствует соседство с рекламируемым товаром изображения выразительных женщин, детей, счастливых семей, животных и мужчин (именно в указанном порядке значимости); интерес (познавательный мотив) обостряется у человека при осознании неудовлетворенных потребностей; соответственно есть приемы, ориентированные на область желаний и активности потенциального потребителя¹.

- Традиционное обучение токарей-универсалов считалось неплохим: мастер производственного обучения дает вводный инструктаж с применением наглядности, затем учащиеся выполняют задания за своими станками, а мастер контролирует, помогает.

Исследование показало, что есть ресурсы для улучшения обучения. Так, мастер в инструктаже упускает некоторые ориентиры. Например: «Резец надо закреплять вот так...(и – правильный показ)». Но то, что «вылет» резца должен быть в определенном отношении к высоте (толщине) его стержня и то, что резец надо закреплять не менее, чем двумя болтами, мастеру ясно «по умолчанию»; он об этом не говорит, а учащиеся продолжают это не зная. Кроме того, обучаемые забывают часть инструктажа, пока примутся за упражнения.

Методика обучения была улучшена: на основе изучения ошибок и затруднений учащихся были разработаны инструктажи для мастеров, где давалась полная система сведений, позволяющая обеспечить практические действия учащихся; для учащихся были разработаны также письменные инструкции. При этом учащиеся становились к станку для упражнений попарно: один как исполнитель задания, другой – как контролер (с инструкцией в руках); после выполнения задания они менялись ролями.

В итоге время усвоения действий в сравнимых условиях сократилось на 12–19%, а количество затруднений и ошибок уменьшилось: у обучавшихся по традиционной методике количество правильных и удовлетворительных ответов и действий составило 62% ($\pm 5\%$), у обучавшихся по-новому – 95% ($\pm 2\%$) 2.

Правда, предложенная рационализированная методика обучения в свое время встретила оппозицию со стороны руководителей образования («Не сокращать же нам из-за психологов учебный год!») и некоторых педагогов («Учащиеся раньше времени усваивают материал и задают мастеру лишние вопросы!») – Это уж ни к чему). Поэтому она была внедрена в практику не повсеместно, а локально.

• Руководство отрасли топлива и энергетики сделало заказ психологам – оказать помощь в подборе кандидатуры на должность директора шахты «Воргашорская» (1992–1993 гг.; на шахте шла забастовка). Работа психологов складывалась из анализа процессов, проектирования и осуществления событий. Этап анализа включал изучение предыстории событий и уточнение заказа; сбор дополнительной информации, выдвижение гипотез о кадровых процессах на шахте и стратегиях консультирования; диагностику наличной ситуации на объекте; уточнение стратегии и определение программы кадрового консультирования. Этап проектирования и реализации процесса включал разработку и проведение серии мероприятий: создание конкурсной комиссии по выборам директора шахты по «квотному» принципу, участие в порождении комплекта регламентирующих документов и проектировании самой процедуры конкурса, проектирование образа того будущего, к которому стремились разные группы в трудовом коллективе, формирование у управленческого персонала более или менее единых представлений и настроений относительно перспектив шахты и путей их достижения, подбор кандидата на должность директора. Искусство консультантов должно было состоять еще и в том, чтобы их воспринимали как полезных посредников в межлюдских трениях, а не как назойливых чужаков, гнущих свое. Важным оказался и процесс постепенного выхода консультантов из активного функционирования так, чтобы выведенная из конфликта общественная система постепенно перестала в этих специалистах остро нуждаться. Кризис был преодолен, директор избран.

Области взаимодействия психологической науки с практикой столь же разнообразны, как и направления человеческой деятельности. Объектом внимания специалистов могут быть и отдельные люди, и организации с их системными психологическими свойствами (общественное настроение, межличностные отношения по управленческой вертикали, по горизонталям и т.п.). Дело обстоит не так, что существует чистая психологическая наука, умеющая отвечать на вопросы практики и время от времени «оскверняющая» себя взаимодействием с практическими обстоятельствами. Практика, ставя свои вопросы, сотрясает науку, влияет на структуру проблем фундаментальных поисков.

Упражнение.

Сравните приводимые ниже случаи воздействий взрослых на детей. В чем сходство и различие этих ситуаций. Какая из двух описанных «стратегий» взрослых лучше и почему?

1) «... Мама, у нас Вова знает таблицу умножения на два и на три. Федя ему за каждую таблицу платит рубль (события происходили до инфляции, Е. К.). Вот Федя получил деньги двадцать четвертого, купил кило печенья, всем дал по две штуки. Вова просит еще. Федя ему говорит: «Расскажи таблицу на три и на два, дам рубль». А я говорю: «Дам залезть в котомку в печенье одной рукой – скольхватишь, все твое будет. Вот у Вовы разгорелись глаза. Он на два рассказал, а на три не может. Федя ему говорит:

«Повторяй за мной». Он повторил раз, а потом стал рассказывать один и еще рассказал раз пять без ошибки. Федя дал тут же рубль, а я допустила к печению... Сейчас готовит на четыре к Фединой получке» (из личного письма).

2) В учебе от Васи ничего хорошего не ждали. Учитель, узнав, что тот любит голубей, познакомился с литературой о голубях, голубиной почте и посетил Васю за его любимым занятием. Вася был приятно удивлен, что учитель разбирается в породах голубей и что в беседе не было риска быть непонятым или высмеянным. Учитель предложил ему сделать в классе доклад о голубях, дал подходящую литературу. Вместе составили план. Доклад получился занятный (сопровождался демонстрацией голубей, которых Вася принес в корзине). Одноклассники слушали Васю с интересом и любопытством – никто раньше и не подозревал, что он может знать такие интересные вещи... И у Васи отношение к чтению, знаниям, учению изменилось к лучшему.

Задание.

Постарайтесь описать один-два эпизода из жизни, когда вам или кому-либо удавалось преднамеренно оказать полезное развивающее воздействие на представления, побуждения, образ мыслей, привычки, стиль поведения других.

1.6. Об особенностях познания психики

Начальное представление о предметной области психологии вы, полагаем, усвоили. Важно и вводное представление о методах – средствах, которыми оперируют, продвигаясь от незнания к знаниям и в ходе применения психологических знаний к практике.

Полезно различать внешние и внутренние средства любой деятельности. Средством назовем любую целостность, систему, которую человек преднамеренно использует в деле. Так, мысленно удерживаемая схема технологического процесса у аппаратчика по производству серной кислоты или мысленная схема обследования площади при поиске косяков рыбы в океане («зигзаг», «гребенка», «спираль» и пр.), которой пользуется промысловик, – все это некоторые невещественные, внутренние средства, необходимые для достижения целей.

Мысленные средства деятельности иногда материализуют в виде наглядных схем (мнемосхем), записей, компьютерных баз данных и других полезных шпаргалок. Но не любые внутренние средства объективируются одинаково легко. Так, эталон вкусового достоинства пищи у кулинара или свойственный режиссеру мысленный эталон исполнения сценического эпизода едва ли можно адекватно выразить только в словах. Есть несловесные, образные внутренние средства деятельности. Есть и присущие субъекту непсихологические (не внутренние, но и не вещественные) средства (скажем, выразительные движения, мимика лица, жесты, позы, интонации речи и многое другое в процессах взаимодействия людей; это средства функциональные).

Очевидно, что человека можно обставить, увешать вполне солидными внешними, вещественными средствами деятельности, но эффект ее будет нулевым или даже негативным, если качество внутренних средств низкое (эффект «мартышка и очки»).

Сказанное выше важно, чтобы не оказаться во власти ложной предпосылки, когда деятельность кажется простой, если в ней не применяются сложные вещественные средства. Простота внешних средств часто предполагает сложность, изощренность средств внутренних («Не котел варит, а стряпуха»).

Вот почему нельзя без подготовки схватить и применить какую-то, казалось бы, простую психологическую методику, опросник (и пр.) с надеждой «измерить душу».

Общенаучные и общепрактические методы (наблюдение, эксперимент, построение теоретических моделей, проектирование, преобразование объектов, воздействие на них) приобретают в рамках психологии некоторую специфику. Это определяется прежде всего тем, что жизнь человека и общества регулируется не только истинностными утверждениями, но и утверждениями ценностными и нормативными (оценками типа «хорошо», «плохо»; разрешениями, запретами; не только «писанными», но и «неписанными» законами, представлениями о том, что «само собой разумеется» в данной культуре и т.д.).

Мы с легким сердцем можем воспользоваться техническими средствами и испытать, например, керамическую плитку на ударную вязкость, твердость, разбив, раздавив при этом сам материал. Ясно, что аналогичные стратегии применительно к человеку, включая его личные психологические свойства, невозможны. И не потому, что подобное технически недостижимо или издан некий закон, а потому, что есть еще и мораль: «нельзя» и все тут. Люди и их сообщества – не инженерные сооружения, хотя и бытует крылатая фраза об «инженерах человеческих душ». Не только эксперимент, но даже психологическое наблюдение за человеком нельзя ставить так же, как это делается применительно к физическому или биологическому процессу.

Согласен ли человек, чтобы на него «пялили глаза», когда он, например, занят своим делом? И не станет ли он позировать, что-то скрывать, если будет знать о наблюдателе? Наблюдать тайно? Но перед нами ведь не обязательно враг или некто, подозреваемый в преступлении...

Итак, здесь два вопроса – о моральной (или также правовой) допустимости исследовательских действий применительно к внутреннему миру стороннего человека и о неконтролируемых искажениях естественного хода психических процессов в присутствии исследователя. Если я намереваюсь, скажем, описать операциональный состав работы пилота, штурмана, руководителя теплоэлектроцентрали, ткачихи, продавца, инспектора милиции, то, во-первых, понравится ли им наличие соглядатая, а, во-вторых, даже если они будут покладисты, то при каких условиях их поведение не потеряет естественность?

Морально допустимый и полезный способ законспирировать психологическое наблюдение за взрослым человеком – установить с ним деловые, понятные с его точки зрения отношения (совместная деятельность в той или иной форме). При познании человека человеком даже наблюдение и беседа приобретают признаки эксперимента, поскольку связаны с вмешательством в изучаемую ситуацию. Существенные черты другого человека узнаются не при созерцании и последующем истолковании соответствующих «впечатлений», а в со-действиях, т.е. в совместных действиях («Он нервничал, если я ошибался» или «Когда я ошибся, он стал активнее»); на основе единичных фактов постепенно формируются обобщения («Он не растеряется в трудной ситуации», «Он всем завидует» и т.п.). Но, следуя традиции, мы все же будем и в психологии различать неэкспериментальные и экспериментальные методы сбора эмпирических данных (для последних характерен относительно высокий уровень плановости, а также контроля и измерения изучаемых проявлений психики).

В §1.1 мы проигрывали процедуру, дающую представление о лабораторном эксперименте. Суть «естественного эксперимента» (понятие введено А.Ф. Лазурским в 1910 г. на 1-м Всероссийском съезде по экспериментальной педагогике¹) в том, что испытуемые заняты своей обычной деятельностью, тогда как исследователь вводит в ситуацию некоторые контролируемые им условия. Например, хотят узнать, как школьники усваивают материал в зависимости от того, излагается ли он в основном простыми предложениями или сложноподчиненными (с помощью союзов «потому что», «так как» и др.; в опытных и контрольных классах занятия ведутся разными методами). Выделим и ретроспективный эксперимент, когда уже происшедшие неповторимые события удается учесть и истолковать по схеме опыта.

Вернемся к психологическому наблюдению. Оно становится методом, а не просто взглядом, если: а) продуманы его цель и программа (пусть даже перечень пунктов, которые важно не забыть); б) определены единицы наблюдения (например, проявления взаимоотношений в бригаде монтажников или группе разработчиков проекта: поручение, просьба, вопрос, конструктивное предложение, приказ, генерирование напряженности, спор и пр); в) имеется способ фиксации результатов наблюдения (протокол, даевник, видеозапись).

Важно правильно толковать наблюдаемые факты внешних проявлений психики (так, опущенные уголки губ, вертикальную или горизонтальные складки на лбу человека могут выражать страдание или презрение...). Психика – объект не явный; о ней узнают по

признакам поведения, вегетативным реакциям (побледнел, покраснел, глаза заблестели...), по речи и даже по молчанию в некоторых ситуациях.

К числу неэкспериментальных методов сбора эмпирических данных относят также опрос, анализ продуктов деятельности, изучение биографических документов, текстов. В целом набор познавательных методов включает: методы построения теории, сбора эмпирических данных (неэкспериментальные и экспериментальные), их обработки и истолкования.

Характеристику конструктивных методов, предполагающих воздействие на психику человека, оставим до более близкого знакомства с основами психологии. Например это консультирование (по выбору профессии, оптимизации отношений в семье, развитию организаций), тренинги делового общения.

Упражнение.

Постройте перечень действий речевого общения (скажем, «выражение дружелюбия», «уход от обострения конфликта» и пр.), используя известный вам диалог героев повести Н.В. Гоголя – Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

Задание.

Понаблюдайте за действиями общения в своей узкой группе. Протокол можно вести в виде прямоугольной таблицы: строки соответствуют наблюдаемому, а столбцы

– единицам наблюдения; состоявшееся событие отмечайте знаком в клетке на пересечении столбца и строки. После подсчитайте, например, кто чаще задает вопросы, кто

– чаще дает конструктивные предложения, кто – «возмущает спокойствие», кто – выступает как «миротворец». (В психологии не принято разглашать имена наблюдаемых и испытуемых, их обозначают условно).

Вопросы и темы для размышления.

1. Все ли я знаю о себе?
2. Приходилось ли мне волноваться по поводу вымышленного?
3. Доводилось ли мне наблюдать поведение людей в ответ на ложную информацию?
4. В чем состоит психическая (внутренняя, относящаяся к побуждениям, ориентировке, саморегуляции) составляющая активности человека, переходящего улицу с транспортным движением (представьте три – пять вариантов в зависимости от факторов возраста, пола, правовой воспитанности людей).

Тема 1. Психологические (отображающие психику человека) слова и выражения в учебнике по моей профессии. Тема 2. Особенности моего внутреннего мира, которые противодействуют освоению профессии. Тема 3. Особенности моего внутреннего мира, которые помогают освоению профессии.

Литература

Климов Е.Л. В мире субъективной реальности// Вестник высшей школы, 1992, №10 - 12. - С. 48 - 53.

Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании? Двенадцать уроков по психотехнологии проникновения в подсознание собеседника. – М., 1996.

Пономаренко В.А. Психология жизни и труда летчика. – М., 1992.

Ум полководца// Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий.- М, 1961 С. 252 -344.

Человек и профессия. Вып. 5. – Лениздат, 1980; вып. 8. – Лениз-дат, 1984; вып. 9. – Лениздат, 1986 (описания разнотипных профессий).

Основы психодиагностики./ Под общ ред. А.Г. Шмелева. – Ростов-на-Дону, 1996.

Шадриков В.Д. Духовные способности. – М., 1996.

2. Психология на службе развивающегося профессионала

Психика – система регуляторов поведения в сложной среде, возникшая в ходе биологической эволюции. 5 отличие от животных люди способны к преднамеренной совместной деятельности, речевому взаимодействию, использованию опыта человечества, сознательной саморегуляции, созидательной трудовой активности, познанию неявного; они имеют долгое детство и психически развиваются в течение жизни. Ориентировка в

явлениях психики – органичное звено подготовленности профессионала, условие его деловой культуры, профессионалы различны по частным психологическим особенностям., но сходны по общей структуре психического склада.

Знание особенностей психики (своей и других) ориентирует человека в деле самосовершенствования и построения профессионального жизненного пути. Но освоение фактов и закономерностей психологии идет не стихийно, а путем планомерного образования, саллообразования.

2.1. Общее представление о развитии психики и множестве психологических наук

Различают биологическое (дочеловеческое) и историческое развитие психики. В обоих случаях различают филогенез (развитие психики «рода») и онтогенез (развитие психики особей, в частности, «вот этого» человека от рождения или даже от стадии вынашиваемого матерью плода до старости).

Проиллюстрируем некоторые ступени развития психики в биологическом мире¹.

« Дафния (водяная блоха, род беспозвоночных) помещается в середину аквариума, освещаемого с одной стороны; она плывет к освещенной стенке. Если дафнию поместить в стеклянную трубку, направленную под углом к свету (сначала в 45°, а затем в 90°), то ч повторяющихся опытах она вначале медленно, а потом все быстрее будет выбираться из трубки и плыть все же к светлой стенке. Если трубку повернуть на 130° и далее на 180° (плыть придется вначале от света), дафния все быстрее выбирается из «Фубки и опять-таки плывет на свет (научилась на пробах и ошибках; надо допустить, что у нее сложилась внутренняя модель среды – психический регулятор поведения). Признаки элементарной чувствительности наблюдаются уже у высших одноклеточных; уместно поэтом¹ признать донервную ступень психики.

* Курица находится внутри П-образной сетки; за сеткой насыпают просо; курица многократно кидается к нему, натываясь на сетку, пока не отказывается от нерешимой задачи; затем, продолжая бродить по территории, более или менее случайно находит это просо. В подобной ситуации собака (приманка – мясо), обычно сразу оценив обстановку, совершает обходный путь к цели (исключая случаи, когда мясо за сеткой расположено очень близко; тут она пытается некоторое время рваться к приманке, «копать» под сеткой и пр.).

• В мире животных есть признаки своеобразного предвидения¹. Например, в опытах с прирученной вороной кормушка равномерно двигается по рельсу вначале открыто («Крале» – так звали ворону – может при этом идти и есть корм), затем кормушка попадает в узкий туннель с таким просветом в середине пути, чтобы птица могла увидеть движущуюся закрытую кормушку, а после выхода из туннеля кормушка опять доступна. Оказалось, птица довольно быстро начинает экстраполировать пыход кормушки из туннеля: точно оказывается на месте к «прибытию» корма.

• Человекообразная обезьяна (шимпанзе) находится в помещении с дверью и окном в противоположных его стенках. Перед окном помещают привлекательную приманку (банан), которую невозможно достать из окна. Если в помещении найдется палка, животное рано или поздно может попытаться достать банан с ее помощью. Если это невозможно, обезьяна способна отвернуться от банана, выйти через дверь и, совершив обходный путь, овладеть им (согласитесь, довольно-таки интеллектуальные действия)¹.

Понятно, что все более сложные функции регуляции поведения организмов в среде и их саморегуляции обеспечиваются усложнением строения нервной системы в биологической эволюции.

Человек отличается от животных способностью к преднамеренной организации совместных действий, развитой речью, сознательным созданием и применением внешних и внутренних средств деятельности для производства общественно ценных предметов потребления (понимаемых в широком смысле – от детской свистульки до полезной информации и разного рода технологий), отвлеченным мышлением.

В отличие от животных у человека долгое детство, когда он проходит путь от беспомощного существа до самостоятельного субъекта. Детство – явление социальное; в

слабо развитых обществах дети, едва встав на ноги, включаются в деятельность жизнеобеспечения (получают, скажем, специальную сумку для собирания чего-то полезного, и никакого дошкольного или школьного возраста у них нет²).

Упражнение.

Как вы полагаете, в чем отличие развития психики как системы от простого ее изменения?

В отечественной психологии выделяют следующие периоды онтогенеза психики человека: младенческий (от рождения до года); преддошкольный (2–3 года); дошкольный (примерно от 3 до 6 лет); младший школьный (6–Шлет); подростковый (11–16 лет); первый период юности (16–17 лет); второй период юности (18–22 года); первый период зрелости (22–35 лет); второй период зрелости (35–60 лет); пожилой возраст (60–75 лет); старческий возраст (75–90 лет); долгожительство – (от 90 лет и далее).

Поскольку жизнь человека должна быть ориентирована на труд в широком смысле слова (понимаемый как производство не только предметов материальных, но вообще потребительных стоимостей), выделим такие этапы психического развития, как подготовка к труду и сознательному планированию, проектированию профессионального жизненного пути (выбору профессии), профессиональная подготовка («Не учась и лаптя не сплетешь»), адаптация к профессиональной общности и работе после окончания специального учебного заведения, этап органичной включенности в профессиональное сообщество и обретение признания в качестве сначала своего, а затем мастера, авторитета, наставника профессиональной смены.

Вот отдельные иллюстрации возрастных различий психики. Младенец может тянуть ручку к Луне («Дай!»), даже младший школьник может спросить у бабушки, видела ли она императора Петра I. Ребенок – это не уменьшенный взрослый, а особое существо со своеобразной ориентировкой в пространстве, времени и тем более в социуме.

Человек на исходе зрелости и в пожилом возрасте может испытывать так называемый «шок отставки», связанный с переживаниями подавленности, тревоги (хотя его в буквальном смысле никто пальцем не трогает). В возрасте возможного расцвета сил (от др. греч. акме – вершина, цветущая сила) человек может переживать нормальные кризисы развития (нереализованноеTM, опустошенности, бесперспективности, и др.)¹.

Теперь, наверное, стало понятным, насколько важны задачи изучения психики человека на всем его жизненном пути и задачи его соответствующей информационно-психологической поддержки.

Сообразно сказанному сложилась некоторая система психологических наук – множество научных и практических дисциплин, предметной областью которых являются факты, закономерности, механизмы, теории психики человека и животных.

Например, различают такие психологические науки, как детская, возрастная, педагогическая психология, психология развития, акмеология (изучение условий наивысших достижений человека в возрасте зрелости), психологическая геронтология (психология старения), социальная психология (изучает группы людей, общности, внутригрупповые и межгрупповые отношения, причинные обстоятельства психики, относящиеся к области жизни общества), к ней близка этнопсихология (изучение особенностей психики этносов, наций), психология труда и инженерная психология, юридическая, экономическая, военная психология, сравнительная психология и зоопсихология, патопсихология (от др. греч. «патос» – страдание; это область изучения болезненных нарушений, поломок психики), нейропсихология (изучение мозговых механизмов высших психических функций, особенностей их локализации в нервной системе), психофизиология (изучение причинных обстоятельств восприятия, движения, активности, относящихся к работе мозга), психология искусства, экономическая психология, экологическая психология (экопсихология), предмет которой психическое здоровье человека в связи с психотравмирующими факторами среды), общая психология, история психологии и многие другие.

Дотошный читатель может обратиться к систематическому каталогу библиотеки, библиографическим изданиям или найти учебные пособия для средней и высшей

профессиональной школы, научно-популярные книги по некоторым из указанных дисциплин. К услугам еще более дотошного – многие периодические издания (журнал «Вопросы психологии», Психологический журнал, «Психологическое обозрение», «Мир психологии», «Иностранная психология», Вестник МГУ, серия 14. Психология. Ежегодник Российского психологического общества и др.).

Упражнение.

К каким из психологических наук вы отнесли бы (по названиям) книги: Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. Хрестоматия. – М., 1994; Климов Е.Л. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 1996.

Задание.

К каким наукам (естественным, общественным, гуманитарным, техническим) вы отнесли бы психологию? (См. Философский энциклопедический словарь. М., 1983, с. 403-406). внутреннего мира (рефлексирует). И о других людях он может выразиться «душеведчески»: мама дает Маше две конфеты, чтобы та дала одну из них бабушке. Через секунды удивленный ребенок восклицает: «А он не хочет!». Девочка здесь описывает ситуацию не в терминах поведения («Не берет» или «Сказал, что спасибо, не надо»), а побуждений. Это уже что-то в роде психологической интерпретации поведения.

Правда, ребенок вначале просто усваивает некоторые слова, обороты, доводы, штампы из речи окружающих. И применяет их не потому, что перед этим задумывается о психике, а потому, что иных речевых средств у него нет. Он говорит как мама, а мама отчитала Вову за то, что он что-то важное забыл (в смысле не сделал); давая конфету Маше, мама могла добавить, что бабушка «тоже хочет». Так же усваиваются и доводы, логические схемы: мальчик после безуспешных попыток построить из влажного песочка гараж (он обваливается) сокрушенно объясняет: «У меня не получается, потому что я плохо кушаю» (здесь явно присутствует лексика мамы). Но усвоение речи толкает мысль в направлении выделения психической реальности, ее особенностей. Надо также признать, что даже ребенку оказывается нужным и полезным так или иначе рефлектировать черты своей и чужой психики.

Итак, стихийный процесс осознания человеком некоторых явлений, свойств внутреннего мира у себя и других происходит одновременно с овладением речью. Способствуют этому столкновения мнений, конфликты. То, что в хаосе впечатлений человек усматривает именно явления психики (своей и других), есть важное условие саморегуляции самой психики и регуляции поведения человека в природе и обществе.

Одних житейских слов, понятий, объяснительных схем мало, чтобы специалист успешно регулировал свое поведение среди предметов и людей. Правда, и научная психология – не сосуд, в котором заранее есть вся необходимая для дела душеведческая мудрость. Дело обстоит так же, как и в отношении знаний о природе, – их важно постоянно порождать, накапливать, упорядоченно хранить и во внешней памяти (в книгах и т.п.). Но минимум научной осведомленности (грамотность) надо признать необходимым носимым запасом для каждого. Поэтому и существует довольно значительное по объему общее образование подрастающих поколений.

В общеобразовательной школе учат многому. Из учебников можно узнать и о последовательности увядания листьев деревьев разных пород, и о всех американских президентах, и о несметном множестве математических объектов, и о ямбе и хоре и пр. Хотя курс психологии пока не нашел в школе устойчивого места некоторый минимум научной психологической осведомленности важен каждому. Для чего? Во-первых, для базовой ориентировки, которая позволяет сделать правдоподобные предположения о психологических причинах успеха или неуспеха деятельности, межличностного взаимонепонимания, конфликта, отклонений психического здоровья от нормы. Если есть предположения (гипотезы), их можно проверять (самому или обратившись к специалисту-психологу). Во-вторых, для того, чтобы понять относительно специальную психологическую литературу, если это понадобится.

Чтобы замечать и тем более детально видеть особенности природной, социальной, психической реальности, надо располагать, как минимум, запасом слов для обозначения

соответствующих явлений. Правда, слова для человека – это настолько сильный раздражитель, сигнал, что могут создать у него и иллюзию существования того, чего на самом деле нет. Вместе с речью в наше сознание проникают и такие понятийные структуры, яркие волнующие образы (а волнующее легко кажется существующим во вне), которые с рациональной точки зрения суть фантомные представления, суеверия (обходят же иной раз стороной, на всякий случай, черную кошку, усваивают сложные системы вероисповеданий – у разных людей разные; если это не вредит никому, то вольному воля).

Профессиональная грамотность и тем более культура специалиста (профессионализм) не сводятся к знаниям в своей области. В связи с этим и психологическая составляющая профессионализма – это не только осведомленность, но и воспитанность душевного склада человека (начиная от его убеждений, устойчивых эмоциональных отношений к разным сторонам действительности и кончая, быть может, своеобразной преднастройкой органов чувств). Не будем обесценивать сами по себе знания, а просто отведем им место в «устройстве» профессионала. П.Н. Лебедев говорил: «Мой книжный шкаф набит знаниями гораздо больше меня, однако не он физик, а я».

Работа и качественная определенность профессионала не сводятся к тому, что иногда заметно стороннему наблюдателю (скажем, к достижениям). Профессионал – сложная система, имеющая не только внешние функции (отдачу), но и набор многообразных внутренних, в частности, психических свойств.

Из каких побуждений человек лучшее время отдает, например, профессии экономиста? Потому ли, что приятно сознание близости к материальным ресурсам, или потому, что его бескорыстно интересуют законы хозяйственной деятельности? А, быть может, бескорыстная мотивация для экономиста – это внутренняя помеха успеху, и пусть де такой человек идет в философы?

Если старшеклассника трогают, интересуют тарабарские стихи, вроде бы бессмысленные детские считалки, то идти ли в филологи или «попить валерьянки» и успокоиться?

Ради чего идти в журналистику – чтобы быть на людях, на виду, иметь возможность общаться с сильными мира сего или глаголом жечь сердца людей, или, быть может, «нести свет правды в народ»? Или, быть может, все эти побуждения нужны?

Из давних разговоров с абитуриентами: –»Чего ради вы поступаете на исторический факультет?» –»А что? Работа легкая. Сиди, читай-пиши; диссертацию напишешь – человеком станешь». И еще: – «Зачем в философию, а не в психологию намереваетесь?» – «Командная наука. Я уже командовал отделением в армии; получалось неплохо. А у вас там в психологии... – отдельные... раздражители, неинтересно...».

Помню, один знакомый молодой историк-археолог раскопал к каком-то кургане древнюю глиняную свистульку. Мало того, что радости его не было конца, он установил контакт с работниками консерватории и с их помощью реконструировал и описал звукоряд этого инструмента... и т.д. Вроде бы, чудак, а, по-видимому, это и есть как раз истинный специалист, по-хорошему «ушибленный» своим делом, значение которого понятно пусть не широкой общественности, а узкому кругу специалистов.

Одним словом, обдумывание специфики профессиональных побуждений, мотивов (а это занятие психологическое) – дело важное для строительства профессионального жизненного пути.

Профессионал не только что-то специфическое знает, хочет, но еще и может, способен, умеет. Многое из того, что человек знает, ему не трудно перечислить, указывая хотя бы на некоторые целостности в своей предметной области или на крупные разделы, направления («оглавление») своей науки. А породить достаточно полные и детализированные ответы на вопросы типа «Что я умею?», «Каковы мои исполнительные и познавательные действия?», «Что я должен уметь?» не легко. Требуются особая (психологическая) направленность ума на эту реальность и специальный анализ. И информационный продукт соответствующего рода важен, в частности, для самовоспитания и самокоррекции развивающегося профессионала в любой области.

Упражнение.

Кто из педагогов в описанной ситуации проявил, по вашему мнению, лучшую психологическую грамотность?

- Шестиклассник на перемене зимой выбежал без верхней одежды из здания школы и носится перед ним.

- Учительница А потребовала, чтобы он вернулся, поскольку простудится. Ученик не послушался.

- Учительница Б поднялась на второй этаж и отстранила от окна одноклассниц «героя», наблюдавших за ним. После исчезновения зрительниц ученик сам тут же вернулся в здание.

Задание.

Припомните и отдельно опишите приращения к вашему знанию о душевных качествах людей, возникшие: а) в ситуациях делового взаимодействия с ними; б) в ситуациях отстраненного наблюдения за ними.

2.3. Ориентированность в психологии и интеллектуальная культура специалиста

Человек может и не подозревать, например, о существовании микробов, кристаллов, профессий, алгоритмов, художественных стилей, если в его личном словарном запасе нет соответствующих слов. И наоборот, если в его обиходе есть слова, которым ничего физически не соответствует, у него все же может быть переживание, что обозначаемое ими «нечто» существует: он может опасаться выходцев с того света, черных кошек, предвзято вести себя по отношению к человеку, о котором сообщили небылицы.

Речь – это важное средство мысленной ориентировки в ми-Ре. И пока мы не освоили минимальный терминологический состав научной психологии, нам придется продолжать пользоваться общеязыковым, житейским значением слов, обозначающих те или иные стороны психической реальности, и интуитивными знаниями о психике. Психологию нельзя изложить аксиоматически. И даже если в будущем кто-нибудь додумается до очень простой формулы, которую положит в основу душевной деятельности человека, люди все равно останутся уникальными, индивидуально неповторимыми, а нормы морали не позволят рассматривать внутренний мир разных людей огульно (что было бы равносильно неуважению к человеку; идея стандартизации уместна в технике, но не годится в обращении с людьми).

В неизбежных (и в этом смысле нормальных) конкурентных столкновениях саморегулирующихся систем (и биологических, и социальных) лучшие шансы на сохранение и тем более развитие имеют те, которым свойствен более совершенный интеллект. Интеллект в широком смысле есть способность системы использовать (или даже создавать) благоприятные условия среды и так или иначе справляться с условиями неблагоприятными (хотя бы, распознав их своевременно, удаляться от них или выстраивать соответствующие защиты, или преодолевать какими-то иными средствами).

Интеллект человека (ум) – это прежде всего способность решать нешаблонные жизненные, в частности, профессиональные задачи (не только теоретические или специально придуманные учебные, но и практические). Задача в широком смысле – это мысленный образ желаемого будущего, данный в конкретных условиях (а эти условия могут сводиться и к неполноте данных, и к ограниченности времени на достижение результата, и к противодействию других людей, и к реальным опасностям).

Если есть время схематизировать жизненную задачу и выразить ее в общем виде на каком-либо языке, она выглядит как отвлеченная от частных, теоретическая. Но многие важные профессиональные, жизненные задачи не так уж легко выразить в речи (вербализовать). Повар доводит качество, скажем, борща до нужного уровня вкусового достоинства без диагностических технических приборов и делает это надежно каждый день. Пилот в полете, хотя со всех сторон окружен приборами, но и у него тем не менее важную роль играет чувство машины, которое словами все равно не передашь другому. И так в каждом деле. Решаемые при этом специалистами задачи не перестают быть

проявлением интеллекта, ума, не теоретического, а практического, который ничуть не проще и не ниже теоретического и совершенно необходим в жизни.

Далее в упражнении рассмотрим общепонятные примеры простых профессиональных задач, требующих от работника практического интеллекта, (профессии различные, возможно, и не ваши любимые). Если у вас в душе «шевелинется» намерение высокомерно обесценить и отвергнуть этот «чужой», «не мой», «не наш» материал и захочется буркнуть что-нибудь вроде – «Зачем мне эти дурацкие профессии!», найдите в себе силы встать на позицию равного уважения к разным профессиям. Почему это важно, станет более ясно позднее.

Упражнение.

В описанных ниже случаях выделите те, которые можно истолковать как решение задач.

- Агроному приходится определять рациональность срока начала сева яровых культур, ориентируясь не только на состоявшиеся, но и на ожидаемые события (учитывать, какая погода будет в ближайшее время); каждый год это происходит в разных условиях. Ошибка может стоить очень дорого.

- Инженер-проектировщик выполняет задание по математическому расчету конструкций.

- Чтобы в минимальный срок ликвидировать очаг горения, пожарный, работающий с водяным стволом, рискуя жизнью, продвигается навстречу огню, выходит на позиции, угрожающие его здоровью.

- До прибытия группы зарубежных туристов гид-переводчик выясняет подготовленность мест в гостинице, обеспеченность транспортом, заказывает столы в ресторане; вступает в общение с работниками бюро обслуживания, портье, дежурными, паспортистом, метрдотелем, официантами, шоферами.

- Перед открытием магазина выяснилось, что один из продавцов заболел. «Покупатели будут недовольны, очередь к другому продавцу будет больше», – подумал администратор и срочно организовал замену выбывшему продавцу.

- К нотариусу обратился участник войны с просьбой помочь собрать документы, подтверждающие его ранение на фронте. Много лет назад он оформлял у нотариуса соответствующие копии, но впоследствии и их, и подлинники утерял. В результате действий нотариуса были разысканы журналы с записями нотариальных действий (реестры) и сделаны выписки. Фронтовику было оформлено право пользования предоставленными законом льготами.

- Художник-постановщик театра ищет и реализует (с помощью декораций, костюмов, бутафории, реквизита) наиболее выразительный внешний образ театрального представления. При выборе оформления спектакля учитывает его жанр (одно и то же помещение должно выглядеть различно как по цветовому оформлению, так и по общей композиции пространственного сценического образа в трагедии, комедии, оперетте или социальной драме).

- Калькулятор на предприятии общественного питания учитывает движение продуктов на кухне (что получено, на что израсходовано, каковы остатки продуктов на начало и конец дня), выписывает меню и рассчитывает ценники на продаваемые изделия.

Разновидности практического ума (интеллекта) пока относительно мало изучены наукой. Тем более важно выработать у себя готовность и умение выделять, узнавать явления практического ума в частных непривычных случаях. Это важно и для правильной самооценки, саморегуляции, и для понимания работы, нормирования труда тех, кем вам, возможно, придется рано или поздно руководить.

По крайней мере, следует вырваться из-под власти распространенного предрассудка о том, что бывает труд чисто умственный или физический. То, что может казаться со стороны физической работой, наполнено действиями познавательными, умственными (оценить, определить, сделать выбор из нескольких возможностей и т.п.).

♦ Рассмотрим общепонятный пример.

Что делает человек, забивая гвоздь? Поднимает молоток и резко, с некоторым усилием его опускает на шляпку гвоздя. Нет, фактическая картина не такова: надо сначала решить, какой гвоздь подойдет («пятидесятка», «семидесятка», «сотка» и пр.), иначе можно расколоть доску или ненадежно ее «пришить». Затем, чтобы взять гвоздь из кучки, надо расположить пальцы сообразно его положению, а это положение надо еще воспринять (иначе будешь тыкать рукой в кучу гвоздей как клешней и гвоздь нехватишь). Пусть на этот процесс уходят доли мгновения, но он должен осуществиться. Затем надо, восприняв (а это познание), с какого конца шляпка, а с какого – острие, а также, оценив размеры и качество гвоздя (не тот, ржавый, гнутый и пр.), сделать выбор – отбраковать захваченный гвоздь или использовать его. И если выбор сделан, то расположить его на месте забивания шляпкой вверх. Но надо решить, под каким углом к поверхности доски его ставить (скажем, «накось», чтобы крепче «пришил» доску или чтобы не вышел наружу с другой стороны конструкции) Или, быть может, забить под прямым углом, чтобы острый конец как раз вышел и его можно было бы загнуть? Надо еще оценить место забивания – нет ли сучка или трещины в доске, мысленно представить, куда войдет забиваемый гвоздь – не мимо ли той конструкции, к которой «пришивается» доска и т.п. Дальше – удар по шляпке, а удары надо дозировать и по силе, и по направлению (опять познание). Сначала, быть может, сделать пробный удар, а в зависимости от оценки его результата и с необходимой поправкой – остальные удары. Стоит дать молоток и гвозди человеку неопытному, как сразу весь сложный процесс познания и исполнения выступает в развернутом виде – человек копается в кучке гвоздей, чтобы выбрать подходящий, примеривается, промахивается, гвоздь оказывается виноватым, потому что гнется, идет не туда, боек молотка оказывается скользким, так как норовит соскользнуть на палец и пр.; работа кажется тяжелой и утомительной, постоянно напряженные руки затекают и человека тянет на перекур.

Продолжим рассматривать внутреннее содержание деятельности по забиванию гвоздя: если гвоздь начинает гнуться или отклоняется, человек принимает решения внести поправки в направление и силу ударов (значит, все время мысленно держит в сознании эти признаки движений); вот шляпка гвоздя приблизилась к поверхности доски (предположим, гвоздь не погнулся, не «ушел» и не пришлось принимать решение, чтобы его выдернуть и заменить другим), здесь надо опять внести коррекцию в движения – быть может, более резкими ударами притянуть прибиваемую доску к основной конструкции и, наконец, дать общую оценку завершению процессу – «все в порядке, идем дальше»...

Итак, даже в, казалось бы, до смешного простом деле имеется огромная и недоступная простому наблюдению со стороны внутренняя, субъективная (в смысле присущая человеку – субъектная) составляющая. И в ней-то как раз и содержатся основные условия мастерства и успеха. Внутренняя сторона дела этим, конечно, не ограничивается: ведь по какой-то причине человек не уходит «на все четыре стороны», а тратит время и силы, преодолевает трудности здесь и сейчас, хотя никаких внешних ограждений вокруг него нет.

Мастерство, условия качества конечного продукта скрыты как раз в неявных процессах описанного рода, которые мы выше выделили (воспринять, оценить, сделать выбор, решить, мысленно представить, дозировать усилия, дозировать направление движений, вносить поправки в действия, заставить себя преодолеть трудности – и это далеко не полный перечень внутренних составляющих деятельности человека, недоступных как стороннему глазу, так нередко и ему самому (его сознанию); мы далеко не все сознаем и не все помним, что касается психической регуляции нашей собственной активности и нашего поведения, проявлений психики. Вот почему полезно иметь ориентировку в категориях научной психологии и непосредственному исполнителю той или иной работы, и организатору труда, материального или духовного производства, производства услуг или производства упорядоченности социальных процессов.

Что такое интеллектуальная культура специалиста! Своеобразие его деятельности в современных условиях часто характеризуется тремя чертами: необходимостью решать плохо (некорректно) поставленные задачи или задачи с плохой структурой (ибо задачи

ставят не профессора, а жизнь); необходимостью при поиске решений взаимодействовать с представителями других специальностей (участвовать в группах, советах, комиссиях разнопрофильных работников); необходимостью применять компьютерную технику. Все это предполагает и определенные системы так называемых внутренних (присущих субъекту и существующих в его внутреннем мире) средств и ресурсов деятельности; своевременную и верную ориентировку в организационной реальности (включающей сложные взаимоотношения психологически своеобразных людей, сложной техники, обильной и слабо упорядоченной информации), умение предвидеть межличностные, межгрупповые конфликты и разумно (не «булькающая») из них выходить, практическое владение всей системой внешних и внутренних средств деятельности; творческое отношение к делу, способность отстраиваться от стереотипов мышления.

Указанные особенности человека как субъекта предполагают максимально возможное их осознание (рефлексию) и отслеживание у самого себя и других. А это, в свою очередь, предполагает, в частности, обязательную ориентировку в категориях научной психологии. Не все в психике осознается, но важно хотя бы находить те условия, которые способствуют благоприятным рабочим (функциональным) состояниям. Например, пусть человек не до конца знает, как он придумывает нечто новое в своем деле (выдумщик и все тут), но он хотя бы знает, что для этого именно ему нужно (уединение или, наоборот, общение; мысленная игра в бесполезные проекты, упорное сосредоточение на задаче и отстройка, отрешенность от прочих забот или отдых и пр.).

Задания.

1. Инженер-нормировщик выделил как примерно равноценные по отводимому времени и трудности исполнения следующие движения, составляющие, по его мнению, операцию токаря «измерить обработанную поверхность и положить деталь на стол»: а) протянуть руку, б) взять со стола штангенциркуль, в) поднести его к детали (освобожденной из патрона), г) измерить ее; д) протянуть руку с деталью, е) положить ее на стол.

Как вы полагаете, правильно ли действует нормировщик, если учесть, что для измерения детали надо еще прочесть показания измерительного прибора, а это, в свою очередь, требует целой серии познавательных действий по определенным правилам («если нулевой штрих нониуса совпал со штрихом штанги, то...», «если не совпал, то...» и т.д.). В то же время, элемент операции «протянуть руку» не предъявляет каких-то особых требований к силовым, пространственным и временным признакам движения – все требования здесь находятся в пределах чисто житейского опыта (хватательные движения ребенок начинает усваивать примерно с трехмесячного возраста).

2. Попробуйте расчленить на элементы действие отрезания куска от буханки хлеба и расположите эти элементы по степени сложности (возможно, это вам пригодится, когда будете учить этому своих детей).

2.4. Психологическое разнообразие и единство профессионалов

Как бы мы ни понимали профессию (или как общность людей, занятых в определенной области, или как множество устоявшихся в обществе трудовых постов, или как типичную работу), в любом случае есть основания говорить, что она предъявляет некоторые требования к личным психологическим качествам работника. И у каждого в сознании найдутся некоторые обретенные в опыте (пусть житейские, но, возможно, вполне правдоподобные) представления о психическом складе тех или иных работников – о типичном животноводке, пилоте, учителе, бухгалтере, архитекторе. Есть и житейские представления о психологических противопоказаниях. Например, образ ветеринара (айболита) не вяжется с такими качествами, как неаккуратность, брезгливость, беспечность; образ конструктора не совмещается с представлением о слабом развитии у него мысленных образов пространственных свойств предметов; немислим без выраженного интереса к возрастным психологическим особенностям детей воспитатель; программист – без сосредоточенности на знаковом материале; создатель ароматических

композиций на парфюмерной фабрике – без особой обонятельной чувствительности, способности мыслить, приносиваясь и т.п.

Достоверное, обобщенное, предсказательное (т.е. научное) знание о профессионально ценных психологических качествах важно и в юности (для профессионального самоопределения, проектирования жизненного пути), и для самосовершенствования профессионала, и для оптимизации систем профессионального образования, расстановки кадров, руководства. Перспективен в связи с этим модульный подход при изучении профессий, предполагающий выделение их типовых блоков, включающих неслучайно связанные объектные и субъектные элементы [2].

Но надо признать, что в научном и общественном сознании еще недостаточно представлен мир профессий в его, в частности, психологическом аспекте. В школе соответствующего учебного предмета нет (про пингвинов, утконосов школьники знают, а о профессиях в ближайшем от жилья предприятии или учреждении могут не подозревать).

В качестве приемлемой для рассмотрения модели научного и общественного сознания примем двухтомный Энциклопедический словарь (М., 1991, далее для краткости: Словарь). Как представлена здесь реальность мира профессий?

Около четверти статей посвящены знаменитостям с указанием профессиональной принадлежности, рода занятий соответствующих лиц (скажем, «Аалто... фин. архитектор» и т.д.). Есть термины «деятельность», «специальность» «профессия». Есть и несколько статей, посвященных профессионалам: аббат, агент, адвокат, брокер, врач, офицер, прокурор, ... учитель. Есть статьи, посвященные безличным функциям субъекта (автомоделирование, агитация и пр.)- Встречаются указания на утрату некоторых способностей в норме или патологии (аграфия – утрата способности писать и т.п.).

Но все же типичны такие ситуации: статья «Агрономия» в Словаре есть, но нет статьи «Агроном»; «Точение» есть, «Токаря» нет; «Ткачество» есть, «Ткачихи» нет. Птичке колибри отведено много больше места, чем какому-либо профессионалу. О многих профессионалах как предметах рассмотрения эта серьезная книга молчит. А ведь в обществе реально существуют десятки тысяч различных профессий, В тех немногих случаях, когда профессионалы все же выделены, речь идет только об их основной трудовой функции, но отнюдь не о личных качествах. О прокуроре сказано лишь: «... должностное лицо органов прокуратуры. Осуществляет в суде функции государственного обвинителя» (указ. соч., т. 2, с. 208).

Приходится признать, что мир профессий как таковой в общественном сознании (по избранной модели) выглядит как почти безлюдная, а главное – депсихологизированная, пустыня.

Не всегда было так. Обратимся к аналогичному сочинению XVIII в. – В.Н. Татищев. «Лексикон российской, исторической, географической, политической и гражданской»¹, в котором описано много профессий – от библиотекаря до генерал-прокурора – и указаны не только функции, но и желательные личные качества человека. Об обер-прокуроре (после описания его обязанностей), например, сказано, что здесь «человеку... ревнительну и правдиву, особливо к людям милостиву и за бедных обиженных заступнику быть должно» (с. 235).

Возвращаясь к современности, подчеркнем, что отмеченное положение нельзя считать оптимальным; это обязывает нас чаще задумываться над вопросами психологического профессионализма, внимательно относиться к той информации, которая уже есть, хотя и может быть рассеяна по разным источникам.

Качественная определенность профессионала не сводится к знаниям и видимым достижениям. Отчасти уже отмечалось, что его уместно рассматривать как систему, имеющую не только внешние, но и сложные, многообразные и необходимейшие внутренние, в частности, психические функции, устойчивые побуждения, исполнительные и познавательные действия, волевую

саморегуляцию, своеобразное осмысление жизни и многое другое. Профессионал что-то очень специфическое хочет, любит, ценит (например, биолога может восхищать

«благородство» кобры, которая не атакует, не предупредив; математик приходит в восторг от простой формулы), а также и может, умеет.

Следует отметить, то умения в отличие от знаний довольно плохо осознаются. Многие из того, что человек знает, он все же легко перечислит, указывая хоть на «оглавление» соответствующей науки. Умения же, как некие целостности, присущие самому субъекту, перечислить (а тем более дать их в виде некоторой классификации) трудно. Требуется специальная направленность ума на эту реальность.

Детальное и системное представление умений специалиста – это тоже (как и представление о его специфических мотивах) важный информационный продукт, без которого в сущности нельзя строить профессиональную подготовку. Этот продукт важен и для самовоспитания и самокоррекции развивающегося профессионала. Такого рода информация важна и для разработки компьютеризированных экспертных систем.

Факты таковы, что разнотипные профессионалы, в частности, по-разному выделяют из окружающего мира существенные целостности, события, явления. По-разному его видят и представляют.

Упражнение.

Ознакомьтесь с приводимыми ниже характеристиками, разнотипных профессионалов (можно относиться к тексту сколь угодно критически) и примерно опишите аналогичные особенности типичного работника вашей профессии.

- Если работник занят явлениями живой природы, то мир видится, усматривается им и волнует его прежде всего со стороны биотических (связанных с жизнью в биологическом смысле этого слова) и абиотических явлений, обретений и утрат в этой области. Земля в его сознании – носитель биосферы, всего живого и условий его существования. Эти профессионалы удерживают в сознании прежде всего образы таких целостностей, в которых нуждаются микроорганизмы, растения, животные. Выделяются и удерживаются в сознании многочисленные представления о факторах и проявлениях динамики, «судьбы» чего-либо живого.

Цивилизация, культура человечества – это, с их точки зрения, прежде всего культура земледелия, животноводства, пчеловодства, коневодства и т.п. Люди – потребители даров природы и производители продукции, истоки которой находятся в природе же. Международные отношения – это прежде всего то, что делается в человеческом мире в связи охраной природы или использованием ее даров и профессиональных достижений в области растениеводства, животноводства, микробиологии.

Если работник занят техническими системами, он видит окружающий мир прежде всего со стороны технической оснащенности. Планета Земля видится как источник тепла, энергии. Более детальные представления здесь такого рода: поверхность земли – это места для прокладки кабелей, возведения сооружений, площади, занятые производственными и жилыми корпусами, где есть тепло и электросети, внутренний транспорт, оборудование.

Профессионалы этого типа удерживают в сознании прежде всего образы таких целостностей, как реализованные полезные вещественные придумки, усиливающие возможности человека в полезной деятельности, высвобождающие его от рабочих нагрузок и превосходящие человека в реализации многих его функций (в приложении усилий, в скорости, точности, ловкости, неумоимости).

Цивилизация, культура, история человечества – это прежде всего достижения научно-технической революции, создание электродвигателей, радио, ЭВМ. Страны и континенты, местности на земле – это как бы недегализированные зоны, точки, между которыми пролегают ясно представляемые линии связи, электропередач, нити газопроводов, теплотрассы и т.п. А сами технические объекты детализированы. Тут и жилы кабеля, и строгая логика работы механизмов, и следы коррозии на контактах и повреждения изоляции, которые важно замечать

- Если работник занят социальными системами, людьми (с их сознанием, поведением, областью духа), то он видит окружающий мир прежде всего со стороны его наполненности разнообразными, разномыслящими, разнокачественными и разнонаправленными людьми, группами, сообществами, организациями, их сложными

взаимоотношениями. В то же время «космическая», «природно-планетная» составляющая образа мира – это какой-то далекий смутный фон.

Профессионалы этого типа удерживают и в сознании прежде всего образы таких целостностей, которые характеризуют умонастроение, поведение людей, образ их жизни и формы активности, а также способы привнесения порядка в жизнь человека и общества.

Цивилизация, культура, история человечества в представлении таких специалистов – это прежде всего народы, страны, государства, языки, культурные ценности разных народов. А международные отношения – это политические, экономические, общекультурные взаимодействия между хорошо различаемыми социальными системами.

- Если специалист занят системами знаковыми, символическими, его волнует мир прежде всего со стороны упорядоченности, развитости, изученности, учтенности и подсчитанности разнообразных его составляющих: Вселенная – это лаборатория для изучения процессов, не воспроизводимых в земных условиях. Природа – это то, что выверило веками оптимальные размеры предметов: дерево – цилиндр, диаметр которого уменьшается с высотой; приятно, что уже известен диаметр вируса; моря, пустыни – то, где можно сориентироваться с помощью астрономии и т.п. Эти профессионалы удерживают в сознании образы целостностей такого рода: система документального и информационного обеспечения управления сложными объектами; печатные источники; цифровой материал; создание проекта документа; следование строгим правилам; иностранные алфавиты; построение формул; административно-территориальное деление страны; схемы движения транспорта; законодательство страны.

Цивилизация, культура, история человечества – это прежде всего письменность, почтовая и иная информационная связь вплоть до современной «опутанное™» всего земного шара информационными сетями; формулировки правовых норм. Страны и континенты – пункты, где были приняты первые радиосигналы или где производится то или иное количество печатной продукции, где работают специалисты по научно-технической информации. Международные отношения – это прежде всего информационно-технические связи, возможность поиска за рубежом полезной информации и т. п.

Условия существования и развития человека – это увеличение количества производимой информации в геометрической профессии; книги, газеты, журналы, большое количество названий их как достигнутое благо; количество (сотни) языков, на которых выходит печатная продукция в стране, социальные преобразования (как нечто, создающее условия для развития языка общения), чертежи (как фактор ускорения прогресса) и т.п.

Деятельность человечества, людей – это прежде всего автоматизация связи, документопроизводства; обеспечение документальными средствами законности и правопорядка; совершенствование систем единиц измерения величин, информационного обеспечения жизни общества, средств фиксации фактов.

- Если перед нами профессионал, погруженный в мир художественных образов, мир видится, усматривается им и волнует его прежде всего и как некая данность, в которой можно найти, выделить красивое, прекрасное, и как область, которую можно преобразовать и привнести красоту, удобство, волнующую человека форму какого-то содержания. Космос – это то, где людям приходится жить, и, значит, надо подумать об интерьере космического корабля. Земля – то, на что можно мысленно взглянуть из точки-космоса, чтобы, например, лучше упорядочить проектируемый населенный пункт. Природные условия (например, рельеф поверхности Земли, стороны горизонта, господствующие ветры, среднемесячные температуры и т.п.) – это то, что надо учесть при проектировании зданий. Природа – не только источник впечатлений, но и красителей, а также и некоторых неприятностей (нет в природе вечных художественных материалов, время и микробы превращают холсты в прах...).

Профессионалы этого типа держат в сознании представления о целостностях такого, например, рода: художественные стили, гармония цветового решения (картины, архитектурного проекта, оформляемой витрины, театральной декорации), чувство

подаренной людям красоты, «пульс дня», сценическая речь, вера в происходящее на сцене, исполнительская концепция, музыкальное оформление театральной постановки, симфоническое звучание.

Цивилизация, культура, история человечества для него – множество художественных достижений – образцы крашенных тканей в египетских пирамидах, кони Клодта на мосту через Фонтанку, лаковые миниатюры мастеров Палеха, славящиеся во всем мире и т.п. Мир стран, народов предстает в широких сопоставлениях как лишенный придуманных людьми политических, государственных границ: в одном ряду могут сопоставляться художественные деяния и первобытного человека, и мастеров Италии, России.

Условия существования и развития человека – это парадные площади города, пространство для отдыха в проектируемом жилом помещении, плодородные места, которые важно принимать во внимание при проектировании селений. Деятельность людей, человечества в целом составляет некий фон, главное же – то, что надо обеспечить, преодолевая существующие недостатки: нормы современного быта, обслуживания, эталоны красоты.

Факты рассмотренного рода выдвигают задачи психологического взаимообогащения разнотипных специалистов, когда они, сами того не замечая, недостаточно хорошо рефлексируют, например, субъектный или природный, или технический, или эстетический, или метрический аспекты среды. Это важно ради взаимопонимания людей, профилактики непродуктивных конфликтов. При душеведческом и профессиоведческом невежестве человека возможно его совершенно искреннее, «честное» варварство: «дожимание» других по своему образу и подобию, что кажется ему единственно правомерным и нужным.

Если будет культивироваться детальное и уважительное знание о содержании внутреннего мира разнотипных профессионалов, это ослабит конфликты, переживания напряженности, недоразумения в сфере взаимодействия «делателей», руководителей и подчиненных, политиков и народа. Нас объединит профессио-ведческая психологическая культура.

Задание.

Начните составлять банк описаний умений профессионала в вашей области. Пока не заботьтесь о полноте, точности и бесспорности записей

2.5. Психология как ориентировочная основа становления профессионала-непсихолога

«Не довольно ли того, что я намереваюсь стать хорошим специалистом в своей области. И для чего мне еще и психология!» – вот правомерная реплика, которую можно ожидать от будущего биолога, инженера, офицера, лингвиста, актера. В самом деле – мало ли есть областей знания и умения, которые мы готовы уважать в качестве чужих, «не моих»?

Правда, трудно отрицать, что некоторый минимум психологической грамотности и культуры (как и грамотности, скажем, гигиенической, юридической, компьютерной, искусствоведческой, политической) явно полезен каждому члену общества. Но, возможно, этот минимум уместно обрести на довузовском этапе развития. Не собираемся ли мы засорять здесь лишней психологической премудростью профессиональное образование?

Слово «образование» обозначает, как минимум, две разные реальности в разных контекстах.

С одной стороны, имеют в виду общественное установление (социальный институт) как организацию людей, разрабатывающих учебные планы, программы, пособия, учебники и ведущих «пересаживание» некоторого профессионального опыта человечества «в головы, сердца и руки» все новым поколениям. Одним словом, в этом случае идет речь об образовании как об относительно налаженной системе воспроизводства профессиональной культуры; областью существования ее является именно общество (социум).

С другой стороны, под словом «образование» имеют в виду нечто совсем иное, а именно: образованность человека как совокупность его свойств и качеств. Областью существования ее является не просто человек, а еще точнее в нашем случае – внутренний (субъективный, субъектный) мир формирующегося профессионала. Когда говорят, что у нее или у него есть образование или она или он получили образование, имеют в виду нечто присущее человеку и «носимое с собой» (и именно внутри, а не подмышкой).

Но если эта важная реальность как результат больших и многолетних усилий разных людей и прежде всего самого студента есть достояние внутреннего мира, то на нее неизбежно распространяются все положения, закономерности психологии.

Было бы очень странно, если бы некто, делая с немалым старанием некоторый продукт, не хотел бы знать, что это, в сущности, такое, знать о его свойствах, особенностях, о закономерностях его производства, хранения, улучшения и применения.

Продуктом и вуза, и самого студента является именно образованность со свойствами, указанными выше, а также многими другими, о которых мы сможем содержательно думать только после освоения основного понятийного строя психологии.

Полезно также различать образование как продукт (образованность) и как очень непростой процесс.

По причинам, которые являются предметом педагогики и которые мы здесь не обсуждаем, профессиональное образование как процесс (вместе с его органичной частью – самообразованием и самовоспитанием развивающегося «делателя») включает освоение относительно специальных и относительно общих дисциплин. Например, будущий инженер-механик в техническом вузе изучает не только теорию механизмов и машин, но и такую общетехническую дисциплину, как черчение, не говоря уже о математике, физике, общеобразовательных предметах. Музыкант-исполнитель осваивает не только технику владения любимым инструментом, но и курсы теории и истории искусства, иностранный язык и т.д. Вы изучаете в институте не только общеобразовательные дисциплины, но и специальные, необходимые вам как будущему профессионалу. Предполагается, что любой специалист только тогда сможет успешно в будущем осваивать новшества, считаться с неожиданными событиями в развитии профессии, правильно понимать ожидания общества, народа по отношению к профессионалам, быть творческим человеком в своем деле, когда он получит подготовку, сочетающую глубокую специализацию с широкопрофильной (фундаментальной) образовательной базой.

Научная психология на вузовском уровне есть необходимая ориентировочная основа и для личного профессионального самосовершенствования, и для делового взаимодействия с людьми, различающимися по признакам психического склада, образа мыслей.

Правда, учебная дисциплина, обслуживающая профессиональное образование, должна быть построена так, чтобы, с одной стороны, не переставая быть сама собой, она, с другой стороны, учитывала специфику формирующегося профессионала. Трудно отрицать, что будущему технологу общественного питания нужна несколько иная психология, чем сталевару; офицер ожидает от психологии нечто особое по сравнению с тем, что ожидают искусствовед или методист музейной работы.

Выход из положения мы пока видим в том, чтобы, не слишком нарушая систему научных психологических понятий, и не лишая тем самым студента возможности приобщения к чему-то общезначимому и объединяющему всех профессионалов, насыщать материал учебника примерами проявления психики в разнотипных профессиях, показывая и общезначимость этих проявлений. В предшествующем тексте вы уже могли это заметить.

Система упражнений и заданий, а также вопросов и тем «для размышления», представленных в каждом параграфе, разработана так, чтобы облегчить студенту осмысление общих психологических понятий в контексте именно облюбованной им специальности.

Что касается приводимых литературных источников, их можно рассматривать как необязательный, но возможный дополнительный материал. Любая литература морально

стареет, и мы исходим из того, что умение самостоятельно рыскать по необъятным массивам печатной информации в поисках потребных сведений (с помощью компьютера или вручную) – это атрибут студента.

Если дальнейшее содержание данного параграфа вам покажется скучным (поскольку там будут использоваться слова, подлинное значение которых прояснится позднее), можете его пока оставить, чтобы возвращаться по мере освоения курса.

Важно не забывать о той иллюзии, которая уже обсуждалась и в которой каждый из нас склонен пребывать: обычно нам кажется, что психика это есть то, что мы и так хорошо знаем по личным переживаниям, по тому, что мы сознаем в состоянии бодрствования и отчасти даже во сне.

Сознавать что-то, значит отдавать себе в чем-то отчет («я это вижу», «я это чувствую», «мне это понятно», «мне это померещилось» и т.п.).

Разумеется, мы говорим, что думаем, чувствуем, вспоминаем и т.п., но то, что мы при этом можем иметь в виду, это лишь «поверхностная рябь» той сложной системной организации, каковой на самом деле является психика. Что касается того, как именно в действительности протекают соответствующие процессы восприятия, памяти, мышления, воображения и каковы закономерности и этапы их формирования – все это нам непосредственно не дано в сознании. Чтобы обо всем этом узнать, надо применить специальные научные методы (собрать эмпирический материал о внешних проявлениях психики, поразмыслить над ним, построить предположения, проверить их, построить какие-то удобные теоретические модели изучаемой реальности и т.п.). И дело здесь обстоит принципиально так же, как и в тех случаях, когда мы хотим узнать о фактах, явлениях окружающего нас мира – природы, общества. Согласитесь, что мы ведь не можем интроспективно (глядя внутрь себя) оценить, скажем, уровень сформированности у себя профессионально важных личных качеств, запасы своей памяти, определить черты характера, установить какие-то существенные психологические закономерности (формирования умений, понятий, воспитания или преодоления привычек и т.п.). В указанном смысле наша психика в основном неподотчетна (бессознательна) примерно так же, как и другие жизненно важные процессы в организме. Скажем, то, что у нас есть именно кровообращение, а не просто «кровь», о чем теперь может знать и дошкольник, было в свое время сенсационным открытием для человечества. Одним словом, полезно отказаться от иллюзии, что «уж чего-чего, а свою-то психику, душу я знаю». Увы, ее, как и внешний мир, тоже надо изучать специальными методами, иначе вместо знания будут мифы.

О том, как устроен внутренний мир человека, мы будем больше знать, изучив весь курс. Но на подступах к нему важно все же иметь пусть предварительное о нем представление, чтобы, в частности, легче внутренне принять мысль о важности психологии в контексте профессиональной подготовки. Для этого сначала призадумаемся: из чего же сложен внутренний мир профессионала (если иметь в виду хотя бы крупные блоки этой конструкции)?

Взгляды, исповедуемые принципы, ценностные ориентации (представления о том, ради чего стоит стараться, с чем бороться), система убеждений (мировоззрение) специалиста – это важная составляющая его внутреннего мира. Они могут быть социально приемлемыми, должными или неприемлемыми, вредными или аномальными даже в медицинском смысле. Встречающиеся иногда попытки обесценить эту область психических регуляторов поведения как ненужную специалисту «идеологию» означают желание всучить человеку вместо одной «идеологии» иную.

Закономерности формирования, самовоспитания и динамики указанных выше, а также и других мотивов, побуждений, переживаний человека (природных и социогенных потребностей, склонностей, интересов, соответствующих чувств, устойчивых отношений к разным сторонам действительности – к людям, работе, вещам, к себе) – одновременно и важный предмет психологии.

Нормы общечеловеческой и профессиональной морали, этики, нормы права, будучи так или иначе усвоены, также становятся реальностями психическими и тем самым

областью компетенции психологии, изучающей явления формирования, в частности, соответствующих представлений, понятий, чувств, морального и правового сознания человека.

Процессы формирования и динамики действий, сложного преднамеренного поведения, поступков, привычек, навыков, умений, реализующих, в частности, и профессиональное мастерство, – тоже традиционные предметы рассмотрения психологии.

Процессы непосредственного познания, а также и мысленного проникновения в области невидимого, невоспринимаемого органами чувств, мысленного построения новых образов, образов будущего, т.е. вся динамика возникновения, хранения и актуализации знаний, как каждому ясно, существенны для формирования профессионала – и они тоже изучаются психологией.

Мы уже говорили о неуместности идеи стандартизации человеческого фактора. Отметим, что работники высокого класса в одной и той же профессии и специальности – это люди очень непохожие во многом друг на друга. И это закономерно, ибо каждый из них преднамеренно или стихийно, но все же выработал свой почерк, индивидуальный стиль деятельности. Суть его сводится, к тому, что у человека есть система приемов и способов использования своих стойких качеств, способствующих успеху деятельности, и того или иного преодоления качеств, противодействующих успеху. Так, скажем, забывчивость можно компенсировать записями, медлительность – предусмотрительностью, волнение при общении – самоуспокаивающими формулами внутренней речи. Здесь нет конца творчеству.

Проектирование и построение профессионального жизненного пути с его качественно разными этапами психического развития человека, анализ кризисных ситуаций в развитии человека как субъекта и поиск путей преодоления этих кризисов, вопросы анализа и оптимизации внутригрупповых, в частности, внутрисемейных отношений, многие вопросы понимания и воспитания детей – это тоже области, которые традиционно записаны за психологией и которые, полагаем, не могут быть безразличны и будущему профессионалу.

Надеемся, что приведенный предельно краткий и предварительный обзор «ведомства» психологии позволит вам легче принять перспективу работы над курсом психологии.

Таким образом, психология – не добавка и не нагрузка формирующемуся профессионалу, а органичная часть информационного обеспечения процесса его становления.

Упражнение.

Поверители особо точных (прецизионных) стрелочных измерительных приборов должны при считывании их показаний принимать во внимание и определять «на глаз» положение стрелки между штрихами шкалы (0,5 или 0,6 или 0,7 и т.д. интервала между штрихами). Разные поверители справляются с этим с разной степенью успешности. Поэтому у руководителей возникают две стратегии: а) провести отбор тех людей, которые успешно справляются с производственной задачей (хорошо интерполируют «на глаз» интервалы между штрихами шкалы), а неуспешных отсеять и б) организовать специальные тренировки навыка интерполирования (работникам предъявляются бумажные карточки с изображением стрелки между делениями шкалы прибора и всякий раз сообщается им, насколько они успешно определили положение стрелки). В итоге и отбор, и тренировка дали положительные результаты: в отобранной группе все работают успешно и в группе ранее не успешных тоже после тренировок все работают успешно.

Какая стратегия представляется вам более сообразной психологии и морали? (Если у вас мало оснований для принятия решения, отложите его до более глубокого ознакомления с курсом психологии).

Разумеется, в некоторых пределах мы на основании традиции, опыта своих успехов и неудач, советов других людей можем и без опоры на науку действовать по отношению к психике (своей и чужой) сообразно ее природе, т.е. правильно и эффективно (избегаем психотравмирующих ситуаций, выучиваем учебный материал, удачно подбираем

подходящих друзей, помощников, команду, бригаду и т.п.). Подобным же образом люди могут поступать и по отношению к другим реальностям – еще первобытные, «пещерные» люди поддерживали огонь, управляли горением костра, не зная о кислороде, об окислении, о динамике раскаленных газов; обожеествляя огонь, они не дремали, следя за ним и т.п. Но все же если нужно запустить ракету или хоть спаять латунью детали из углеродистой стали, одних «пещерных» знаний и поклонения «огню-батюшке» мало. Нужна наука. Так и в психологии, хотя в некоторых пределах мы вполне обходимся житейским опытом, в серьезных случаях, к каковым относится и построение процессов учения, самовоспитания, планирования профессиональной судьбы, целесообразно прибегать к данным научной психологии. Сам по себе положительный практический эффект применения «самодельных» мысленных моделей психики хотя иногда и возможен, но еще не доказывает их истинности.

Задание.

Попробуйте выделить и описать субъективные трудности, которые вы испытываете при освоении избранной профессии. Попробуйте также сделать предположения об их причинах и путях преодоления. Все эти представления можно пересматривать по мере освоения курса психологии.

Никакая наука не является таким резервуаром премудрости, из которого можно черпать готовые ответы на конкретные, сегодняшние вопросы. Даже прежде, чем построить коровник, надо провести хоть минимальное геологическое обследование местности (на предмет динамики талых и фунтовых вод, особенностей грунта, возможных осадок, оползней и пр.). Прежде чем пустить селедку в продажу, товаровед обследует ее запах, вкус, привкусы, «потыкает» хоть палочкой, чтобы оценить консистенцию (нет ли ненормального размягчения и пр.). Иначе говоря, применение науки – есть процесс, требующий от человека некоторой творческой изобретательности. От психологической науки тоже не надо ждать больше, чем она может дать: общие понятия надо применять с толком и с чувством.

2.6. Основные задачи и трудности изучения психологии

В условиях научно-технических и социальных изменений наших дней часто возникает риск оказаться в ситуации почти поголовной неграмотности на очередном этапе прогресса (всякий раз полезно, впрочем, разбираться: что является прогрессом, а что – нет). То и дело всплывают на новых уровнях задачи ликбеза разных видов (то гигиенического, то компьютерного, то экологического, то правового, то политического).

Жизненные, профессиональные задачи (в отличие от тех педагогически обработанных, четких, которые содержатся в задачниках, «казусниках») часто плохо структурированы, междисциплинарны, сложны, решение их возможно только при взаимодействии разнотипных специалистов, неизбежно понимающих друг друга. При этом работники нередко располагают мощными, дорогими или опасными внешними средствами и условиями труда, в связи с чем цена ошибки сильно возрастает (так, действия оператора энергосистемы – «не ту кнопку нажал» – могут вести к тому, что встанет электротранспорт, погаснет свет в операционных отделениях больниц, необратимо сорвутся процессы биохимического, металлургического производства...).

Это и подобное требует от человека ориентировки в фактах, закономерностях, индивидуальных, типовых, групповых свойствах и особенностях психики людей, принимающих решения, требует хорошего их самоконтроля, а значит, и самоанализа.

Известно, что многочисленные станки, машины являются предметом индивидуального ухода специально подготовленных людей, служб (определены периоды осмотров, чистки, смазки, разных ремонтов каждой единицы технологического оборудования). И обеспечивают человеку, которому доверено ими пользоваться, обученность и воспитанность (техническую грамотность).

Что касается психологических служб, предметом заботы которых было бы психическое состояние людей, то хотя разговоры об этом и ведутся, но пока каждый член общества не может рассчитывать на индивидуальную поддержку специалиста-психолога, акмеолога.

А возможно, что это и не идеал: человек ведь не станок; кое в чем (полагаем, во многом) можно рассчитывать и на его собственную активность в психологическом самообслуживании. А к помощи специалиста-психолога, быть может, уместно прибегать только в каких-то особо трудных случаях. Но в любом случае особо актуальной остается задача повышения психологической грамотности всех и каждого.

Важно исключить вариант, когда человек невольно становится чеховским злоумышленником по отношению к своему собственному внутреннему миру. Один из путей решения этой важной задачи – активное психологическое самообразование.

Некоторый минимум психологической грамотности важен при участии в обучении специалистов (каждого опытного работника не минует чаша сия – у него захотят перенять опыт, поучиться). Но чтобы учить и воспитывать работника, надо иметь в виду образец соответствующего профессионала как субъекта. Специфика здесь, повторяем, в том, что люди принципиально не стандартны; все хорошие профессионалы психологически во многом не схожи друг с другом. Это потому, что каждый максимально использует личные качества, содействующие успеху и как-то преодолевает (подавляет или компенсирует за счет других качеств) те, что успеху мешают. Итак, парадокс: формировать специалиста надо бы по образцу, а единственного наилучшего образца не может быть. Значит, важно изучать устойчивые индивидуальные черты психики людей и возможные зависимости от них стиля работы.

Это не всем привычно и может показаться ненаучным. В технике есть вполне оправданный культ стандарта. В науках о природе тоже много общих жестких законов: если я узнал о свойствах атома водорода, значит узнал это о всех таких атомах во Вселенной. А в мире душевных свойств людей не так: узнал о помыслах Вани, но это ничего не говорит о помыслах Тани. Нужен культ подхода индивидуального. Схемы мышления, приводящие к успеху в области наук о природе и в технике, не всегда уместны в применении к человеку, даже если его обезличенно называть человеческим фактором. Этот «частный случай фактора» думает, чувствует, он самочинен, изобретательно борется за сохранение своей индивидуальной и групповой качественной определенности, за условия существования и развития. Чтобы с ним обращаться (сотрудничать, руководить им, просто жить с ним бок о бок), надо изучать и знать его психические регуляторы.

- Хотя «Я», «Мы» – это потоки душевных переживаний, они не всегда осознаются, и в них осознается далеко не все. Наше сознание обращено на объекты, и оно, как отмечалось, не обязательно «видит себя». Поэтому нам часто недостает впечатлений для построения представлений, понятий о психике. Возможны знаковые, геометрические модели, чертежи психики, и эти «холодные» ее отображения иногда полезны. В целом психика есть нечто не явное, и о ней трудно думать.

- Другое внутреннее препятствие: когда удастся осознать свои переживания и обогатиться «наглядностью», возникает опасность неосознанно (и убежденно в качестве «очевидца») приписывать свои переживания другим, понимать их на свой аршин. Создается иллюзия психологического знания о людях; на практике это чревато вероятностью конфликтов.

- Третья трудность: поскольку психика по сути процессуальна (не «стоп-кадр», а «фильм»), нужны специальные усилия, чтобы в кажущемся ералаше душевных явлений выделить нечто закономерно воспроизводимое, инвариантное, свойственное, скажем, одному человеку в отличие от другого. Без этого невозможно научное предвиденье событий внутреннего мира; а без предсказательной силы знания теряют смысл и научность. Наука должна «светить под ноги» и практике, и самой себе.

Охарактеризованные выше три трудности являются в основном познавательными {когнитивными}. Далее отметим скорее аффективные трудности (от лат. *affectus* – душевное волнение, страсть).

- Четвертая трудность возникает, если у человека слабо выражено положительное отношение к чьей бы то ни было психике, к «копанию в душе», сочувствию и сорадованию, сопереживанию (эмпатии).

- Пятая: преобладание у человека предвзятого «однотонного» отношения (положительного или негативного) вообще к людям; при этом он пребывает в мире упрощенных мнений об окружающих, не пытаясь выдвигать и проверять гипотезы об их качествах (как у гоголевских Собакевича или Манилова; если, по мнению первого, каждый в городе «мошенник», то для второго те же лица – «прелюбезнейшие»).

Кроме когнитивных и аффективных трудностей, имеющих преимущественно внутреннюю природу, уместно назвать еще три группы таких, которые заметнее зависят от внешней ситуации. Это трудности организационные, коммуникативные и нормативные. Человек, о психических особенностях которого нам важно знать, может быть трудно доступен для изучения по организационным причинам (руководитель высокого ранга; член экипажа самолета, где для наблюдателя просто нет места); человек может быть не расположен к контактам с психологом (сборщица микроэлектронных приборов после работы спешит к семье, а во время работы нельзя отвлекать ее для расспросов или экспериментов). Ряд шагов исследователя ограничен нормами общей и профессиональной этики, такта («можно, но осторожно» беседовать с детьми о родителях, изучать тонкости внутрисемейных отношений; некорректно изучать человека, не помогая ему при этом справиться с трудностями).

Упражнение.

Выделите в отрывках из «Авторской исповеди» Н.В. Гоголя места, где охарактеризованы: а) результаты самоанализа и самооценки, б) самообразовательная деятельность, в) собственно писательская работа, г) внутренние трудности:

«Я начал было писать (о Чичикове, Е. К.)... Но на всяком шагу был останавливаем вопросами: зачем? к чему это? что должен сказать собою такой-то характер?.. Словом, я видел ясно..., что прежде чем я не определю себе самому... достоинства и недостатки наши, мне нельзя приступить...

С этих пор человек и душа человека сделались более, чем когда-либо, предметом наблюдений... Книги законодателей, душеведцев и наблюдателей за природой человека стали моим чтением. Все, где только выражалось познание людей и души человека, от исповеди светского человека до исповеди анахорета и пустытника, меня занимало... я получил в школе воспитание довольно плохое, а потому и не мудрено, что мысль об ученье пришла ко мне в зрелом возрасте. Я начал с таких первоначальных книг, что стыдился даже показывать и скрывал свои занятия...»

Задание.

Перечислите (с некоторыми доводами) ваши цели психологического самообразования.

2.7. О методике психологического самообразования

Самообразование неотделимо от входящих в него самовоспитания, самообучения и самоизучения. Специалист – это носитель не только умелости и обслуживающих ее знаний, но и идеалов (мысленных образцов жизни и деятельности, к которым он стремится), убеждений, типичных настроений, интересов, склонностей. Воспитанность, например, в форме преднастройки сознания, переживания смысла (Ради чего стараться?), часто должна с необходимостью предшествовать собственно учению («Что открыто сердцу, то не составит тайны для ума»).

Самообразование – не добавочная нагрузка, а органичная часть образования в высшей школе (не зря повторяют идею, что студент – не сосуд, который надо наполнить, а факел, который должен гореть). Самосовершенствование требует отслеживания развивающимся человеком себя (самоизучения). Чтобы изменять нечто, надо ориентироваться в его признаках и состояниях. Самообразование предполагает программу, формы и методы работы.

В любом деле важно прежде всего хотя бы контурно представить его конечный результат (исключив его возможные нежелательные, нереалистические варианты). А затем, как бы мысленно продвигаясь от будущего к настоящему, представить себе также

все последовательные и примерно параллельные шаги, необходимые для достижения желаемого будущего. Получится мысленная сеть, состоящая из «событий» и «работ». Ее легко представить графически в виде некоторой сетевой модели. События обозначьте нумерованными точками, а работы – линиями, соединяющими их в виде стрелок направления и времени (около с грелок можно указать примерные сроки работ). Справа на листе будет конечное событие, слева – начальное, а между ними разместятся промежуточные (для математика это ориентированный граф: точки – вершины графа, стрелки – дуги).

К сетевой модели надо добавить по возможности подробный перечень названий, описаний предполагаемых работ и завершающих событий (понятно, номера пунктов перечня должны соответствовать номерам событий на графической модели); примерно укажите их желательные сроки. Вначале этот сетевой план может оказаться схематичным, но ничто не мешает по мере погружении в работу его править. Его можно рассматривать как совершенствуемую программу самообразования.

В поиске форм и источников самообразования важны изобретательность и бескорыстная интеллектуальная инициатива. Работа может быть в форме кружка, клуба по интересам. Диалоговые формы обучения часто лучше, чем в одиночку. Впрочем, при внешне индивидуальной работе возможен (и желателен) внутренний диалог с воображаемыми собеседниками.

Источники информации при самостоятельной работе над собой приходится отбирать из подчас изрядного хаоса внешних ситуаций и «прицельных» воздействий извне, переживаемых каждым. Права человека, поняты нередко как возможность говорить и делать «все, что взбредет», осложняют задачу выбора источников доброкачественной информации для самообразования (в общем же случае такими источниками могут быть прежде всего книги, печать, радио, телевидение, публичные лекции специалистов, курсы, тематические школы и пр.). Но в нашем случае следует также указать на важность самостоятельного сбора, накопления студентом результатов, материалов своих наблюдений и, собой и окружающими, бесед, анализа жизненных ситуаций, которые можно ретроспективно понять как естественно-экспериментальные. В связи с этим полезно вести психологический дневник. Не все подмеченные вами факты душевной жизни можно бз'дет тут же объяснить (даже в бочьшой науке объяснения появляются много позднее описаний). Но факты, по академику И.П. Павлову, – это воздух, на который опираются крылья научного знания.

Вот некоторые примеры дневниковых записей проявлений мышления детей-дошкольников, активно выясняющих в диалогах со взрослыми проблему происхождения вещей:

– А откуда ты возьмешь воду в цветы? – Из ведра. – А в ведро? – Из колодца. – А в колодец? – Из земли.

– Из чего сделана мебель? – Из дерева. – А из какого? – Из яблони. – А из чего яблоня выросла? – Из косточки. – А цз чего косточка?

– Из чего людей делают? А зверей? и т.п.

Дневник поможет воспитать в себе психологическую зоркость и пытливость, а значит, и создать запас впечатлений о психической реальности. На этой основе возможны и более сложные специальные идеи.

Обдумывать вопросы самообразования в области психологии нельзя, не имея о ней целостного (пусть контурного, но правдоподобного) представления. Пора кратко сказать о системе психологических наук, скрытой за словом «психология». В классификации наук Б.М. Кедрова¹ психология размещена на границе между гуманитарным и естественно-научным знанием. Это довольно широкая зона. Некоторые науки (психофизиология, зоопсихология, нейро- и патопсихология) частично тяготеют к биологическим и медицинским; иные (возрастная, педагогическая, социальная, юридическая психология, история психологии, акмеология) – к общественным; ряд (психология труда, инженерная, космическая, отдельные разделы общей психологии) – к техническим. Есть направления и проблемы, имеющие сгьки с искусствоведением, литературоведением, лингвистикой,

математикой, экономикой (экспериментальная психосемантика, психология искусства, математическая психология, экономическая и многое другое).

Что же далее? После предшествующих вводных разделов важно обозреть психические регуляторы активности, рассмотреть вопросы о знаниях, о действиях и деятельности, целостном психическом складе человека (индивидуальном и групповом субъектах, психике человека в группе, личности, самосознании, правосознании), вопросы возрастного, профессионального развития, «биографических кризисов», попутно не обойдем и отдельные вопросы поломок психики (ее здоровья, нормы и патологии).

Разочаруем некоторых, повторив, что нельзя изложить психологию аксиоматически. Строгость изложения и сложность предмета «играют матч» друг против друга; чтобы получить строгое изложение, надо подставить вместо человека «математическое существо», делающее шаги в определенном пространстве. Но тут мы утрачиваем психологический предмет рассмотрения (получаем другой, для математики не менее интересный). Если же мы хотим рассмотреть именно психику, то приходится мириться с особенностями естественного языка, с его многозначностью, эмоциональным подтекстом. Утешимся идеей физика Нильса Бора, который советовал рассказывать о серьезных вещах с улыбкой.

Кроме контурной ориентировки в психологии важно осознать (и иметь) некоторые умения. Можно уметь и не уметь заниматься самообразованием (так же как можно уметь или не уметь шить сапоги, делать сальто и пр.). Самосовершенствованию надо учить себя.

Исследователи выделяют, в частности, десятки учебных действий (декодирование знаковой формы специального текста, таблицы, графика в целях уяснения его значения; отнесение тем текста, сообщения к логическим видам содержания: факты, теории, оценка, критика и т.п.). Самообразование есть частный случай построения и освоения опыта (своего и других), и как процесс оно характеризуется некоторыми свойствами, составом и очередностью компонентов, т.е. устройством, функциональной структурой, причинными и определяющими обстоятельствами (факторами и детерминантами). Структуру при этом можно видеть очень по-разному, а именно:

а) восприятие ситуации, материала, понимание, заучивание и последующее воспроизведение в речи, действиях, поведении;

б) можно добавлять к указанному в пункте а), что при этом происходит развитие (внимания, памяти, мышления, ума);

в) можно детализировать компоненты процесса (выделять уровни ясности понимания, полноты запоминания опыта);

г) осознание затруднения, усмотрение проблемы, выдвижение гипотез и их проверка в наблюдениях или экспериментах;

д) множество действий по уяснению содержания учебного материала, по освоению, отработке этого материала, действия по общей регуляции системы своей учебной деятельности, скажем, по организации своего времени, самоконтролю и мн. др. [4].

Упражнение.

Постарайтесь мысленно подвести проявления своей активности под приведенные выше пункты а)–д).

Задание.

Опишите свои находки, изобретения в самообразовании. Возможно, это будет ново и полезно многим.

Вопросы и темы для размышления

1. Влияет ли принадлежность к профессии на формирование у человека склада его психики или человек, выстраивая жизненный путь, выбирает подходящие для него виды деятельности?

2. Правильно ли поставлен вопрос в п. 1?

3. В чем вы видите (по житейскому опыту) отличие знания от умения?

4. Для чего профессионалу убеждения?

5. Где область существования мастерства?

Тема 1. Образованность и обученность профессионала. Тема 2. Обученность и воспитанность профессионала. Тема 3. Самообразование в составе образования профессионала.

Тема 4. Процесс и продукт самообразования профессионала. Тема 5. Проявления интеллектуальной культуры работников в моей профессии.

Тема 6. Люди, информация и технические средства в моей профессии.

Тема 7. Внутренние средства в моей работе. Тема 8. Знания нужны для обслуживания умений.

Литература

1. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия. – М., 1991.
2. Гаврилов В.Е. Использование модульного подхода для психологической классификации профессий в целях профориентации//Вопросы психологии, 1987, №1. - С. III - 117.
3. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. - М., 1994.
4. Ильясов И.И. Структура процесса учения. – М., 1986.
5. Ильясов И.И. Система эвристических приемов решения задач. – М., 1992.
6. Климов Е.А. Профессиональный менталитет и психоэкологическая гипотеза// Общественные науки и современность, 1995, №6. – С 140 - 149.
7. Ладвнко И.С. Интеллектуальная культура специалистов и средства ее формирования// Интеллектуальная культура специалиста. Сб. научных трудов. – Новосибирск. 1988. – С. 14 – 27.
8. Моделирование деятельности специалиста на основе комплексного исследования// Под ред. Е.Э. Смирновой. – Л., 1984.
9. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения. – М., 1985.
10. Усачева И.В., Ильясов И. И. Методика поиска научной литературы, чтения и составления обзора по теме исследования. – М., 1980.
11. Смирнова Е.Э. Пути формирования модели специалиста с высшим образованием. – Л., 1977.
12. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. – М., 1995.
13. Эсаулов А.Ф. Решение задач в науке и технике. – Л., 1978.

II Основные общие и обзорные представления, понятия, положения психологии

...система существует для того, кто это понимает.

Гюстав Гийом. Принципы теоретической лингвистики.

Сказать, что он врет, нельзя - он так видел.

В.Ф. Тендряков. Плоть искусства.

Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?

Книга пророка Амоса.

... предостеречь лине должно, дабы кто не подумал... якобы я с некоторыми нерассудными любителями одной своей должности с презрением взирал на прочие искусства. Имеет каждая наука равное участие в блаженстве нашем..

М.В. Ломоносов (Поли. собр. соч., т. 2, с. 368)

3. Человек и его среда

Привычная схема объяснения явлений, когда целое пытаются понять, рассматривая его все более дробные части, недостаточна (нельзя понять до конца «игрушку», разломав ее; остаются вопросы- почему это «кукла, а не «гильотина» и пр.). При объяснении явлений важно движение мысли и от своеобразия объемлющих систем. Объемлющей системой для нашей психики является среда, которая имеет сложное строение: включает далеко не только ери- 4Ъ зические, химические, внешнебиологические, но и социально- контактные, инерорллационные, соматические (внутриорга-низменные) составляющие. Особый род объемлющих систем для человека составляют реальности организационные; они не вполне явны, а умопостигаемы и решающим образом определяют очень многое в психике людей; в то же время от нее закономерно зависят, важное значение имеют вопросы психологии групп, межгрупповых, отношений власти.

3.1 Некоторые общие вопросы

Будем исходить из того, что мир – это множество внутренне связанных, более или менее определенных целостностей (систем), которые возникают, сталкиваются, взаимодействуют, отчасти сохраняют свою определенность или изменяются, разрушаются. Складываются системы систем, когда одни из них включают в себя другие. Система –»множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» (Большой энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1991, С. 355).

В свою очередь, элементом называют составную часть некоторого целого (там же, с. 693). Элемент одновременно может быть и сложной системой относительно своих собственных частей. Например, семья, с экономической или социологической точки зрения, может пониматься как элемент общества, в то время как для специалиста-психолога по вопросам семейного консультирования это головоломно сложная система с ее трудно поддающимися исправлению отношениями между старшими и младшими членами, между супругами (включенными еще и в разные производственные группы), между детьми, которые сложно связаны со школой, улицей.

Ошибочно пытаться объяснить особенности системы исходя только из знания ее элементов, также как, например, пытаться понять зрительный анализатор человека только на основе знания его составляющих (глазодвигательных мышц, хрусталика, сетчатки, мозговых центров, проводящих путей).

Совершенно необходимо идти к пониманию любого объекта также и от знания об объемлющей системе. Вспомним «астрологическую» работу академика СИ. Вавилова (Глаз и солнце. М., 1981), где показано, что строение и работа глаза во многом определены спектром солнечного излучения. Точно также именно особенностями таких объемлющих по отношению к человеку систем, как цивилизация, культура, а не только самим по себе устройством мозга, органов чувств можно объяснить, почему человек в отличие от орла или мыши, скажем, различает жанры художественных произведений или марки цемента.

Психика обеспечивается работой телесных систем. Но в закоулках мозга вы психику не найдете и не потрогаете, поскольку это есть особая системная организация реальности.

Нечто, становясь частью целого, обретает свойства, возникающие именно в данной системе, а при включении в иную систему возникают другие характеристики этого же элемента. Такие свойства называют системными. Они определяются сложными связями элемента со своей средой в объемлющей системе. Например, системным свойством является то, что называют авторитетом человека, как бы его мы ни понимали. В группе подростков вы, скажем, авторитетное лицо в области математики, а в группе математиков – смиренный слушатель.

Важная общая идея состоит в том, что скрупулезные исследования элементов системы не ведут к ее пониманию, если не исследуется также и объемлющая система, суперсистема. А ее надо еще определить, а это не всегда легко: по отношению к человеку и его психике такими суперсистемами оказываются культуры, обычаи, традиции, культивируемые в профессиональной или иной общности стереотипы сознания, мышления, образа мыслей, решения типовых жизненных задач и многое другое, в том числе и неявное и пока неведомое.

Примеры разнотипных систем: атом, водоем, месторождение минералов, живая клетка, организм, технологическая линия на заводе, отрасль народного хозяйства, нация, народ, государство, профессия (как общность людей или как область приложения сил, как множество занятых или вакантных трудовых постов в обществе, или как живая деятельность знатока, умельца), система общего и профессионального образования молодежи, предприятие, фирма, организация, группа друзей.

Если мы отстроимся от личного виденья окружающего и представим мир (универсум) как множество систем, важное значение приобретает вопрос о своеобразии среды, в которую погружена каждая из них. Нет единого и единственного окружающего для всех. Каждая система существует, движется, изменяется в некоторых пределах и

таким образом имеет свое своеобразное окружение. Так, для моего кота не существует многотомной серии «Психологи Отечества». И даже если эти книги положить перед ним, то для него это заурядные несъедобные, безопасные предметы, которые можно разве что пометить своим запахом.

Аналогичным образом и взрослые, просвещенные люди живут фактически, сами того часто не замечая, в разных жизненных мирах. На том, что «окружающее» для всех якобы одинаково, люди настаивают, когда либо не способны глянуть на мир глазами других, либо хотят навязать другим свое одностороннее виденье мира. А оно обусловлено наличными или недостающими знаниями, чувствами, складом ума и другим душевным багажом в связи с принадлежностью к общностям – к нации, профессии, малой группе, «слою»¹.

При изучении предшествующих разделов книги, когда мы старались различить и противопоставить субъект объекту, нам могло показаться, что, с одной стороны, существуют готовые объекты внешнего мира, а с другой, – сложившиеся отдельные субъекты и что, далее, дескать, между этими реальностями разыгрываются взаимодействия, что и должно быть предметом психологии. Нет, это не совсем так. Полезно принять идею существования разных жизненных миров у разных людей, разных вселенных для разных систем.

Правда, процесс обучения, образования, воспроизводства культуры у подрастающих поколений предполагает некоторое «пересаживание» опыта, знаний, способов ориентировки в мире, свойственных старшим, в сознание младших. Без этого не было бы развития общества, и мы, возможно, по сей день считали бы Землю центром вращения Вселенной, приносили бы своим богам человеческие жертвы, волховали, заклинали злых духов и пр. Но в идеальном случае обучение и воспитание – это все же не тупое навязывание умонастроения одних людей другим, а создание таких условий, при которых развивающийся человек самостоятельно приходит к ценным знаниям, убеждениям, взглядам на мир.

Упражнения.

А. Постройте любую классификацию приведенного ниже беспорядочного перечня систем.

Молекула воды. Медуза. Ткацкий станок. Экипаж самолета. Робототехнологический комплекс. Дождевой червь. Атом водорода. Паскаль (язык программирования). Администрация факультета. Спектакль. Исполнение симфонии. Горилла. Семья. Хоровой кружок. План местности. Иллюстрации к книге. Чертеж. Слой озона в атмосфере. Математическая формула.

Б. Примените вашу классификацию также к перечню систем, перечисленных в данном параграфе несколько ранее.

В. Какие из приведенных ниже примеров иллюстрируют скорее а) внутренне простой и внешне трудный жизненный мир человека; б) внутренне сложный и внешне легкий? Если соответствующие понятия для вас не ясны, отложите пока это упражнение (и последующее задание).

1. Выпускник средней школы фанатически стремится поступить в вуз, много лет не проходит по конкурсу; стал уже обозленным, плохо спит, утратил былую работоспособность.

2. Выпускник школы не стал поступать в вуз, поскольку считал неловким для себя «сидеть на шее» у родителей; отслужил в армии, рассматривая это как средство возмужания; обзавелся семьей и работает, заботясь о ней, ориентируясь на скромный образ жизни; оптимистичен, добр и радушен.

Задание.

Приведите свои примеры жизненных миров, различающихся по внутренней сложности и внешней трудности.

3.2. Структура и специфика среды существования и развития человека

В предшествующих разделах мы заботились о различении свойств субъекта и объекта, обсуждали пути и трудности освоения психологии. Это была подготовка,

преднастройка для обращения к более специальным вопросам. (Текст и далее не будет свободен в отношении подобных включений.) Но будут обсуждаться более специфические темы психологии. В связи с этим нам не обойти, в частности, вопрос о своеобразии среды обитания человека.

Что такое среда применительно, например, к студенту вуза?

• Социально-контактная часть среды:

1) личный пример окружающих сверстников и старших, их культура, опыт, образ жизни, деятельность, поведение, взаимоотношения (сотрудничества, взаимопомощи, взаимозависимости);

2) учреждения, организации, группы и их представители, с которыми студенту реально приходится взаимодействовать;

3) устройство группы (своей) и коллективов, с которыми контактирует студент (наличие выделенных по тем или иным основаниям лидеров, преуспевающих, звезд, отстающих, «отверженных»), реальное место студента в структуре учебной группы, включенность его в другие группы и группировки, уровень защищенности его в данном коллективе от различного рода посягательств.

• Информационная часть среды студента сложна и включает:

1) правила внутреннего распорядка, устав учебного заведения. Эти правила – реальность, хотя и не вещь. Они модель гражданских законов. Знания об установлениях указанного рода регулируют поведение людей там, где физических оград нет и, казалось бы, можно делать «все, что угодно».

2) неписанные законы, традиции вуза, своей группы, нормы отношения к людям, мнениям;

3) правила личной и общественной безопасности (например, в химической лаборатории, на строительной площадке, в пожароопасном помещении, наконец, на дороге и т.п.) – тоже реальная общественная мудрость; с ней приходится считаться;

4) средства наглядности, рекламы, бросающиеся в глаза, любые идеи (включая и вздор), выраженные в той или иной форме;

5) среду образуют не только безадресные, но и «прицельные» воздействия – требования, приказы, советы, пожелания, поручения, верные и ложные сообщения, клевета и пр.

• Наше тело и его состояния (сома, соматические процессы, как говорят медики) являются частью среды того, что мы называем «психика», «Я». Во внутренних органах, в мышцах, сухожилиях, суставах имеются чувствительные нервные окончания (органы чувств), дающие сигналы о положении и состояниях тела (зрячий человек обычно может, не глядя, определить положение своих ног, пошевелить пальцами ступней, выполнить координированные движения руками, скажем, застегнуть пуговицу). Если нарушается двигательная чувствительность, то происходит и распад движений (кинестетическая апраксия), несмотря на структурную сохранность двигательного аппарата.

Сигналы от тела сливаются в нашем сознании в переживание, обозначаемое как «общее самочувствие». Они являются чувственной опорой сознания «Я». При заболеваниях возникают тревожащие ощущения, боли, включая и так называемые фантомные, когда болит, «чешется» то, чего нет (скажем, «палец» на ампутированной ноге) или не там, где расположен нездоровый орган (человек, например, начитался о болезнях и ощущает боль там, где, как он полагает, должно болеть сообразно сложившемуся у него «мифу болезни»). Изменяется и самосознание («я не узнаю себя», «сам не свой», «раньше я был не таким» и пр.).

Не только состояние тела влияет на психику, но есть и обратные влияния психики (полезные или болезнетворные) на внутреннюю среду организма: общеизвестно, что остро или длительно переживаемый эмоциональный конфликт может вызывать у одних людей заболевания сердечно-сосудистой системы, у иных – пищеварительного аппарата или дыхательной системы. Наоборот, такое психическое явление, как стремление человека «встать выше» своего физического недостатка или хронической болезни и максимально использовать и развивать имеющиеся возможности, позволяет ему быть успешным в

подходящей для него работе, обеспечивать себе существование в житейском смысле и развитие.

• Предметная часть среды.

1) материальные условия учебы (пособия, оборудование) и быта {жилище, одежда, предметы питания, собственности). Все это по сути опредмеченный общественный опыт, ибо, например, компьютер или токарный станок сделаны для людей, рассчитаны не только на размеры, устройство, силовые возможности нашего тела, но и на разрешенные, возможные ошибочные и запрещенные движения, способности ума;

2) физико-химические, биологические, гигиенические условия (микроклимат, чистота воздуха и пр.). Сведения об условиях этого рода детально и основательно разработаны в науке и практике охраны труда. Существуют объемистые пособия и справочники в этой области.

Об этой-то категории факторов среды чаще всего и говорят в связи с экологией человека. Но не в меньшей степени нуждаются в улучшении и ранее рассмотренные части среды. Не случайно существует область знания и практики – психэкология, ориентированная на анализ и создание условий для психического, душевного благополучия, здоровья людей.

Итак, среда сложна даже применительно к обыденной обстановке (а ведь есть еще и исторические, экономические, политические, а также общие природные условия региона, где мы живем, не говоря уже о воздействиях космического уровня).

Множество регуляторов активности человека, существующего именно в его среде, – это сложнейшая система. Это множество и есть психика. Нельзя рассчитывать, что она сама сформируется в наилучшем варианте. Ее важно изучать, знать и строить.

Упражнение.

Постарайтесь дополнительно привести несколько своих примеров элементов среды указанных ранее разновидностей.

Задание.

Опираясь на свои интуитивные представления, дайте сравнительную оценку психологической экологичности среды в приведенных фрагментах из «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко. («Экологичность» здесь – благоприятность для жизненного пути. – Е.К.)

а) «Во флигеле были две спальни. На кроватях, покрытых сравнительно свежими одеялами, сидели подростки... в синих сатиновых рубашках, чистенько причесанные и как-то по особому добродетельные... Ваня Зайченко с воодушевлением:

– Вот это все агрономы, я ж говорил!..

– Вот что, ребята, вы не обижайтесь, только скажите, почему вас называют агрономами?

Воскобойников – высокий юноша... сказал:

– Мы – агрономы. Скоро получим аттестаты...

– Кто вам даст аттестаты?

– Как кто даст? Заведующий... Я сказал мальчикам:

– Ребята, вас просто надули. Чтобы быть агрономом, нужно много учиться, есть такие институты и техникумы, а чтобы поступить туда, тоже нужно учиться в обыкновенной школе несколько лет. А вы... Сколько семью восемь?

Черненький смазливый юноша, к которому я в упор обратился с вопросом, неуверенно ответил:

– Сорок восемь.

Ваня Зайченко охнул и вытаращил искренние глазенки... Я поднялся... Агрономы направили на нас сердитые тупые лица...», б) «Тоська Соловьев... имел от роду только десять лет. Он был найден Белухиным в нашем лесу умирающим от голода и уже в беспомощности... У Тоськи хорошенькое, ясное детское лицо, и оно всегда обращено к Белухи ну...

– Вот Тоська у меня будет молодец, – Белухин вытаскивает его из-под кровати. Тоська в смущении склоняется на Белухинский живот, покрытый ватным одеялом.

– Слушай, Тоська, ты книжки не так читай, как Колька, а то, видишь, он всякую сознательность заморочил себе...

Я сижу рядом за партией в шахматы с Карабанным и думаю: «Они, кажется, забыли, что у них тиф».

– Кто-нибудь там, позовите Екатерину Григорьевну. Екатерина Григорьевна приходит в образе гневного ангела.

– Это что за нежности? Почему здесь Тоська вертится?.. Вершневу смущенно начинает собирать свои книжки, разбросанные на кровати Белухина... под одной рукой уносит целую кучу книг, а под другой неожиданно оказывается Тоська, дрыгает ногами, хохочет...»

3.3. Организационная реальность и психика

В ходе предшествующей работы над текстом мы обдумывали разные примеры среды обитания человека. При этом в дополнение к представлению, свойственному традиционной экологии, шившейся в контексте биологии, мы включили в структуру среды человека также и то, что имеет специфическое отношение именно к психике (благоприятные или психотравмирующие факторы, коренящиеся в культуре, организации общества, в межлюдских отношениях). Далее рассмотрим особенности психики человека в связи с его включенностью в социальные общности.

Сделаем предметом нашего рассмотрения прежде всего организационную реальность в обществе, которая хотя и незрима как целое, неосвязаема и обнаруживается лишь в отдельных проявлениях, симптомах, но заметным образом определяет существование и развитие человека (даже если он считает себя отдельным, независимым).

Напомним, что человек рождается беспомощным существом; его жизнь и развитие определяются целой цепочкой взаимозависимых взрослых. Иначе говоря, уже с момента рождения он оказывается частью некоторой организационной реальности, системы в среде людей. Он влияет на нее и от нее зависит.

Не исключено также, что первыми в истории средствами (орудиями) достижения жизненно важных целей, приведшими к возникновению речи и вслед за этим истинно человеческого ума, были средства не вещественные, а организационные, сводящиеся к объединению разрозненных индивидуальных усилий и обращению их на нечто важное для сообщества или хотя бы для двоих индивидов (закрывать тяжелым камнем вход в пещеру, чтобы защититься от крупного зверя; непрерывно поддерживать огонь; атаковать с разных сторон ускользающую при иных условиях добычу и пр.). Именно в таких ситуациях (когда что-то посильно сделать только хотя бы вдвоем) важно прийти к взаимному пониманию, сговориться, преднамеренно подавить те виды активности, которые мешают общему делу. Истории не известны человеческие сообщества, племена, народы, не характеризующиеся теми или иными формами более или менее стабильной и поддерживаемой организации.

Но при чем здесь психология?

Любая самая минимальная и «мягкая» организация людей предполагает не только возникновение у кого-то мысленного представления о желаемом будущем (цели), идеи желательных изменений в жизни, но и понимания побуждений, представлений и способностей сторонних существ (предполагаемых участников совместного дела); кроме того, надо найти способ как-то повлиять на них (вразумить, привлечь или принудить); между участниками совместного дела возможны явления и взаимонепонимания и стычек, в которых надо как-то разбираться и неслучайным образом их преодолевать, иначе все кончится в лучшем случае ситуацией «лебедь, рак и щука».

Кстати, и простейшие организационные ситуации всякий раз нестандартны, неповторимы (по целям, по способам их достижения, по составу и личным качествам участников дела). Поэтому и ориентировка в обстановке и тем более решение соответствующих задач всегда есть дело в принципе творческое. Это и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что включенность в осмысление уникальных ситуаций и в решение нестандартных задач – важное условие психического (прежде всего интеллектуального) развития и, значит, жизненного успеха (выживает и побеждает система,

характеризующаяся более совершенным интеллектом). А плохо потому, что уникальные ситуации, решения трудно классифицировать, схематизировать; т.е. трудно строить на их основе упорядоченный опыт и общие формулы успешного поведения по отношению к другим людям.

Мы говорили о простых фактах организационной реальности. В жизни же человек погружен в сложную систему систем общественной природы (цивилизация, культура, народ, нация, государство, социальный слой, локальная субкультура, принадлежность к группам по признакам возраста, пола, занятий и множеству других, не всегда поддающихся учету. Все это не безразлично в отношении его психического склада, условий развития психики.

Организационная реальность, с одной стороны, как бы противостоит человеку в качестве чего-то внешнего, объектного. И это впечатление настолько сильно, что вопросами организации начинают заниматься люди, не помышляющие о психике, – системотехники, экономисты, те социологи, политики, менеджеры, для которых предметом рассмотрения являются некая человеческая масса, или обезличенный персонал, трудовые ресурсы, тогда как психический фактор видится тут скорее как источник неудобств и помех, искажающих средние статистические показатели, связи, коэффициенты.

С другой стороны, любая организация людей (как частное выражение организационной реальности) видит себя не иначе как через сознание, представления входящих в нее людей. И принятие ответственных решений, и явления так называемого общественного настроения (духа, морального климата) организации, и ее любые перестройки, и рабочее состояние отдельных ее членов – все это возникает и функционирует по законам психологии. Можно было бы сказать, что несмотря на объектность организации она управляется психикой, которую, следовательно, надо изучать и знать.

Сложность усугубляется при этом двумя группами обстоятельств:

а) общее знание об организации и психологических условиях ее работы не сложишь, как кубики, из знаний об отдельных людях; то, что нас интересует, есть нечто большее, чем сумма внутренних миров членов организации (как, скажем, дом не есть просто полный набор стройматериалов);

б) организация не просто существует, но проходит фазы развития (от формирования, количественного роста, структурной и функциональной стабилизации до спада и, возможно, развала). И так, речь идет о неявных, сложных, многомерных и развивающихся целостностях, миновать которые никому из нас не дано.

Даже если организация создается по образцу некоей механической машины, инженерного сооружения (ожидаются действия ее членов по четким предписаниям, надежность, предсказуемость их поведения, высокая дисциплина исполнения без отсебятины), то и в этом случае ее создателям, руководителям приходится считаться с некоторыми упрямыми фактами психологии. Так, число лиц, подчиненных одному начальнику, определяется его психологическими особенностями: работоспособностью, объемом внимания, способностью эффективно контактировать с людьми, контролировать и координировать их работу; ожидается соблюдение принятых норм общения (проявление поведенческих знаков уважения к вышестоящим по управленческой вертикали), подчинение индивидуальных интересов общему делу, обеспечение доброжелательности, справедливости в отношениях между участниками работы, не говоря уже об ответственном отношении к обязанностям, о справедливом вознаграждении как факторах мотивирующих, побуждающих.

Если создатели и руководители организации ориентируются не на мертвую механическую модель, а на живую (подобную человеку в среде или его нервной системе), то организация оказывается более психологичной (в смысле более сообразной природе человека и его психики). В оборот вводятся такие понятия, как цели, потребности организации, разворачивается работа по поиску, подбору подходящих работников (в основе этого лежит некоторое признание индивидуальных психологических различий

людей), по обеспечению профессионального роста, повышению деловой квалификации у ценных для организации людей.

Вместе со всем этим создаются лучшие, чем при механической модели, условия для самовыражения, самоопределения членов организации. Более высокая квалификация работников предполагает и более высокую их автономность (независимость от внешнего контроля со стороны руководителей), а это создает условия для самоуважения, что немаловажно. Понятно, что меняются при этом и ожидания по отношению к личным качествам и действиям хорошего руководителя: людьми, знающими себе цену, нельзя помыкать, безапелляционно командовать, надо овладевать искусством понимания людей и делового общения на партнерской (а не командной) основе, в частности, овладевать умением проводить деловые дискуссии и завершать их некоторым согласием.

Дальнейший шаг в создании организаций и руководства ими – понимание их как явлений человеческой культуры, как таких общностей, причастность к которым придает жизни людей достаточный смысл («Мы здесь живем, а не просто приходим сюда на работу»). При этом в качестве важнейших ценностей выделяются теплые (по типу родственных, дружеских) отношения между членами организации, которая мыслится даже как продолжение семьи, дома. Понятно, что и от руководителя такой организации ожидается своего рода высший пилотаж как в понимании людей, так и в деловом взаимодействии с ними.

Упражнение.

Постарайтесь описать и оценить явления организационной реальности в вашем жизненном опыте.

3.4. О психике малой группы людей

Как мы могли заметить, люди, принадлежащие к разным системам общества, в частности, к разным профессиональным группам, неодинаково «квантуют» окрестный мир на различные существенные явления, события: разное замечают, ценят. И если при этом они, сами того не замечая, недостаточно хорошо осознали, например, социальный или природный, или технический, или эстетический, или метрический и т.п. аспекты окружающего, это ставит задачи их компенсаторной информационной поддержки.

Последнее важно для взаимного понимания, профилактики непродуктивных конфликтов: ведь часто те или иные совместные работы имеют междисциплинарный характер и должны выполняться группами из разнопрофильных специалистов; например, при проектировании пусть коровника или пульта управления энергосистемой должны участвовать не только инженеры-проектировщики, но и животноводы или электрики, экономисты, дизайнеры, специалисты по психологии операторского труда; и важно, чтобы в группе складывалось взаимопонимание.

Каждый человек одновременно включен в многие общественные системы – он представитель народа, нации, его так или иначе «цепляют» процессы экономики, политики, государственного управления, развития культуры, образования, производства, обороны страны и внутренней безопасности, семейно-бытового уклада. И суперсистемы указанного рода не могут не влиять на психическую регуляцию его поведения. Правда, вся сложная система систем общества касается определенного человека обычно не непосредственно, а через диалектику контактов с людьми, через повседневные события, протекающие в так называемой малой группе – в своем кругу.

Хотя физическим носителем психики является отдельный человек с его нервной системой, мозгом, его не следует понимать по аналогии, скажем, с компьютерной дискетой (как носителем информации). Лежит ли дискета одна или в коробке с другими, она остается неизменной. А активность человека даже в случайной и временной группе (например, в очереди за билетом, в кинозале и пр.) закономерно отличается от той, которая складывается в удалении от людей. Если же речь идет об организованной группе или собравшейся большой толпе, то эти множества людей могут при некоторых условиях функционировать как групповые субъекты, отличающиеся по направленности и содержанию переживаний от того, что типично для отдельных людей. Группа – это нечто большее, чем простая сумма индивидов.

Возможно, по опыту общения с подростками вы замечали, что каждый «тет-а-тет» вполне поддается здравым увещаниям, а собравшись вместе, они вдруг превращаются в каких-нибудь «разведчиков» или в ватагу с непредсказуемым поведением.

Взрослые тоже меняются на людях: иначе протекают переживания, возникает иной ход мыслей, изменяется поведение; иначе оформляется внешность. Диалектику этого рода явлений подметила и народная мудрость: «Скучно Афонюшке на чужой сторонюшке», «Не место человека красит, а человек место», «На

миру и смерть красна», «В людях Илья, а дома – свинья», «На Руси не все караси, есть и ерши».

Упражнение.

Приведите примеры внутригрупповых процессов, по сути подобные тем, которые вы сможете выделить в приводимом условном описании:

«... в купе поезда. Ушли провожающие,... и начинается дорожная жизнь. Начинается она с установления отношений между пассажирами. Почти всегда найдется человек, который возьмет на себя функцию лидера. Он станет инициатором какого-либо развлечения (... от партии в шахматы до предсказания исходов спортивных состязаний). Другой выступит в роли рассказчика забавных историй. Третий окажется объектом насмешки со стороны четвертого за явно выраженную грусть от разлуки, а этот четвертый молчаливо (или не молчаливо порицается кем-либо за шумливость... словом, роли распределились, линии отношений наметились – группа возникла. И как ни кратковременно ее существование, на этот период именно она во многом определит настроение людей, эмоциональную атмосферу, в которой они будут жить. Для одних поездка окажется легкой и приятной, для других – утомительной... невыносимой...»¹.

Несмотря на разнообразие «устройства» и динамики межлюдских отношений в малых группах (в которых люди контактируют лицом к лицу), полезно составить представление о некоторых типичных особенностях этих общностей (это могут быть производственные бригады, учебные группы, предпринимательские «творения» – фирмы, подразделения предприятий, антиобщественные объединения – шайки, банды и пр.).

В любой группе обычно можно различить как бы два слоя распределения ролей, характеризующих структуру группы: заданные (официальные, предписанные, формальные) и фактические (теневые, неофициальные, неформальные) роли. Для краткости обычно говорят о формальной и неформальной структурах группы. Например, для выполнения монтажных работ набрали

бригаду, состоящую из машиниста крана, стропальщика, сварщиков, слесарей-сборщиков; назначили бригадира. Формальная структура группы записана на бумаге. Но на деле в группе могут обнаружиться «[енераторы напряженности» (в просторечии – бузотеры), в противовес выделяются миротворцы – люди с наиболее конструктивным складом ума, от которых дельные предложения поступают даже чаще, чем от бригадира. В результате группа сильно ориентируется на авторитетного для них члена бригады, который в ее структуре занимает положение (статус) неформального руководителя (лидера). В ходе контактов членов группы возникают отношения симпатии или антипатии, сходства или противоположности интересов; кто-то из членов группы может оказаться неприятным для многих или вообще отвергаемым, кто-то – предметом восхищения, «звездой» и т.п.

Поскольку в группе неизбежны отношения ответственной зависимости, возникают и феномены власти, подчинения или неповиновения, следования складывающимся групповым нормам морали, поведения или борьбы с ними.

Хорошая малая группа, сложившись, занята не только собственно работой, но и, возможно, совместным отдыхом, участием в общественных мероприятиях. В разные периоды жизни группы лидерство могут осуществлять разные ее члены (один – хороший затейник, другой – лучше других ориентируется в законах, третий – с актерскими способностями, четвертый – непревзойденный балагур, тамада и пр.). Члены группы, в том числе и официальный руководитель (в служебной обстановке он может быть и признанным неформальным лидером), учитывая это, должны не только хорошо проводить

мысленную грань между официальными и неофициальными ситуациями общения, но и четко представлять область действия своих «лидерских чар». На работе формальный лидер отдает распоряжения, а при неформальной встрече он может подать подчиненному стул или пальто, не опасаясь, что тот завтра на работе займет по отношению к нему панибратскую позицию хама.

Группы, как и люди, уникальны, и всякий раз надо разбираться в особенностях внутригрупповой ситуации (ставить своего рода диагноз). Наиболее общие структурные характеристики малых групп таковы: наличие формальных и неформальных лидеров, актива, ведомых, относительно пассивных, потенциальной оппозиции лидерам, отверженных или «звезд».

Упражнение.

Как известно, воспитанниками А.С. Макаренко (бывшими правонарушителями) и им самим выделялись в разновозрастной среде трудовой колонии следующие типы людей:

- 1) выбранные на три–шесть месяцев командиры отрядов,
- 2) актив (люди, хорошо относящиеся к задачам учреждения, принимающие участие в работе органов самоуправления),
- 3) «гниющий» актив (часть актива, к которой предъявляются пониженные требования и которая получила незаслуженные привилегии),
- 4) резерв актива («подрастающие пацаны, действительная смена, уже и теперь часто показывающая зубы хорошим организаторов»),
- 5) «болото» (пока ничем себя не проявившие; это состояние временное),
- 6) «шпана» (те немногие, за которыми группа установила наличие «бьющего в глаза порока», – обжоры, лодыри, болтуны и пр.).

«Примерьте» эту классификацию к какой-либо известной вам группе, уточните для вашего конкретного случая и постройте вместо нее более истинную для вашего случая (т.е. попытайтесь поставить «диагноз» устройства выбранной для рассмотрения группы).

Задание.

Какие типичные «персонажи» вы бы выделили в известных вам студенческих группах?

3.5. О психологии семьи как малой группы

Семья важна для психического развития детей, для удовлетворения таких психологических потребностей взрослых и детей, как признание (принятие, одобрение) человека значимыми для него людьми, моральная поддержка («душевная помощь», по выражению Н.В. Гоголя), сознание защищенности от посягательств, личностный комфорт).

Семья – группа людей (минимально двух), связанных брачными или (и) кровно-родственными отношениями, общим бытом, хозяйством, взаимопомощью и моральной ответственностью.

Важное значение в жизни семьи играют межсупружеские отношения, которые по своему содержанию значительно сложнее,

чем может казаться на первый взгляд. От их психологического наполнения существенно зависит, является ли брак счастливым или неудачным, благополучна ли семья.

Различают следующие психологические характеристики межсупружеского общения¹:

доверие друг к другу без опасений взаимного неприятия и осуждения;

сходство в отношениях к окружающему миру, людям;

уровень несловесной коммуникации, выражающийся в правильном понимании без слов выражений лица, поз, взглядов, жестов друг друга;

наличие общих символов, например, своих словечек, ласковых прозвищ, обращений, а также семейных обрядов, традиций;

частые задушевные разговоры;

частая демонстрация сходства в понимании семейных ролей, ролевых ожиданий, повседневных функций, обязанностей (мужчины часто тупо-скупы на такого рода демонстративное поведение, а женщины, как полагают, заметно нуждаются во внешних проявлениях такого рода со стороны мужей);

безоценочное взаимное принятие друг друга;
высокий уровень сочувствия, сопереживания;
ситуации душевной помощи, поддержки друг друга в трудных ситуациях.

Указанные ценные особенности общения уместно распространить (по сути, а не обязательно по конкретной форме) и на детско-родительские и вообще на дружеские отношения между людьми.

Упражнение.

В кратких отрывках из опросника, адресуемого лицам, состоящим в браке (супруги опрашиваются порознь, но одновременно, чтобы их последующий обмен мнениями не «испортил» результаты опроса), выберите те варианты готовых ответов, которые, по вашему мнению, соответствуют благополучным межсупружеским отношениям (предположим, что ответы испытуемых искренни): • Есть ли у вас любимые выражения, которые значат для вас одно и то же, и вы с удовольствием используете их?

Ответы: а) да; б) скорее да, чем нет; в) скорее нет, чем да; г) нет;

• Можно ли сказать, что ваша жена (муж) чувствует, что вы обижены или раздражены чем-то, но не хотите это показать?

Ответы: а) да, это так; б) вероятно, так; в) вряд ли так; г) нет, не так.

• Когда у вас неприятности, плохое настроение, становится ли вам легче от общения с женой (мужем)? Ответы: а) да, практически всегда; б) достаточно часто; в) довольно редко; г) нет, почти никогда.

• Можно ли сказать, что вам легко общаться с женой (мужем)?

Ответы: а) да; б) скорее да, чем нет; в) скорее нет, чем да; г) нет.

Неизбежной стороной семейной жизни являются конфликты. Причин тому сколько угодно (расхождение мнений и по поводу способов отдыха и приемов воспитания детей, и распределения денег и пр.).

Различают конфликты конструктивные (в результате их находится взаимоприемлемое решение проблемы; супруги стремятся быть вместе, проявляют явное внимание друг к другу) и деструктивные (оба недовольны исходом, сохраняются напряженность, сознание неизбежности дальнейших конфликтов, досада).

Рекомендуется не сосредоточиваться на обсуждении того, кто прав, кто виноват, и на личных свойствах друг друга, а спокойно обсуждать именно внешнюю, предметную сторону ситуации, стараясь не перейти ту красную черту –эмоциональную грань, за которой конфликт может стать необратимым (привычным, прогрессирующим).

Детско-родительские отношения тоже более важны и сложны, чем это может показаться на первый взгляд, и сопряжены с очень серьезными последствиями для развития психики детей вплоть до задержек в формировании интеллекта, воли, возникновения эмоциональных аномалий, неврозов, асоциального поведения и пр.

Организация сносных отношений этого рода предполагает некоторую грамотность, культуру, которые могут быть получены за счет хороших традиций, опыта. Отсылаем за подробностями к очень полезному сборнику «Популярная психология для родителей» (под ред. А.А. Бодалева. М., 1989).

Поскольку семья как малая группа проходит фазы развития, внутрисемейные отношения сообразно этому строятся по-разному.

Опасность для родителей состоит в том, что причины нежелательного развития психики детей (появление упрямства, замкнутости, страхов, агрессивности и пр.) легко усмотреть не там, где они коренятся. Важна осторожность в выводах.

Следует поддерживать у ребенка уверенность, что его любят, о нем заботятся независимо от конфликтов его с родителями. Это создает необходимый для развития личности психологический контакт. И он достигается не материальными затратами, а искренней заинтересованностью во всем, что происходит в жизни и душе ребенка, как бы это ни казалось наивным¹. Кстати, у истоков детского алкоголизма, наркоманий, асоциального поведения стоят родители, не любящие своих детей.

Общие условия и принципы построения психологического контакта родителей и детей следующие:

- Культивирование диалога, совместного рассмотрения целей, ситуаций, поведения.
- Принятие ребенка таким, каков он есть; явное признание его права быть не похожим на других. Родителям важно быть очень осмотрительными при высказывании оценок в адрес детей, не давать резких и частых негативных оценок их личных качеств. Важно центрироваться на ростках положительного.

- По мере взросления ребенка признавать его возрастающую независимость, право на самостоятельность. Родители могут здесь невольно противиться, тяжело переживая это как утрату привычной власти и оправдывая это, скажем, заботой о безопасности ребенка. Но подрастающий человек хочет приобретать свой собственный опыт, даже ценой возможных потерь.

- Признавать право взрослеющего ребенка на проявления симпатии, эмоциональные контакты, выводящие его за рамки собственно внутрисемейных отношений. Родителям нелегко бывает осознать свою (материнскую, отцовскую) ревность в этих случаях и разумно к ней отнестись.

- Не впадать в состояние «слепой любви» к детям, когда старшие члены семьи усматривают смысл своей жизни единственно в заботе о детях, внуках. Это оборачивается тем, что с возрастанием самостоятельности детей жизнь взрослого утрачивает для него смысл, и он упорно мешает развиваться этой самостоятельности. Не только подрастающему члену семьи, но и родителю, старшему полезны внесемейные интересы и склонности.

- Остерегаться неявного родительского эгоизма, выражающегося в том, что отец или мать хотят непременно «дожать» ребенка до тех вариантов жизненных путей, о которых они сами когда-то мечтали, но не имели возможности их осуществить. В результате, например, отец добивается, чтобы дочь стала инженером, хотя «железки» ей противны; мать перегружает ребенка занятиями в музыкальной школе, хотя его интересует биология, и т. п. У образованных родителей ребенок иногда приносится в жертву какой-нибудь моде на систему воспитания (свободного, экономического и пр.) или идее особой ценности какого-то личного качества, которое стараются в ребенке развить (получается, что тот ребенок, который у них есть, им как бы не нужен, а нужен эрудит или спортсмен, или полиглот и пр.; складывается, в сущности, разновидность неприятия ребенка в семье).

- Направленность родителей на общественно ценное дело – условие, которое более или менее автоматически создает правильную систему жизненных приоритетов в сознании детей, должную систему внутрисемейных отношений, сознание полноты и осмысленности жизни.

Упражнение.

Сопоставьте приведенные выше условия и принципы психологического контакта с известными вам примерами внутрисемейных отношений.

Задание.

Какие критические или дополняющие соображения о внутрисемейных отношениях вы считаете нужным сформулировать?

3.6. О психологии межгрупповых отношений

Группы, социальные системы могут быть не только малыми, но и необозримо большими (нации, политические партии, Движения, слои).

Если в рамках малых групп различные мнения, взгляды на окружающее, представления о важных вещах воспринимаются все же как нечто личное, чье-то, что нетрудно иной раз и оспаривать, в больших группах аналогичные явления приобретают статус общественного мнения, более или менее непререкаемого жизненного принципа (освященного традицией или высокими авторитетами), гласа народного, позиции государства, нормы закона, требования морали, божественной заповеди и т.д.

На культивирование соответствующих мнений, взглядов, эмоциональных отношений (симпатии, антипатии, ненависти, уважения к чему-либо) направляются специальные силы (радио, печати, телевидения, художественной литературы, искусства). В результате такой массовой материализации явлений психики (в сущности, иногда и ложных, неполных представлений и иных выдумок) отдельный человек сталкивается с информационной продукцией как с непреложной истиной или, во всяком случае, как с

трудноодолимой реальностью. Многое при этом кажется кому-то само собой разумеющимся: «Кто на чем сидит, тот тем и кормится», «Что сходит с рук ворам, за то воришек бьют».

Типичным для больших общностей является культивирование вполне определенных представлений, образов эмоциональных отношений, касающихся «наших» и «других», должного и запретного, достойного и неприличного, жизненно важного и второстепенного и т.д. Несходство этих проявлений психики у представителей разных народов, культур и субкультур, слоев общества несет потенциальную опасность конфликтов, нервных заболеваний, даже самоубийств, возникновения «горячих точек» в обществе. Предметы конфликтов «со стороны» или «с одной стороны» могут казаться несущественными. Так, например, американская студентка, приехавшая на время в Россию и помещенная для проживания в здешней семье, оказывается в ситуации конфликта (иногда говорят «культурного шока») потому, что в отведенную для нее комнату хозяева входят без стука (у себя на родине она привыкла к тому, что даже родители по отношению к детям так не поступают, признавая их право побыть одним); конфликт усугублялся тем, что хозяева не видят в своем поведении ничего особенного, и это еще более обижает приезжую¹. Жизнь заставляет придумывать и осуществлять психологически обоснованные учебно-воспитательные программы, полезные для тех, кто оказывается в ситуациях межкультурного взаимодействия (беженцы, визитеры, эмигранты, сепаратисты, шовинисты). Один лишь сатирический образ бессмысленной войны «тупоконечников» и «остроконечников», созданный еще Джонатаном Свифтом в его «Путешествии Гулливера» (1626 г.), увы, не помогает.

Мало помогут просветительские мероприятия, инструктажи, тренировки (тренинги), если у людей не воспитывается плюралистическое отношение к разным культурам как равно достойным; а это предполагает формирование и соответствующих убеждений, идей.

Разновидностью межгрупповых отношений являются отношения между законными и противозаконными сообществами, политическими объединениями, партиями. Дело здесь осложняется тем, что взаимодействуют люди, находящиеся вблизи от рычагов законотворчества, реальной (располагающей силовыми средствами) исполнительной власти. То, что вчера было незаконным, сегодня может быть провозглашено правомерным, ибо законы в правовом смысле (в отличие от законов природы, общества, психики, открываемых наукой) есть дело рукотворное (проголосовали, подписали – и вот закон! Не исполняешь – преступил; вчера был лояльным, а сегодня – нарушитель, злоумышленник).

Все это ставит задачи разработки и трансляции подрастающим поколениям правовой и политической культуры, формирования и коррекции гражданского, политического сознания, правосознания, общественной активности.

Политика как деятельность по упорядочению существования и развитию больших человеческих общностей тесно связана с действием известных или пока не известных психологических явлений и закономерностей. В зависимости от того, учитываются они или не учитываются, политика становится более успешной или менее (ситуация, принципиально аналогичная тому, что мы имеем относительно законов природы и их применения в технике). Разница только в том, что естественно-научные закономерности относительно стабильны и им часто можно придать количественное выражение; законы жизни общества и психики людей очень разнообразны по частным проявлениям и не столь вечны, как законы неживой природы; они так часто складываются и исчезают, что люди с трудом поспевают, а часто и не поспевают за их научным отслеживанием. Многое становится понятным уже «задним умом», когда события произошли, а новые события опять бьют в глаза своей уникальностью, неповторимостью. Но было бы не совсем верным мнение, что с помощью законов физики, химии, биологии, можно де лишать людей жизни и влиять на распределение благ в обществе, а на основе законов психики это де невозможно. В конце концов, Хиросиму разрушили не открытия физиков, а решения, сложившиеся в головах политиков; здесь не последнее место играли и такие психические

явления, как образы врага, явления национального самосознания и сложившиеся эмоциональные отношения к своим и чужакам.

Основные психические явления, существенные для политической жизни общества, следующие (они могут быть предметом рассмотрения не только в рамках психологии, но и философии, истории, социологии, этнографии, географии и т.п., поскольку политика – предмет междисциплинарный): общественное мнение, заведомо ложные образы о ситуации в мире (политические мифы, например, о «великости» какой-то страны и пр.), отношения личности к государству, побуждения человека в ситуации властных отношений, поведение человека как представителя большой группы, усвоенные человеком моральные и правовые нормы (моральное и правовое сознание), ценностные представления (о том, ради чего жить, за что и против чего бороться), система потребностей, интересов преобладающего количества людей, отношения «героев и толпы», личные качества политически активных людей, стремящихся к лидерству в больших группах, образ мыслей, стиль мышления, мысленные схемы принятия решений в условиях неопределенности¹.

В зависимости от преобладающего психологического типа граждан (а он в свою очередь обусловлен особенностями экономического базиса общества) складываются разные типы политических культур. Специалисты теоретически выделяют такие: патриархальный (единовластное управление вождей при подчинении граждан и отсутствии у них интереса к политической деятельности), подданнический (культивируется почтение нижестоящих к вышестоящим; это может сочетаться с выраженным гражданским сознанием и добровольным личным участием граждан в политических процессах), активистский (граждане стремятся быть активными в политике, хотя достаточно знают о ней). В жизни фактической имеют место смешанные типы логических культур.

Упражнение.

Какие явления вы отнесли бы к политически существенным, а какие целесообразно учитывать при ориентировке руководителей в рамках малых групп:

1. Упоминания о выдающихся людях изменились следующим образом (в % к числу опрошенных россиян): писатель М. Горький в 1993 г. – 5; в 1994 г. – царь Николай II – соответственно 0 и 5. И. Сталин – 12 и 20.

2. Британцы продолжают считать себя представителями Великой империи, хотя Великобритания утратила свои колонии.

3. Актив студенческой группы задумал диспут на тему «О культурном субстрате политики»; диспут состоялся, но четверо студентов группы в это время все же пошли в кино.

4. Исследователи отмечают, что ориентации большинства россиян на единоначалие остались прежними, несмотря на многолетнюю перестройку, (неважно, кто руководитель – царь, генеральный секретарь или президент, мэр и пр.).

Задание.

Какими бы личными психологическими качествами вы наделили воображаемого (идеального) политического лидера?

Вопросы и темы для размышления

1. Организационная реальность существует, но при чем тут психика?

2. Моя психика это работа мозга; как и в чем может она (а это электрохимические процессы!) зависеть, скажем, от мнения обо мне других?

3. Не вытеснит ли психику искусственный интеллект? (Не начнется ли деградация психики?).

Тема 1. Структура моей среды.

Тема 2. Возможности и ограничения в моем жизненном мире.

Тема 3. Явления власти и я.

Литература

1 Андреева Г.М. Социальная психология – М., 1996.

2. Базаров Т Ю Управление персоналом развивающейся организации. М, 1996.
3. Бобнева М И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М., 1978.
4. Бодалев А А Личность и общение – М , 1995
5. Донцов А И. Проблемы групповой сплоченности.– М., 1976
- 6 Кричевский Р Л Если Вы – руководитель. Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. – М., 1993.
7. Назаретнн А П. Интеллект во Вселенной. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М., 1991.
- 8 Основы социально-психологической теории/ Под общ. ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухова – М, 1995.
9. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М., 1985.
10. Соколова Е.Т., Николаева ВВ. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. – М., 1995.
11. Шабельшков В.К. Психика как функциональная система. – Ал-; ма-Ата, 1986.
12. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М., 1982.

4. Человек «сам с собой».

Психика человека и обеспечивается телесными его * системами и в то же время влияет на них. Хулительные и тяжкие переживания, вызванные чисто социальными, моральными обстоятельствами (утрата общественного признания, шок отставки, идейные, научные разногласия), закономерно ведут к телесным деструкциям., заболеваниям. И наоборот, болезни тела и даже беспечное отношение к «соме» – путь к утратам, психического статуса (ялы не говорил*, уж о заболеваниях, нарушениях нервной системы, которые напрямую влияют на психику).

Существование и развитие организма в среде обеспечиваются процессами познания (гнозиса) и исполнения (праксиса), системой психических регуляторов поведения. Q-ю социальная среда так изменчива, необозримо сложна и распределена во вреллени за пределы длительности человеческой жизни, что нужен особый блок регуляции – личность.

4.1. Телесность человека как область условий существования психики

Различение и противоположение души и тела – старая дилемма, отображенная не только в науке, но и в самых разных формах общественного сознания, начиная от фольклора и кончая философией. Здесь мы рассмотрим некоторые вопросы взаимоотношенности и связи указанных реальностей (психики и «сомы»).

Говоря о среде человека как субъекта (§ 3.2), мы указывали и на такой ее компонент как его собственное тело. Это утверждение могло показаться надуманным. Остановимся подробнее на соответствующих вопросах. Оговоримся, что тут мы имеем дело уже с очеловеченной природой, несущей следы общественных, культурных влияний, а не просто с «животной» составляющей человека. «

Есть термин «психосоматический феномен», под которым понимается факт взаимной связи телесных и психических процессов. Например, врач, успокаивая больную, часто обращающуюся к нему с жалобами на сердце, пошутил, что она умрет не раньше, чем он, либо вместе с ним. На следующий день врач внезапно умер, и больная вскоре тоже умерла, несмотря на отсутствие органических предпосылок для этого и все принятые меры. Еще пример — человек посещает врачей с настойчивыми жалобами, хотя соошетствующих объективных данных медики у него не находят. Тем не менее человек этот испытывает тягостные ощущения в определенных участках тела (возникает как бы «соматическая маска» его подавленного психического состояния) и продолжает «дожимать» врачей, пока те не «найдут» у него хоть что-то и не «пропишут» очередное лекарство.

Психосоматический феномен может иметь сложную историю и структуру, а также весьма серьезные последствия. Скажем, хроническая телесная болезнь (сердца, почек, печени) приводит к снижению работоспособности, что, в свою очередь, ведет к сознанию

и переживанию человеком неполноценности, к кризису развития, когда он начинает менять дальнейшие жизненные планы, ломает свой жизненный путь, меняет место работы, а на новом месте плохо адаптируется, что ведет к еще большему ухудшению и душевного, и телесного состояния.

А вот пример иного рода: несмотря на травму позвоночника и утрату способности ходить, человек (мой школьный друг ЮА. Созин) нашел в себе силы продолжить занятия экспериментальной физикой, создал дома лабораторию и в дальнейшем выполнил и защитил кандидатскую диссертацию (встал как бы выше телесного недуга).

Выделяют следующие виды психосоматических феноменов:

- Нормальные возникающие в ситуациях сильных переживаний или физических встрясок, но не ведущие к заболеваниям или, во всяком случае, обратимые; например, молитва или аутогенная тренировка могут создать эффект возврата, прилива физических сил; танец, физзарядка, купание или иная физическая процедура могут поднять настроение, вселить оптимизм. Такого рода феномены достаточно широко представлены в истории культуры, в художественной литературе.

- Патологические (требующие вмешательства медиков; это не предмет нашего рассмотрения, но нам важно знать, что эти феномены существуют).

Говоря о психосоматических феноменах, полезно отметить, что мнение, высказывание авторитетного человека в ответственной обстановке может очень сильно повлиять на телесные проявления других людей, на их поведение и внутренние состояния. Известны случаи, когда неосторожные, грубые замечания учителя приводили к таким состояниям учеников, когда требовалось специальное лечение. Скажем, учительница «брякнула» об отвечающей ученице, что та «когда не знает, всегда краснеет». В результате у девочки развилось неодолимое покраснение лица, ее всю «охватывало жаром», когда ее вызывали отвечать у доски. Пришлось лечить невроз, вызванный словами учительницы. Аналогичные «подарки» могут преподнести и родители.

Не только дети чувствительны к информационным воздействиям. Описаны случаи, когда словами, т.е. выражением мнения, были вызваны заболевания взрослых. Скажем, два рентгенолога обсуждают в присутствии больного то, что видят на экране, и один бросает реплику, что, дескать, «как расширена аорта! Это же смерть на улице». Больной молча уходит, но у него развивается тяжелейшее состояние – непреодолимая боязнь ходить одному по улице, бессонница; в итоге он становится нетрудоспособным и требуется специальное лечение.

Можно указать много трудовых статусов, которые делают человека очень значимым для других: начальник, наставник, инструктор, инспектор, эксперт, контролер. Важно помнить, что подобные специалисты (и вас не минует чаша сия) могут принести и немалый вред своим подопечным всего лишь бестактными словами, если не будут считаться с психосоматическими феноменами.

Обсуждая вопросы психологии в связи с самовоспитанием, образованием, руководством, часто имеют в виду только явления сознания, чистой мысли, свободной (или несвободной) воли, духа. А явления, связанные с телесным бытием человека, нередко недооцениваются, полагаются как нечто готовое от природы, физиологическое и не требующее психологического научно обоснованного подхода. Это позиция ошибочная и недаленовидная.

Сигналы от чувствительных нервных окончаний, распределенных в органах тела (так называемые интрацептивные сигналы), играют важную роль в формировании не только так называемого общего самочувствия, о котором мы обычно мало думаем (пока здоровы), не только образов положения и движений опорно-двигательного аппарата, но и сознания тождества человека самому себе, являющегося существенной стороной «образа Я». Нарушения указанных сигналов могут вести к отклонениям и даже расстройствам самосознания (не только типа «Я сам не свой», но и «Это не я» или даже «Я – Гай Юлий Цезарь»).

Хорошо известны, по-видимому, каждому случаи, когда тело демонстрирует себя сознанию в виде болезненных ощущений от тех или иных внутренних органов. Но дело

обстоит не так, что сигнал от тела автоматически (якобы по закону природы) вызывает то или иное определенное переживание. Такого рода сигнализация от тела сильно опосредована содержательным наполнением сознания человека, т.е. его причастностью к обществу, культуре. И знание о состояниях тела возникает как в результате указанных (интрацептивных) ощущений, так и разного рода информации, почерпнутой из окружающей среды (включая хоть такой источник, как журнал «Здоровье»). В итоге у человека формируется более или менее истинная или ложная внутренняя картина состояния телесности, которая может оказаться и «мифом болезни», и «мифом здоровья». Иначе говоря, нельзя себе представлять дело так, что, с одной стороны, существуют дух, сознание, психика, а с другой, – и, само по себе: как натуральное явление, – тело с его функциями. На самом деле у человека в ходе развития складывается культурно обусловленное отношение к проявлениям телесного существования, включая, в частности, и отношение к здоровью и болезням. Это надо принимать в расчет.

Упражнение.

Чтобы почувствовать влияние психики на «сому», можете проделать следующее. Расположитесь поудобнее (лучше лежа, можно и сидя), закройте глаза и не спеша произносите про себя приводимые ниже словесные формулы, сгруппированные в несколько последовательных блоков:

1. Я чувствую покой. Я чувствую глубокий покой. Отвлекаюсь от всякой спешки. Освобождаюсь от внутреннего напряжения. Я расслабляюсь.

2. Мне все безразлично. Для меня все маловажно. Все другое – вне меня. Чувствую покой. Расслабляюсь. Все окружающее – далеко и безразлично. Углубляюсь во внутреннюю тишину.

3. Все мои мысли направлены на покой. Я совершенно спокойна (спокоен). Ничто мне не мешает. Покой и

равновесие наполняют меня. Я не делаю ничего, совсем ничего – пусть все успокоится. Я предаюсь равновесию – расслаблению. Покой окружает меня, как мягкое просторное пальто. Покой отгораживает меня. Я совсем одна (один) со своим внутренним покоем.

4. Волна тепла течет по правой руке¹. Волна тепла доходит до пальцев. Тепло обнимает всю руку. Выходит на кожу. Ярко чувствую приятное тепло во всей правой руке.

5. [Формулы п. 4 обратить к другой руке].

6. [Формулы, подобные тем, что в п. 4, обратить к ноге – левой или правой].

7. [Формулы п. 4 обратить к другой ноге].

8. Чувствую тепло, волну тепла, текущую через солнечное сплетение. Волна тепла из солнечного сплетения распространяется по животу. Живот наполнен теплом. Во всей яме живота чувствую приятное тепло. Тепло проникает из живота в грудную полость. В груди чувствую приятное тепло. Грудная полость наполнена приятным теплом.

9. Чувствую тепло во всем теле. Все мое тело наполнено приятным теплом. Тепло чувствую во всем теле. Ярко чувствую приятное тепло во всем теле. Тело такое теплое, как в очень теплой ванне.

10. Мне хорошо. Чувствую себя легко и свободно. Я совсем спокойна (спокоен). Сердце бьется ровно и спокойно, ровно и спокойно. Дышу непринужденно. Лоб приятно прохладен. Чувствую приятную прохладу на лбу. Мне хорошо, мне хорошо.

11. Чувствую, как тело наполняется свежестью. Чувствую бодрость. Я хорошо отдохнула (отдохнул). Дышу глубоко. Потягиваюсь. Открываю глаза.

4.2. Общий обзор некоторых основных проявлений праксиса и гнозиса человека

Праксис – активность людей по оказанию влияния на что-то в среде или в самом субъекте (индивидуальном или групповом); гнозис – познавательные процессы, действия.

Взглянем на человека (или группу) как на технический автомат или черный ящик, у которого есть входы, выходы и некоторое внутреннее устройство, от которого пока отвлечемся.

Прежде всего заметны движения, изменяющие положения нашего тела или внешних предметов в пространстве. Они разнообразны – от чесания затылка или нажатия пусть ядерной кнопки, до движений электросварщика или балерины. Движения могут быть строго дозированы по признакам пространства, времени, усилий.

Устная речь – это тоже, в конечном счете, очень тонкая работа рече-двигательных органов, колеблющих воздух. Далее, нетрудно еще и еще раз убедиться, что, прислушиваясь, присматриваясь, приносиваясь, оценивая вкусовое достоинство пищи, шероховатость или температуру поверхности предметов, мы совершаем движения настройки органов чувств и обслуживания всего процесса познания. В частности, глаз не просто блуждает по окружающему, а как бы ощупывает контуры и детали выделяемых предметов; ему свойственна и некоторая микроритмика движений; а обездвиженный глаз в отличие от фотоаппарата не способен отобразить объект, хотя мы в этом не отдаем себе отчета. Восприятие музыки, речи сопровождается незаметными для нас микродвижениями голосовых связок и т.д. Иначе говоря, движения участвуют и в познании.

Итак, думая о выходах, мы не миновали и входы. Не редкость и то, что за внешне простыми движениями (пусть нажатия кнопки) стоят сложные процессы психической регуляции.

При рассмотрении исполнительской активности (праксиса) человека на первое место часто выступают для нас не сами по себе движения, а такие сложные системные целостности, которые и поведением-то назвать можно с большой натяжкой; иногда хочется сказать: деяния, стратегии или даже образ жизни как, скажем, «уход за молодняком молочного стада», «борьба за очистку сточных вод», «сборка гидротурбин», «доведение товаров до потребителя», «концертное выступление», «улыбка», «поступок», «разработка программ для компьютера», «ведение хозяйственной документации». Для ориентировки в разнообразии возможных выходов и входных процессов, характеризующих человека, группу людей, построим хотя бы очень приблизительные их классификации.

Можно основать классификацию на признаках результата деятельности, изделия, творения (это полезно каждому для обоснования самоуважения в связи с ответами на такие, например, вопросы: «А я что произвожу?» или «Делателем чего меня следует считать?»).

Можно выделить такие более или менее различимые таксоны (подразделения) классификации.

- Создание относительно устойчивых целостностей, существующих: а) во внутреннем мире людей (учитель делает отношение учеников к учению, их знания о природе; черный маг или политик – некоторые представления в сознании людей); б) в мире культуры (архитектор делает проект жилого дома, предприимчивый кондитер – какой-нибудь «сникерс», инженер – более удобную модель машины); в) в мире, подчиненном в основном законам природы (сделали водохранилище; вывели новый сорт пшеницы, и хотя это явления культуры, они сильно «повязаны» законами природы).

- Создание процессуальных целостностей, временных полезных эффектов (артист эстрады или культорганизатор в санатории создают хорошее настроение у людей; дирижер хора или оркестра – звучание; оператор энергоблока электростанции – электроток определенной стандартной частоты заданного напряжения и т.п.).

- Создание информационных продуктов (оперативной осведомленности людей в незнакомой им обстановке, книг, статей и других материалов по вопросам природы, общества и человека).

Упражнение.

Представьте изложенную выше группировку результатов в виде прямоугольной таблицы (три основных столбца на три пересекающие их строки). Приведите свои примеры. Хорошо, если вы улучшите эту или построите другую классификацию.

Интересующую нас группировку можно построить на признаках процесса активности (Какие действия человек выполняет?).

Люди могут выполнять: а) социальные действия (установить, поддерживать или прервать контакт с человеком, группой; выразить свое отношение; предложить, принять или отвергнуть помощь, убедить, поручить, приказать, посоветовать, сплотить людей для дела и т.д.; всему этому приходится специально учить себя); б) логические и имажинитивные (от лат. *imago* – образ, подобие, воображаемое) действия (преобразовать мысленные представления об объектах, идеи; расчленив или соединить их в уме, сравнить, сделать вывод, дать оценку, отбросить предвзятое мнение, придумать новую комбинацию мыслимых объектов); в) мнемические (от греч. корня *mnet*, указывающего на память) – выделить в своем сознании и удержать для будущего идеи, представления; узнать ранее встречавшийся объект или преднамеренно воспроизвести его образ в сознании без внешней поддержки); г) действия по выделению, субъективному структурированию объектов в воспринимаемой среде (что-то заметить, выделить, опознать, различить, сосредоточиться, отвлечься, переключиться на другое) – это действия внимания и восприятия (аттенционные и перцептивные); д) двигательные действия (переместить, ударить, нажать, прыгнуть, уменьшить крен самолета, бросить мяч).

В описанных явлениях трудно разграничить практические эффекты (выходы) и познавательное их обеспечение (входы) или, наоборот, познавательные эффекты и их двигательное обеспечение. Скажем, логические или мнемические действия, будучи познавательными, меняют ориентированность человека среде, т.е. приводят к изменениям в самом субъекте; не случайно, например, говорят о практике исследовательской (познавательной) работы. Праксис невозможен без гнозиса, и наоборот.

Упражнение.

Постройте на основе жизненного опыта мысленные образы-примеры, иллюстрирующие каждый из пунктов приведенного выше перечня разновидностей действий. Ценно, если вы дополните или перестроите приведенную классификацию.

Задания.

1. В каких из перечисленных ниже пунктов описаны показатели, по которым человек, по вашему мнению, превосходит машину (технический автомат), и в каких – машина человека: а) выполнение однообразных очень точных операций в течение длительного времени; б) обнаружение очень слабых полезных сигналов; в) обнаружение сигналов при высоком уровне шумов (помех); г) учет прошлого опыта и изменение в соответствии с ним способов действия; д) нечувствительность к многим посторонним воздействиям; е) плавное и точное приложение больших физических усилий; ж) опознавание образов; з) нахождение новых решений задач, проблем; и) нахождение правильных решений при неполных сведениях о событиях; к) выполнение сложных вычислений с большой точностью и быстротой; л) работа при высоких и низких температурах, в разных химических средах; м) выполнение операций в непредвиденных обстоятельствах; н) способность продолжать действия в условиях перегрузок.

2. Прокомментируйте приводимые ниже отрывки диалога из книги А.С. Макаренко «Педагогическая поэма» с точки зрения проявлений в нем гнозиса и праксиса:

«В сентябре 1920 года заведующий губнаробразом вызвал меня к себе и сказал:... Вот ищу, ищу, тут такое дело большое: босяков этих самых развелось, мальчишек – по улице пройти нельзя, и по квартирам лезут.. Ну? – А что «ну»? – Да вот это самое» никто не хочет, кому ни говорю, – руками и ногами, зарежут, говорят. Вам бы это кабинетик, книжечки... Очки вон надел... Я рассмеялся: – Смотрите, уже и очки помешали! – Я ж и говорю, вам бы все читать, а если вам живого человека дадут, так вы, это самое, зарежет меня живой человек. Интеллигенты! – Вот послушайте... Ведь и до революции с этими босяками справлялись... – Это не то, знаешь... – Правильно. Значит, нужно нового человека по-новому делать... А никто не знает – как – И ты не знаешь? – И я не знаю. – А вот у меня это самое... есть такие в губнаробразе, которые знают.. – А за дело браться не хотят. – Не хотят, сволочи, это ты верно... Все равно всем учиться нужно. И ты будешь учиться. Это хорошо, что ты в глаза сказал, не знаю. – Ну, добре, сказал я... – Вот это молодец! – сказал завгубнаробразом. – Действуй! Дело святое!».

4.3. О чувствах и потребностях

В предыдущих главах мы редко вспоминали о том, что соответствует словам радость, печаль, гнев, страх, удивление, сомнение, уверенность, симпатия, антипатия, усталость, бодрость, презрение, восхищение, – речь идет о чувствах, эмоциональных переживаниях

Мы мало уделяли внимания человеку и со стороны того, в чем он испытывает нужду: потребностей, потребностных состояний, неразрывно связанных с чувствами, эмоциями (скажем, симпатия – это и подъем чувств по отношению к человеку, и выражение потребности быть рядышком).

Словесное определение чувств мало что сообщает; чтобы дать человеку о них представление, надо найти способ вызвать у него соответствующие переживания (дать почувствовать...). Припомнить чувство – это значит его заново пережить; в ином случае происходит не припоминание самих чувств, а обозначающих их слов (впрочем, слова-названия влекут из памяти и представления и хотя бы слабые тени чувств). Положимся здесь на жизненный и общезыковой опыт.

Чувства выступают в функции интегральных показателей, сигналов благополучия или неблагополучия чего-то для человека. А именно раньше, чем человек рассудит «что и как», переживание приятного или неприятного, спокойствия или тревоги, уверенности или сомнения как бы подсказывает ему некую вероятность блага или вреда. В этом смысле чувства отображают некоторые особенности отношения субъекта и среды, дают своего рода образы субъектно-средовых отношений. Эта система отображения совершенствуется с опытом. Возможно, вам приходилось замечать, что чувства реже обманывают опытного человека, чем новичка. Как вы догадались, чувства составляют важную часть того таинственного личного качества, которое именуют интуицией. В частности, интуиция профессионала – это не дар, а естественное следствие многотрудных столкновений с разнообразными задачами в определенной области.

Чувства сопровождают наш праксис и гнозис, хотя это не всегда сознается. При взгляде на окружность и треугольник нам труднее оценить, какой из этих хорошо различимых объектов приятнее, чем в случае, если нам попадет (шибанет) в нос «дух» тухлого окуня или тухлой щуки; тут на первом месте осознаются не тонкости ароматических различий, а острое переживание: «это противно!».

Эмоциональное сопровождение непосредственного познания (отображения в сознании отдельных прикосновений, запахов, звуков, цветов, болевых воздействий) давно называют аффективным тоном ощущений (от лат. *affektus* – душевное волнение, страсть). Но аффективный тон сопровождает и более сложные (в конечном счете все) формы познания и практической активности. В этих случаях часто употребляют термин «чувства» (интеллектуальные чувства как, скажем, переживание сомнения, уверенности; моральные чувства, эстетические, практические, если речь идет соответственно о включенности человека в совершение поступков, восприятие художественных образов, какую-либо практику).

Эмоциональные переживания группируют, в частности, и по их длительности, нечетко выделяя относительно краткие эмоциональные реакции (минуты), эмоциональные состояния (часы, дни), эмоциональные отношения (годы, вся жизнь). Примерами отношений (это одновременно и черты характера) могут быть патриотизм, трудолюбие, человеколюбие, скромность. Эмоциональные отношения не демонстративны внешне, но глубоко укоренены в психическом складе человека.

Примеры состояний – удовлетворенность жизнью, тоска, бодрость, усталость. Состояния более демонстративны, чем отношения, и возникают на стыке сложившегося отношения и определенной жизненной ситуации (тоска из-за разлуки; бодрость как следствие сносного здоровья и оптимистического отношения к будущему, усталость после отдачи сил). Эмоциональные реакции – наиболее демонстративные, иногда бурные проявления чувств; они также зависят от ситуации и сложившихся эмоциональных отношений. Скажем, факт воровства глубоко возмутит, выведет из себя одного человека, а

другого восхитит – «ловко обтяпал и не попался!», третьего оставит равнодушным – «сроду так было, куда не денешься: диалектика».

Потребность включает:

а) переживание человеком напряжения, беспокойства;

б) более или менее ясное представление его о своем желаемом состоянии;

в) некоторые представления о видах активности, предметах, посредством которых может быть улучшено актуальное переживание и достигнуто желаемое состояние.

Потребности варьируют в зависимости от множества факторов – общественного положения, профессиональной, национальной, микрогрупповой принадлежности, уровня и стиля полученного

воспитания, образования, привычного семейного уклада, от пола, возраста, индивидуально-типологических особенностей нервной системы, состояния здоровья человека. Например, один тяготеет без частых контактов с людьми, у него обострена потребность в общении, желание побыть на людях, поговорить. Другого как раз тяготят частые контакты, шумная компания; ему важно побыть одному, иначе он быстро утомляется. С точки зрения профессиональной пригодности, разные варианты могут быть равно благоприятны (скажем, склонность к риску – это внутренняя помеха для взрывника на геофизических работах и в то же время желательное качество для пожарного при боевой работе).

Изменение потребностей сильно зависит от доступных способов их удовлетворения. Так, потребность в новых сведениях у одного может развиваться за счет чтения, у другого – за счет слушания пересудов окружающих, у третьего – в ходе самочинных попыток разобраться в природе вещей. Нет смысла требовать проявления каких-то потребностей; надо доставлять человеку доажные способы удовлетворения имеющихся у него побуждений.

Есть врожденные (природные) и социогенные (прижизненно формирующиеся) потребности. К числу врожденных отнесем такие: влечение к новизне (любопытство), влечение к двигательной активности, влечение к пище, влечение к противоположному полу, влечение самосохранения. Направленность влечений обычно не вполне осознается. При хорошем воспитании они включаются в систему социогенных потребностей, меняя при этом формы своего проявления (съесть не как попало, а чтобы было приготовлено красиво; казалось бы, жиры, белки и углеводы не изменяются от красоты блюда. А вот извольте удовлетворить эстетическую потребность). Включение природных потребностей в системы социогенных называют одухотворением первых.

К группе социогенных отнесем следующие разновидности их: потребности в определенных, излюбленных предметах питания, одежды, условиях быта (материальные потребности). Далее следует подгруппа социальных потребностей: потребность занять достойное место среди людей и реализовать свое к ним отношение; потребность принять моральные нормы, идеалы, образ мыслей определенной общественной группы, избранной в качестве образцовой (эталонной, референтной) для себя; потребность в продуктивной общественно-ценной деятельности, в труде (толочь воду в ступе, оказывается, очень тяжело; и это было наказанием у монахов-иезуитов); потребность создать семью, воспитать детей.

Потребности следующей группы иногда называют духовными: потребность в более или менее самостоятельном упорядочении картины мира, в выработке системы убеждений – мировоззрения; потребность в познании какой-либо специальной области явлений действительности (один ненасытно и бескорыстно интересуется технологией плазменного нанесения жаростойких материалов на металлические поверхности, другой – закулисной жизнью актеров, третий – категорией дательного самостоятельного в грамматике древнерусского языка и т.п. без видимого конца); потребность в творческой, преобразующей, созидательной деятельности в какой-либо специальной области; потребность в восприятии красивого, прекрасного и в эстетическом оформлении среды обитания; потребность в овладении все более высокими уровнями мастерства, продуктивности в своем деле.

Особенность социогенных потребностей – в том, что хотя одной из основ, на которых они возникают, являются врожденные влечения, они в отличие от последних связаны с достаточно полным, ясным осознанием предпочитаемых объектов, действий.

Потребности – побудители поведения, источник активности. Поэтому всегда важен вопрос об их воспитании, самовоспитании.

Упражнение.

Рассмотрите комплект своих потребностей.

Задание.

Отметьте сходство и различие двух знакомых вам людей по признакам их типичных чувств и потребностей.

4.4. Почему и для чего нужна человеку еще и личность?

Этот параграф может показаться вам скучным, бесполезным, излишне философичным; в таком случае можете его опустить и перейти к следующему.

Если у организма есть системы ориентировки во внешней среде, в своих собственных состояниях, а также средства выбора ответного поведения и его (поведения) осуществления, то, казалось бы, есть все необходимое, чтобы организм мог выживать, существовать в конкретных ситуациях. Если к этому еще добавить средства и механизмы продолжения рода, то преодолевается также и некоторый временной барьер и создаются условия для своего рода вечного существования, а также (за счет размножения) и бесконечного освоения окружающей среды. Это немало и, казалось бы, это все, что может быть нужно живой системе. И все это есть в биологическом мире (у растений и животных). Правда, уже на этом уровне рассмотрения организм перестает быть отдельностью. Его лишь искусственно (при мысленном рассмотрении) можно «вырвать» из среды, из множества ему подобных и рассматривать «сам по себе». При этом многое в нем становится как бы лишним, необъяснимым. Почему есть усики у растения гороха, почему у цветов разная расцветка и ароматы, почему у животных есть защитная окраска, объединение в стаи? Такого рода вопросы снимаются и все встает на место, если мы перестаем рассматривать организмы как отдельности. И системное виденье жизни стало в биологии да и в обыденной жизни чем-то само собой разумеющимся.

Что касается человека, и в особенно его сознания, мышления, психики в целом, то здесь сильна и часто воспроизводится традиция его «штучного» рассмотрения. Само по себе это не плохо в том смысле, что это есть выражение уважения к каждому, к его уникальности, неповторимости. И это во многих отношениях ценно и важно, о чем мы уже имели повод говорить. Но не утрачивая уважения к отдельному человеку в нравственном плане, мы должны помнить, что в плане познавательном многое для нас останется непонятым и лишним, если мы не встанем на позиции системного рассмотрения человека как существа принципиально общественного. В этом смысле заголовок данной главы построен как провокация на полемику: человек не может быть только «сам с собой», даже когда остается один; его сознание, как мы знаем, диалогично, и это есть результат его развития как существа социального; даже его телесность несет на себе отпечатки его причастности к культуре и является природой «очеловеченной». Человек в принципе социален, и эту мысль мы тоже не обходили в предшествующем изложении.

Итак, перед нами дилемма: благоговеть перед отдельным человеком и в то же время видеть его не самого по себе, а как органичную часть социума.

Но что значит видеть его именно так?

Природа, образно говоря, не может знать, что создаст цивилизация, и природа не может поспевать за ее изобретениями, порождениями – как ценными, так и вредоносными, включая и губительные для самой цивилизации.

Создав у человека органы чувств и практического воздействия на ближайшую среду, а также потребности, природа сделала все, что могла. Но человеку, чтобы выжить, приходится думать, в конце концов, не о себе, а о человечестве, приходится ориентироваться не только в ситуациях жизни, но и в далеких временных перспективах, далеко выходящих за пределы его физического существования и его личных нужд; чтобы

предвидеть будущее и не повторять серьезных ошибок, надо знать историю человечества, историю культур и цивилизаций, а также много такого в современном мире, что принципиально «не доступно глазу»: он должен мысленно охватывать, знать результирующие тенденции активности многих людей, выражающиеся как бы в самостоятельном бытии того, что называют производством, экономикой, политикой, общественной мыслью, наукой, техникой, искусством (на самом-го деле это все суть порождения деятельности людей, противостоящие отдельному человеку как некие объективные и не во всем управляемые «чудища»).

При этом человеку приходится ориентироваться на реальности, казалось бы, очень странные: нормы и понятия морали, всечеловеческие ценности, идеалы межлюдских отношений и общественного устройства, для которых пока в реальности, увы, не всегда находятся прототипы. Когда кто-то призывает других думать только о себе, обогащаться и пр., то это лишь уловка, чтобы отвлечь этих других от размышлений о действительно важных вещах и подчинить их себе. Таким образом, человеку приходится еще и ориентироваться в кознях, хитросплетениях общественной мысли и общественной жизни, сохранять какую-то устойчивую позицию, чтобы не оказаться жертвой или орудием тех или иных отнюдь не природных, а социальных сил. Как же в сложной среде сохранить свою определенность?

Если говорить кратко, человеку то и дело надо как бы переставать быть только организмом в некоторой наличной и доступной органам чувств среде и уметь встать над конкретной ситуацией и действовать, в частности, вопреки этой ситуации.

Природа не могла создать готовых нервных, мозговых механизмов такой надситуативной ориентировки и практической активности. Такие механизмы складываются в ходе сравнительно длинных периодов детства и юности, которыми отличается человек от любых известных живых существ.

Теперь становится более ясным, зачем человеку личность. Личность – это такая система психических регуляторов, которая обеспечивает ориентировку и поведение человека в надситуативных целостностях социальной среды (таких, как идеалы, мораль, истина и подобные всечеловеческие ценности).

Иногда, характеризуя человека как личность в отличие от других как бы неличностей или менее личностей, имеют в виду, что человек выделяется своей неуправляемостью, упрямством, инакомыслием, наглостью или умением тащить за собой других, быть лидером и пр. Все эти проявления, симптомы личности возможны, но они имеют частный характер. Личностью может быть и человек, забывающий о себе и бросающийся помогать другим (и в этом смысле как бы легко управляемый нуждами других), и человек, не стремящийся никем управлять или мелькать перед людьми, а молчун, погруженный в цифры и факты или художественные ценности, или хоть в ремонт бытовой техники.

Главный признак личностной регуляции – ориентация на масштабы какой-то реальности, выходящие за пределы наличной воспринимаемой ситуации, и осмысление своего существования с позиций такого рода ценностей. Человек, скажем, работающий на вывозке городского мусора, может осмысливать свою активность как производство большой ценности – чистоты («без меня город захлебнется в своих нечистотах»), и тогда он – личность в самом высоком смысле слова.

Итак, помимо того, что человека характеризуют разнообразные так или иначе регулируемые процессы гнозиса и праксиса, перед нами всегда выступает тот или иной относительно устойчивый психический склад человека, его качественная определенность как некоторой неповторимой системы. Строго говоря, эта системная организация – не окаменелость; она тоже процессуальна, она изменяется и развивается. Но все же, как мы видели, есть признаки, которые заставляют нас указанный психический склад выделять как предмет рассмотрения. И, кстати, мы это уже делали ранее, неизбежно оговариваясь о человеке как субъекте, как личности и индивидуальности. К вопросам психологии личности мы еще вернемся позднее.

Упражнение.

В каких из приводимых ниже случаев можно усмотреть признаки личностной регуляции активности профессионалов?

а) Коровники в хозяйстве были маленькие, с низкими потолками. Животные в них в тесноте. Попробуй в этих условиях поставить надежный заслон болезням. Но молодой ветеринар не отступал. Использовал все доступные меры профилактики: побелку помещений для скота, дезинфекцию, вел борьбу с переносчиками заболеваний – мухами, гнусом, мошкой, клещами. Проводил прививки. День за днем тщательно обследовал животных, лечил. Неустанно боролся за улучшение содержания животных: требовал, доказывал, уговаривал. Постепенно создалось здоровое молочное стадо. Исчезли многие заболевания, еще недавно прямо-таки косившие скот.

б) Машинист энергоблока электростанции управляет сложным комплексом ее элементов и тем самым участвует в производстве одного из основных условий существования современного общества –электроэнергии. При нормальной работе энергоблока возникают ситуации однообразия, монотонности в работе машиниста, усыпляющие бдительность. Но в любой момент могут возникнуть и ситуации, требующие от него активности и быстрейшего действия. Понимая значимость своего дела, машинист постоянно поддерживает себя в состоянии готовности к экстренным действиям.

в) Пришел я в магазин купить в подарок маленькой школьнице альбом для рисования. Выбрал альбом и спросил, сколько стоит. Продавщица ответила, но тут же спросила: «Вы для себя покупаете или для школьника?» Я охотно поделился своими планами. «Тогда я Вам посоветую: если дело терпит, приходите завтра вечером. Поступили нарядные альбомы. Школьнице они должны очень понравиться». Конечно, я пришел завтра вечером.

г) Архивариус работает в хранилище документов, письменных памятников прошлого (это могут быть сведения об уровне воды в реках в разное время года, о трудовом стаже, образовании, зарплате граждан, стенограммы, протоколы деловых совещаний и многое другое). За сохранность каждого документа архивариус в ответе перед народом, поэтому он тщательно оберегает дела (единицы хранения) от хищения, потерь от небрежности, порчи из-за неблагоприятных условий хранения. Следит, в частности, чтобы в хранилищах соблюдались должные санитарно-гигиенические условия, удалялась пыль, которая приносит споры плесени, портит бумагу.

д) Художник плаката (плакатист) понимает, что лист, создаваемый им, не просто декорация или декларация, а реально действенный фактор политической, хозяйственной, культурной жизни страны. Поэтому художник стремится не просто выразить себя, а почувствовать волнующие многих людей темы, пульс дня, вложить в свое произведение столько энергии, личной убежденности, мастерства, чтобы он остановил на себе внимание, возможно, спешащего и оглушенного городской сутолокой человека.

4.5. Предварительный обзор основных психических регуляторов человека

Есть выражения такого рода, что предметы «действуют на наши органы чувств» или даже «бросаются в глаза» и пр. В действительности дело обстоит иначе. Усмотрит или не усмотрит человек в своем окружении предмет, и какой именно, это зависит от наполнения его сознания. Окружность для изучавшего математику – это некоторое множество точек; а для человека, не слыхавшего о математике, это может быть изображением луны или монеты; тире, знак минуса для него – «дорога», а две параллельные прямые или знак равенства – «арык»¹. Среда представляется нам упорядоченной, а не хаосом, потому что мы с детства вместе с доступным нам опытом человечества усвоили и определенную субъективную категоризацию впечатлений.

Разные подсистемы человека (как организма и как субъекта, социального существа) открыты среде в том смысле, что взаимодействуют с ней (человек погружен в хаос химических, физических, биологических, социальных явлений: атмосфера имеет некоторый состав, в ней «носятся» молекулы веществ, которые мы называем ароматическими. В нашем окружении есть множество колебательных процессов – электромагнитных, акустических, механических, стационарных и нестационарных состояний разных взаимодействующих систем). Соответственно этому у нас есть

некоторые анализаторы среды – органы чувств с соответствующими им мозговыми центрами, позволяющие отделять одни факторы среды от других (глаз чувствителен к электромагнитным колебаниям некоторого диапазона частот, но слеп к периодическим колебаниям воздушной среды; ухо, наоборот, будучи глухо к этим электромагнитным колебаниям, ориентирует нас в акустических и т.д.). Встречи, столкновения с людьми, с их разнообразной предметной и процессуальной, в частности, информационной продукцией тоже отображаются в нашем сознании. И есть средства ориентировки в общем (венной среде: знание норм поведения, владение речью, твердые взгляды (убеждения), жизненно необходимые умения, привычки. Во всех органах нашего тела тоже есть чувствительные нервные приборы, сигналы от которых в норме сливаются в интегральное самочувствие; они важны, кстати, для сохранения сознания тождества человека самому себе в разное время (Вчера был Я, и сегодня, и завтра это буду Я, а не Наполеон и пр.); в отдельных случаях в сознание поступают некоторые специальные сигналы, переживаемые как боль, жажда, голод и т.д.

Все это так, но в целом среда хаотична и противоречива относительно человека даже в данный момент времени (тело просит отдыха, а у меня неотложная работа; радисту-оператору надо слышать морзянку, а в эфире шумы от грозových разрядов; исследователь хочет погрузиться в фундаментальный поиск, а от него требуют срочной прикладной отдачи и пр.). Дело осложняется еще и тем, что среда сильно распределена по параметру времени (человеку приходится ориентироваться не только в наличной ситуации, но и в том, что произойдет по его представлениям через минуты, часы, месяцы и годы; иногда это жестко задано: скажем пилот намерен через полтора часа приземлиться без приключений тяжелый самолет с множеством пассажиров; кстати, стюардесса знает, что она не может оставаться на своей должности до старости – не принято). В связи с явлениями указанного рода у человека развиваются и функционируют некоторые специальные системы субъективного отображения (моделирования) и субъективной интеграции не только наличных, сиюминутных, но и более сложных ситуаций в жизненном мире.

Чтобы быть системой, открытой для взаимодействия с подобными целостностями, человек должен быть лишь относительно открыт для взаимодействия с наличными ситуациями. Образно говоря, ему для ориентировки и поведения в мире нужны далеко не только процессы познания и скорость реакций, но и какой-то весьма мудрый «царь в голове» или, если угодно, специальная система психической регуляции. Функцию соответствующих регуляторов выполняют свойства личности, что существенно отличает человека от любых саморегулирующихся технических автоматов.

Можно выделить три основные разновидности психически* регуляторов активности человека:

- Отображения (как субъективные модели и в этом смысле образы) субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений: ценностные представления, направленность личности, образ мира, мировоззрение; характер как система устойчивых отношений человека к разным сторонам действительности; эмоции, чувства; потребности, потребностные состояния.

- Отображения самого субъекта: актуальный «Я-образ» (знание о своем функциональном состоянии в данный момент, своем месте в системе межлических отношений, своих возможностях и ограничениях); обобщенный «Я-образ» («Я-концепция»: я в прошлом, я ныне, я в будущем, я среди других, я как представитель профессиональной общности, я как организм, как неповторимая индивидуальность, как член группы, общества).

- Отображения объектов (предметов, процессов природы и культуры, социальных процессов и систем, людей как предметов рассмотрения, партнеров, сотрудников, любых «изделий» людей, включая и теоретические, информационные): чувственные образы (результат работы органов чувств); репрезентативные конкретные образы (представления памяти, воображения); репрезентативные отвлеченные образы (понятия, схемы, системы понятий, усвоенные алгоритмы действий; эту группу психических регуляторов часто не

называют образами, относя это слово только к конкретным представлениям – мысленным картинкам. Здесь мы используем этот термин в широком теоретическом смысле для обозначения любых субъективных моделей действительности).

Системообразующее звено психической регуляции взрослого человека – твердые, т.е. сознательно обоснованные определенными доводами, взгляды человека на мир (универсум) – убеждения. Убеждения являются основой характера и вместе с ним обеспечивают прежде всего надситуативную (т.е. иногда даже вопреки наличной ситуации, во имя, скажем, перспектив) регуляцию поведения, обеспечивают устойчивую направленность активности независимо от частных обстоятельств.

Черты направленности (системы побуждений) и характера составляют у человека относительно устойчивую конструкцию, в результате чего он становится способным к инициативной, активной деятельности, способным сохранять свое лицо (свою качественную определенность как деятеля) в самых разных частных обстоятельствах, преследовать далекие цели несмотря на внешние и внутренние трудности, сопротивление окружающих. Иначе говоря, человек оказывается личностью.

Образы самосознания (наряду с образами окружающего мира) – основа саморегуляции человека в мире природы и культуры. Оглядка на себя важна для построения взаимодействия с людьми, для самоорганизации учения и труда, выработки индивидуального стиля деятельности как условия ее успешности. Профессиональное самосознание, связанное с положительным эмоциональным отношением к делу, – важный критерий подготовленности специалиста. Профессионал – это не просто «процессор», но тот, кто с гордостью причисляет себя к определенной общности делателей: «Мы, швейники, всех одеваем!», «Без нас – математиков – не полетят космические корабли!».

Роль знаний (чувственных и репрезентативных образов реальности) как регуляторов действий, поведения очевидна и отображена даже в народной мудрости: «Не зная броду, не суйся в воду». «Не поглядев в святцы, не звони в колокола» и др.

Упражнение.

Подумайте:

1) Какие познавательные регуляторы срабатывают, на- * пример, при пришивании человеком пуговицы, дегустации чая, прыжке с вышки в воду.

2) Какие личностные регуляторы необходимы, чтобы человек много лет собирал факты для проверки гипотезы о зависимости особенностей воображения человека от возраста.

Задания.

1. «Примерьте» к себе приведенную выше группировку, психических регуляторов и опишите их отдельные проявления.

2. О какой категории психических регуляторов (или их несовершенстве) свидетельствуют следующие проявления: а) болельщик футбола отказывается идти на матч, если его другу не достался билет на стадион; б) один студент приглашает в комнату общежития шумных друзей, хотя его соседи по комнате готовятся к завтрашнему зачету.

Вопросы и темы для размышления

1. Физкультура – это господство над телом?

2. Культура тела не есть ли уважение к нему?

3. В чем проявляется моя личность?

Тема 1. Не все важные сведения нужно помнить. , Тема 2. Чтобы мастерски уметь, надо знать. Тема 3. Чтобы иметь знания, надо уметь их добывать и даже порождать.

Тема 4. Меньше личностей – меньше хлопот руководителю группы профессионалов.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.

2. Виллюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека.

- М., 1990.

3. Вяткин Б.А. Управление психическим стрессом в спортивных соревнованиях. – М., 1981.

4. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. – Москва-Воронеж, 1996.

5. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. – Л., 1983.
6. Палей ИМ., Гербачевский В.К. Проблемы личности в курсе психологии. – Л., 1972.
7. Петухов В.В. Природа и культура. – М., 1996.
8. Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. – М., 1957.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности: Учебн пособ. для вузов. – М., 1995.
10. Соколова ЕЛ., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. – М., 1995.
11. Телесность человека: Междисциплинарные исследования/ Под ред. В.В Николаевой и П.Д. Тищенко. – М., 1991.
12. Тхостов А.Ш. Интрацепция в структуре внутренней картины болезни: Автореф. дис. докт. психол. наук. – М., 1991.

III Некоторые специальные понятия и положения психологии

Знать необходимо не за тем., чтобы только знать, но для того, чтобы научиться делать.

М. Горький. Собр. соч., ^ т. XXVIII, с. 23.

... Тешительно ни один из элементов успешности производства не имеет такого громадного значения, как степень умственного развития в работнике. Климат, почва, запасы капитала, самая крепость сризических сил ' - все это ничтожно по сравнению с развитием, мысли.

Н.Г. Чернышевский. Поли. собр. соч., т. IX, с. 197.

Не вскормивши малого, не видать и старого.

Пословица Смолоду прорешка - под старость дыра.

Пословица

5. Познание, сознание • и несознаваемые процессы развивающейся психики

Знания как отображения некоторых: реальностей в голове человека суть явления психики и, в свою очередь, сами – реальность, необходимая для целесообразной регуляции нашей активности. Мы можем знать о том, что недоступно органам чувств, и порождать знание о том, чего нет в культуре или природе, владение теоретическим знанием качественно улучшает решение задач практическим работником. Ориентироваться в психологических закономерностях возникновения и динамики знаний важно для самообразования, для организации и улучшения профессиональной деятельности.

Знания о людях и о себе – специфические и важные области явлений, процессов психики. Q-Lo не все, что происходит в психике, подотчетно сознанию человека. Бессознательные процессы тоже регулируют нашу активность. Они доступны научному анализу, и о них важно иметь достоверные представления.

5.1. Непосредственное (чувственное) знание об объекте

Человек оперирует многими и разными знаниями. Можно выделить два их вида, на основе которых происходит принятие решений, регулирование поведения, построение профессионального жизненного пути, управление действиями:

- непосредственное, возникающее в ходе взаимодействия объектов с нашими органами чувств;
- опосредованное рассуждениями, речью (рассудочное, мысленное).

В процессе приобретения опыта знания этих двух видов могут и противоречить один другому, и находиться в согласии, хотя мы часто этого не замечаем или недооцениваем. Простейший пример: глядя на часовую стрелку, мы не воспринимаем ее движения; как честные очевидцы мы должны были бы сказать, что движения нет, хотя по косвенным данным мы имеем более достоверное знание и утверждаем, что движение есть. Такие не простые отношения между непосредственным и рассудочным знанием значимы, с точки

зрения взаимопонимания людей в важных делах; они существенны для оценки любой информации, построения методов обучения.

Различают два основных вида непосредственного знания:

- сенсорные образы – отображение в голове человека разрозненных признаков объектов. Речь, как помним, идет о признаках, доступных нашим органам чувств. Но некоторые отдельные признаки объектов – производительность труда, сплоченность коллектива – открываются не работой органов чувств, а усилиями мысли (но об этом позднее,);

- перцептивные образы, образы восприятия – отражение в сознании целостных, более или менее сложных предметов, явлений опять-таки в той части, в какой они доступны органам чувств; дело в том, что многие реальные целостности восприятию недоступны; их можно только мыслить: вы, например, можете воспринять только внешние проявления, признаки, симптомы породы животного или художественного стиля писателя; сами же эти реальности можно отобразить достаточно полно лишь мысленно, построив некоторую конструкцию, или, как говорят, «конструкт» в своем сознании.

Особо оговоримся, что границы между простотой и сложностью объектов, а, следовательно, и между сенсорным и перцептивным знанием подвижны и зависят не только от объекта, но и от человека (субъекта познания), в частности, от его профессиональной подготовки. Так, например, яблоко, казалось бы, – не слишком сложный объект. Для обычного потребителя оно может выступать с такими простыми отдельными свойствами, как цвет, аромат, твердость, вкус. Чего же еще? Между тем, для профессионала (товароведа, дегустатора) вкус, аромат уже перестают быть отдельными и простыми свойствами. Они выступают, в свою очередь, как сложное предметное целое с многими признаками, например, большей или меньшей однородностью, гармоничностью вкуса, наличием пресных, горьковатых, кислых, кисло-сладких и других привкусов. Цвет яблока для профессионала уже не просто цвет, а сочетание основной и покровной окраски (особенности румянца) с их тонкими и разнообразными оттенками и соотношениями. Твердость – мягкость (консистенция) мякоти яблока имеет для профессионала с десятков характеристик: от плотной до мучнистой и тающей.

Следовательно, будет ли объект (материал, машина, рабочие приемы, описание профессии, наблюдаемая живая деятельность профессионала) отражаться в сознании человека в виде сенсорных, перцептивных или мысленных образов (т.е. в виде разрозненных, «клочковатых» признаков или в виде чего-то целостного, связного и даже отвлеченного от несущественных деталей, абстрактного), зависит не только от объекта, но, в частности, и от того, насколько человек (субъект познания, отражения) подготовлен к восприятию и пониманию данной области явлений, предметов, насколько умело руководили его познанием, наблюдением за окружающим, умственным развитием.

Доброкачественное непосредственное знание не возникает автоматически под действием внешних предметов, явлений, раздражителей. Этим познанием надо управлять, а для этого полезно изучать его психологические закономерности.

Сенсорные образы, знания называют нередко ощущениями, а перцептивные – восприятием. Однако важно помнить, что термины «ощущение» и «восприятие» скрывают в себе по два смысла каждый: знание о чем-то объективном и процесс постепенного возникновения, изменения этого знания. Если не забывать, о чем идет речь, можно пользоваться любым термином. Поскольку психика есть процесс, то часто и говорят, и пишут о так называемых познавательных процессах, в частности, ощущениях и восприятиях, о чем можно почитать в любом учебнике для высших или средних специальных учебных заведений (например, педагогических).

Выше были противопоставлены чувственное и мысленное знание; и не только второе, но и первое может быть основой заблуждений и ошибок. Как же согласовать это с известным положением о том, что ощущения – первый и важнейший источник нашего знания о мире, в том числе, конечно, и любого профессионального знания? Правильные мысленные знания возникают на основе непосредственных знаний, но не тех, которые появляются на первый взгляд, а более широких, разнообразных. Если не «вложить» в

голову человека нужные впечатления, образы, непосредственные знания, если он не приобретет их в процессе своей самостоятельной работы, активности, то не появятся ни простые, ни сложные, ни чувственные, ни рациональные (от лат. ratio – разум) знания.

Не всякое заметное опытному человеку воздействие на органы чувств и не всякое изменение величины такого воздействия заметно также и новичку, неопытному, нетренированному. Например, мастер взял в руки проволоку, чуть погнул, посмотрел и определил, что это за металл (олово, цинк, алюминий или сталь), а для новичка и олово, и цинк могут быть неразличимы. Также обстоит дело с оценкой на ощупь влажности, толщины и других качеств некоторых материалов, с оценкой на слух тонкостей работы двигателей внутреннего сгорания, с оценкой вкусовых достоинств пищевых продуктов кулинаром, оценкой выразительности гаммы цветов картины, оркестрового звучания и т.д.

Минимальные величины воздействий на органы чувств или величины минимальных изменений этих воздействий, вызывающие едва заметные ощущения (т.е. знание об этих воздействиях или их различиях), называются сенсорными порогами. Если воздействие на орган чувств слабее некоторой (так называемой пороговой) величины для данного человека, то у него нет ощущения, нет знания, хотя воздействие физически (на самом деле) и есть.

Измерения сенсорных порогов дают возможность узнать о чувствительности «приемников» нашего организма (органов чувств, связанных с нервными центрами). Чувствительность поддается тренировке.

Рассматривая органы чувств как первые источники знаний, обратимся к вопросам психологии наглядности в образовании, самообразовании.

В процессе обучения некоторым предметам как в общеобразовательной, так и в профессиональной школе предпочтительная и иной раз исключительная апелляция к зрению и слуху обучаемых может быть более или менее оправдана. Так обстоит дело в отношении некоторых гуманитарных, общетехнических дисциплин, преподавания общих вопросов специальной технологии во многих случаях. Что же касается практического производственного (в широком смысле) обучения многим специальностям, то здесь большое место должно быть отведено ощущениям и восприятиям не только зрительным и слуховым, но и многим другим. Например, обоняние (нюх) дает профессионально важную информацию не только химику, кулинару, дегустатору, парфюмеру и пр. Столяр по специфическому запаху (наряду со зрительными, слуховыми, кожно-кинестетическими сигналами) судит о виде, сорте, качестве, состоянии древесины, электромонтер – о состоянии оборудования (улавливает, как он выражается, «запах ионизации», запах нагретой или горелой изоляции электропроводов; это ему важно).

В специальностях, связанных с работой ручными инструментами (хирургия, микробиология, регулировка, наладка, сборка технологического оборудования, работа с точной измерительной техникой, реставрация художественных ценностей), важную и незаменимую роль играют кинестетические (мышечно-двигательные) и кожные ощущения и восприятия, их сложные комплексы, отражающие «мелодии рабочих движений», сопротивление материала обработке, положение и движение орудий и предметов труда, органов управления оборудованием. Зрительный показ обучающим рабочих приемов и аудиовизуальные технические средства в этих случаях создают лишь видимость наглядности, а на деле могут приводить к дезинформации. В ряде случаев для усвоения требуется включение других органов чувств – не зрительных, а кожных, кинестетических, вкусовых, обонятельных ощущений.

Из сказанного следует, что так называемый принцип наглядности при усвоении человеком опыта, знаний (будь то самообучение, обучение других, профессиональное просвещение молодежи или другие формы сообщения информации, включая и стратегию практических трудовых проб, которую рекомендовал еще в XVIII в. В.Н. Татищев для учебного процесса в уральских горнозаводских школах) должен пониматься в широком смысле не как собственно принцип «глядения», а как принцип сенсорно-перцептивных опор в учебном познании.

Упражнение.

Какие сенсорно-перцептивные знания сопутствуют, по вашему мнению, решению следующих задач: а) агроном по поведению мошкары и цвету заката пытается предвидеть погоду на завтра; б) критик вырабатывает оценку выступления хора; в) организатор торговли оценивает выкладку товара.

5.2. Мысленно представленное (репрезентативное) знание в жизни и деятельности человека

Нервная система человека может долго сохранять следы своих состояний, в частности, и вызванных взаимодействием с объектами наших органов чувств. И в сознании может удерживаться мысленный образ, отображение объекта, его свойств или иное знание об объекте, хотя к данному моменту самого объекта уже и нет перед человеком. Заметим, что образ не возникает мгновенно, а строится в сознании (и может быть при этом неполным, недостроенным или даже искаженным, а может и отсутствовать несмотря на наличие перед человеком объекта. Человек не заметил, не видел предвестника аварийной ситуации – это нередко отмечается при разборе аварий, несчастных случаев дома и на работе). Иногда говорят об оплошностях по вине работника. На самом деле вины в юридическом смысле тут может и не быть (хотя ее человеку часто и вменяют), поскольку он может быть поставлен в условия, когда «недогляд», авария возникают совершенно закономерно. И если уж кого-то винить, то возможно это уместнее делать по отношению к проектировщикам неудобной техники или организаторам работ (так, никто не сможет в течение многих часов сохранять устойчивое внимание, воспринимать издали плохо различимые шкалы приборов, быстро нажимать кнопки, до которых без палки не дотянешься и пр.).

При преобразовании мысленных представлений, образов объектов у человека возникают новые и, в частности, полезные идеи (например, когда-то образ нерельсового транспорта был мысленно объединен с представлением о транспорте на электрической тяге – родилась идея троллейбуса: синтез, помесь автобуса и трамвая). Аналогично происходит изобретение, проектирование объектов в социальной сфере – придумываются новые профессии, новые учебные заведения и т.д. Правда, не все, что взбрдет в голову иному любителю инноваций, ценно. Здесь важны процедуры оценки и отбора.

Благодаря преобразованию представлений становится принципиально возможным построение знаний даже о таких явлениях, предметах, которые сами по себе недоступны органам чувств – знаний о магнитном поле, о процессах кристаллизации металла в ходе его выплавки, о минувших событиях истории общества, о пока еще не выведенном сорте пшеницы, не построенном сооружении или техническом приспособлении, о Змее-Горыныче и Бабе-Яге, о русалках.... Могут возникать не только фантастические, нереалистические представления, сказочные и другие (художественные) образы, но и строгие реалистические прогнозы, планы на будущее, представления о жизненных перспективах личности и вариантах будущего профессионального трудового пути человека, мечты, идеалы, общие теоретические положения, знания о скрытых от внешнего наблюдения закономерных зависимостях между явлениями, событиями.

Фактически человек редко когда предается чисто умственному созерцанию своих представлений, понятий (репрезентативных образов) – умозрению. В учении, труде, при проектировании предстоящих домашних и трудовых мероприятий он обычно активно взаимодействует с предметной и общественной средой, что, в частности, предполагает и активную же работу органов чувств. Размышляя, человек одновременно может смотреть на что-то, слушать кого-то и т.д. В его сознании, в голове возникают не только сенсорно-перцептивные, непосредственные чувственные, но и мысленно представленные знания – сообразы, отличающиеся от образа непосредственно воспринимаемых объектов. Например, наблюдая за работой сначала косилки, а затем молотилки, изобретатель представил, мысленно увидел оригинальный образ движущегося по пшеничному полю невиданного агрегата, объединяющего косилку и молотилку в одно целое (комбайн). Реально человек видит одно (и этому соответствует некоторый образ в сознании), а мысленно – другое (и это тоже образ в сознании). Вот это другое и есть сообраз. Важно

заметить, что слово «соображать» (т.е. что-то сопровождать образами, оперировать образами по ходу какого-то дела, при чтении, слушании речи других людей) в русском языке осознается как думать, мыслить, понимать. Репрезентативные знания играют важную роль в практике.

Но чтобы человек знал больше, чем позволяют органы чувств, чтобы он оперировал сообразами, соображал, важно культивировать у него четкие представления. Если представления выражены слабо, человека как бы парализует конкретная, зримая обстановка, создаются психологические препятствия для инициативы, самостоятельности, формирования активной преобразующей жизненной позиции. Учеба и работа, обдумывание своего профессионального будущего становятся в этом случае для него трудными и малоинтересными.

Целесообразно различать ряд разновидностей репрезентативного (мысленно представляемого) знания. Можно выделить и противопоставить поднесенные и обретенные знания. В первом случае речь идет о знаниях, которые предлагают обучающемуся, оптанту (т.е. что-то выбирающему, например, гражданство, профессию) в относительно готовом, оформленном, «разжеванном» виде. Предполагается, что нормальный человек должен их понять, усвоить и в дальнейшем ими пользоваться как внутренними средствами своей деятельности (основная функция знаний – ориентировать деятельность, обеспечивать ее информационное обслуживание: «Что?», «Как?», «Где?» и т.д.). Во втором случае активность человека выражается словами: «Сам додумался», «Сам придумал, докопался, узнал» и т.п. Качество самостоятельно обретенных знаний выше, чем знаний просто поднесенных (обычно говорят «преподнесенных»), а главное самостоятельный поиск знаний, учеба, обдумывание ожидаемого будущего результата делают обучение интереснее, веселее. В вузе грешно пенять на то, что вам плохо «преподносят» знания. Пора находить удовольствие в собственном движении от хаоса к порядку в голове.

Преподаваемые знания требуют включения в работу прежде всего памяти и воссоздающего воображения. В результате возникают нужные представления. Выделим три разновидности представлений памяти:

- внешнее впечатление;
- конкретное представление;
- общее представление.

Внешнее впечатление – это не вполне определенное, отрывочное, смутное знание. Как и знание других рассматриваемых ниже видов, оно может относиться и к предметам, и к общим идеям, и к чувствам человека, и к последовательностям своих движений, и к описаниям сложных объектов, таких, как профессии, свойства души человека и пр.

Конкретное представление – достаточно точное, полное знание о вполне определенном (быть может, и сложном) объекте. Эта (вторая) разновидность знаний (определенные знания об определенных объектах, фактах, явлениях, событиях) – обычно предмет особой заботы педагога. Когда говорят об обучаемом «знает», «не знает», «твердо знает» и т.п., то часто имеют в виду именно уровень конкретных представлений его. Это базовые знания для последующего формирования понятий, мысленных теоретических схем, обобщений.

Общее представление (не путать с внешним впечатлением) – знание, в котором на передний план выступают признаки, общие для некоторой группы сходных предметов, а признаки частные, малосущественные отходят на второй план. Дело, конечно, обстоит не так, что общее представление возникает как результат некоего «отряхивания» имевшихся ранее у человека образов, в которых было «все» – и главное, и второстепенное. Выделение главного – не простой процесс, предполагающий уже работу ума по сопоставлению, сравнению, противопоставлению, перебору и отбору признаков мыслимых объектов.

Но соответствующие сложные для нас вопросы мы пока оставим в стороне и вернемся к характеристике общих (в смысле обобщенных, обогащенных общим знанием, знанием общего, важного) представлений. В результате отсутствия некоторых конкретных подробностей эти представления являются менее полным знанием, чем рассмотренные

выше. Но эта неполнота – важное преимущество, так как ориентирует человека на главное в объекте. Это организованная неполнота, а не стихийная бедность, свойственная внешнему впечатлению. Общее представление – шаг к понятийному, теоретическому знанию, отражающему именно общее и главное в вещах, явлениях, событиях, шаг от памяти к мышлению.

Рассмотрим еще один вид представлений – представления воссоздающего воображения – знания, возникающие в результате некоторой перестройки отложившихся в памяти представлений, элементов опыта. Это построение новых комбинаций из материала имеющихся (например, полученных в жизненном опыте, в ходе лекции) представлений. Типичный пример воссоздающего воображения – это построение в сознании новых представлений на основе каких-либо описаний. Например, вы читаете «Мертвые души» Н.В. Гоголя, и у вас сами собой возникают в сознании образы его героев. Иной раз описание таково, что образ приходится с усилием строить в сознании (скажем, когда читаете инструкцию к новой технике, чертеж детали, приказ по учреждению, аналитический обзор и т.п.).

Если же новый образ строится не по готовому описанию, а в порядке оригинального изобретения, то такой процесс является творческим воображением. Разумеется, нечто ранее не виданное может человеку присниться, пригрезиться, возникнуть в порядке болезненного состояния сознания (бреда). Поэтому, строго говоря, творческим воображением принято обозначать создание таких новых образов, которые имеют признаки общественной полезности (полезное новаторство в разных областях жизни – в организации общества, педагогике, технике, прикладном и академическом искусстве, науке, литературной деятельности и т.д. – практически в любой профессии человек может обнаружить творческое воображение; творческими являются не профессии, а люди).

Чтобы учиться и чтобы строить жизненный путь с учетом ошибок, не обязательно их совершать. Достаточно представить эти ошибки и их последствия с помощью воссоздающего воображения и, что называется, эмоционально прочувствовать. Образы воссоздающего воображения могут возникнуть и без участия педагога, более опытного специалиста, но как результат некоторой самостоятельной работы ума, а также и стихийно, непреднамеренно (при чтении книги, в ходе интересной беседы).

Самостоятельно обретаемые знания могут быть результатом и творческого воображения, и мышления человека. В тех случаях, когда решаемая задача (а вся наша жизнь – сплошной поток плохо поставленных и не всегда осознанных задач и их решений, начиная от простейших (типа где и как перейти улицу) и кончая сложнейшими, связанными с жизненным, профессиональным самоопределением человека) характеризуется явно большой неопределенностью или нестандартностью условий, данных, требований, на первое место выдвигаются фантазия, вымысел, домыслы. В этом случае говорят о творческом воображении. Если же условия задачи достаточно определены, поддаются строгому учету, определению или даже измерению, то на первое место выдвигается так называемое логическое следование, расчет. В этом случае говорят о мышлении. В сущности говоря, границы между творческим воображением и мышлением являются чисто теоретическими и достаточно размытыми, как границы между весной и летом.

Продуктом воображения (выше речь шла о воображении как процессе) обычно считают сложные знания, имеющие необозримое количество оттенков, тонкостей, возможностей толкования составных частей, (например, многие социально-организаторские, проектно-конструкторские идеи, образы искусства, художественной литературы), а продуктом мышления – так называемые понятийные знания, теорию.

Одно из важных и ценных свойств понятийных знаний – отвлеченность, своеобразная оторванность, очищенность от многих конкретных, частных свойств объектов. Можно, например, держать в уме знание о том, что такое форма, размер (а не какие-либо другие свойства заготовок, деталей, предметов), хотя,

казалось бы, это некий миф – не существует ведь ничья форма или чистая форма и пр. Однако точные и строгие рассуждения невозможны без употребления именно отвлеченных знаний.

Упражнения.

Опуская в чай очередной кусочек сахара и надеясь, что он тоже растворится, опираетесь ли вы при этом фактически на общее (теоретическое по природе) знание?

I, Приведите примеры, когда работник-практик вашей профессии опирается на теоретическое знание.

5.3. Теоретическое знание в практике

Неверно было бы считать, что точные строгие понятийные знания – это область только теории. Верно лишь то, что в теории идеи легко «очистить» от сопутствующих вещам конкретных признаков, они легче осознаются и обращаться здесь (в теории) с ними несколько проще (вольнее), чем на практике. В практической же работе, когда человек смотрит не в книгу, а «в жизнь», он все время находится в потоке более или менее ярких перцептивных образов, оставляющих после себя яркие впечатления, содержательные конкретные представления и заметные эмоциональные переживания. Понятийное знание, оставаясь по своей природе отвлеченным, здесь (в практической работе) как бы брошено в поток конкретных образов. Человек-практик, вооруженный устойчивым теоретическим знанием, видит простое в сложном, удерживает в уме главное, несмотря на множество действующих на него и способных «сбивать с толку» несущественных признаков объектов, процессов, явлений.

Как мы уже отмечали ранее, труд часто подразделяют (в связи с укоренившимся языковым и мыслительным стереотипом) на физический и умственный, предполагая, что большинство видов практического труда не требует усилий мысли. Это предрассудок.

Знание об объекте возможно не только в виде собственно «фотографичного» представления, но и в виде избирательного отображения некоторого определенного, ограниченного набора главных, существенных признаков, как бы очищенного от случайных, хотя внешне может быть, и ярких, бросающихся. (Условимся считать главными, существенными те признаки, без которых труд или объект перестает быть самим собой).

Следует подчеркнуть, что определенный точный набор существенных признаков не усматривается легко и непосредственно иной раз даже в хорошо знакомом по житейскому опыту предмете, явлении, процессе. Чтобы убедиться в этом, можно попытаться письменно выразить свои знания о существенных признаках таких предметов, как стол, стул (дать им логическое определение). Представление об этих предметах у каждого есть, а точного понятийного знания, т.е. знания о соответствующих наборах, комплексах существенных признаков обычно нет, так как для практической ориентировки в бытовой среде достаточно иметь знания на уровне представлений.

Другое дело – информация о труде, трудовой среде, трудовой деятельности. Здесь часто нужно иметь точные, определенные знания о главных и второстепенных признаках исходного материала, промежуточного продукта и конечного результата труда, об орудиях, средствах труда, о продолжительности рабочего времени, о степени интенсивности труда, о принципах взаимодействия с другими людьми, с другими работниками в производственной обстановке.

Для применения в трудовом процессе теоретическое знание должно обладать некоторыми обязательными свойствами или качествами.

• Первое свойство – отвлеченность. Нужно различать два проявления этого свойства. Во-первых, сознательное мысленное отбрасывание, игнорирование некоторых, подчас многих или почти всех признаков объекта, и избирательное сосредоточение на немногих признаках или даже одном-единственном. Например, можно (и бывает нужно) держать в уме знание о том, что такое вязкость (а не какие-нибудь другие свойства) жидкостей, притом любых, не важно, каких. Можно далее оперировать этим знанием, сознательно оторванным, очищенным от других знаний о свойствах объектов, искать, например, методы точного и быстрого измерения вязкости. Во-вторых, отвлеченность знаний может проявляться в том, что вместо живых, естественных признаков, компонентов

представления сознательно подставляются иные, специально придуманные или подобранные и в этом смысле искусственные (но тоже, в конечном счете, чувственные) опоры понятий, а именно: условные знаки, условные изображения, языковые конструкции. В результате при обдумывании того или иного вопроса может сложиться ложное впечатление об исчезновении чувственной, наглядной, перцептивной опоры отвлеченных мыслей, хотя на самом деле речь должна идти о смене чувственной фактуры, материала, о перестройке модального состава образа, о замене в сознании естественного сложного образа более простой его моделью, более удобной для мысленного оперирования (формулой, формулировкой, чертежом, схемой). Конечно, формула, формулировка, чертеж, условный знак – тоже чувственно воспринимаемые объекты, и в этом смысле понятие «треугольник» принципиально ничуть не дальше от чувственной основы, чем понятие «свиная тушенка». Просто эта основа здесь (в приведенных двух случаях) разная. Преимущество знаковой, языковой чувственной основы понятий, общих идей в том, что благодаря ей человек может иметь, держать в уме знания о таких объектах, которые вообще не могут непосредственно воздействовать на какие-либо органы чувств. Электрические характеристики радиодетали недоступны органам чувств, а соответствующий лаборант, контролер или испытатель узнает о них в форме цифровых показаний стрелочных приборов, условных обозначений, т.е. в форме языковых конструкций.

• Второе свойство теоретических знаний – общность, т.е. отнесенность к некоторому множеству предметов, явлений, процессов. Количество элементов множества простирается, как известно, от нуля до бесконечности. Можно, конечно, легко сконструировать и выразить в речи такой абстрактный образ, которому будет соответствовать 0 (нуль) реальных объектов (бог-громовец, деревянная игла швейной машины и пр.). Но попробуйте сказать, соответствует ли что-либо реальное абстрактному образу, характеризующемуся комплексом таких признаков: а) ответ организма на внешнее воздействие; б) сужение кровеносных сосудов конечностей и одновременное расширение сосудов головы; в) повышение частоты электрических колебаний коры головного мозга. Без специального изучения на вопрос не ответишь. Многие вопросы науки сводятся к тому же: возможно такое или нет? Есть это или нет?

Возможны и такие отвлеченные образы, которым соответствуют единичные объекты; при этом образ по содержанию отраженных в нем признаков может быть абстрактным, а не конкретным. Например, «естественный спутник Земли» и т.п. Примерами образов, соответствующих бесконечным множествам объектов, являются «число», «точка окружности» и пр. Обычно же общность абстрактных образов оценивается не указанием на абсолютное количество подразумеваемых объектов, а указанием на отношение этих количеств. «Все токари – станочники», «часть станочников – токари», «некоторые скрипачи – лауреаты

международных конкурсов», «некоторые филологи – спортсмены» и т.п. Благодаря свойству большей или меньшей общности теоретические знания становятся основой предвиденья событий, процессов: «Так произойдет, потому что вообще в данных условиях это происходит всегда и обязательно» – вот простейшая логика прогноза.

• Третье свойство теоретического знания – определенность (наличие ясно очерченных пределов, границ приложимости понятий). Например, у ребенка обнаруживается некая самодельная теория – он считает, что хищные животные это «которые злые», и поэтому соседского гусака считает хищником, а свою кошку – нет (потому что «она хорошая, крыс ловит»). Это знание не является научным, но тем не менее в нем есть указание на некоторые границы, пределы рассматриваемых групп объектов, т.е. – определенность (хотя и нет общезначимости, общепризнанности). Определенность знаний проявляется и в том, что у человека в сознании имеется ограниченный и относительно постоянный набор так или иначе сформулированных признаков объектов, явлений. Этот набор признаков может не точно отражать реальность или ничего реального не отражать, но для самого человека он выступает как основа для проведения более или менее четких мысленных границ, пределов между предметами,

явлениями, их множествами. Иными словами, теоретическое знание, абстрактный образ окрестного мира – это есть знание так или иначе упорядоченное (даже если и не истинное, и вздорное).

• Четвертое свойство теоретического знания – общезначимость (для той или иной более или менее широкой социальной группы – вплоть до значимости общечеловеческой).

Если представления у каждого свои, то, например, понятия «тогда» и «только тогда» являются таковыми, когда они одинаковы хотя бы для некоторой социальной общности (профессиональной группы, общественного слоя, нации и пр.). Наибольшей общезначимостью характеризуются понятия и суждения, относящиеся к области научной философии, политики, права, морали, науки. Примером понятий, значимых в пределах профессиональной общности, могут быть такие: «сомкнутость крон деревьев» (в лесоводстве), «приращение независимой переменной» (в математике), «сохранность витамина С при обработке пищевых продуктов» (в кулинарии) и т.п.

• Пятое свойство абстрактного образа, т.е. теоретического знания – вербализованность, а точнее – неразрывная связь с той или иной языковой (знаково-символической) конструкцией: со

словом, предложением, системой предложений, текстом. Носитель теоретического знания – язык (наряду с естественным языком, которым мы пользуемся в обычном общении, существуют (придуманы) многие искусственные языки, например, языки программирования для ЭВМ; терминологические системы в разных науках – тоже являются, по сути дела, искусственными языками, понятными только специалистам).

Упражнения.

1. В каких пословицах есть идея познавательных регуляторов поведения: «Встречают по одежке, провожают по уму», «Не поглядев в святцы, не звони в колокола», «Не зная броду, не суйся в воду»?

2. Знания каких разновидностей вовлекаются в оборот при работе по вашей специальности? Разберите один– два ответственных эпизода.

3. В каком случае человек, по-видимому, опирается на теоретическое знание, а в каком – нет: а) осмотрев оборудование, наладчик сказал: «Если срочно не заменить масляные фильтры,... оборудование выйдет из строя...»; б) учитель: «Что такое треугольник?» – Ученик: «Вот, например, эти (показывает) три точки, со• единенные линиями, это треугольник».

5.4. Знание о людях как психический регулятор

Каждому хорошему специалисту рано или поздно придется работать с людьми (передавать опыт, руководить, участвовать в аттестации кадров).

Знание о людях – область очень обширная, но нам с чего-то начинать все же надо при освоении соответствующего правдивого, обобщенного, т.е. научного психологического знания. Хотя затронутая тема не может быть обстоятельно рассмотрена в настоящем курсе, тем не менее необходимо обратить внимание на некоторые вопросы восприятия и понимания человека человеком.

Эти вопросы – не чисто академические. Независимо от усилий работников науки в жизни общества бушует некоторая стихия межлюдского взаимодействия, регулируемая прежде всего

процессами познания людьми друг друга, знанием их друг о друге. Подобно тому как ведется работа по повышению санитарно-гигиенической грамотности и культуры, компьютерной, политической грамотности и культуры, точно так же важно вести работу и в области психологической культуры взаимного познания и взаимодействия людей. Задача данного параграфа – всего лишь дать чуть-чуть «потрогать», почувствовать данную реальность.

Одним из регуляторов межлюдских отношений оказывается психологическое знание о человеке, которым иногда пользуются не в самых лучших целях. Например, человек более или менее правдоподобно хвастается, обесценивает других, чтобы создать «у кого нужно» такое знание, представление о себе, которое вызвало бы желаемое отношение к нему со всеми вытекающими из этого возможными благами.

Мнение о человеке, о его личных качествах вначале формируется у людей под большим влиянием имеющихся у них предвзятых мнений, ожиданий (не обязательно отрицательных), стереотипов мышления и восприятия. Эти стереотипы сказываются в том, что человека по чертам видимого сходства невольно относят к одному из известных типов, наделяя авансом и психологическими чертами, свойственными данному типу. Со временем это первоначальное представление проверяется и корректируется в практике общения. Формирование верных мнений, обоснованных знаний о других людях, о представителях, в частности, противоположного пола, о старших, младших, о передовых людях данной профессии, о типичных ее представителях очень важно человеку, вступающему на путь самостоятельной жизни и задумывающемуся о профессиональном будущем – кем быть и с кем быть. Решение этих задач осложняется тем, что воспринимаемые признаки поведения и внешности другого человека не всегда соответствуют его подлинному внутреннему облику, часто непростому, противоречивому.

В связи со сложными зависимостями между внешней манерой поведения и внутренней сущностью человека возникает задача развития психологической наблюдательности и определенного рода психологической грамотности каждого человека, не говоря уже о профессионалах, сущность работы которых требует постоянного совершенствования знаний о межличностных взаимодействиях.

Внимание и наблюдательность к проявлениям именно психических свойств и состояний человека (утомленности, взволнованности, подавленности, грусти, радости и др.) – профессионально важное качество педагога, организатора, врача.

Понимать, верно оценивать другого человека – дело отнюдь не простое в смысле технологии психологической диагностики и не легкое в смысле сопутствующих эмоциональных переживаний. Оно требует и специального живого интереса к каждому отдельному «другому», и тренировки, и времени, и терпения и своеобразной творческой находчивости, изобретательности в общении. Подобно тому, как у человека может быть более или менее выражен интерес к природе, технике, литературе, у него может быть более или менее выражен интерес к внутреннему миру людей, их помыслам, личным особенностям, качествам. Но интерес – это, строго говоря, познавательное отношение к объекту (хочется, «тянет» узнать). Этого мало. Нужна и склонность к работе с человеком. Склонность – это такая черта направленности человека, которая обнаруживается в желании практически заниматься интересующим объектом, интересующей деятельностью.

Как показывает опыт, пониманию возрастно-половых и индивидуальных особенностей людей способствует специальный профессиональный обмен мнениями нескольких работников о конкретных личностях – товарищеская, «педагогическая» или «управленческая» полемика, а также обдумывание, упорядочение своего опыта наблюдений за людьми по специальной программе.

Можно рекомендовать два варианта психологической диагностики – «холодную» и «теплую». Мать знает и понимает своего младенца без всякого тестирования (в общепринятом значении слова – без применения стандартизованных задач, проб, предполагающих количественную обработку результатов обследования), опытный педагог достаточно знает своих учеников (как показали исследования, хороший учитель весьма точно предвидит особенности, например, ответов учеников на те или иные вопросы). Бригадир «насквозь видит» свою бригаду. Все это примеры «теплой», предполагающей живое диалогическое общение людей, психодиагностики.

Тестовая психодиагностика как бы вклинивается между людьми, разрушает живой диалог, но зато позволяет достаточно быстро узнать нечто небольшое, но о многих людях, получить некоторую статистическую их характеристику. Не вдаваясь в детали, отметим, что тесты, связанные с использованием формализованных и стандартизованных процедур психологического познания, создают иллюзию простоты дела. В результате за тестирование берутся иной раз недостаточно подготовленные люди и, не долго думая, выдают психологические заключения. Знахарство возможно не только в медицине, но и в психологии, его важно избегать.

Область внешних проявлений незримого внутреннего мира человека достаточно сложна и разнообразна. Имеется группа овеществленных, материализованных, предметно закрепленных проявлений психики – изделия, тексты, рисунки, организационные установления, произведенные людьми. По этому роду продуктам деятельности можно составить мнение о некоторых личных качествах авторов, об уровне их знаний, навыков, о вкусах, интересах, мечтах, чертах характера. В самом деле, мы постоянно делаем предположения и заключения такого рода – аккуратен ли человек, что он понял, а что не понял, что помнит, а что забыл и т.д., опираясь при этом на промежуточные или конечные результаты его деятельности.

Есть еще одна важная группа проявлений психики – это процессуальные, «текущие» объекты наблюдения – блеск глаз, учащение или задержки дыхания (и последующие вздохи), холодный пот, покраснение или побледнение лица, улыбка, усмешка, смех, мимика огорчения, слезы, плач, понижение или повышение тона, изменение интонации, тембра (окраски) голоса, изменения речевой активности, скованность или свобода движений или их избыток (двигательное беспокойство, суетливость), а также признаки попыток скрыть от наблюдателя сознаваемые проявления душевной деятельности (человек отводит глаза, сдерживает улыбку или надевает «маску» на лицо, пытается перевести разговор на другие темы и т.д.). Важное значение для понимания человека имеют признаки его движений, действий, особенности поступков, содержание высказываний, обмолвок. Все эти проявления психики могут быть правильно поняты, истолкованы только в соотнесении с конкретной обстановкой, в которой осуществляются поведение, деятельность человека, а также в соотнесении с историей личности его.

Основной путь изучения психики человека: «извне – внутрь», т.е. от анализа социальной и предметной среды и конкретной обстановки к предположениям о внутренних временных состояниях и устойчивых свойствах внутреннего мира «вот этого» человека (с учетом его своеобразной биографии). В самом деле – очень важно учесть не только наличную среду, но и ту, в которой рос и развивался данный человек в прошлом, узнать, что в привычной для человека социальной среде считалось «само собой разумеющимся»,

«недопустимым», «нормальным» и т.д. Для одного само собой разумелось, что место, где он работал или место за обеденным столом, надо за собой чисто убирать, а для другого было привычным, что за него уберут (бабушка, сестренка); один рос в условиях, где культивировалось беспрекословное повиновение старшим (перечитай – подзатыльник), а для другого само собой разумелось, что человек должен жить своим умом, проявлять инициативу, иметь свое мнение, ошибаться и исправляться. Ясно, что биографические обстоятельства накладывают отпечаток на психический облик человека. Чтобы понять человека правильно, эти обстоятельства нужно выяснять и учитывать.

Упражнение.

Припомните один-два эпизода, казуса, когда знание (незнание) психологических особенностей человека помогало (мешало) кому-либо в вашей профессии решать деловые задачи.

5.5. Знание о себе и внутренний диалог личности

Чтобы человек владел собой, работал над собой, самоопределялся, совершенно необходимо, чтобы предметом его внимания и интереса был не только окружающий мир, но и он сам – его телесные и душевные качества, особенности. Многие причины, объясняющие то или иное поведение и подрастающего, и взрослого, и стареющего человека, коренятся в своеобразии складывающегося у него «Я-образа» – системы представлений о самом себе и ее динамики.

Вопросы осознания себя, своих качеств переживаются человеком обычно остро, в связи с чем наиболее неприятные знания о себе вытесняются, вытесняются со сцены ясного сознания, ясного ума и твердой памяти куда-то «за кулисы» (или в область бессознательного, по терминологии известного австрийского психолога Зигмунда Фрейда). Это не есть преднамеренный самообман, а своеобразный автоматический

механизм защиты «сознания Я» от травмирующих (психотравмирующих, ранящих психику) переживаний.

Удержать мысль на различении сознательных и бессознательных сторон психики поможет образное сравнение (своего

рода метафорическая модель) З. Фрейда; он специально оговаривается, что она условна, «пространственна», «груба», но все же небесполезна. Представьте, говорит он, две смежные комнаты – большую переднюю и более тесную гостиную. В передней «копошатся, подобно отдельным существам, душевные движения», а в гостиной пребывает сознание («Я», казалось бы, «хозяин в доме»). Душевные движения недоступны взору сознания, пока они не появятся в гостиной. Но на пороге между комнатами «стоит на посту страж, который рассматривает каждое душевное движение в отдельности, подвергает цензуре и не пускает в гостиную, если оно ему не нравится». Таким образом, заметит ли сознание то или иное «душевное движение» или нет, это зависит от цензуры, ориентирующейся на нормы морали, культуры, на то, что прилично или неприлично. Кстати, этот страж-цензура может, если какое-то переживание уже проникло в гостиную, выставить, вытеснить его обратно в переднюю так, чтобы оно стало опять невидимо сознанию, забылось.

Подобного рода модели иногда применяются и в современной науке и технике: например, когда нам объясняют работу компьютера, толкуют о некоем «шкафе с ячейками», куда якобы засылается информация. На самом деле (физически) дело обстоит не так: никакого шкафа и ячеек в нем нет, но мысленная образная модель позволяет, положим, программисту в некоторых пределах правильно действовать по отношению к сложной физико-технической системе компьютера. Модели позволяют удержать мысль на сложных незримых объектах, каковым является, в частности, и психическая система человека.

Чтобы нам легче было освоить некоторые элементарные представления о самосознании, самооценках человека, обратимся вначале к примерам «нейтральным» – не будем примеривать информацию к себе, чтобы у нас самих не сработали автоматы вытеснения, цензуры и излагаемый материал не показался бы нам с порога чепухой, чем-то мало важным, достойным забвения.

Предположим, мы наблюдаем за подростками в школе. Вот, например, мальчик затевает борьбу с товарищем в неподходящем, с точки зрения взрослых, месте – в учебном кабинете, но, как ни странно, у всех на виду. Окружающие же сверстники и сверстницы с интересом наблюдают за поединком, вместо того чтобы наводить порядок, что было бы разумно, с точки зрения взрослых. В чем тут дело?

Показатели физической силы, ловкости подростки и юноши, как правило, включают в идеал (образец) мужчины. Так же

обычно обстоит дело и с признаками роста. Взрослеть – значит, с точки зрения подростка, становиться прежде всего больше и сильнее. Подросток пристально следит за признаками своего взросления. Большую тревогу, острые, хотя, быть может, тщательно скрываемые переживания у него может вызвать недостаточная, как ему кажется, выраженность этих признаков, например, малый рост, недостаточная развитость мускулатуры. А внешне эта особенность «Я-образа», «Я-концепции» может выражаться в попытках сверхмужского поведения – в грубости, собутыльничестве, бездумном разрушительстве (прошли поздно вечером по парку и поставили «на попа» тяжелые скамейки в аллее – как-никак проявили «мужские» черты, а отнюдь не женские).

У девочек-подростков, девушек «Я-образ», «Я-концепция», как и у мальчиков, строится при постоянном сопоставлении представлений о себе со складывающимся в сознании некоторым образом, идеалом, эталоном представителя своего пола, в данном случае – образцом женственности.

Если основой идеала у мальчиков является, выражаясь словами народной песни, «удаль молодецкая», то у их сверстниц – «девичья краса», привлекательность. Для молодой девушки сложившееся у нее представление о себе независимо от того, является оно истинным или нет, выступает как некая реальность, порождает те или иные

переживания, влияет и на настроение, и на поведение. Она озабочена своим, как ей кажется, недостатком, старается не выставлять напоказ какие-то особенности своего лица, проявляет неуверенность в общении.

Девочки могут остро переживать замечаемые у себя признаки избыточного веса, слишком большого, как им может показаться, роста, малейшие особенности, недостатки кожи и другие элементы внешности. В основе повышенного внимания к нарядам, прическам может лежать элементарная тревога за свою внешность, а отнюдь не легкомыслие и т.п. Хорошие педагоги, психологи-практики и просто вдумчивые, тактичные представители взрослого поколения неназойливо принимают участие в формировании складывающегося у девушек и юношей «Я-образа», должных представлений о ценных качествах представителей того и другого пола.

В структуру «Я-образа», конечно, входит не только знание, о котором речь шла выше, но и знание о своих самых различных, в частности, профессионально ценных качествах, способностях, темпераменте и характере, интересах и потребностях, убеждениях (не обязательно в научно упорядоченном виде – этому часто неоткуда взяться, а в форме житейских представлений, народной мудрости и т.п.; кстати, народная мудрость, фольклор – одно из средств фиксации психологического знания в истории развития культуры. Достаточно вспомнить хотя бы пословицы: «Вялый жевака – к делу зевака», «Всяк мастер на свой лад», «Страшно дело до зачину», «Кто собою не управит, тот другого на разум не наставит» и др.). При этом человек имеет представления о том, каким он был раньше, каким является сейчас; воображает себя в ближайшем и относительно удаленном будущем (дальность перспективы в этом случае – один из показателей уровня развития личности). В-процессе приобретения опыта, в результате пережитых успехов, неудач знания человека о себе пополняются, уточняются. Они служат основой самоконтроля, саморегуляции поведения, планирования деятельности с учетом своих возможностей.

Любой человек не просто имеет, держит в уме какое-то знание о себе, о своих личных качествах, возможностях и ограничениях, но как бы располагает себя, ставит в ряду других людей с учетом большей или меньшей выраженности у себя тех или иных личных качеств.

Уровень самооценки по разным личным качествам будет различным. Он может изменяться в зависимости от успехов и неудач данного человека – несколько повышаться после серии успехов и снижаться после неудач. Уровень самооценки ничего не говорит нам о том, как оценили бы данного человека другие люди, какой оценки он заслуживает на самом деле (это словосочетание «на самом деле» мы употребляли уже не раз, и пора сказать, что это весьма «темная» категория, ибо это замаскированная отсылка к точке зрения бога, а люди – каждый из людей – видят все не иначе как на свой манер, отождествляя свою точку зрения с точкой зрения общества или с объективной точкой зрения, которых тоже быть не может вне чьей-либо головы. Но что делать? Нужна какая-то хотя бы воображаемая основа для рассуждений).

Самооценка может быть не только правильной, более или менее соответствующей некоему истинному положению вещей (в психологии говорят – адекватной), но и заниженной или завышенной.

Например, у подрастающего человека заниженная самооценка может сложиться в результате злоупотребления со стороны взрослых, старших, в частности педагогов, критическими, одеркивающими замечаниями в его адрес. В связи с этим часто появляется безразличное отношение к деятельности, учебе, профес- сии, стремление вырваться из неприятного окружения и попы- таться «найти себя» где-то в другой области (не следует забывать, что в этом же русле располагаются и возникающие иногда мысли о самоубийстве и попытки ухода из жизни. Так что отношение к себе – реальность не безобидная, с ней надо обращаться аккуратно и осторожно).

Завышенная самооценка может сложиться у человека в условиях, когда систематически искусственно устраняют некоторые трудности на пути к успеху, «захваливают» его и обесценивают других. В результате может сложиться трудно

устранимый в ходе воспитания комплекс психических особенностей – аффект неадекватности, сводящийся к тому, что человек как бы автоматически (эмоционально, аффективно) выталкивает из сознания любую мысль об истинных причинах своих неудач, видит эти причины в действиях других людей («помешали», «не дают» и пр.), а не в своей неподготовленности, недостаточной активности, организованности.

Реалистическая самооценка каждого персонально человека с установкой на самовоспитание – важный объект воспитательной работы как в сфере руководства выбором профессии, так и профессиональной подготовки, построения отношений с окружающими его. Большую роль здесь играет и правильное общественное мнение в малой группе, и справедливые оценки руководителей, педагогов, коллег, и корректное использование оценочной, психодиагностической информации. Но следует сказать прямо, что это область сложной и тонкой работы специалиста-человековеда. Завышенная самооценка и связанный с ней аффект неадекватности с трудом поддаются коррекции.

Важная особенность «Я-образа» состоит в том, что это как бы взгляд на себя глазами других людей («так они видят меня», «таким они меня считают»). Это закономерное проявление диалогической (или шире – амбифлекторной) природы психики, сознания (об этом несколько ниже). При этом важно учитывать, что человек имеет в виду не любых окружающих, а представителей так называемой эталонной, образцовой (для него, с его точки зрения) общности, группы людей.

«Я-образ» – это взгляд на себя глазами представителей той группы, объединяемой по полу, возрасту, роду занятий, в которую фактически стремится включиться или входит человек по своему (сложившемуся у него к данному времени) умонастроению. Такая группа и называется эталонной, или референтной, т.е. в своем роде образцовой, с точки зрения данного человека. Эталонная группа может быть либо реальной (малой или необозримо большой: «ребята (девчата) с нашего завода», «ребята из нашей хоккейной команды»), либо воображаемой, даже не реальной.

Принадлежность к эталонной группе так значима, важна для человека, что обычно обозначается или подчеркивается в его внешнем облике, наружности (фасоне одежды, типе прически), в манерах поведения, употребляемых оборотах речи: «Привет, братцы» или «Здравствуйте, товарищи (или господа)» и пр. – всем этим человек как бы говорит, сообщает: «вот я кто».

Что касается подрастающего человека, то многие особенности его поведения, поступки имеют в качестве истинной пружинки именно стремление подчеркнуть, продемонстрировать свою принадлежность к миру взрослых, как он его понимает: «Видите, я курю, не слушаюсь; я уже не маленький!» – как бы сообщает он. Здесь правильная воспитательная работа предполагает требование встать на позицию фактического, последовательного, а не декларативного уважения подростка как действительно взрослеющего человека, дать ему возможность утвердить себя во «взрослых» жизненных ролях на общественно ценных путях. В этом случае потребность подростка в признании людьми его нарастающей взрослости удовлетворяется, описанного рода нежелательные проявления исчезают. Аналогичные явления имеют, впрочем, место и в отношениях между группами не только возрастными, но и национальными, профессиональными.

Самосознание отдельного человека является глубоко социальным, общественным. В определенных ситуациях могут резко обостряться именно эти его особенности: «я» как проявление «мы» (события последних лет в нашей стране дают много иллюстраций обостренных проявлений гражданского, национального, политического самосознания).

Высший уровень самооценки – оценка себя, своих качеств, поведения, деятельности с точки зрения глубоко и правильно понятых норм, требований таких широких эталонных общностей, как народ, трудящиеся, политическая партия, молодежная организация. Такая самооценка и есть то, что называют «голосом совести», совестью (от старославянского ведать, весть – знать, знание; совесть – это как бы «совместно-знание», «со-знание»). Одним из следствий этого обстоятельства является то, что мнение некоторых людей из близкого окружения может быть человеку безразлично или активно неприемлемо, если

оно расходится с так или иначе понимаемым «голосом», мнением эталонной общности, ее ответственных или типичных представителей. Но это ценное качество человека может «сработать» и в ложном направлении, если эталонной группой для человека окажется узкая асоциальная группировка со стихийно сложившимися эгоистическими интересами и образом мыслей. Это еще раз указывает на то, как важно изучать идеалы, помыслы, круг общения, взаимоотношения людей.

Учет человеком точки зрения представителей его эталонной общности может быть не явным, не бросающимся в глаза. Например, человек может вдохновляться тем, что он служит человечеству, что оценить его могут только потомки, и это делает его жизнь осмысленной. Но и здесь регулирующий психический механизм следует также видеть в самооценке человеком себя с позиций избранной (мыслимой) эталонной группы, общности.

При изложении выше вопросов о роли самосознания мы допускали некоторую условность, представляя его как некую мысленную картинку о себе. На самом деле это скорее фильм, процесс, имеющий диалогическую форму: форму не всегда осознаваемого разговора с самим собой. Субъективно это может быть как раз разговор и с воображаемым собеседником, и с литературным героем или с исторической личностью, а для религиозно ориентированного человека – даже с Богом или его посланцами. Но факт состоит в том, что сознание человека – всегда сцена для более или менее конфликтующих точек зрения (важных для него самого), а иной раз даже арена борьбы или своего рода «внутренней войны» с разнообразными и не всегда желательными исходами (разрыв с близкими людьми, странные для окружающих поступки и, как ни жаль, попытки ухода из жизни).

Искусство воздействия на сознание стороннего человека состоит вовсе не в том, чтобы непосредственно повлиять на его поведение (это часто нехитро сделать, но это не дает ни малейшего результата в смысле сколько-нибудь стойких изменений личности, характера), а в том, чтобы понять именно суть внутреннего диалога «вот этого» человека, встроиться в этот диалог и, принимая в нем участие, оказать действительно полезное влияние на психическую регуляцию поведения и деятельности. Все это достаточно сложно и требует последовательного освоения психологических понятий, схем мышления, навыков корректного обращения с «чужой душой».

Упражнение.

Попытайтесь написать себе письмо в форме вопросов и ответов. Пишите все, не долго думая. Истолкование его – на ваше усмотрение.

5.6. Внутренний диалог и воздействие на личность

Самосознание, внутренний диалог, разговор с самим собой – это отнюдь не бормотание про себя, а форма существования (работы) сознания, часто неподотчетная (наше сознание не замечает этого явления так же, как глаз не видит сам себя; и если уж продолжать образную аналогию, то зеркалом здесь может быть другой – заинтересованный и доброжелательный человек, например, друг, старший товарищ, руководитель, педагог, психолог, кто-то из близких, родных). Это, во-первых.

Во-вторых, сознание, строго говоря, наполнено отнюдь не только речью и не обязательно представляет собой взаимодействие точек зрения, но и разнонаправленных побуждений, противоречивых переживаний, образов-представлений, фиксирующих сведения «про разное» и мало между собой связанных. При этом взаимодействие психических явлений, характеризующих человека, происходит не только на личностном уровне, но и на индивидуальном, не только на сознательном, но и на несознаваемом. Поэтому, со строго научной точки зрения, уместны были бы более общие термины, чем диалог, например, амбифлекс (в противопоставление рефлексу), амбифлексия, амбифлексивность или ам-бифлекторность психики (лат. амб – оба). Но мы чаще будем иметь в виду речевые проявления амбифлексивности сознания, поэтому часто будем пользоваться термином «внутренний диалог».

Речь – привычный объект рассмотрения: удобно оценить полноту, точность, связность ее. Речь – один из показателей уровня умственного развития человека и

хорошее средство заглянуть в чужую душу, узнать о представлениях, психических состояниях человека.

Отметим, что внутренний диалог формируется у человека как результат освоения собственно внешних диалогов (реальных, практических, жизненных, речевых взаимодействий человека с его реальным общественным окружением в семье, в школе и во

внеучебной среде, на работе и т.д.)- При этом уровень развития внутреннего диалога может быть различным у разных людей. Выделяют несколько уровней сформированности внутреннего диалога:

Уровень сформированности внутреннего диалога	Признаки уровня внутреннего диалога (аутокоммуникации)
Высшая ступень	6-й уровень Диалог личностного содержания с собой (обсуждение, обдумывание своих личностных качеств)
	5-й уровень Диалог с самим собой, но не личностного, а вещного содержания
Средняя ступень	4-й уровень Вопрос (запрос на аутокоммуникацию, оставляемый без ответа), предполагающий обсуждение личных качеств
	3-й уровень Личностные оценки мыслятся как высказываемые другими людьми. Диалог воображаемых других, имеющий личностное содержание; обсуждаются не просто события, вещи, предметы, а качества личности
Низшая ступень	2-й уровень Есть представление об особом мнении других, упоминания о каких-либо личностных качествах. Диалог диалогический, имеющий событийно-вещное содержание
	1-й уровень Есть представление о том, что кто-то о чем-то мыслит, думать, но нет представления о возможных других точках зрения Отказ от аутокоммуникации

Ориентировка в психологических вопросах внутреннего диалога личности важна, в частности, для того, чтобы корректно строить тактику и стратегию влияния на личность – так называемого развивающего психологического воздействия.

Различают три основные разновидности подходов, стратегий психологических воздействий: императивный (или директивный), манипулятивный и развивающий.

- Императивная стратегия предполагает ориентацию воздействующего лица в основном на объектные закономерности, на стечение внешних обстоятельств. При этом предполагается, что лицу, на которое оказывается воздействие просто «некуда деться», и этот человек так или иначе будет вынужден воспринять воздействие, «проглотить» его любой ценой. Такого рода стратегия воздействия уместна и допустима (а возможно и необходима) в экстремальных ситуациях (ситуациях реальной опасности для жизни многих людей и т.п.), когда требуется быстрое принятие и беспрекословное исполнение решений в условиях дефицита времени. Например, командир экипажа воздушного судна, обходящего ечт грозы или идущего на посадку, безапелляционно отвергает те или иные предложения штурмана, отдает приказания, требующие определенных действий членов экипажа. И хотя это не обязательно приятно членам экипажа и им не всегда решения командира кажутся самыми лучшими, диалог в обычном смысле слова – как обсуждение, противопоставление и смакование точек зрения – неуместен в такого рода случаях. «Во многоглаголении несть спасения» – давно уже сказано и написано. Таким же образом может строиться воздействие одного человека на другого в группе горноспасателей, в бригаде монтажников, хирургов и во многих других подобных ситуациях.

При директивных воздействиях (командах) предполагается, что люди, являющиеся их объектом, владеют способами их исполнения. Иначе команды останутся «гласом вопиющего в пустыне».

- Манипулятивная стратегия предполагает учет воздействующим лицом психологических особенностей того, на кого намереваются оказать влияние. Она часто применяется, чтобы натолкнуть человека на принятие определенного решения, которое

ему будет представляться самостоятельным, своим. История накопила множество казусов (в военной и гражданской жизни), касающихся утонченных и изощренных способов манипулятивного влияния на людей посредством специально построенной, отобранной информации, а также лжи, подтасовок фактов, утаивания сведений и тому подобного.

- Развивающая стратегия влияния на человека предполагает ориентацию участников межличностных взаимоотношений на закономерности внешнего и внутреннего диалога, понимаемого как сознательное сопоставление и обсуждение разных позиций людей и точек зрения, связанных с этими позициями (под позицией будем понимать, строго говоря, смысловую позицию – характеризующий человека набор побуждений, мотивов; это предполагает ответ на вопрос, ради чего человек активен).

Особенность развивающего подхода в построении влияний на личность состоит в том, что взаимодействующие люди ставят себя в равноправные и открытые взаимоотношения, осуществляемые ради дела, но при условии уважения к особенностям и контексту внутреннего диалога каждого из участников делового общения. Этот подход, видимо, не очень привычен. Более того, он может показаться ненаучным и противоестественным. В самом деле императивный (или директивный) подход может обосновываться ссылками на объективную необходимость, объективные закономерности и связи между внешним воздействием на человека и его ответным поведением. Кстати, директивный подход к воздействию часто сводится к управлению поведением человека за счет ограничений степеней его свободы (по аналогии с управлением в технике – задали направляющие, поставили ограничитель – и все в порядке). Но загоняя поведение в заданные рамки, мы еще мало что делаем с главным его внутренним регулятором – сознанием, помыслами человека. При устранении внешних ограничений свободы поведения эффекты предшествующего влияния могут исчезать.

- Манипулятивный подход, являющийся в сущности (утонченным вариантом директивного, императивного, тоже может найти немало научных обоснований прежде всего в ссылках на некие общие пусть не функциональные, а статистические, вероятностные) связи и зависимости между внешним воздействием на человека и его ответным поведением. Скажем, руководитель считает, что какое-то мероприятие делать необходимо, не принимая при этом во внимание собственное право руководимого человека на саморегуляцию. В основе манипулятивного подхода все же лежит недоверие к самостоятельности и разумению стороннего человека. Это, конечно, тонкость, но если быть логичным в построении демократии и правового общества, то нельзя не культивировать то, что выше обозначено как развивающий подход.

Следует иметь в виду, что до усвоения курса психологии невозможно обсуждать вопросы психологического воздействия во всей полноте, так как это требует усвоения целого ряда специальных понятий. Здесь пока что можно дать даже не контурную характеристику, а отдельные штрихи обсуждаемого предмета, т.е. психологического воздействия. Отметим, что среди «голосов» внутреннего диалога можно указать так называемые защитные, а именно как бы оправдывающие «статус кво», т.е. сложившуюся позицию личности, то состояние развития, в котором она сейчас находится. Например, состояние пассивности в ситуации выбора профессии оправдывается соображением о том, что «вся жизнь еще впереди», что «есть еще уйма времени» или «понадобится – сообразим, где наша не пропадала» и т.п. Искусство психологического воздействия в принципе сводится к тому, чтобы заменить в сознании партнера такого рода «защитные» голоса на более конструктивные.

Строго говоря, ту или иную развивающую функцию может выполнять любой из трех названных подходов. Скажем, директивный может формировать представление о желательном или нежелательном личном примере поведения, манипулятивный – о некоторых хитростях межличностных отношений. Мы должны различать эти подходы не для того, чтобы обесценивать те или иные из них, а чтобы (если будет нужно) целесообразно к ним прибегать.

Упражнение.

Ниже приведены краткие описания фактов психологического воздействия. Укажите, в каких случаях воздействие ближе к тому или иному из трех охарактеризованных выше подходов (императивному, манипулятивному или развивающему).

а) Второклассник Андрей К. объявил ребятам, что он весь урок просидит под партой: «Вот смеху-то будет!» Опытная учительница, начав урок, «не заметила» Андрея. Овладев вниманием класса, она повела рассказ о вреде пыли для легких человека, о том, что больше всего пыль скапливается на полу, что в пыли много микробов, особенно опасных для детей, так как у них еще не выработаны защитные силы для борьбы со всеми бактериями. Учительнице не пришлось долго развивать эту тему. Стараясь быть не замеченным, Андрей встал с пола, отряхнулся и, потупя глаза, занял место за партой.

б) ... Воспитатель, находясь с группой ребят в двухдневном походе, дает задание двум ученикам:

– Поставьте палатку!.. Прошло полчаса, а палатка все лежала на траве. Ребята просто не умели ее ставить².

в) – В спальне хлопцы режутся!

Я – бегом из комнаты. В спальне содом и крик. В углу две зверски ощерившиеся группы. Угрожающие жесты и наскоки перемешиваются с головокружительной руганью; кто-то кого-то «двигает» в ухо. Бурун отнимает у одного из «героев» финку, а издали ему кричат:

– А ты чего мешаешься? Хочешь получить мою расписку? На кровати, окруженный толпой сочувствующих, сидит раненый и

молча перевязывает куском простыни порезанную руку... За моей спиной Калина Иванович испуганно шепчет: – Ой, скорейше, скорейше, голубчику, бо вони ж, паразиты, порежут один одного. .

Но я стою в дверях молча и наблюдаю. Постепенно ребята замечают мое присутствие и замолкают. Быстро наступающая тишина приводит в себя и самых разъяренных. Прячутся финки и опускаются кулаки, гневные и матерные монологи прерываются на полуслове. Но я продолжаю молчать, внутри меня самого закипают гнев и ненависть ко всему этому дикому миру. Это – ненависть бессилия, потому что я очень хорошо знаю: сегодня не последний день.

Наконец, в спальне устанавливается жуткая, тяжелая тишина, утихают даже глухие звуки напряженного дыхания. Тогда вдруг взрываюсь я сам, взрываюсь и в приступе настоящей злобы и в совершенно сознательной уверенности, что так нужно:

– Ножи на стол! Да, скорее, черт!..

На стол выкладываются ножи: финки, кухонные, специально взятые для расправы, перочинные и самодельные, изготовленные в кузнице. Молчание продолжает висеть в спальне. Возле стола стоит и улыбается Задоров, прелестный, милый Задоров, который сейчас кажется мне единственным родным, близким человеком. Я еще коротко приказываю:

– Кистени!

– Один у меня, я отнял, – говорит Задоров.

Все стоят опустив головы. Л

– Спать!..

Я не ухожу из спальни, пока все не укладываются¹, г) В походе. Идем по Днепру. Ночью без разрешения с корабля ушел воспитанник Николай С. Он нарушил запрет. Стоянка 40 минут. Воспитатель в гневе, находит воспитанника на берегу; тот смотрит на огни города, совершенно не обращая внимания на воспитателя. Какая-то особая внутренняя интуиция подсказала педагогу, что с Николаем что-то неладное; может быть, лицо выражало грусть, может быть, широко открытые глаза и плотно сжатые губы сказали ему, что ученик чем-то взволнован. Воспитатель молча опустил на камень. Так прошло 15 минут.

– Интересно, где здесь кладбище? –неожиданно спросил Николай.

Воспитатель молча пожал плечами: он не знал. Ему хотелось спросить мальчика, почему его это интересует, что случилось. Но побоялся каким-нибудь вопросом, какой-нибудь бестактной мелочью обидеть и промолчал.

Потом также молча они поднялись и пошли на пароход.... Прошло 6–7 дней. Как-то воспитатель остался наедине с Николаем.

– Можно тебе задать один вопрос, – обратился к нему он, – не обидишься?

И воспитатель спросил Николая о том случае на берегу Днепра. Педагог слушал отрывистый рассказ мальчика. Николай рассказал, что в этом городе умер его отец. – Зря ты, Коля, об этом раньше не сказал... Мы бы обязательно остановились в этом городе!

д) Из высказываний посетителя психологической консультации. Вот, например, я три дня голодал, так как я склонен к полноте и переяданию. Мне очень хотелось есть, – заметил посетитель с гордостью, – но я запретил себе в течение трех дней прикасаться к пище, а пил только воду...2

е) Рекомендация по борьбе с привычкой к курению. Курильщик должен научиться получать удовлетворение от других действий (например, от общения, разгрызания леденцов и т.д.), тогда ему легче будет сдерживать и вытеснить привычное действие курения. Лучше всего курильщику иметь сырные палочки, сделанные в форме сигареты. При позыве к курению он достает из сигаретницы нечто похожее на сигарету, разминает его, вставляет в рот, играет со спичками и, немного пососав палочку, получает удовольствие не меньшее, чем от табачного дыма, особенно когда голоден, т. е. привычный механизм получения удовольствия после выполнения действия используется для смещения удовольствия в сторону пищевого (по кн. Ю.М. Орлова).

Вопросы и темы для размышления.

1. Как можно о чем-либо надежно знать, если первый источник нашего знания («ворота души», органы чувств) могут давать ложную информацию и информацию о том, чего нет?

2. Что мне было неизвестно о моей психике в недавнем прошлом и стало известно сейчас?

3. Хочу ли я быть объектом воздействия? Тема 1. Чувственное знание в моей профессии. Тема 2. Теоретические модели и моя профессия. Тема 3. Мои внутренние диалоги.

Тема 4. У кого что «болит», тот про то и говорит.

Литература

1 Байметов В А Диалог в профессиональном самоопределении Дис канд психол наук – М , 1990

2 Гиппенрейтер Ю Б Введение в общую психологию Курс лекций - М , 1996

3 Ковалев ГА Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия// Вопросы психологии 1987, №3 – С 41–49

4 Копьев А Ф Психологическое консультирование опыт диалогической интерпретации//Вопросы психологии 1990, №3 – С 17–25

5 Миславский Ю А Саморегуляция и творческая активность лично-сти//Вопросы психологии 1988, №3 – С 71–78

6 Общая психология Учебник для пединститутов/ Под общ ред А В Петровского – М , 1976

7 Флоренская ТА Диалог в практической психологии – М , 1991

6. Действия

Житейские слова используются и в науке, но с определенным значением Это относится и к терминам психологии, включал «действие» Qiaiaa активность может быть непреднамеренной и преднамеренной, а в последнем случае человек может либо принуждать себя к делу, либо так «втянуться» в него, что активность протекает и без его волевых, усилий над собой (как бы вдохновенно) Действие как одна из единиц анализа психики имеет сложную неявную структуру, включающую и познавательные, и исполнительные составляющие Разнообразны и виды действий вопреки распространенному житейскому мнению не только предметно-практическая активность

людей, но и познавательная (включая мышление, фантазирование), и социально-контактная строятся из специальных действий. Мастерство в любом практическом или теоретическом деле зависит от того, как мы осознали и освоили действия

6.1. О разновидностях активности человека

Термин «активность» (лат. *actus* – действие, *activus* – деятельный) употребляют, а) для обозначения любых жизненных проявлений человека – шевельнул ли он рукой, покраснел, вспотел, почувствовал ли что-то или представил мысленно, б) для обозначения способности проявлять себя, оказывать влияние на что-то без «толчка» извне, т. е. способности к некоторой инициативе, а не просто пассивному принятию, восприятию воздействий извне. В этом втором значении слова «активность», «активный» употребляют, когда говорят, что сознание не только отображает, но и творит мир.

Имея в виду первое из указанных значений, выделим следующие разновидности активности:

А. Внешняя активность – реакции мышц, желез на внешние стимулы; это может складываться в более или менее сложное, частично осознаваемое, частично бессознательное поведение.

Б. Внутренняя активность:

* физиологические процессы (обмен веществ, кровообращение, дыхание и пр.);

• психические процессы, явления, как бессознательные, так и осознаваемые самим человеком. Со времен вашего школьного образования вам ясно, что в основе их лежат некие «физика», «химия», «биология», ибо психика есть работа телесного органа – нервной системы. Но нам важно удерживаться в пределах рассмотрения определенной системной организации этой работы – рассмотрения именно психики, не «соскальзывая» на предметы других наук. Это большой отдельный вопрос, требующий обращения к специальной философской, методологической тематике.

Для краткого пояснения необходимой мысли прибегнем к модельному примеру.

Вот перед нами, скажем, картина художника (иногда говорят даже: «холст»). Состоит ли она из атомов? Вопрос поставлен неправильно. В нашем сознании действительно может быть «комочек» представлений, в котором «склеились» физические, химические и искусствоведческие составляющие рассматриваемого объекта. В связи с этим, казалось бы, картина состоит из атомов, имеет вес, свойства прочности на разрыв. Но, согласитесь, мы стали говорить уже не о произведении художника – наша мысль куда-то «соскользнула». Изделие художника рассматривают прежде всего не как предмет физики, химии, механики, но искусства, понятия, принципы которого вовсе не совпадают с содержанием указанных наук. Искусствовед, отвлекаясь от того, что мир состоит из атомов, обсуждает вопросы отображения судьбы людей в произведении искусства, вопросы стиля художника, особенности композиции и подобные, совершенно чуждые понятийному строю физики, химии, механики (в этих науках не предусматриваются ответы на его вопросы).

Итак, специалист здесь удерживается в рамках определенного уровня системной организации предмета рассмотрения.

Сходно обстоит дело и в психологии. Конечно, психическая активность возможна лишь при условии, если функционирует организм со всей его «физикой», «химией» и «биологией», но соответствующие науки не обязаны объяснять, почему возникает, скажем, конфликт между детьми и родителями, почему один интересуется данной профессией, а другой – нет.

Слова «поведение», «действие», «деятельность» бытуют не только в психологии и не только по отношению к человеку. Говорят о действии силы тяжести, механизма, документа («продлить действие контракта»), вулкана, о деятельности внутренних органов человека (сердца, почек). Эти слова употребляются не только во многих областях жизни, но и в психологии – в особом, специальном смысле.

Словом «поведение» обозначают формы внешней активности человека и прежде всего двигательной (моторной), включая и внешнюю речь (она находит выражение в движениях языка, гортани, губ, мимике, жестах, хотя к ним и не сводится). Строго говоря,

поведением можно назвать и «слезы актера» и подобные проявления, когда профессионалы делают управляемыми обычно неподконтрольные процессы организма (педагог «дает волю» чувству гнева, чтобы произвести воспитательное воздействие на подопечных; и это – мастерское профессиональное поведение).

Виды активности человека могут подразделяться и по признаку большей или меньшей независимости психики от наличной среды, т. е. самодвижения, «самочинности» ее. Рассмотрим четыре уровня организации психики и поведения по степени возрастания отмеченного выше признака:

1. Уровень реактивности. Типичное поведение здесь – реакции, «цепи», системы реакций на наличные внешние раздражители, ситуации, сигналы. Это отнюдь не плохо. В некоторых случаях строго определенное поведение, например, человека в ответ на внешние сигналы, сложные социальные воздействия является необходимым, желательным, вполне сознательным, преднамеренным, разумным и подчас для многих недостижимым сложным. В конце концов любая работа по заказу или по заданию содержит элементы четкого реагирования и не может быть просто вольным «самовыражением».

Итак, различием проявления реактивности:

- как ответы на сигналы в структуре сознательно регулируемой деятельности;
- как пассивное, «бездумное» следование внешним стимулам, безотчетное подчинение складывающейся обстановке. Именно этот второй смысл слова «реактивность» и связывается с названным выше первым, самым простым уровнем взаимосвязи поведения и психики (реактивность как пассивность, как «самая пассивная активность»).

Пассивное, даже «бездумное», бессознательное поведение человека опять-таки не обязательно является плохим с точки зрения морали. Чтобы привлечь человека к последующему, возможно, активному участию в каком-либо полезном деле, втянуть его в какое-то занятие, в ряде случаев можно «оттолкнуться», начать хотя бы от использования его реактивного поведения: «Видишь, все посещают научные кружки. А ты? Пойдем с нами».

Поведение в порядке «слепого» послушания, пассивного подражания, следования группе и пр. важно не просто обесценивать как примитивное, а уметь его распознавать, чтобы, например, подобрать подходящие приемы педагогического, организационно-управленческого воздействия на человека.

Поведение на уровне реактивности может, занимая какое-то место в сложной и ответственной работе, играть полезную роль в качестве средства расслабления, микроотдыха, без которого невозможно длительно сохранять работоспособность.

Наконец, учтем, что в связи с уровнем реактивности вовсе не имеется в виду устойчивая характеристика человека. Речь идет о некотором функциональном, временном состоянии психики или, точнее, даже о какой-то стороне этого состояния (водитель автобуса одновременно и реализует некоторую стратегию профессионального поведения – «делает рейс», заботясь о безопасности и точности его по времени, и проявляет свойство реактивности – может экстренно «тормознуть» или сманеврировать перед внезапно появившейся помехой движению). Можно повторить: не следует ругать реактивность, но необходимо стараться ее распознавать.

2. Уровень импульсивности характеризуется тем, что поведение возникает в ответ не на внешний, а на наличный внутренний стимул (чувство, обострение какой-то потребности, воспоминание, сменившееся настроение), притом без поставленной и обоснованной цели, без более или менее ясного и обдуманного плана и представлений о последствиях той или иной линии поведения.

Речь идет не о том, что человек вообще не зависит от внешней среды, а о том, что иногда его поведение может протекать вне явной связи с сиюминутной внешней средой. Возможно, что импульсивное поведение связано с определенными внешними обстоятельствами, имевшими место в прошлом. Возможно, что их было много. Но связи наличного поведения с этими давними обстоятельствами практически установить нельзя,

и это все равно, что их нет (ибо как можно думать, что они есть, если о них надежно не знаешь?).

Схема поведения здесь такая: захотелось – сделал, не успев как следует подумать; думать начал уже по ходу дела. Такого рода акты поведения естественны и нормальны, например, у дошкольников. Что касается учебной и трудовой деятельности более старших детей, студентов, взрослых, то здесь импульсивное поведение совсем «не в чести», поскольку и в учении, и в труде важно выполнять обязательные задания. Тем не менее, импульсивное поведение возможно в любом возрасте. Здесь следует подчеркнуть, что речь идет не обязательно о стойких чертах, а о временных проявлениях людей.

Факты импульсивного поведения людей могут представлять психодиагностическую ценность. Руководитель, педагог могут, в частности, использовать их как показатели мотивов, интересов окружающих. Даже малозаметные ростки такого поведения обнаруживают то, что человек хочет, к чему стремится (например, идучи по делу, застревает у стоящего мотоцикла или «иномарки», или прижившегося у забора ростка чистотела).

Важно не столько осуждать или пресекать импульсивные проявления человека, сколько кропотливо приводить его стихийную активность, энергию в соответствие с социально-ценными задачами, идеалами. Это можно делать, подбирая человеку наиболее интересные для него области приложения сил в рамках внутривидового разделения труда, общественно-организаторской работы.

Подобное возможно и в деле самовоспитания и саморегуляции (чтобы побудить себя заняться пока еще мало интересным делом, поищите цель, доводы, которые помогут вам по-новому осмыслить пока что не привлекательную цель).

Импульсивность «надситуативна» в том смысле, что связана с игнорированием некоторых наличных требований, обстоятельств. Но есть еще другая «надситуативность», связанная с дальновидностью, преследованием далеких целей, с творческой деятельностью. Здесь человек тоже активен, но не в ответ на наличные стимулы (он может их игнорировать, производя впечатление чудака, блаженного, не от мира сего и т.д.).

Во втором случае есть самоорганизация психики на высшем уровне, и термин «импульсивность» здесь не годится. Импульсивность – это произвольность.

3. Уровень произвольности. Особенность этого уровня организации психики и поведения в том, что с помощью определенных субъективных средств (самоинструкций, самоприказов, самоубеждения и других приемов «самонастройки» человека) психические процессы, состояния приводятся в соответствие с внутренне принятой человеком общественно важной целью, задачей. (Это не отменяет личные цели. В хорошем обществе и у хороших людей личные цели согласованы с общественными. А при существенном их расхождении приоритет отдается общественным).

Речь идет не обязательно о грандиозных, больших задачах, но и о самых повседневных, обыденных: утром хочется спать, но надо вставать, чтобы не опоздать на занятие, и человек заставляет себя делать то, что нужно, вопреки тому, что в данную минуту хочется. Он настраивает себя на бодрый лад (делает, скажем, физическую разминку, обтирается прохладной водой). Это типичное произвольное поведение.

Воспитание умения, способности произвольного (волевого) регулирования психической активности – важная задача и на этапе дошкольного возраста, а тем более школьного, не говоря уже о последующих. Возрастание произвольности поведения, психических процессов – важнейшая характеристика психического развития детей и взрослых.

Но застревать на уровне произвольной регуляции неестественно и мало полезно хотя бы потому, что постоянное «самоподстегивание», принуждение себя к чему-то никак не вяжутся с представлением о счастливом человеке.

Произвольность регуляции психики, поведения есть совершенно необходимый этап, но все же только этап в протекании деятельности.

4. Уровень послепроизвольности. Например, обучающийся, конечно, должен уметь произвольно удерживать внимание на неинтересном, но нужном материале. Но вот он

обнаруживает в нем новые факты, зависимости явлений, чему-то удивляется, с чем-то не может легко согласиться и... ему уже не нужно заставлять себя читать. Наоборот, он отмахивается от обращенного к нему праздного вопроса: «Погоди, тут интересно!» Человека уже трудно оторвать от книги. Такое повышенное внимание к материалу называют послепроизвольным (термин ввел психолог Н.Ф. Добрынин в 1938 г.).

Но дело здесь не только во внимании, но и в качественно особом уровне организации психики в целом. Основным признаком этого уровня – согласованность всех вовлеченных в работу психических процессов, состояний, свойств и прежде всего целей и мотивов человека. Он хочет, или ему хочется делать то, что нужно. Это одно из важнейших условий высокой продуктивности учения и труда. К этому нужно стремиться. Это род вдохновения.

Упражнение.

Опираясь на опыт наблюдений, самонаблюдений, произведений художественной литературы, приведите примеры описанных разновидностей активности.

6.2. Понятие о действии

Как мы уже отмечали выше, даже в активности человека по решению собственно двигательных задач (переместиться или переместить что-то, поднять, ударить, нажать и т.п.) есть и ориентировочная, или гностическая (от греч. *gnosis* – знание, познание), или информационная, когнитивная (англ. *cognition* – знание) составляющая, т. е. познавательная составляющая двигательной, моторной (от лат. *motor* – приводящий в движение) активности, явно относящаяся к категории внутренних – психических – явлений.

Человек прежде чем осуществить видимое наблюдателю движение, а также и в ходе выполнения начатого движения (что очень важно) обязательно так или иначе ориентируется в той внешней и внутренней обстановке, в которой ему приходится управлять своими движениями. Под внутренней обстановкой мы имеем в виду состояние человека («устал, не смогу...»), его способности, возможности в связи с предстоящей задачей, – то, что отражено в его «Я-образе», «Я-концепции».

Исполнительная часть активности часто более заметна, а о познавательной можно и не догадаться. Однако именно от точной, полной и своевременной ориентировки в обстановке прежде всего и зависит правильность, точность, разумность, успешность исполнительных движений. Текущий контроль – тоже разновидность познания, ориентировки.

В ходе будничных действий и операций обычно не предъявляются серьезные требования к человеку, не возникают особые напряжения, поэтому не бросается в глаза (а точнее в сознание) то, что можно обозначить как внутреннюю обстановку (состояние психики человека, его стойкие личные качества). Если задача усложняется и приходится выполнять движения в ответственных обстоятельствах (посадка пилотом самолета или выход из виража, соревновательная борьба в спорте, участие в хирургической операции и т.п.), то вопрос о «внутренней обстановке» двигательной активности (о состоянии утомления, ясности сознания работника, о его самообладании, способности самоконтроля, волевой регуляции, чувстве ответственности, опыте и умелости) приобретает жизненно важное значение.

Управленческие или педагогические неудачи в ходе, например, внедрения какого-то новшества, передового опыта, обучения кадров новым приемам труда и пр. происходят из-за того, что инициатор этих дел нередко обращает внимание только на внешнюю, исполнительно-двигательную сторону активности людей, не придавая значения скрытой, внутренней – ориентировочной (часто решающей, с точки зрения ожидаемого конечного эффекта). Вот почему прежде чем учить каким-либо приемам, навыкам, внедрять их, надо разобраться в их психологическом «устройстве».

Целесообразно рассмотреть общепонятный (понятный для специалиста любого профессионального направления) и, надо полагать, поучительный для практики профессионального обучения пример из области спортивных тренировок.

Известно, что современные спортивные байдарки довольно узкие, и без предварительного специального периода обучения человек обычно не может грести, переворачивается и... оказывается в воде. Очевидно, что тренер должен показать будущему гребцу образец того, что хочет видеть у своего ученика. Пожалуйста, – вот тренер сел в байдарку и уверенно, спокойно сидит в ней. Показал он то, что нужно? Нет, он как раз не показал, что он делает для того, чтобы не перевернуться, чтобы сохранить равновесие. А что он делает? А он и сам не знает – «сидит и все», поскольку сам учился давно, путем проб и ошибок. Пользуясь ранее усвоенными психологическими знаниями об «устройстве» двигательной активности, зададимся вопросом, что же он все-таки делает? В чем состоят ориентировочная и исполнительная составляющие его активности? Он должен быстро, тонко и точно распознавать начинающиеся случайные отклонения тела от положения равновесия и компенсировать, подавлять, предотвращать эти еще даже не заметные для глаза отклонения, осуществляя соответствующие по направлению и точно дозированные по силе движения (тоже не заметные или почти не заметные для глаз). Сидит как вкопанный, а на самом деле совершает тончайшую работу. На то и мастер. Итак, сам умеет, а своему ученику по сути ничего не показывает, хотя думает, что это делает. Но как показать другому ориентировочную, скрытую часть поведения? Об этом несколько ниже.

Складывающийся у человека мысленный образ желаемого результата той или иной его сознательной активности называют в психологии целью. Цель здесь – не внешняя мишень, а мысленный образ желаемого будущего. Речь идет о некой субъектной (принадлежащей субъективному миру) реальности.

Слово «цель» употребляют, конечно, и для обозначения того, что находится вне сознания субъекта. Следует всякий раз вдумываться, о чем идет речь, и отличать субъективные цели от так называемых «объективных», заданных извне, где-то кем-то утвержденных, описанных, предписанных, но еще не «принятых», не воспринятых субъектом, не ставших его собственными целями – образами желаемого будущего. Например, объективной целью, поставленной перед человеком, является все то, что вы описываете в своей инструкции. То, что вы говорите, находится пока еще вне сознания собеседника: он может не понять, не расслышать, понять не верно (так часто случается, когда цели сложны) или даже подставить вместо вашей цели свою («сделаю, как попало, чтобы скорее от меня отвязались и отпустили»). Но вот он «принял» поставленную цель, у него в сознании сложился образ того, что ему надо сделать, как это делать и, положим, он хоть мало-мальски захотел все это делать (пусть ради самопознания, ради чистого любопытства, ради поддержания отношений с вами и пр.). Это уже субъективная, субъектная цель.

Слову «объективный» не следует приписывать исключительно положительно оценочное значение: внешне заданные цели могут быть сколько угодно вздорными, нереалистичными, аморальными и пр., а порожденные самим субъектом – ценными и оригинальными. Иначе говоря, «субъективные», субъектные и «объективные» цели могут не совпадать и часто как раз не совпадают, что требует специального психологического разбора ситуаций соответствующего рода. Например, обучающемуся дали задание (поставили, задали извне цель) научиться на токарном станке обтачивать коническую поверхность, конус. А он, пользуясь условиями, средствами, делает наконечник копья, пики. Это тоже, конечно, коническая поверхность, но все же расхождение заданной и внутренней целей налицо.

Итак, очень важно в процессе психологического анализа повеления проникать за его «фасад» и подмечать, выявлять субъективные составляющие активности, в частности, цели (как образы субъекта, а не как известные нам мишени). То, что видится нами как цель, вовсе не обязательно выступает как желаемое будущее для другого.

Слову «субъективный» тоже не надо придавать непременно ущербно оценочный смысл, как это часто делают, полагая свои представления объективными, а чужие – субъективными, в смысле неподходящими и пр. Среди субъективных составляющих активности человека подчеркнем еще одну. Человек, приняв предложенную ему ись,

почему-то не находится в покое, не сидит сложа руки, а именно проявляет активность в том смысле, что как бы есть какой-то «двигатель», побудитель его поведения, а возможно их даже несколько (сразу или последовательно: скажем, вначале простое послушание, потом любопытство, потом интерес к причинам наблюдаемых явлений и т. п.). Любые переживания и даже бессознательные явления, процессы психики, побуждающие то или иное поведение (или активное его сдерживание, сдерживание внешних проявлений психики) называют в психологии мотивами (от фр. *motif* – побуждение, повод, довод). Например, у испытуемого могло появиться желание проверить точность своих движений, свои способности; он мог, как мы предположили выше, выполнять задание из любопытства, из уважения к вам; у него могут оказаться какие-то не предусмотренные нами желания или одновременно целый набор их. Мотивы – это проявления потребностей (переживаний человеком нужды в чем-то). Одно и то же поведение может иметь совершенно разные мотивы. Обучающийся может читать книгу потому, что а) «задали и спросят», «велели», б) «интересно», в) «другие-то прочитали, а я что отстаю?», г) «от нечего делать» и т.д.

Мотив узнается по тому, ради чего человек прилагает усилия, а цели – по тому, что делает.

К числу субъективных составляющих активности нужно отнести и большую или меньшую степень волевых усилий, усилий над собой (человек как бы заставляет, понуждает себя к поведению, сопровождающемуся не обязательно одними лишь приятными переживаниями («Горька работа, да хлеб сладок», «Колотись, бейся, а все надейся», «Терпи, казак, атаманом будешь» и т.п.). Соответствующую характеристику активности в психологии называют, быть может, не совсем удачно, но традиционно привычно, произвольностью. Об этом мы уже вели выше речь. Чем более выражены субъективные усилия человека, стремящегося к достижению цели, тем активность считается более «произвольной» (в смысле: волевой). Непреднамеренные проявления активности или проявления неосознаваемые, слабо осознаваемые называются непроизвольными (уколотся и отдернул руку, не успев даже подумать, и пр.).

Наконец, отметим, что у человека активность любого рода характеризуется переживанием тех или иных чувств (радости, бодрости, грусти, подавленности и др.), которые можно кратко обозначить термином «аффективный тон» (лат. *affectus* – душевное волнение, страсть; греч. *tonos* – напряжение, ударение). Его можно отнести к категории мотивов, сопровождающих (а не предваряющих) процесс активности. Признаком выраженности положительного аффективного тона тех или иных видов активности является так называемая бескорыстная инициатива, бескорыстная активность, когда человека тянет к какому-либо делу, занятию, когда увлекает просто процесс делания, когда ему при этом не приходится делать усилий над собой. Например, мальчик с явным удовольствием погружается в вычисления или чтение. Если нет заданной «пищи для ума», начинает сам придумывать «тарабарский язык», в котором все правила вывернуты наоборот – окончания слов в начале, приставки в конце и пр. Другой, научившись паять оловом, самостоятельно придумывает разные поделки и «просто так» проверяет, какие металлы паяются, какие нет. Покопавшись в справочниках, «дошел» до того, что в пламени кухонной газовой плиты спаял латунию тонкие проволочки (канцелярские скрепки) – «просто так, интересно».

В связи со сказанным аффективный тон познавательной, двигательной или иной (организаторской, коммуникативной) активности может быть показателем, симптомом склонностей.

Можно выделить такие явные и скрытые составляющие активности: 1. Субъективные цели. 2. Мотивы. 3. Предварительную ориентировку в обстановке (внешней и внутренней – организаторской и субъективной). 4. Исполнение. 5. Ориентировку в ходе исполнения, мысленное сличение фактического и заданного хода дела (текущий контроль). 6. Волевые усилия. 7. Заключительный контроль (сличение полученного результата с представлением цели).

Теперь можно ввести определение понятия «действие». Действие – совокупность процессов познания и исполнения, направленных на достижение ближайшей осознанной цели.

Слово «направленных» в определении понятия надо понимать как указание на наличие мотивов, чувств и волевую регуляцию активности сообразно цели; слово «познание» предполагает любые познавательные процессы, включая контроль и хода, и результата активности.

Возникновение намерения психологически входит в исполнительную часть действия. Это очевидно в случаях, когда достижение цели по объективным причинам отсрочено (скажем, есть намерение улучшить навыки общения на английском языке). Без достаточной волевой подготовки человека такое действие может и не завершиться исполнением. Здесь – поле для воспитания, самовоспитания.

В ходе исполнения решения, реализации намерения происходит мысленное сличение наличных, реально получающихся результатов с представлением цели. И либо вносятся необходимые поправки в протекание исполнительской части действия, либо несколько видоизменяется, поправляется, переформулируется цель. Это не всегда плохо, не всегда признак недостатка воли, поскольку несовершенными могут быть не только исполнение или мотивы, но также и цели, и средства, и помощники.

Непреклонное следование раз заданной и принятой цели еще не есть обязательно ценное качество человека, хотя, как кажется, свидетельствует о его волевых свойствах. Из психологии технического творчества известно, что переформулировка именно цели оказывается иной раз «ключом к успеху» (например, вместо поставленной заказчиком цели «как произвести механическую зачистку изоляции тонких монтажных проводов, чтобы они не рвались» изобретатель построил другую формулировку цели: «... а почему, собственно, нужна механическая очистка? Быть может, эффективнее будет химическая, термическая или какая-нибудь еще?» И нашел оригинальный выход из положения).

Исполнительная часть действия включает ряд звеньев, составляющих цикл регулирования, о чем подробнее сказано несколько ниже.

Хотя действие является элементом, «атомом» сознательной активности человека, оно представляет собой сложное психическое образование, связанное с областью ума, чувств, воли человека.

Почему, говоря о действиях, мы почти ничего до сих пор не сказали о прочных навыках, об умениях и о том, как их сформировать? Ведь, кажется, к этому очень важно стремиться. Дело в том, что понятия «прочность», «твердость», взятые из механики, физики, не соответствуют природе интересующих нас явлений и только могут сбить с толку. Человек, мастерски владеющий действием (трудовым, спортивным), отличается от новичка не тем, что хорошо затвердил движения, сведения, выучил их, а тем, что умеет тонко, точно регулировать свою активность (двигательную или иную) в складывающейся и меняющейся обстановке. Безошибочным будет не какое-то окаменелое, раз и навсегда затверженное движение, действие, а сформированное на полной, точной, обобщенной ориентировочной (познавательной, информационной) основе; безошибочным будет действие, хорошо регулируемое человеком с таким расчетом, чтобы его результаты не выходили за некоторые заданные, известные человеку границы («Знай край, да не падай», – говорит пословица). Такое поведение (хорошо регулируемое) и есть умение. Иногда практически существует только одна граница (верхняя или нижняя) – «отрезать заготовку не короче, чем...», «нагрузить не больше, чем...».

Регулирование исполнения многих действий обычно идет по следующей схеме, которую можно сознательно иметь в виду:

1. Ориентировка в обстановке (внешней и внутренней).

2. Пробное выполнение действия, прилаживание, приравливание его исполнительской части в соответствии с а) целью, планом, намерением, б) известными признаками нормального хода и результата действия, в) наличной внешней ситуацией, г) наличной внутренней ситуацией (психическим состоянием, например, усталости или взволнованности и т.п.).

3. Оценка взаимного соответствия требуемого, задуманного и складывающегося хода действия.

4. Корректирование (внесение, если это необходимо, поправок в ход действия).

5. Совершение действия с минимумом отклонений от задуманного плана, намеченных ориентиров.

Если поправки (п. 4) незначительны, то со стороны кажется, что действие выполняется «с ходу», что «рука твердая» и т.п. Мастерское выполнение действия отличается тем, что человек своевременно распознает минимальные – не заметные для других – отклонения хода действия от требуемого образца и своевременно вносит минимальные поправки в его ход.

Приведенную выше последовательность звеньев цикла регулирования действия легче запомнить, если обозначить эти звенья набором начальных букв приведенных выше пунктов – опоке.

Автоматизированные (т. е. выполняемые без постоянного сознательного контроля) действия называются навыками. Путь к навыку, т. е. к автоматизации действия, идет, как известно, через упражнение. Упражнением называется не просто повторение, но повторение, предполагающее специальное внимание обучаемого как раз к тем звеньям контроля действия, которые только что указаны выше (в особенности звенья 3 и 4).

Путь к освоению профессии, к мастерству в любом деле идет через овладение действиями. Даже, казалось бы, известное каждому по многолетнему опыту запоминание учебного материала или, как говорят, «запечатление» не верно понимать по аналогии с простым «отпечатком» или «следом» воздействия одного предмета на другой.

Важнейшим условием удержания в памяти человека какого-либо материала является действие, причем не любое, а подходящее, адекватное (скажем, для усвоения понятия важно не зубрить определение, а применять его признаки к частным случаям; для усвоения знаний о тонких различиях объектов важно действие сравнения их и так далее в этом роде; иногда весь секрет успеха обучения в том и состоит, чтобы найти подходящие учебные действия, а не просто слушать, читать-писать).

Упражнение.

Постройте предположения о психологической составляющей видимого поведения:

а) мастер машинного доения нажимает кнопку включения доильного агрегата; б) мастер буровой установки нажимает кнопку включения ее электрического привода; в) диспетчер пути нажимает кнопку «зеленого света» для транспорта; г) оператор нажимает кнопку, чтобы стереть файл в памяти ЭВМ; д) машинист сцены в театре нажимает кнопку ее поворота во время спектакля.

6.3. Сенсорно-перцептивные действия

Действия, цель которых сводится к тому, чтобы получить непосредственное знание об отдельных (доступных органам чувств) свойствах объектов, называют сенсорными, а действия, направленные на познание целостных (но тоже доступных органам чувств) объектов – перцептивными. Но поскольку границы между ними в условиях обычной жизненной активности человека (учение, труд, обучение, воспитание, самовоспитание) относительно, размыты, то удобнее говорить о сенсорно-перцептивных действиях. Цель их – получение, построение непосредственного знания о некоей реальности.

Процессы непосредственного познания могут протекать и непреднамеренно – без сознательно поставленной цели и без сознательной мобилизации внутренних сил человека, без субъективных усилий. И это не всегда плохо. Яркая рекламная витрина, хорошее наглядное пособие, красочно оформленный стенд, волнующая сцена взаимоотношений людей произвольно бросаются в глаза, и человек, становясь невольным наблюдателем, изучает объект, движется от незнания к знанию.

Каждый, опираясь на свой опыт, вероятно, легко согласится с тем, что у него вполне могут быть не только исполнительно-двигательные, но и познавательные цели активности. Но можно ли усмотреть в процессах непосредственного познания другие (кроме наличия цели) признаки действий, т. е. определенным образом мотивированную

совокупность процессов ориентировки и исполнения? Казалось бы, само понятие «исполнение» противостоит идее познания!

Если движения своего тела и его рабочих органов человек во многих случаях может легко видеть, наблюдать, то этого не скажешь о процессах познания. Они часто остаются незаметными для самого познающего человека и в этом смысле бессознательными. Конечно, как мы уже в другой связи отмечали, даже ребенок дошкольного возраста использует такие слова, как заметил, вспомнил, позабыл, подумал. Значит, процессы познания не ускользают от него, он их как-то подмечает у себя. В языке, речи взрослых встречается очень много слов, выражений, свидетельствующих о том, что познающий человек именно делает что-то: выделяет – пусть сначала смутно – предмет и его признаки из хаоса прочих обстоятельств среды – «тут что-то есть, но пока не разберу, что», – говорит он (обнаружение сигнала). Он отличает одну характеристику признака (яркость света, оттенок цвета, громкость звука и т.п.) от другой или отличает один предмет, процесс от другого – «это что-то более темное и рыхлое, чем вот то...» (различение сигналов). Далее он называет выделенный предмет или признак словом (опознание сигналов), относя их тем самым к некоторой группе (категории) известных ему предметов, процессов, явлений, признаков – «это какой-то порок древесины», «это свилеватость», а иногда он говорит: «это что-то мне не известное.» Это очень важная, кстати, особенность человека – относить познаваемое к какой-то категории, или, как говорят психологи, категоризовать воспринимаемое (мысленно раскладывая по полочкам – по словам-названиям).

Обнаружение сигнала как выделение сигнала, раздражителя, объекта из хаоса окружающего фона, из множества других объектов, из «шума», как иногда говорят сторонники информационного подхода в психологии, есть разновидность действия анализа (разделения, расчленения реальности) на уровне непосредственного познания. Различение – тоже разновидность анализа, ибо это мысленное отделение одного объекта от сходного с ним другого. А опознание сигнала – разновидность мысленного синтеза, поскольку означает мысленное отнесение данного объекта познания к какой-либо группе, категории объектов, т. е. как бы мысленное соединение с другими элементами группы, присоединение к ним. Мысленный анализ–синтез является здесь не менее практическим, чем в двигательном действии, поскольку включен в непосредственное взаимодействие человека с объектами. Что касается анализа-синтеза на уровне словесно-логической, теоретической активности человека, то об этом речь пойдет позднее.

Отчего утомляются в течение рабочего дня некоторые работники, такие, как контролеры, товароведы-бракеры, осматривающие, пирометристы, корректоры? Они «нагружены» в основном в области познавательных процессов и действий, о чем говорят названия их профессий.

Если в двигательных (моторных) действиях познание служит движению, ориентирует его осуществление, то в действиях непосредственного познания, наоборот, движение служит познанию, обеспечивая настройку органов чувств на обследование объекта и сам ход познания.

Уже житейские наблюдения свидетельствуют о том, что, стараясь рассмотреть объект, человек приближается к нему (или удаляется от него, если он крупный – «Чтобы увидеть гору, надо от нее отойти»). Происходит своеобразное двигательное «прицеливание» глаз, обеспечиваемое, в частности, и большой группой глазных мышц. Специальные исследования показали, что при рассматривании объекта глаз не случайно «блуждает» по нему, а обследует, «ощупывает» его контуры, детали. Если же с помощью специальных приемов сделать глаз неподвижным относительно объекта, то он перестает видеть. Движение – необходимое условие познания.

При обычном, естественном взаимодействии человека с миром процессы непосредственного познания происходят быстро, неуловимо для внешнего наблюдения и самонаблюдения. Чтобы «растянуть» их во времени и представить в виде, удобном для изучения, можно проделать следующее – затруднить достижение испытуемым познавательной цели (ограничив его познавательные возможности) и максимально

упростить «окружающий мир», искусственно сведя его к малому количеству воздействий на человека. Это возможно в специально организованном опыте, который является как бы упрощенной моделью, иллюстрирующей некоторые особенности познания человеком окружающего мира (скажем, при опознании с закрытыми глазами посредством щупа – указоч-ки – малознакомого предмета и последующих попытках зарисовать его; если вы не полнитесь такой опыт с кем-либо провести, перед вами выступит процесс постепенного прояснения образа предмета в сознании человека).

Ориентировочная часть сенсорно-перцептивного действия включает общее ознакомление с обстановкой. В ориентировочную часть действия входит или может входить знание некоторых стратегий поиска нужной информации. Так, например, некоторые люди при необходимости что-то опознать, различить пользуются приемом «вилки». Поясним этот прием на общепонятном примере настройки радиоприемника на волну. Слушатель, поворачивая рукоятку настройки, как бы приближается к такому ее положению, когда он уже не может усмотреть (не слышит, «не чувствует») тонких различий в чистоте настройки. Но он сознательно проходит это положение (провертывает рукоятку дальше), пока не услышит заметных ему отклонений в настройке (появились хрипы, «пробивает» далекий голос диктора другой радиостанции и т.п.). Затем он начинает движение в обратном направлении и находит другую заметную ему границу зоны точной настройки. Наметив примерные границы, «края» зоны настройки, слушатель ставит рукоятку в среднее между ними положение (достигая наибольшей точности настройки в результате не самой по себе чувствительности органа слуха, а разумной стратегии поиска). Этим приемом «вилки» («недолет – перелет – попадание») фактически можно пользоваться при чтении показаний особо точного (прецизионного) стрелочного прибора. Глядя на прибор строго перпендикулярно плоскости его шкалы, оператор все же посмотрит и слегка отклонив голову влево и вправо, а после – опять прямо. Это тоже зрительное прощупывание границ некоей зоны, в пределах которой трудно уловить на глаз тонкие пространственные соотношения стрелки и штриха шкалы прибора.

Человек может пользоваться также стратегией «лесенки», постепенно приближаясь к границам, в пределах которых тот или иной сигнал воспринимается с трудом. Наконец, некоторые просто останавливаются на границе этой зоны, не утруждая себя поиском. Прием «вилки» полезен, по-видимому, для любого человека. Но не исключены и другие приемы, ухищрения, которые именно данному человеку могут принести успех при обнаружении, различении, опознании объектов и их свойств.

Стратегия ориентировки может состоять и в выделении не общепринятых признаков ситуации, а индивидуально-особенных: люди, хорошо видящие на оба глаза, оценивают удаленность

предметов, опираясь на сложную «автоматику» бинокулярного зрения (подробнее об этом можно прочесть в любом традиционном вузовском учебнике психологии в главе «Восприятие»). Но вот перед нами человек, видящий только на один глаз; при этом он много лет и без аварий успешно водит легковую машину (что, вообще говоря, запрещено). Этот человек пользуется не общепринятыми опознавательными признаками оценки удаленности, приближения-удаления предметов. Он сам их нашел, и это его личное достояние, изобретение (относительное положение предметов, его изменения, особенности увеличения, уменьшения размеров, изменений светлоты видимых объектов и т. п.). Летал ведь А. Маресьев на самолете пилотом после того, как лишился обеих ног (что тоже «запрещено»), и, оказывается, аналогичного рода случаев немало. Во всех таких случаях происходит, в частности, построение индивидуально своеобразной ориентировки в среде. Мы уж не говорим о случаях утраты нормальных функций органов чувств (таких, как потеря зрения, слуха): здесь перестройка системы ориентировки в среде очевидна.

Один из важных и, по-видимому, общих исполнительных приемов сенсорно-перцептивных действий состоит в выделении человеком, обследующим объект, определенных опорных точек, признаков, относительно которых строится целостный образ объекта. Эти опорные пункты как бы обрастают в сознании деталями и в результате складывается более или менее точное и полное знание. Выделение таких опорных

элементов будущего образа объекта осуществляется с помощью речи (внутренней речи воспринимающего субъекта или речевых указаний тех, кто педагогически руководит процессом восприятия – педагогов, экскурсоводов, комментаторов).

Знания о приемах, стратегиях поиска относятся к ориентировочной основе сенсорно-перцептивных действий, а их осуществление (с помощью, в частности, таких средств, как речь и движения настройки органов чувств), относятся к исполнительной части этих действий. Сюда же следует отнести субъективные операции сличения наличного сенсорно-перцептивного образа с хранящейся в памяти системой мысленно представленных знаний о свойствах объекта. Эти знания могут играть роль своего рода сенсорного эталона, образца, без которого нельзя ответить на вопрос: «Что это? То, что я знаю или то, что мне неизвестно?». Так, например, повар, кондитер, дегустатор должны иметь в памяти огромное количество сенсорноперцептивных эталонов, т. е. четких представлений о вкусовых качествах пищевых продуктов, об их сложнейших комплексах, «букетах» и т.п. Нет приборов, которые бы определили, что вот это изделие есть не что иное, как украинский борщ. Повар доводит свое изделие до принятых в обществе кондиций, опираясь именно на сенсорно-перцептивные эталоны, сохраненные в его личной памяти. Если эти эталоны нечеткие, смутные, он двадцать раз сварит борщ, и всякий раз это будут разные борщи, поскольку свойства исходных продуктов (сахаристость, наличие кисловатых, горьковатых привкусов и т.д.) сильно варьируют, и применяемые продукты недостаточно лишь точно отвесить, нарезать, чтобы получить заданный результат.

Двигательное «обслуживание» многих органов чувств не столь явно, как при зрительном и осязательном восприятии. Но специальные исследования показывают, например, что, при восприятии звуков срабатывают мышцы гортани, как бы подстраивая голосовые связки к слышимым звукам. Для вкусового восприятия важное значение имеют движения языка, как бы «размазывающие» вкусовые вещества по соответствующим чувствительным зонам ротовой полости. Для обоняния велика роль дыхательных движений (втягивание в нос, «дозирование» ароматических веществ).

Контрольная часть сенсорно-перцептивных действий состоит в том, что, уже приняв то или иное решение, человек медлит с окончательным его внешним выражением (не сообщает, не записывает), делая еще раз некоторые проверочные движения, чтобы окончательно убедиться в том, что его решение, заключение верны. Контрольная часть действия может неразрывно сливаться с исполнительной и может быть плохо заметна при внешнем наблюдении.

Всем сказанным еще раз подтверждается мысль, что разделение всех видов труда на умственный и физический – очень условно. Никакое движение не обходится без познавательного компонента; в рабочих профессиях материального производства, относимых часто к физическому труду, роль сенсорно-перцептивных (т. е. познавательных) действий очень велика.

Как показали исследования, значительная доля мастерства в, казалось бы, физическом труде достигается в результате именно познавательных действий.

Особую и большую область составляют вопросы так называемой социальной перцепции (восприятия человека человеком), которые рассмотрим позднее.

Упражнения,

1. Опираясь на свой опыт, выделите в своей или другой хорошо вам знакомой профессии максимально возможное количество сенсорно-перцептивных действий.

2. Интересно узнать, сложились ли эти действия у профессионалов сами собой или их этому учили специально. Так, скажем, сталевару неплохо иметь «хорошее различение оттенков цветов в теплой части спектра». Кому-то может придти в голову идея отбирать для этой профессии людей, хорошо различающих такие цвета. А кто-то может придумать сенсорный тренажер, чтобы задавать человеку разные градации оттенков цвета и тем самым как бы ставить задачи на различение этих оттенков, после сообщая всякий раз ответ. В результате тренировок способность цветоразличения заметно улучшается, и

становится очевидной вздорность идеи профотбора, которая возникла у первого «новатора».

6.4. Мнемические действия

Мнемическими (от греч. *mneme* – память) называют действия, цель которых сводится к тому, чтобы выделить, выбрать те связи в объекте или между объектами, которые понадобятся человеку в будущем. Это действия памяти.

К чему сводится цель действия, когда человек смотрит на часы, чтобы узнать, который час? Сравнить, соотнести положение стрелок в данный момент с положением цифр (или опознать и осмыслить тот набор знаков, который выдает индикатор электронных часов). Такую связь между объектами и выбирает мысленно человек для использования в будущем. Именно эта связь и удерживается в памяти (пока длится то «будущее», для которого она выделена). Но чтобы в памяти удержалась форма стрелок или цифр, надо соответственно выбрать другое действие, иначе говоря, переформулировать цель: «какую форму имеют стрелки часов» и т.п. Ясно, что без особого труда и, кстати, в данном случае без повторений испытуемый удержит в памяти нужный «материал». Однако произойдет это не в связи с наличием или отсутствием повторений и «впечатлений», а потому, что он выделит в объекте соответствующие связи; возможно, если ему нужно, установит и новые связи с элементами своего прошлого опыта: «оказывается, стрелки имеют не кин-жаловидный, как я думал, конец, а закругленный; есть только цифры 12 и 6, остальные – штрихи».

Из сказанного следует: чтобы запомнить какой-либо материал, цель должна состоять не в том, чтобы его затвердить, задолбить, а в том, чтобы его мысленно упорядочить (и в этом смысле перестроить) для последующего использования. Поскольку материал может быть многокомпонентным и многосвязным, эта мысленная работа по выделению важных для будущей жизни связей и их группировок может требовать неоднократного обращения к объекту (например, к тексту). Отсюда – повторения. Но дело в том, что это не просто повторения, а возвраты к материалу всякий раз с новой позиции.

Рассмотрим высказанные положения на общепонятном примере. Некто должен подготовиться к занятию – выучить параграф учебника. Этот параграф предстает перед человеком прежде всего как объект знаково-символический, с многими признаками – это более или менее длинный текст, с рисунками или без них. Содержание же не является зримой вещью, его еще надо как-то открыть для себя. И, естественно, выучить надо не сами по себе слова, а что-то пока еще не открытое, не выделенное. Иначе говоря, подлежащий запоминанию объект пока еще отсутствует для человека. Нужно, поработав над текстом, построить этот отсутствующий объект самому.

Человек начинает действовать, а именно, пытается выделить не явные пока для него законченные по смыслу куски материала, как бы отвечая на вопросы: «о чем тут говорится..., а еще о чем..., еще о чем»? В результате текст худо ли, хорошо ли оказывается мысленно разбитым на части. Например, изучая параграф об очистке заготовок, учащийся-слесарь выделяет в нем две части: «сначала сказано о ручной очистке, а после – об очистке с помощью механизированных установок... значит, так и буду рассказывать, если спросят на занятии...». В каждой части тоже выделяется структура; устанавливаются, в частности, связи с уже имеющимися знаниями: «... В первой части сначала указаны четыре вида загрязнений полуфабрикатов, а затем пять видов ручных средств, орудий. Три из них я держал в руках, а вот о двух надо было бы уточнить у преподавателя. Во второй части приводятся пример одной механической установки и схема ее устройства...» и т.д.

Итак, учащийся произвел мысленную группировку материала, «перетряхнул» его. Далее, если он владеет действиями запоминания, он определяет для каждой выделенной части материала так называемые опорные пункты. Это могут быть заглавия частей (причем сформулированные для себя, кратко, иной раз «с чудинкой» – лишь бы легко запоминались). Далее, это могут быть типичные словосочетания, сформулированные в виде конкретных вопросов, или конкретные образы (мысленные «пиктограммы»). Роль этих опорных пунктов в том, что это как бы «делегаты», представители выделенных

частей материала, выступающие в зоне ясного сознания. Благодаря им не приходится удерживать решительно весь материал в сознании (считают, что одновременно в ясном сознании может быть удержано не более 5 – 9 объектов, т. е. 7 плюс-минус 2). В сознании легко удерживается небольшое количество этих «делегатов» материала, опорных пунктов, а от каждого из них тянутся связи к более мелким подробностям, с которыми поработал учащийся.

Например, упоминавшиеся выше две части материала об очистке полуфабрикатов учащийся обозначил для себя так: «сначала работай, потом мерзни», имея в виду, что вначале идет речь об операциях, требующих больших энергетических затрат работника, а затем – о работе механизмов, за которыми надо просто присматривать, не прилагая физической силы. Хорошо ли это? Вопрос не имеет смысла, если мы не знаем, помогло ли это удержать материал в памяти. Оказывается, помогло. Помогло именно ему. Значит, прием запоминания хороший, хотя и «чудной». Учащийся ведь не навязывает свой опорный пункт памяти другим. Другие могли выделить иные пункты – один учащийся мысленно связал материал с плакатом, противопоставляющим ручной и механизированный труд, другой ярко представил самого себя, сначала уставшим от ручной очистки, а после сидящим у механического агрегата. Способы, приемы запоминания, а также опорные пункты памяти обычно могут быть пригодными только индивидуально для данного человека (и хорошо, если они творчески им изобретаются, придумываются; хорошо, если человек имеет именно свои «зацепки» для запоминаемого материала. Это лучше всего способствует запоминанию). Как отмечалось в другой связи, «следы» памяти не надо понимать просто по аналогии с отпечатками, скажем, обуви, оставшимися на влажной глине. Сохранение материала в памяти – результат специальной мысленной его обработки.

Возможны, конечно, и общезначимые, полезные, эффективные для всех или очень многих обучающихся опоры запоминания, если они удачно предложены педагогом.

Выделенные опорные пункты надо соотносить друг с другом (что находится сначала, а что – после и т. п.) и с элементами прошлого опыта, о чем уже отчасти речь шла выше, и с эмоциональными переживаниями (то, что вызывает чувства, запоминается лучше. Согласитесь, было бы странным, если бы влюбленные час условленного свидания записывали в записные книжки, боясь забыть). Опытный педагог сознательно старается вызвать у подопечных эмоциональные реакции на материал (удивление, радость, скорбь, гордость) – это гарантирует хорошее удержание образов памяти.

Плохая память – это неумение совершать мнемические действия или низкий уровень мотивации (отсутствие интереса, других мотивов). Как правило, дети овладевают мнемическими действиями еще в начальной школе. Но если ребенок по каким-то причинам пропускал много занятий (болел) и затем оказался у недостаточно хорошего учителя, то недостатки развития, несформированность приемов запоминания могут сказываться до тех пор, пока учащийся самостоятельно или с помощью педагогов не преодолеет это упущение в психическом развитии. Мнемическим действиям нужно учить, давать советы по организации памяти, приемам запоминания. Важно помнить, что запоминает не мозг сам по себе (как это делает глина с отпечатками следов обуви), а активно действующий человек. Человек же действует активно тогда, когда хочет и умеет, иначе говоря, когда у него мобилизованы мотивы (интересы, потребности, эмоциональные отношения, убеждения, идеалы) и сформированы хотя бы начальные способы, приемы мнемических действий.

Ориентировочную часть мнемических действий составляют прежде всего знания о том, что нужно делать с учебным материалом, чтобы он пригодился в будущем и поэтому остался в памяти (составить план материала, разбив на части и выделив опорные пункты, сравнить с ранее изученным материалом, попытаться пересказать «своими словами», если таковые найдутся, пересказать в сознательно измененном порядке, критически оценить его с точки зрения связности, полезности, интересности, доходчивости, попытаться предложить лучшую «конструкцию» материала). Если же материал «плохо идет» в память, то надо задуматься и над тем, полезен ли, нужен ли он для будущей деятельности

человека (быть может, не надо забивать им голову, а лучше хранить в виде записей, картотеки, к которым в нужный момент можно обратиться. Во всяком случае полезно знать, что плохим может быть предлагаемый к запоминанию материал, а не сама по себе память человека).

Хорошо, когда в ориентировочную часть действия входит знание данным человеком индивидуальных особенностей своей памяти (запоминает ли он лучше словесные формулировки или наглядные образы, притом какие – зрительные или иные; известно, что вместо «узелков на память», записей или «зарубок» можно использовать и пахучие вещества – понюхал и запомнил то, что в памяти связано с данным запахом). И пусть каждый сам решает, что ему записать, что зарисовать, а что он и так запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Исполнительную часть мнемических действий составляют осуществляемые с помощью такого орудия, как слово, речь, мысленные преобразования запоминаемого материала. Эти преобразования сводятся к двум основным разновидностям – анализу (мысленному расчленению, разборке материала на части, или мысленному выделению практически не отделимых признаков) и синтезу (мысленному объединению, структурированию, построению, сборке, соединению чего-либо).

Когда речь идет о преобразовании запоминаемого материала, необходимо подчеркнуть следующее – преобразование относится не к самому внешнему объекту, а к представлению о нем, к тому, что отражено в голове. Сначала в голове отражается не обязательно самое главное, а иной раз поверхностное, случайное, что не заслуживает удержания в памяти. Работая, действуя (мысленно) с материалом, человек преобразует свое представление о нем в направлении все большего, все более точного соответствия мысленного образа главным, существенным признакам сложного реального объекта. Именно это и специфично для мнемических действий. Если же преобразование образа идет в направлении все большего расхождения его с внешней реальностью (а такие преобразования и возможны, и важны), то это характеризует уже не мнемические, а мыслительные (логические) действия или действия, скажем, творческого воображения (имажинитивные).

Изобретатели, конструкторы, проектировщики, организаторы производства, политики часто озабочены тем, чтобы построить образ того, чего пока еще нет, но что хорошо бы осуществить. Но вернемся к вопросам психологии памяти.

Мнемическое действие является внутренним в том смысле, что даже его исполнительная часть не бросается в глаза не только стороннему человеку, но и тому, кто занят запоминанием или припоминанием. Всякому внутреннему действию учить труднее, чем внешнему. Поэтому здесь особенно важно соблюдать принцип «извне – внутрь». То, что обучаемый должен будет уметь делать «про себя», «в уме», полезно сначала организовать как внешнюю деятельность. Разновидностью такой явно внешней деятельности будет, например, обсуждение подлежащего усвоению материала двумя или несколькими людьми или даже просто проговаривание мысленно перестраиваемого материала вслух наедине с самим собой или для воображаемого слушателя, собеседника. Выписки, записи, зарисовки, подчеркивания и зачеркивания – это в сущности достаточно легко контролируемые приемы внешней организации мнемического действия. Важно не пренебрегать ими.

Приемами припоминания (восстановления в сознании образа отсутствующего объекта, как это случается, например, при ответе на зачете, экзамене) могут быть серии задаваемых себе вопросов, относящихся не только к главным, но и к побочным признакам материала («на какой это странице – на левой или правой – было описано... были там рисунки, схема или просто текст...»).

Мнемические действия могут быть направлены не только на теоретический учебный материал, о чем пока говорилось, но и на практическую ситуацию, деятельность в повседневной жизни и на работе. Цели и структура действий остаются такими же – выделить в материале связи, соотношения, важные для использования в будущем.

6.5. Логические действия в практической активности

Подобно тому, как для преобразования внешних предметов общество выработало подходящие орудия, средства (каменное рубило, молоток, тиски, зубило, иглу, наперсток, топор, лопату, экскаватор), так и для преобразования знаний в голове человека есть общественно выработанное и очень непростое средство – система словесных знаков, язык.

Язык существует независимо от отдельного человека. Использование языка в общении, в организации внутреннего мира человека называется речью. Особенность обсуждаемого здесь сложного орудия, орудия мысли в том, что с его помощью можно мысленно отделить от предмета практически неотделимую часть (признак) и «держать в уме» эту часть или этот признак отдельно от предмета, явления. Например, можно думать (держать в уме знание и оперировать им) сначала о длине, а после о ширине предмета, хотя практически ни длину, ни ширину нельзя от него оторвать, чтобы посмотреть на нее отдельно (или потрогать отдельно предмет, а отдельно – его ширину). Точно так же можно мысленно соединить (и делается это с помощью речи) практически несоединимые части, признаки объекта. Можно построить новое знание, например, о будущем (прогноз), т. е. о том, чего пока еще нет, или знание о скрытых от наблюдения объектах, процессах (диагноз). Располагая сведениями об отдельных фактах, можно построить общее знание (например, вывести правило) или, наоборот, сообразно общей идее мысленно упорядочить отдельные разрозненные факты. Все это приходится делать каждому человеку постоянно в работе, в решении различных домашних проблем. Особенно это важно для специалистов. Высокая квалификация специалиста невозможна без овладения им логическими действиями на профессиональном материале.

Без определенной культуры логических (умственных) действий невозможно воспитать ни гражданское правосознание человека, ни нравственный облик его, ни подлинную убежденность в чем бы то ни было. Ибо убеждения – это мотивы, опирающиеся на логические, разумные доводы. В основе нравственности лежат системы моральных понятий и соответствующие логические доводы; а чтобы вести себя законосообразно, соблюдать законы, нужно прежде всего уметь подводить частные случаи под общее правило (каковым является всякий закон), т. е. уметь выполнять типичное логическое действие. Становление гражданского общества буквально «упирается» в проблему умственного воспитания людей. Сообщество нелогичных субъектов может быть только пестрой толпой, но никак не правовым и не демократичным.

Следует отметить, что ум человека не ограничивается лишь умением рассуждать. Более того, при некоторых условиях рассуждение может быть бесплодным, бессвязным, ненормально оторванным от жизни. Но все же к высшим ступеням мастерства, вдохновенного решения профессиональных задач «по наитию» (без долгих раздумий и притом удачным образом) человек может прийти только через речь, рассуждение. Иногда на высоких уровнях профессиональной квалификации человек как бы внезапно выдает верные решения. Но возможно это лишь потому, что логические действия у него стали привыком, автоматизированным действием, протекающим незаметно и для него самого, и для других. Продуктивное творческое конструктивно-техническое или яркое художественное воображение – это отнюдь не дологические проявления. Это послелогические формы активности (т. е. сложившиеся, в частности, и на основе речевого развития человека. Причем речь, сыграв свою роль, как бы отступает здесь на второй план; а человек при этом может пребывать в иллюзии, что «слова – это лишнее»).

Логические (мыслительные) действия, как и сенсорно-перцептивные, дают человеку новое знание. Но важная отличительная их особенность в том, что здесь добывается знание о чем-то неявном, скрытом, незримом, недоступном органам чувств.

Известно, что по некоторым характеристикам познавательной активности человек иногда очень уступает животным (нередко они могут реагировать на очень слабые зрительные, слуховые, обонятельные сигналы, на ультразвуки, незаметные для человека). Но есть несметное количество даже обыденных для человека объектов и их свойств, которые в свою очередь животные не различают, не воспринимают. Бессмысленно, например, говорить о том, чтобы животное различало марки стали или жанры

драматических произведений. И путь к этим преимуществам человека идет через его речевое развитие. Поэтому так важно каждому овладеть как обычными речевыми средствами, так, в частности, и специальной, профессиональной терминологией, профессиональным языком, совершенствовать его. Умственное воспитание народа имеет и более общее значение – побеждает та общественная система, в которой больше умных людей.

Умение совершать логические действия отнюдь не является врожденным. На определенных этапах своего развития дети не могут осуществлять даже очень простые, с точки зрения взрослого, действия по мысленному разъединению и соединению объектов. Скажем, второклассникам дают задачу: на аэродроме стоят одиннадцать самолетов ТУ-144 и девятнадцать самолетов ИЛ-62, сколько всего самолетов на аэродроме? Второклассница – в слезы: «Как я такие числа буду складывать!». А все дело в том, что ей трудно выделить нужные данные (11 плюс 19 =?) из общего хаоса чисел в тексте задачи (она еще не знает марок самолетов; «почувствовала» лишь, что требуется найти сумму чисел, значит, надо «все складывать»). Для взрослого же здесь настолько все просто, что он даже не замечает проблемы. Вместе с тем возможны ситуации, когда и взрослые опытные люди не сразу могут провести мысленные границы между явлениями, процессами. Например, нелегко отделить шалость ребенка от симптомов нервного заболевания (хореи, например), обнаруживающегося в лишних движениях, двигательном беспокойстве, возбуждении. Признаки утомления человека нелегко отделить от признаков его незаинтересованности или лени. Между тем, в таких случаях от итогов умственных действий зависят практические меры, которые могут быть совершенно противоположны: либо порицать, осуждать, либо рассмотреть вопрос о направлении человека на врачебное обследование, либо давать отдых, либо побуждать к более активным действиям, «дожимать» его.

Умение мыслить, мысленно разбираться в чем-либо отчасти формируется само собой в ходе усвоения речи, опыта, при общении с окружающими, но полностью рассчитывать на стихийность в формировании логического мышления нельзя.

Чтобы совершенствовать логические действия, важно, в частности, приучаться узнавать проявления логического мышления в повседневной деятельности.

Логические действия, как и двигательные, можно свести к первичным «строительным» операциям – анализу и синтезу. Своеобразие логических операций в том, что они происходят с применением речи. У человека анализ и синтез тесно взаимосвязаны, взаимоперештены.

Упражнение.

Выделите два-три эпизода, когда- в вашей профессии приходится дознаваться до чего-ю, недоступного органам чувств.

6.6. Виды элементарных логических действий

Анализ. Анализ частей – выделение частей мыслимого объекта, разделение его на составляющие (например, мысленный разбор строения растения, мысленная разборка машины, рассмотрение данных таблицы).

Анализ признаков:

а) мысленное выделение практически не отделимых от объекта конкретных его признаков (цвета, формы, величины, веса, скорости движения, температуры, запаха и т.п.) – конкретный анализ признаков;

б) выделение и удержание в уме отдельных признаков при мысленном отбрасывании остальных – отвлечение (мысленное сосредоточение на выделенных признаках, абстрагирование).

Синтез. Синтез частей – действие, противоположное анализу частей, – мысленное восстановление целого из разрозненных деталей, соединение их в соответствии с реальностью, каким-то правилом.

Синтез признаков:

а) установление сходства и различий между мыслимыми объектами – мысленное сравнение. Логическое сравнение не следует смешивать, в частности, со сличением

признаков предметов, явлений на уровне непосредственного знания. Логическое сравнение – это рассуждение по поводу сходства и различий;

б) мысленное объединение объектов по сходным признакам – логическое обобщение;

в) мысленный подбор объекта, соответствующего виду, роду, общему понятию – логическая конкретизация;

г) подбор подходящего общего понятия применительно к конкретному частному случаю – подведение под понятие.

Очень продуктивной и распространенной формой логического действия является сложное сочетание анализа и синтеза, которое так и называют «анализ через синтез». Например, какие признаки можно выделить в деревянном бруске? Что можно в нем увидеть? Оказывается, в этом предмете можно усмотреть бесконечно много признаков, если не ограничиваться лишь анализом, а сознательно идти к анализу от синтеза, т. е. от мысленного присоединения данного объекта к другим категориям объектов. Если мысленно поставить дерево рядом с металлом, то можно назвать немало признаков, относящихся к электропроводности, прочности на сжатие, излом, растяжение, скручивание, твердости, однородности структуры и пр. Если затем мысленно сопоставить брусок дерева, скажем, с кирпичом, то «сами» приходят в голову признаки пористости, теплоизоляции, долговечности, термостойкости, плавучести. Если сопоставить дерево с чем-нибудь крайне далеким от него, скажем, с книгой, то и здесь синтез поможет выявить дополнительные знания о свойствах рассматриваемого объекта – быть носителем информации (в старину на Руси привязывали к поясу деревяшку – «нос», от слова «носить»; на этой носимой «записной книжке» делали зарубки на память; отсюда выражение – «заруби на носу»). Далее, можно выделить благодаря анализу через синтез свойство дерева быть сырьем для бумаги и др. Итак, если важно продвинуться в мысленном анализе, в поиске новых сведений о свойствах объекта, полезно сознательно прибегать к анализу через синтез.

Учить человека мыслить – это учить его выполнять логические действия в ходе решения разнообразных учебно-производственных задач, соблюдая уже известный принцип «извне – внутрь»: от практического, внешнего действия к речевому (вначале можно и вслух, а после – про себя) и далее к «чисто» мысленному.

Мысленные действия не сводятся, конечно, к тем элементарным актам, которые рассматривались выше. Существует большая область знания (наука логика), рассматривающая, в частности, так называемые умозаключения, правила логического вывода, законы правильного логического следования, правила и принципы принятия решений.

Упражнения.

1. Разберитесь в приводимых ниже примерах и укажите, где, в чем проявляются по-видимому логические действия. Соотнесите эти действия с приведенной выше группировкой.

а) Овощевод, заметив, что листья огурцов на солнце опускаются, а после полива не поднимаются вновь, предполагает, что развитие их корневой системы отстает от роста стеблей и листьев; поэтому подбирает подкормку, стимулирующую развитие корней.

б) Асфальтобетонщик (работник на ремонте и строительстве автодорог), рассматривая верхний слой покрытия шоссе, отмечает в нем поперечные трещины и делает предположение, что они возникли из-за укладки чрезмерно горячей смеси в жаркую погоду; отметив коричневый оттенок покрытия вместо иссиня-черного, работник относит это за счет применения некачественной смеси (мало бигума).

в) Продавец книг, наблюдая поведение, речь посетителя магазина, определяет, имеет ли он дело с подготовленным покупателем, знающим, что ему нужно, или с человеком, которому трудно найти нужную книгу без посторонней помощи.

г) Подборщик информационного материала службы Торсправка» просматривает справочники, указатели, путеводители, расписания движения транспорта, чтобы удовлетворить запрос потребителя.

д) Художник-конструктор замечает недостатки существующих промышленных изделий с точки зрения удобства их для человека, чтобы придумать «завтрашнее» изделие, которое будет более красивым, простым, удобным.

е) Машинист трубоукладчика в условиях постоянного рабочего шума улавливает и различает на слух нормальные состояния и отклонения в работе машин и механизмов (по громкости, ритму, тембру стуков и шумов).

ж) Врач скорой помощи спрашивает больного о характере и локализации болей, времени начала заболевания, о мерах, принимавшихся до приезда врача. Если больной находится в бессознательном состоянии, ограничивается осмотром. Выслушивая родственников, отстраняется от их эмоциональных реакций, «лишней информации».

з) Архивариус проверяет правильность формирования единиц хранения: все ли документы относятся к одной теме, не подшиты ли вместе документы постоянного и временного сроков хранения.

и) Режиссер самодеятельного театрального коллектива наблюдает участников коллектива, выявляет их индивидуальные особенности и сообразно этому подсказывает, помогает найти те или иные позы, жесты, интонации, к) Оператор по выращиванию молодняка крупного рогатого скота (телятница) начинает свой рабочий день с того, что обходит животных и убеждается в том, что они здоровы.

2. Постарайтесь привести примеры из вашей профессиональной области, иллюстрирующие указанные в тексте параграфа разновидности логических действий.

6.7. Имажинитивные действия

Действия, цель которых состоит в том, чтобы мысленно перестроить конкретные связи, соотношения объектов, называются имажинитивными (от лат. – *imago* – образ, подобие). Для чего они нужны и важны? Как известно, изобретения, нововведения (инновации) вначале замышляются, т. е. делаются в голове.

Создание новых образов может происходить и непреднамеренно, непроизвольно (в плане как импульсивной, невольной, так и слепопроизвольной – «вдохновенной» – активности человека).

Существуют некоторые приемы мысленного преобразования представлений, приводящие к созданию нового образа. Все они сводятся к разновидностям анализа и синтеза. Например, если начать просто «наобум» мысленно соединять пока еще не соединенные вещи, объекты, процессы, явления – все то, что может придти в голову или попасться на глаза, то и в этом случае наряду с рядом нелепостей в сознании возникнут новые образные комбинации, заслуживающие внимания, «старая покрышка от автомобильного колеса плюс консервная банка»... это сочетание, пожалуй, дает бессмыслицу; попробуем еще:

«покрышка плюс цветы»... Стоп! Это уже интересно. Ведь из старой покрышки, если ее немного подрезать, получится неплохое обрамление для цветочной клумбы!»

В психологии выделены некоторые разновидности преобразования представлений. Рассмотрим их на материале творчества в технике¹, полагая, что это будет поучительно и для других областей деятельности.

1. Комплексирование. Этот прием состоит в том, что выделяются некоторые детали, «узлы», механизмы, имеющие относительно самостоятельное специальное назначение, и объединяются в одно связное целое. При этом соединенные в комплекс части сохраняют свои функции, свое прежнее назначение. Примеры: идея зерноуборочного комбайна как сочетание представлений о косилке и молотилке, идея торгового центра, сочетающая представление о булочной, гастрономическом, бакалейном, овощном и других магазинах; идея фоторегистрации микрообъектов – микроскоп плюс фотоаппарат; идея космического комплекса – орбитальная станция плюс космический корабль.

Если речь идет о внешнем, поверхностном, «зрительном» объединении объектов, то такое комплексирование называют агглютинацией («склеиванием») представлений об объектах, их частях. Примеры агглютинации образов – «избушка на курьих ножках», «кот в сапогах», «леший» и пр.

2. Реинтегрирование («нить Ариадны»). В этом случае, исходя из одной важной, основной детали или основного процесса и считаясь с особенностями, требованиями этого «ядра» замысла, человек как бы достраивает, пристраивает к нему весь остальной целостный сложный образ нового объекта. Например, взяв за основу газоздушную (пропановую) горелку, человек придумывает к ней подходящий переносный футляр с откидными ветрозащитными ширмами, с помещением для двух небольших газовых баллончиков и т.д. Рождается мысленный образ портативной – туристической – газовой плиты. Другой пример. Взяв за основу электрический двигатель, человек как бы сознательно идет на поводу у этого компонента будущего целого объекта, строит образ электрокара или электромобиля, учитывая необходимость размещения аккумуляторов тока, особенности управления и пр.

3. Концентрирование («концентрирующая интеграция»). Человек в этом случае стремится сочетать те или иные объекты не на основе их рядоположения, как при комплексировании, а на основе включения одной детали в другую. Например, в «авторучке» чернильница введена в саму ручку с пером. Рукоятка ручной дрели в некоторых случаях придумана так, что имеет емкость для хранения комплекта небольших сверл. Идея встроенной мебели – тоже результат рассматриваемой разновидности синтеза представлений.

4. Расчленение и элиминирование (исключение громоздкого целого). Вместо целой «печатной доски» стали применять наборный шрифт. Идея буквенного типографского шрифта – результат мысленного исключения привычного целого, а вместе с тем и мысленного исключения некоторых привычных (казавшихся необходимыми) технологических процессов.

5. Перестановка. В пределах одной и той же системы некоторые ее части приводятся в новое положение, переставляются с одного места на другое. Иногда это оказывается очень важным, ценным, если существенно меняет взаимодействие частей системы и всей системы с окружающими объектами. Например, долгое время речные буксиры «тянули» баржи за собой на тросе. Но затем мысленно переставили элементы этой системы, и родился «метод толкания» (при его практическом использовании волна, создаваемая ходовым винтом буксирующего судна не «бьет» в буксируемую баржу и не возникают разного рода «паразитные» силы, мешающие движению). Долгое время само собой разумелось, что двигатели самолета должны находиться где-то впереди. Но вот их поставили назад и оказалось, что это дает ряд преимуществ (хотя бы уже то, что резко снижается уровень шума в пассажирском отсеке).

6. Замещение. Объект или процесс заменяется другим, сходным по назначению, но дающим лучший эффект. Например, замена металлических шестерен пластмассовыми, бензинового двигателя электрическим, механической очистки поверхности полуфабриката – химической и т.д. Очень многие новаторские идеи создаются этим приемом преобразования представлений.

7. Перенос («эвристическая трансдукция»). В отличие от рассмотренного выше метода перестановки метод переноса состоит в том, что части, детали, узлы, частные процессы переносятся из одной целостной и привычной системы в другую. В результате нередко получается качественно новая целостная система, новый технологический процесс (плавка в вакууме; литье под давлением; манипулятор, управляемый биотоками мышц человека, а не кнопками, и пр.).

8. Придание сходства, подобия (по форме, материалу, устройству, научно-техническому принципу). Корпусу речного или морского судна придается форма, сходная с формой тела водоплавающей птицы или рыбы. Автомобили первоначально строились (а значит, сначала проектировались мысленно) наподобие конных карет, хотя после оказалось, что эта идея не наилучшая. В XX столетии утвердилась специальная область науки и техники – «бионика», представители которой детально изучают живые системы, чтобы по их «образу и подобию» строить автоматические технические системы.

9. Противопоставление. Этот прием преобразования представлений состоит в сознательном поиске и использовании таких явлений, процессов, объектов, которые

имеют признаки, противоположные некоторым признакам известных явлений, объектов. Например, ищут, чем охлаждать нагревающийся инструмент. Придумывают противовес, чтобы поднять большой груз, и т.п. Мысль направлена на поиск контрастных, противоположных по каким-то свойствам объектов.

10. Трансформация (преобразование формы). Речь идет не о внешнем оформлении изделия, а о его сути, о главных его признаках (подбор подходящей конической формы турбинного сопла, подбор подходящей «геометрии» режущего инструмента), т. е. о таких случаях, когда кроме подбора, выбора, построения новой формы объекта нет иных мыслимых путей для рационализации системы (т. е. когда форма – признак важный).

11. Гиперболизация (увеличение, преувеличение). Мысль здесь направлена на поиск новых возможностей в области высоких и «сверхвысоких» характеристик явлений, объектов (высоких напряжений тока, высоких скоростей движения, высоких давлений в технологических установках, высоких температур, больших объемов, показателей веса и т. д.

12. Миниатюризация (уменьшение, редукция). Это прием мысленного создания нового образа, обратный гиперболизации. Например, создание малогабаритной, микроскопически малой техники – важная забота современных конструкторов.

Процессы создания новых представлений называются процессами воображения, фантазии. «Стройматериалом» при этом оказываются «следы» прошлых впечатлений.

Упражнение'

Постарайтесь указать известные составляющие фантастических представлений (скажем, кентавр – новое соединение частей тел лошади и мужчины; скатерть-самобранка – скатерти и идеи быстрого обслуживания):

а) русалка; б) живая вода; в) самоходная печь у Еме-ли-дурака; г) ковер-самолет; д) ученый кот.

6.8. Интерперсональные действия

Интерперсональными называют действия, цель которых сводится к осуществлению межличностных отношений. Воспитанный человек тем, в частности, и характеризуется, что владеет этими действиями. Он умеет установить контакт с человеком, поддерживать его или, если нужно, бесконфликтно прекратить этот контакт. Он умеет поручить и принять поручение, предложить человеку помощь, не унижая его, или культурно отказаться от помощи. Этому учатся.

Выделим виды интерперсональных действий:

А. Коммуникативные (цель их – установление, поддержание или прекращение межлических контактов).

Б. Организационные (цели их управленческие, педагогические, т. е. направленные на приобщение людей к групповым, коллективным ценностям, на сплочение или разобщение групп, изменение образа мыслей, настроения, сознания людей).

В. Поступки (цель их – выразить позицию человека по отношению к людям, группам).

Что значит установить межличностный контакт, вступить в контакт? Есть ли здесь основания говорить о целенаправленном действии и есть ли здесь чему учиться?

Ориентировочную основу этого рода действий составляют как минимум следующие элементы.

1. Знание о состоянии партнера, добытое в ходе некоторого, пусть краткого, наблюдения за ним. Состояние партнера должно быть оценено и понято с точки зрения уместности предполагаемого контакта.

2. Знание и оценка (с указанной точки зрения) обстановки (места, времени и других условий или возможных помех для предстоящего контакта).

3. Разработанное представление о содержании, форме, вероятных вариантах протекания намечаемого контакта. Чтобы быть правильно понятым, иногда приходится подумать о придании необходимого выражения лицу, о позе, жестах и обо всем поведении, а не только о собственно речи.

Исполнительная часть действия по установлению контакта – все те средства выражения мысли, информации, которыми может располагать вступающий в контакт. В принципе общение может быть не чисто вербальным (словесным) и даже не вербальным.

Ориентировочная и исполнительная части коммуникативного действия сопровождаются контролем и самоконтролем (нужно не просто «самовыражаться», но следить за тем, правильно ли тебя понимают, как относятся к тебе, к сообщаемым тобой сведениям, следить за своей речью и всем поведением).

Итак, установление контакта даже с привычным, со «своим», а тем более с незнакомым, но нужным для дела человеком, не всегда оказывается простым и само собой разумеющимся. Профессия управленца или педагога предполагает необходимость общения и с незнакомыми, с разными людьми. Есть немало профессий, где коммуникативное действие составляет важнейшее звено в работе (продавец, проводник пассажирского вагона дальнего следования, приемщик ателье, оператор почты, фельдшер скорой помощи и др.).

Аналогичным образом дело обстоит и с действиями по поддержанию и прекращению контактов.

Среди организационно-педагогических действий выделим ряд разновидностей.

- Зондирующие (диагностические) действия.

- Требования. «Шкала» требований может быть очень широкой – от молчаливого упрека, укоряющего взгляда до категорического приказа. Приведем следующую группировку требований¹: а) совет; б) выражение доверия; в) просьба; г) намек; д) одобрение; е) порицание; ж) условие («исправь двойку, пойдешь в поход»); з) угроза («не прекратите разговоры, отправлю с занятия»); и) приказ.

- Действия по рефлексивному управлению субъектом. Человеку «рисуют» такую картину ситуации, сообщают такие сведения, которые ведут его как бы к самостоятельному принятию решения, к определенному поведению. Здесь применяют:

- а) разъяснение перспективы, б) односторонне направленную акцентированную, одностороннюю информацию о ситуации, в) внушение, г) убеждение.

Иногда акцентирование информации может вырождаться в ее искажение (дезинформацию), что недопустимо в деловых отношениях (мораль допускает дезинформацию в отношении военного врага).

Психологическая роль эстетически оформленных торжественных, праздничных, траурных обрядов, ритуалов в том и состоит, что, оказывая большое внушающее воздействие (не на рассудок, а на чувства), они по-своему объединяют, организуют людей, формируют сознание. Внушающую роль играют яркие интонации речи, выразительное поведение.

Разные приемы воздействия на людей должны выбираться сообразно обстановке и дополнять друг друга. Это своего рода «обработочные инструменты» управленца, педагога, участника делового общения. Важна моральная оправданность этих действий.

- Действия социальной координации и субординации. Это могут быть, в частности, а) выражение согласия или несогласия; б) выражение признания (важности, первенства кого-либо по отношению к другим); в) внесение предложения; г) постановка вопроса (обращение к кому-либо с вопросом); д) предложение о помощи; е) отказ от помощи; ж) выражение сочувствия (или неприязни) к кому-либо и т.д. (можете продолжать и совершенствовать приводимую группировку действий в соответствии со спецификой вашей профессии).

Особенность поступков состоит в следующем. Любое действие может стать поступком, если оно становится следствием преднамеренного, сознательного выражения человеком его отношения к ценностям того или иного сообщества (законам, моральным нормам, правилам поведения, обычаям, идеалам, взглядам и т.д.) или отдельного человека. Например, человек стоит, затем делает поворот направо и отходит. Само по себе это элементарное двигательное действие. Но если человек делает это во время разговора, не

дослушав собеседника, чтобы выразить свое пренебрежение к нему и его словам, то это уже не просто «технический» разрыв контакта, но поступок. Болельщик отказался от

предложенного ему билета на интересный для него хоккейный матч, так как билет всего лишь один, а у него есть закадычный друг, тоже заядлый болельщик. Ни тот, ни другой не считают возможным воспользоваться билетом в одиночку. Это тоже в сущности поступок, выражающий своеобразную дружескую симпатию к товарищу, отношение к идее дружбы.

Анализ поступков людей – важное средство изучения их характера, ибо характер и проявляется, и формируется в поступках, в сложных, конфликтных обстоятельствах, когда сталкиваются самые разные мотивы (личные и общественные, направленные на далекие и на близкие цели, более нравственные и менее и т.д.). Воспитание характера – это, в частности, создание условий для положительных поступков, тренировка человека на совершении положительных поступков.

Наиболее общая структура ориентировочной основы интерперсональных действий включает:

- представление не только о цели, но и об общей схеме предполагаемого действия с учетом возможных вариантов его протекания (с чего действие начать, как вести и чем кончить). Это представление должно быть выбрано из имеющегося опыта или специально заново построено;

- представления о способах осуществления действия, о мерах реагирования на возможные варианты его хода, на неожиданные события. Образы способов прилаживания своего поведения (жестов, мимики, поз), речи (формулировок, интонаций) к возможному ходу событий в процессе общения, осуществления задуманного действия;

- мысленное проигрывание действия в разных вариантах с применением разных мер реагирования на возможные события;

- оценку цели, хода и ожидаемых результатов действия с точки зрения правил поведения, моральных, юридических норм, общественных идеалов;

- представление о возможных последствиях задуманного действия.

Исполнительная часть интерперсональных действий может быть так же разнообразна по содержанию, как разнообразны виды человеческой активности – это и речь, и взгляды, и

улыбки, позы, использование предметов (подарки, награды, материальное содействие: «на, попробуй моим сверлом... оно хорошо заточено...» и т.п.).

Очевидно, что в связи со всеми этими действиями особенно высокие требования предъявляются к контролю и самоконтролю за всей сложной процедурой общения.

Формирование интерперсональных действий и превращение их в так называемые социальные навыки (более или менее привычные, автоматизированные акты поведения) – важнейшая и сложнейшая задача, в частности, и самовоспитания.

Упражнение.

Начните составлять список действий делового общения в вашей профессии с указанием возможных тонкостей и рекомендаций. Пригодится.

6.9. Действия контроля и самоконтроля

Ошибки в работе, поведении, рассуждениях людей – важная реальность, с которой сталкивается любой специалист, организатор производства, педагог. По снижению количества ошибок при выполнении действий судят, в частности, о мере обученности, воспитанности, подготовленности человека в той или иной области. Можно выделить следующие крупные виды ошибок.

1. Ошибки незнания. Человек действует не по правилам (неправильно) или невпопад из-за неосведомленности. Такие ошибки могут быть прямым следствием неналаженной системы информации в той или иной общности, организации, плохого инструктирования, например подчиненных, или небрежного информирования со стороны руководителей (хотя при этом часто винят ошибающихся).

Разновидностью ошибок незнания являются и те, когда человек не осознает некоторые свои личные качества, индивидуальные особенности действий, поведения, внешности, а также то, как они могут быть восприняты и поняты окружающими. Например, один из участников коллективной работы еще не

чувствует, не сознает (т.е. не знает), что утомление, начинающееся у него, выражается в торопливости, раздражительности. И вместо того чтобы сделать передышку, он начинает огрызаться без причины на своих коллег, ставит себе цель быстрее закончить свою часть работы вместо того, чтобы на минутку-две расслабиться и приняться за ответственное дело с новыми силами и спокойно.

2. Ошибки заблуждения. Возникший пробел в знаниях о сложной ситуации человек заполняет умозрительно – додумывается, но не всегда удачно, делая иногда поспешные выводы. Скажем, недавно принятый в организацию сотрудник опоздал на работу на пятнадцать минут. Руководитель рассуждает: «Ну, вот! Приняли растрепу!» и объявляет выговор. А, оказывается, этот сотрудник вчера переехал на новое место жительства и не ожидал, что здесь перебои с транспортом (тоже, впрочем, ошибка заблуждения: «думал, что..., а оказывается не так»). Но считая себя не виноватым, а руководителя самодуром, он, чувствуя себя еще и обиженным и зная себе цену как специалисту, подал заявление об уходе. Итак, в результате клубка ошибок заблуждения организация потеряла ценного специалиста, а сам он получил психическую травму

Здесь ошибочная «тактика» поведения выбрана участниками конфликта потому, что они построили знание о конкретной ситуации не на реальных, а на вымышленных, мнимых основаниях. Контроль действий достаточно выражен и цели их, казалось бы, благие: один печется о дисциплине и порядке, а другой не хочет работать в подчинении у самодура. Тоже хорошо. Но познавательные основания поведения ложные: первый участник конфликта не является недисциплинированным, а второй – в целом не такой уж плохой руководитель.

Разновидностью ошибок заблуждения являются и те, которые связаны с недооценкой или переоценкой своих личных качеств, возможностей, если соответствующие неточные знания кладутся в основу самоконтроля.

3. Ошибки отношения. Например, в результате недобросовестности, желая отделиться, выделиться среди других во время производственной практики один из обучаемых умышленно оставляет скрытые недоработки при выполнении задания, полагая, что его проделку не заметят, «зато я сделаю раньше всех!». Он умел и мог бы выполнить работу без недочетов, но

не стремится к этому. Сами по себе контроль и самоконтроль поведения могут быть здесь явно выражены, но они подчинены ложному отношению к делу или к людям.

4. Ошибки контроля. Контроль, как отмечалось не раз, – необходимый компонент любого действия. Но прежде чем стать привычным, контроль должен вначале сам выступить в виде самостоятельного целенаправленного действия, системы действий, которым надо, оказывается, специально обучить человека. Преодолеть «невнимательность» человека – это значит сформировать у него действия контроля.

Действия контроля имеют общие признаки любого действия. У них есть особая цель – сличить что-то с чем-то (например, задуманный результат работы с тем, что фактически получилось, или задуманный, желательный ход процесса работы с тем, как фактически он протекает). Важнейшим компонентом ориентировочной основы этих действий являются знания о структуре, составе контроля:

- о порядке, последовательности проверки, сличения, контроля;
- о признаках контролируемых объектов, процессов, четкое различение их друг от друга;
- о возможном разнообразии объектов контроля – о возможных типах ситуаций, возможном спектре отклонений рабочего процесса от нормы, о возможных авариях, неисправностях оборудования, об оплошностях самого работника.

Важно, чтобы это знание было хорошо упорядочено, систематизировано.

Чтобы человек стал внимательным, надо учить его действиям контроля и самоконтроля. Общий принцип обучения здесь, как и во многих других уже рассмотренных случаях, – от сознательного пользования развернутой и внешне представленной схемой действия (т. е. своеобразной шпаргалкой) к внутреннему действию (по памяти, по привычке). Переходу действия контроля из внешнего плана во

внутренний способствует опора на речь (проговаривание содержания действия вначале вслух, а после «про себя», никому не повредит).

Общая структура ориентировочной части действия контроля состоит из трех составляющих, которые легко запомнить по ключевым словам: «порядок», «признаки», «перечень» (всех объектов контроля) – правило трех «П».

Исполнительная часть действия контроля (само сличение чего-то с чем-то) представляет собой своего рода «сплав» из словесно-логических, сенсорно-перцептивных и двигательных действий (что именно в этом комплексе будет преобладать, зависит и от особенностей контролируемого объекта, и от личных предпочтений человека; одно дело – контролировать качество рисунка ткани, другое – скрытые дефекты отливки или сварного шва; при этом один предпочитает рассуждения, другой – не явные для других тонкости каких-то ему одному известных признаков объекта).

Учить действиям контроля – это значит прежде всего обеспечить обучаемому то, что ему всего труднее осознать самому – достаточно полную и четкую ориентировочную основу этих действий. Путь преодоления у себя ошибок «по невнимательности» – тот же самый.

Упражнение.

Придумайте и оформите графически для себя «шпаргалку-поминальник» (учитывая правило трех «П») для того вида активности, в котором вы чаще всего ошибаетесь, что-то забывая, упуская из вида. Возможно, это будет не просто. Заведите сначала для себя лишь одно правило поведения – не забывать заглядывать в эту внешнюю опору контроля.

После пронаблюдайте, как поведут себя ошибки. Вероятно, они постепенно исчезнут.

Вопросы и темы для размышления

1. Не «убьет» ли мою творческую активность мысленное разложение ее на действия (как у той сказочной сороконожки, которая не смогла сделать ни шагу, когда задумалась о том, как переставляет свои ноги)?

2. Возможно ли творческое исполнение дела без овладения действиями («техникой» исполнения)?

3. При каких условиях повторение – «мать», а не «мачеха» учения?

Тема 1. Оригинальные придумки представителей моей профессии.

Тема 2. Мои оригинальные придумки.

Тема 3. Действия, которыми мне предстоит овладеть.

Тема 4. Действия, которыми я владею хорошо.

Литература

1. Габай Т.В. Учебная деятельность и ее средства. М., 1988.

2. Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М., 1976.

3. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. – М., 1982.

4. Зинченко В.П. Идеи Л.С. Выготского о единицах анализа психики // Психологический журнал. – 1981, № 2, - С. 118 – 133.

5. Ильясов И.И. Структура процесса учения. – М., 1986.

6. Климов Е.Л. Введение в психологию. – М., 1992.

7. Ляудис В.Я. Память в процессе развития. – М., 1976.

8. Подольский А.И. Становление познавательного действия: научная абстракция и реальность. – М., 1987.

9. Эсаулов А.Ф. Психология решения задач. – М., 1972.

7, Деятельность, общий психический склад и возраст человека

Человеческая деятельность – это не «сушила действий, а сложное динамическое образование. Она связана сложными и многообразными отношениями и с индивидуальными свойствами личности, и с общественным и индивидуальным, сознанием, с опытом, человека, с его природной и культурной средой. Значение деятельности определяется тем., что психика не только в ней проявляется, но и сформирована в течение жизни. О направленности (системности побуждений – идеалов, убеждений, интересов) личности, о ее устойчивых, отношениях к разным сторонам,

действительности (характере) узнают, анализируя деятельность. Б^ленные или нежелательные особенности личности складываются в зависимости от того, в какую деятельность включен человек. Если же мы намерены формировать личность в должном направлении, то следует позаботиться об организации его соответствующей деятельности.

7.1. Общее понятие о деятельности

До сих пор мы не подчеркивали различий между значением терминов «активность» и «деятельность»; при этом, насколько было возможно, ограничивали употребление второго из них. В непсихологических словарях «деятельный» и «активный» стоят в одном ряду как синонимы¹. В русскоязычной психологии указанные термины имеют разное значение. Настало время уточнить, что следует понимать под деятельностью.

Ранее (§ 6.1) говорилось, что поведение есть разновидность внешней активности, оно обеспечивается внутренней активностью организма и, в частности, психическими регуляторами. Где же место для «деятельности»? Может быть, этому слову ничего не соответствует в действительности?

Что называть деятельностью? Активность на уровне реактивности и импульсивности не относится к категории деятельности, а вот активность на уровне произвольности и слепо-произвольности – относится.

Чтобы усвоить более строгий смысл понятия «деятельность», целесообразно решить несколько специальных задач, предлагаемых ниже и сводящихся к подведению специально подобранных частных случаев под признаки усваиваемого понятия. Действие «подведения под понятие» можно считать адекватным для усвоения понятий. Предлагаемая далее процедура дается еще и с тем «умыслом», что вы станете ее применять и в других подобных случаях. Стратегия подбора частных случаев для задач сводится к тому, чтобы «столкнуть» явные признаки с неявными, главные – с второстепенными.

Задание.

В рамке приведены признаки понятия «деятельность».

Признаки понятия «деятельность»:

1. Процесс действий (их совокупность, последовательность).
2. Сознательно направлен в целом на приспособление к требованиям среды и (или) некоторое преобразование ее.
3. Имеет значение для существования и развития человека и (или) общества.

Если все три признака присущи тому или иному предлагаемому для рассмотрения явлению, то его можно назвать деятельностью, вернее, фрагментом, отрезком деятельности (поскольку деятельность есть более или менее непрерывный процесс). Если хотя бы один признак не подходит, то это не деятельность (или ее отрезок), а что-то другое.

Определите в приведенных ниже примерах, в каких случаях есть деятельность в психологическом смысле, а в каких – нет.

1. Биомасса в дрожжерастительном аппарате увеличивается в размерах и приобретает ожидаемые аппаратчиком свойства.
2. Станок с числовым программным управлением обрабатывает ступенчатый валик и подает готовое изделие на транспортно-накопительное устройство.
3. Аппаратчик дрожжерастительного аппарата мысленно отслеживает технологический процесс и по мере необходимости включает те или иные механизмы.
4. Наладчик гибких производственных систем ищет причину разладки транспортно-накопительного устройства.
5. Электронная вычислительная машина сообщает оператору (выдает надпись), что он неправильно набрал на клавиатуре очередную команду.
6. Пятилетняя Маша некоторое время наблюдает за братом и после докладывает маме: «А Петя слизывает масло с хлеба!»
7. Дошкольники играют «в поезд»: поставили гуськом стульчики, пыхтят, гудят, ходят «на остановках» в «буфет», «покупают печенье», едут дальше и т.д.

8. Электронная вычислительная машина много часов подряд выполняет последовательность математических преобразований.
9. Бухгалтер ведет учет хозяйственных документов.
10. Человек вздрагивает от внезапного звука.
11. Актер на сцене изображает крадущегося по лесу вражеского диверсанта, который вздрагивает от внезапного звука.
12. Происходит извержение вулкана.
13. Включенный телевизор транслирует концерт симфонического оркестра.
14. Дирижер хора ведет репетицию, дает разъяснения, советы по поводу путей и средств достижения ожидаемого звучания.

Небольшое примечание по поводу Маши, которая «наушничает» маме. Дети делают подобные вещи не потому, что они ябеды, а совсем по другой причине: им важно знать, «что такое хорошо и что такое плохо». Маше важно не «утопить» Петю, а увидеть реакцию мамы – тогда и узнаешь искомое. Фактически это решение познавательной задачи с нравственным содержанием.

Основные виды деятельности – труд, учение, игра. Иногда употребляют также следующее перечисление видов деятельности: познание, общение, труд, но оно не представляется нам вполне корректным. В самом деле, чем заняты контролер-приемщик готовой продукции или испытатель, например, электровакуумных приборов, или исследователь в научной лаборатории? Познанием. Но это и есть их труд, суть которого сводится к познанию. Чем заняты воспитатель, организатор производства, экскурсовод, продавец-консультант? Разными формами делового общения. Но это и есть труд этих людей. Наконец, что это может быть за труд, если он противопоставляется познанию? Ведь даже двигательное действие, как мы в свое время отмечали, включает довольно сложные процессы ориентировки и контроля, т. е. познания. Отсюда, разделять, относить к разным классификационным категориям познание, общение и труд не следует, поскольку при этом предполагается, что, в частности, труд – это нечто противоположаемое познанию и общению. Но вместе с тем полезно рассматривать, в частности, общение как деятельность, которая может быть включена либо в учение, либо в труд, либо в игру, либо в некоторых случаях может обособляться. Так, например, в среднем школьном возрасте на некоторое время сфера общения со сверстниками и взрослыми настолько «захлестывает» сознание подростка, представляет для него настолько самостоятельную ценность, что есть основания говорить, что в это время общение становится главной (ведущей) деятельностью, оттесняя на второй план деятельность учебную. Подросток как бы заново осваивает новую область межлических отношений, открывая в ней много нового, интересного, необходимого.

В психологии давно выкристаллизовалось утверждение, что психика и проявляется, и формируется в деятельности (впрочем, о том же говорит и народная мудрость: «Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду», «За битого двух небитых дают» и т.д.)- Это, в частности, значит, что если преподаватель, администратор, руководитель, родитель хотят повлиять на психику человека в целях ее развития, нужно создать условия для изменения деятельности, для включения человека в подходящую деятельность.

Полагают, что для разных возрастных ступеней человека существуют определенные виды деятельности, которые в наибольшей степени оказывают влияние на психическое развитие. Для дошкольника – это игра; при этом есть разные виды игр, адекватные для разных этапов развития дошкольника: ролевые, сюжетные, игры с правилами, дидактические. Но в деятельности в дошкольном возрасте есть и важные «вкрапления» не только учения, но и труда. Например, хорошо организованное дежурство дошкольников по столовой в детском саду может иметь все психологические признаки труда (в конкретно-возрастной форме, конечно), и это имеет важное значение для развития ребенка как субъекта деятельности.

Для младшего школьника важнейшее развивающее значение имеет учение (оно способствует формированию произвольности, волевой регуляции психических познавательных процессов, волевого самоконтроля, способности работать по заданию и

доводить дело до конца). Но и труд, и игра тоже находят свое полезное место в активности младшего школьника и вносят свои ценные вклады в его психическое развитие. Для ребенка в среднем школьном возрасте, как отмечалось, важное развивающее значение имеет освоение сферы межлюдских взаимодействий (отсюда, в частности, тенденция этих ребят объединяться в группы, создавать «неформальные объединения», «кучковаться»), затем с возрастом все большее развивающее значение приобретают учебно-производственная и профессионально-трудовая деятельность. Эти вопросы – предмет возрастной психологии, которую полезно специально изучать будущим родителям. Здесь же мы в основном концентрируем внимание на некоторых вопросах общей психологии.

Частные разновидности деятельности человека столь же разнообразны, сколь многообразны предметы его потребностей.

Упражнения,

1. Попробуйте самостоятельно выделить признаки сходства и различий между учением, трудом и игрой.

2. Попробуйте построить описание (конкретное или обобщенное, или даже предположительное, если у вас пока мало данных) деятельности представителя вашей профессии по примерной программе: а) продукт (изделие, произведение, вклад, «лепта» – какая и во что), б) значение этой деятельности для общества, в) последовательность действий (не забыть учесть познавательные, коммуникативные, направленные на самоорганизацию, саморегуляцию), г) требуемые личные качества, д) качества, развиваемые работой.

7.2. Человек как индивид

Какой специальный психологический смысл уместно вкладывать в слово «личность»? Прежде всего отметим, что не все психические явления и особенности человека целесообразно относить к свойствам личности.

Пойдем вначале «от противного» и разберемся в том, что, строго говоря, не относится к свойствам личности (или личностным свойствам), а лишь походит на них и должно быть от них отличаемо.

Представим себе человека, приступающего к освоению новой для него профессии, в окружающем его мире. Сам он – это прежде всего живое существо, часть земной природы, организм определенного возраста, того или иного пола. Телесное его устройство удивительным образом сохраняет свое постоянство, определенность; несмотря на обилие всевозможных и самых неожиданных воздействий среды – температурных, механических, химических, электромагнитных и других – организм остается в основном самим собой, как бы противостоит природной среде, являясь автономной живой единицей – целостностью. Благодаря, в частности, этому он выживает и развивается. Как известно, все это возможно потому, что имеется система наследственной передачи и фиксации признаков этой живой системы; имеются наследственно закрепленные «программы» развития и функционирования организма.

Уже на уровне строения организма нет полного стандарта, единообразия. Среди людей того и другого пола можно выделить, например, полных, «пухлых», мускулистых, худых. Различия по признакам пола и особенностям телосложения, как каждому, по-видимому, известно из жизненного опыта, не нейтральны по отношению к психике.

Нет единообразия, а лучше сказать, есть закономерно проявляющееся индивидуальное своеобразие и в проявлениях, в работе нервной системы, головного мозга – общепризнанного «носителя психики». Люди различаются по так называемым основным свойствам нервной системы.

Одно из таких свойств (напоминаем сведения из вашей школьной подготовки) проявляется в степени выносливости нервной системы, по отношению к действию сильных или длительных раздражителей, а также в большей или меньшей чувствительности ее к слабым воздействиям. Так, одни люди сравнительно легко переносят сильные воздействия (например, окрики, замечания, выговоры и пр.) и вместе с тем плохо выделяют, различают слабые сигналы (тонкости оттенков цветов, запахов или

высказываний, тонкости межлюдских отношений). Другие, наоборот, легко ориентируются в мире «тонкостей», хорошо выделяют и различают слабые, едва заметные для многих сигналы, но в условиях сильных воздействий испытывают большие затруднения, теряют или заметно снижают работоспособность, демобилизуются, «отключаются». Поэтому, кстати, очень важно индивидуально дозировать по силе разного рода воздействия на человека, в частности, педагогические, воспитательные, управленческие.

Обсуждаемое свойство нервной системы традиционно называют «силой» нервных процессов (соответственно в приведенном выше примере первые субъекты относятся к так называемому сильному типу, вторые – к слабому). Но было бы ошибочно здесь вкладывать в слово «сила» обыденный смысл, полагая что «сила – хорошо, слабость – плохо». Разные люди ценны по-своему и могут быть предпочитаемы на разных трудовых постах. Есть профессии, •Требующие как раз тонкой ориентировки в едва заметных признаках объектов (контроль качества, тонкая его экспертная оценка), а есть профессии, требующие длительного нервного напряжения, «нервной выносливости». Есть много профессий, где с одинаковым успехом могут адаптироваться разные люди за счет разного рода «внутренних приспособлений», о коих речь пойдет в своем месте.

Второе важное свойство нервной системы проявляется в быстроте и легкости привыкания человека к новым условиям, перехода его от одного состояния к другому, от покоя к деятельности и обратно. Один человек долго вработывается, зато склонен долго не отвлекаться, не переключать свое внимание на что-то иное. Другой, наоборот, легко входит в курс, «врубается», но может и легко упускать усвоенное, легко перестраивается на что-либо иное. Проявляющееся здесь (в описываемом поведении) свойство нервной системы называют «подвижностью» нервных процессов. Специальные исследования показали, что высокие и ценные достижения людей в учении и труде возможны как у более подвижных, так и у менее подвижных (относительно инертных, как их традиционно называют), если те и другие работают по-разному, а именно находят для себя индивидуальный стиль работы (свой «почерк» в деле), например, компенсируют инертность предусмотрительностью, а излишнюю подвижность – специальными мерами самоконтроля, направленными против торопливости.

Третье из основных свойств нервной системы – уравновешенность, баланс процессов возбуждения и торможения. У одних несколько преобладает возбуждение, и им легче проявить внешнюю активность, чем сдержаться; легче перейти от решения к исполнению (быть может, даже не успев «все додумать»), чем потерпеть и подождать. У других несколько преобладает торможение, что выражается в терпеливости, способности эффективно подавлять неуместные побуждения; возможна и излишняя скованность поведения.

Охарактеризованные выше свойства нервной системы могут встречаться у разных людей в разных сочетаниях, и в связи с этим существует понятие (по акад. И.П. Павлову) «общий тип нервной системы» (общий в том смысле, что аналогичные особенности наблюдаются и у высших млекопитающих; в этом смысле речь идет о типах, общих у нас с высшими животными). Различают еще и так называемые «специальные» (только человеческие) типы, обусловленные относительным преобладанием активности первой (несловесной) или второй (словесной) сигнальных систем в функционировании мозга. Мы говорим «относительное преобладание», поскольку у человека функционируют обе сигнальные системы. Полагают, что у одних людей (у «первосигнальников») более яркие конкретные представления и менее выражена склонность к речевому оформлению впечатлений, у других («второсигнальников») речевая регуляция выражена ярче вплоть до игнорирования конкретных впечатлений и неадекватного умствования.

Оценка «лучше – хуже» к общим и специальным типам нервной системы неуместна, поскольку разные виды профессиональной деятельности требуют людей разного типа.

Как ясно из изложенного, со свойствами типа нервной системы человека целесообразно считаться и ему самому, и тем, кто с ним взаимодействует в деле, приходит на помощь.

К числу психических регуляторов активности, поведения человека на уровне «организм – среда» следует отнести природные потребности и связанные с ними эмоциональные переживания (эмоциональные реакции, эмоциональные состояния), а также свойства темперамента (условимся понимать под свойствами темперамента такие проявления скорости и интенсивности психических явлений, процессов, как скорость смены настроений, сила и длительность переживаний).

Говоря о природных потребностях и свойствах темперамента, отметим, что наблюдаются не любые случайные сочетания, наборы свойств потребностей или темперамента, а определенные, присущие именно данному человеку устойчивые и индивидуально неповторимые их структуры. В результате не только на уровне строения организма, но и на рассматриваемом уровне физиологической и психической регуляции человек (как автономная система) приобретает способность оставаться самим собой, не будучи типовым «реагирующим аппаратом», пассивно и стандартно-однообразно откликающимся на воздействия среды – как физической, предметной, так и социальной (имеются в виду воздействия людей друг на друга, воздействия на человека разных информационных потоков в обществе).

Все особенности человека, о которых речь шла выше, характеризуют его не как личность, а как индивида – представителя человеческого рода с его природно обусловленными свойствами. С этими индивидуальными, как иногда выражаются психологи, свойствами человека нельзя не считаться во всех видах работы с людьми. Необходим индивидуальный, дифференцированный подход, реализация которого – дело творческое. Никто никогда не сможет написать всех рекомендаций, «рецептов» на все возможные ситуации в этом деле. И не потому, что психология наука плохая, «молодая», а потому, что человек как объект и предмет профессионального труда заслуживает индивидуально-неповторимого к себе отношения и деяния. Мы ведь не находим ничего странного в том, что пошивщик обуви при раскрое верха, скажем сапога, все время решает нестандартные задачи – ищет наилучший вариант раскроя для каждого куска кожи, пощупав его в разных местах и потянув в разные стороны (кожа – материал не строго стандартный по форме, по толщине, по другим качествам). Равным образом, например, администратор, если хочет добиться успеха, не должен стремиться к стандартным схемам решения профессиональных задач при взаимодействии с разными людьми. Во всех случаях необходим индивидуальный подход, содержание которого предполагает выбор и построение такой стратегии поведения, которая позволит партнеру почувствовать себя человеком с сознанием своей полноценности.

Вопросы о том, какой тип нервной системы или темперамента лучше, не имеют смысла, так как общество нуждается в разных, взаимодополняющих друг друга людях, а не в миллионных «тиражах» одного и того же «образца» человека. В связи с этим основная задача индивидуального подхода по отношению к индивидуальным (природно обусловленным) свойствам состоит не в том, чтобы «подтянуть» или «дожать» разных людей до некоего единого идеала, а в том, чтобы максимально использовать качества каждого, благоприятствующие его успеху в работе, а также путем выработки индивидуально своеобразного стиля, почерка в работе или учебе, возмещать за счет «внутренних приспособлений, средств» (схем решения типовых задач, индивидуально удобных тактик и т.п.) те качества, которые в данном конкретном случае неблагоприятны.

В техническом мире культивируется, в частности, идея стандартизации материалов, изделий, инструментов. По отношению к искусственным, техническим объектам это хорошо – экономично, рационально, удобно. Но стереотипы технического мышления и умонастроения нельзя переносить огульно на практику обращения с людьми. Человек принципиально не стандартен, и ценить его надо не за соответствие стандарту, а «просто так». Цель образовательной, воспитательной работы состоит не в «ломке» человека и не в «дожимании» его до придуманного кем-то образца (хотя бы и от имени науки или общества), а в активизации процессов его самоопределения, самовоспитания на путях, ценных в социальном отношении. А это предполагает не просто введение ограничений степеней свободы поведения человека, как это делается в отношении технических

объектов (сделали «направляющие», «ограничитель», «стопор», «автоматическое отключение» – и готово), а формирование психической регуляции поведения.

Не исключено, конечно, что в плане личных вкусов кому-то могут нравиться или не нравиться какие-то природно обусловленные свойства человека. Но в профессионально-деловом плане такого быть не должно. Руководитель не должен оценивать человека, работника как «более хорошего или почти плохого» в зависимости от выраженности тех или иных индивидуальных качеств. Личные вкусы в этом случае целесообразно «оставлять дома». Попытки подвергать моральной оценке («ай-ай – не хорошо» и пр.) индивидуальные особенности обычно выглядят и воспринимаются как бестактность. Ведь никому же не придет в голову оценивать или тем более осуждать человека за то, что он представитель того или иного пола, имеет тот или иной рост, что он любит сладкое или соленое. Неуместен и упрек по поводу особенностей типа нервной системы или темперамента человека, проявляющихся в том, что он быстрый или неторопливый, спокойный или тревожный. Если эти свойства мешают, надо вооружать человека компенсаторными приемами саморегуляции.

Иначе обстоит дело, если речь идет о чертах личности (а не об индивидуальных особенностях). К ним как раз относятся такие характеристики человека, которые не могут стоять вне моральной оценки, как, например, добросовестность, честность, активность, скромность, убежденность или беспринципность.

Упражнение. ,

Отметьте признаки своего индивидуального стиля в какой-либо деятельности. <

7.3. Еще раз о личности

Мы уже обращались выше к теме «Личность» (в § 4.4, 5.5, 5.6 и др.). Рассмотрим дополнительно некоторые другие аспекты.

Слово «личность» употребляется в самых различных областях науки и практики, в обиходной речи и притом в самых разных значениях. Скажем, говорят о задаче «установить личность», если человек попал в происшествие и оказался без документов; толкуют о разностороннем развитии личности, о роли личности в истории, о противопоставлении «личность – толпа», о личности творческой, о преступлениях против личности, о диагностике свойств личности, об аномалиях и болезненных состояниях (патологии, «поломках») личности.

Интуитивно ясно, что когда устанавливают личность незнакомца и когда диагностируют личность человека при подборе подходящей ему работы, то имеют в виду под словом «личность» совсем разные реальности. Наиболее общий и, казалось бы, ясный смысл слова «личность» – человек как носитель некоторых устойчивых психологических особенностей, свойств. Но в психологии слова «человек» (в смысле «это звучит гордо»), «лицо» (в смысле «должностное лицо» и т.п.), «субъект», «индивид», «индивидуальность», «личность» – не синонимы, они нужны для обозначения некоторых различимых системных целостностей, характеризующих человека как представителя высших млекопитающих. Он не только часть природы, но и «человек среди людей», часть общества. Но вот здесь-то, как мы уже отмечали, в наследственно фиксированных механизмах природа не заложила и не могла заложить какую-либо «программу» ориентировки и целесообразного поведения в обществе; оно слишком динамично по сравнению с природными процессами наследственной изменчивости. Как мы говорили выше, природа не может знать, что затевает цивилизация. И человек, родившись, еще должен стать человеком, приобрести некоторую устойчивую определенность, чтобы существовать и развиваться.

Личность – это сложившаяся у данного человека в ходе усвоения им общественного опыта и устойчиво присущая ему целостная организация психических свойств, характеризующаяся следующими признаками:

- человек обнаруживает себя как инициативный, активный представитель определенного сообщества, способный руководствоваться целями и интересами широкой общности людей (такой, как народ, политическая партия, молодежная организация большого масштаба) и вносить в связи с этим даже преобразования в окружающую

обстановку, а не только соотносить с ней свое поведение. Руководствуясь целями такого рода, человек может входить в противоречие с непосредственным, узким социальным окружением – это закономерные издержки личностного развития: прежде чем преобразовать среду, надо войти с ней в диалектическое противоречие, противоречие развития;

- человек оказывается определенно ценным или вредоносным с позиций своей социальной группы и, возможно, других групп, оказывается предметом определенной моральной оценки;

- человек, будучи социально типичным субъектом деятельности, проявляет себя в индивидуально своеобразной форме

(поведение, поступки, деятельность, включая ее процесс и результаты).

Указанные признаки – общие проявления того, что мы называем личностью, обеспечиваются некоторым множеством психических свойств, которые и составляют структуру личности, ее «устройство», прежде всего свойства направленности, характера и самосознания.

К свойствам направленности относятся мировоззрение данного человека (миропонимание и мироотношение), социогенные потребности, включая такие их частные проявления, как интересы и склонности. В целом направленность личности – это система устойчиво характеризующих человека побуждений (что человек хочет, к чему стремится, так или иначе понимая мир, общество; чего избегает, против чего готов бороться). Системообразующим ядром направленности являются идейные мотивы, убеждения (любые разговоры о деидеологизации можно понимать только в аспекте смены одного мировоззрения другим, а никак не устранения убеждений, мировоззрения, идей вообще. Это было бы психологической нелепостью: человек перестал бы быть самим собой).

К свойствам характера обычно относят четыре системы устойчиво сложившихся отношений человека:

отношения к людям, проявляющиеся в типичных для данного человека манерах поведения, поступках, способах общения с людьми – заботливость, высокомерие, чуткость и т.д.;

отношения к деятельности, проявляющиеся в типичных для данного человека способах планирования и осуществления ее (предусмотрительность, аккуратность);

отношения к предметам, вещам, общественной, личной и чужой собственности, проявляющиеся в типичных для человека способах обращения с этими объектами (с оборудованием, инструментами, приспособлениями, материалами, предметами личного обихода и пр.) – бережливость, аккуратность, чистоплотность и т.д.;

отношения к самому себе, проявляющиеся в способах самоорганизации поведения, построения своей личной, в частности, профессиональной судьбы, образа жизни, в типичной самооценке – самолюбие, самоуважение, себялюбие, скромность и т.д.

О некоторых явлениях самосознания речь шла в § 5.5 и 5.6. Кроме того, важные особенности динамики самосознания рассмотрены далее в § 7.6.

Можно только мысленно «рассечь» психику человека, скажем, на личностные, индивидуальные или какие-либо иные проявления (иногда говорят о духовности в отличие от душевности и т.д.). В реальности явления психики, считающиеся в теории разноуровневыми, или разнотипными, представляют собой обычно сложную и неразъемную «склею».

Например, студент начинает переживать кризис профессионального развития (ему, положим, думается, что вот-де «уже учусь третий год, а ничего еще как следует не умею, будущие профессиональные функции не представляю; все противно и надоело»). Это состояние включает явления и познания, и побуждений, и отношений к делу, и эмоциональных состояний (подавленность настроения) или отдельных взрывных реакций, и снижения двигательной активности, и изменения всего образа жизни. Как уже отмечали выше, тяжелые душевные переживания могут вести и к соматическим расстройствам, обострениям неявных заболеваний. Дело усугубляется еще и тем, что подобные процессы и тем более их причины могут плохо осознаваться и не всегда правильно оцениваться как

самим человеком, переживающим кризис, так и окружающими («придуриваешь», «обленился» и пр.).

В связи со сказанным требуются вдумчивость, осторожность, такт при обращении с такой неявной, «бестелесной» реальностью, как личность со всем ее психическим, психосоматическим сопровождением.

Важно усвоить некоторую заповедь осторожного обращения с личностными структурами. Следует, в частности, предостеречь от попыток найти и наскоро применить диагностические или коррекционные методики, которые корыстолюбивыми людьми довольно часто рекламируются и продаются. Хирургический скальпель – вещь внешне простая, но разумный человек, если он не специалист и не в специальных условиях, и не подумает его применить по назначению. «Лазить в брюхо», не будучи хирургом, нельзя – это ясно всякому. А вот «лезть в душу», «в личность» часто считают вполне допустимым без тщательной профессиональной подготовки. Тело после физической травмы может восстановиться за три–четыре дня; психическая травма может оставаться годы и даже всю жизнь.

Освоить понятие личности вряд ли возможно, если хотя бы ориентировочно не рассмотреть некоторые признаки возрастного развития психики человека, а также существенные отклонения свойств личности от того, что считается относительной нормой. Об этом – в последующих разделах.

Упражнение

Ниже приведены сведения из истории личности Г. (данные Б.С. Братуся).¹ Постарайтесь выделить собственно личностные черты Г. ' Г. в детстве рос и развивался нормально. Был сообразительным ребенком, любил читать. Учился отлично. Общительный, жизнерадостный. Занимался в студии самодеятельности. Отслужив в армии, стал актером драматического театра. Исполнял заглавные роли, пользовался успехом. Примерно с этого же времени стал употреблять алкоголь (сначала по праздникам, потом чаще). Стал раздражительным, придирчивым к окружающим, грубым. На сцене появлялся в нетрезвом состоянии. Получил выговор. Если раньше пил с друзьями, теперь отошел от них, стал пить один. Сменил актерскую профессию на шофера, потом – грузчика. Несколько раз лечился в больнице от алкоголизма. В больнице не читает газет, не слушает радио, ничем не занят. Требует к себе уважения, считая себя незаурядным человеком («актерский талант»).

7.4. Об акцентуациях особенностей психики и психических аномалиях человека

Каждому приходится взаимодействовать с людьми, поэтому важно прежде всего правильно относиться к их резким индивидуальным психологическим различиям и болезненным отклонениям в их психике – не спугать, например, проявления патологии (от греч. *rathos* – страдание, болезнь) и недисциплинированности или шалости. А чтобы правильно относиться к явлению, надо его воспринимать и выделять в сознании, иметь о нем хотя бы ориентировочное представление. Как минимум важно своевременно насторожиться и задуматься, не следует ли по тому или иному конкретному случаю обратиться к компетенции врача-психиатра, специалиста-психотерапевта.

Были времена в средние века, когда людей, страдающих душевными заболеваниями, считали одержимыми «бесом» и занимались разного рода «бесогонством», включая и жестокие процедуры (избиение больных, обливание их ледяной водой и пр.), или считали их «блаженными». Рецидивы невежественного отношения к характеризуемой области явлений сколько угодно возможны и в наши дни, когда вместо требуемого лечебного, терапевтического подхода реализуется подход репрессивный, морально обесценивающий и пр.

Рассматриваемыми особенностями психики занимаются специалисты (в области науки и практики), у которых предполагается соответствующее основательное профессиональное образование. Здесь же мы дадим лишь общеориентирующую характеристику предмета.

Для более обстоятельного знакомства с обсуждаемыми вопросами заинтересованный читатель может обратиться, например, к следующим источникам, сочетающим признаки

научности и доступности изложения: Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М., 1986; Лебединский В.В. Нарушения психического развития детей. – М., 1985; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. второе. – Л., 1983; Мясищев В.Н. Личность и неврозы; Л., 1960; Спшаковская А.С. Профилактика детских неврозов. – М., 1988; Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М., 1986. Ознакомившись с крайними вариантами нормального варьирования психических особенностей человека и с болезненными отклонениями душевной деятельности, вы будете лучше осознавать, удерживать в сознании, «чувствовать» неявную ткань фактов и зависимостей незримой психической реальности. Важными признаками, разграничивающими болезнь и не болезнь в области душевной жизни, являются адаптированность – неадаптированность человека к требованиям окружающей социальной среды, учебной или трудовой деятельности; постоянство тех или иных проявлений человека в самых разных условиях, относительно малая изменчивость этих проявлений по мере развития человека (как говорят специалисты-психиатры, существенные признаки патологии: дезадаптация человека в среде, тотальность, относительная стабильность психических отклонений).

Обратимся к фактическим иллюстрациям – рассмотрим и сравним два казуса (краткие извлечения из указанной выше книги А.Е. Личко):

Владимир Б. 14 лет ... С детства замкнут, не любил шумных игр, в детском саду всегда играл один в стороне от ребят или внимательно наблюдал, как играют другие дети.

В школу пошел неохотно, в первые месяцы учебы появились тики. Когда привык к классу и учительнице, тики прошли. Учился удовлетворительно. Имел одного товарища, но близкой дружбы не было.

С первых классов школы жил увлечениями. Собрал большую коллекцию бабочек, затем мастерил самострелы ... паровой двигатель...

В 12 лет родители отправили его в пионерский лагерь. Через несколько дней оттуда сбежал. Трое суток один шел лесом в город домой («не было денег на поезд») ... обходил поселки, боясь, что его ищут и вернут обратно. В лагере воспитатели побег считали беспричинным – ни ссор, ни наказаний не было, убежал после того, как велели идти мыться в баню ...

В беседе с психиатром выясняется, что с детства стеснялся раздеваться при посторонних, поэтому убежал ... (раньше никогда в общественных банях не бывал и не знал, что там моются голыми в присутствии других). Ему пригрозили наказанием и тем, что его вымоют насильно. Тогда он решился убежать...

В клинике подружился со спокойным, сдержанным мальчиком, также увлекающимся техникой.

Алексей Д. 17 лет. В 6-м классе учеба показалась трудной, занятия забросил, связался с асоциальной компанией подростков. Стал заниматься фарцовкой – перекупал и перепродавал вещи иностранных туристов. Выручал на этом немало денег, стал одеваться по последней моде. Матери объявил, что у него появился друг-моряк, который все привозит из-за рубежа...

С трудом окончил 8 классов. По настоянию матери поступил в ПТУ, но там постоянно прогуливал занятия. В 16 лет был осужден за участие в групповой драке... Из колонии был вскоре освобожден в связи с амнистией. Там, по его словам, с товарищами легко установил контакт, но угнетал суровый режим. После освобождения сперва вернулся в ПТУ, но вскоре занятия бросил. Все дни проводил в каких-то компаниях... Мать заподозрила употребление дурманящих средств. Был направлен на обследование в подростковую психиатрическую клинику. В клинике держится претенциозно. Горд тем, что у него «иностранная фамилия». Во время беседы рисует, кокетливо заводит глаза... Среди подростков претендует на лидерство, старается произвести впечатление рассказами о своем асоциальном прошлом...

Если для Владимира характерна замкнутость, стремление отгородиться от окружающего, естественная потребность в общении, то Алексей все время встречается в общении, в компании, ему свойственна лживость, направленная на приукрашивание его

персоны (в рамках его понятий о достоинствах), потребность привлекать к себе внимание других.

Здесь мы не будем обсуждать вопрос о том, описаны ли в приведенных примерах случаи крайних проявлений нормы (акцентуации) или случаи уже за пределами нормы (психопатии) – просто не следует привыкать к мысли, что серьезный диагноз можно формулировать на основе кратких и отрывочных данных. Но полезно иметь общее представление об основных типах акцентуаций и психопатий:

- Гипертимный тип характеризуется большой подвижностью, общительностью, болтливостью, неугомонностью, неусидчивостью, отвлекаемостью внимания, преобладанием приподнятого настроения, изредка прерываемого короткими вспышками раздражения, гнева, агрессии. Представители гипертимного типа плохо переносят строгую регламентацию поведения, дисциплинарные требования, одиночество, отсутствие широких контактов со сверстниками, вынужденное безделье.

- Циклоидный тип характеризуется чередованием периодов подъема и подавленности, сниженной активности, упадка сил в сочетании с раздражительностью. Длительность циклов – дни или недели.

- Астено-невротический тип характеризуется повышенной утомляемостью, раздражительностью, ипохондричностью («прислушиванием» к своим телесным ощущениям, тенденцией лечиться, подвергаться медицинским осмотрам, заботиться о своем здоровье).

- Психастенический тип характеризуется нерешительностью, склонностью к «рассуждательству», самоанализу, тревожной мнительностью, легкостью возникновения разного рода навязчивых страхов, опасений, а также навязчивых мыслей, представлений, действий и их последовательностей.

- Шизоидный тип характеризуется замкнутостью, неспособностью и нежеланием устанавливать контакты с людьми, недостатком интуиции – неумением угадать, понять желания, состояния других людей, если об этом не говорится словами – «прямым текстом», сдержанностью в проявлении чувств (в связи с этим поступки шизоида представляются неожиданными, чуд аковатыми).

- Эпилептоидный тип характеризуется склонностью к злобно-тоскливому настроению, сопровождающемуся вспышками гнева с агрессией, повышенной инертностью, «вязкостью», «туго-подвижностью» переживаний, моторики (движений), стереотипов мышления, личностных ценностей (представлений о том, к чему следует стремиться, с чем бороться, чего избегать). Чувства отличаются силой и длительностью протекания.

- Истероидный тип характеризуется ненасытной жадой видеть постоянное внимание окружающих к своей особе, лживостью, фантазированием, направленными на «подачу» окружающим своей персоны. Истероид плохо переносит, когда при нем хвалят других, когда другим уделяется больше внимания, чем ему. Иной раз чтобы заполучить репутацию «необычности», готовы попасть в милицию или хоть в психиатрическую больницу и пр., легко вживаются в выдуманную для себя роль и ведут себя в соответствии с ней, корректируя поведение сообразно вкусам «зрителей», «слушателей».

Существуют и другие типы и подтипы акцентуаций и психопатий, в частности, и «смешанные» типы (см. указанное выше соч. А.Е. Личко).

Несколько замечаний о понятии нормы. В 1846 г. в России вышел второй выпуск Карманного словаря иностранных слов, который фактически, как и первый выпуск, был своеобразным манифестом прогрессивных идей, провозглашенных М.В. Буташевичем-Петрашевским и его единомышленниками. В этой книге, восемьдесят процентов тиража которой было сожжено по указанию правительства, дается следующее определение «нормального состояния» человека:

(Нормально развитым человеком обыкновенно называют того, в котором все силы его природы, все страсти, гармонически развитые, являясь вполне свободно-деятельными, пробуждая его к деятельности, непосредственно ведут его к исполнению его высокого назначения. ^Лаковое нормальное развитие, всего менее зависящее от лица, им.

пользующегося, всегда предполагает определенную массу средств, доставленную обществом для удовлетворения нужд человека (*minimum de (^)existence*), без которой акт его жизни или жизненного развития является невозможным, так что нормальность развития или нормальное состояние человека находится не только в связи, но и в полной зависимости от нормальности развития самого общества»

Таким образом, «норма» понимается не как «не болезнь» и не как усредненный стандарт, а как некий идеал развития. Такое понимание нормы разрабатывается и некоторыми современными авторами (Б.С. Братусь, 1990).

Очень важно отойти от технического, математико-статистического понимания нормы как некоей стандартной, усредненной, характеристики человека (дескать, чем меньше отклонений от стандарта, тем лучше). Человек принципиально не стандартен; чем, в частности, он больше ориентирован на творческую, созидательную, продуктивную активность, тем он менее похож на других. Работая с людьми, никак не следует преследовать цель «подгонки» разных людей под некий якобы «хороший» образец. Вместе с тем важно научиться «чувствовать», понимать ту грань, где появляется риск возникновения психической патологии (вместе с тем важно понимать и то, что это предмет труда и забот специально подготовленных работников).

Еще об одной группе вопросов, в которой должен ориентироваться работник, занятый с нормальным (в смысле «широкой психической нормы») контингентом людей. Живя, функционируя в обществе, среди людей и вещей, и взрослые, и тем более дети время от времени испытывают большие затруднения разного рода, которые субъективно переживаются как психические нагрузки, «удары», травмы. Существует научное понятие психической травмы, психотравмирующей ситуации¹. Этот термин мы уже употребляли выше, не поясняя его содержания.

Полезно различать травмирующее переживание и ту психологическую почву (фоновое состояние психического развития и индивидуального психического склада человека), на которой это переживание разворачивается. Так, если мы вернемся к приведенным выше примерам (Владимир Б. и Алексей Д.), то лишение контактов со сверстниками, вынужденное одиночество нисколько не является психотравмой для Владимира; наоборот, его травмирует поток новых межлюдских контактов – после поступления в школу появились нервные тики и т.п. В то же время для Алексея отсутствие контактов – источник неприятных переживаний, а возможно, и нервных перегрузок. Разная «почва» и, как результат, закономерно разные ситуации с возможной психической травматизацией.

Полезно также иметь в виду явления (и соответственно научное понятие) «психологической защиты», т. е. нормальных реакций сознания на психическую травму. Например, тяжело переживая успехи других, истероидный акцентуант вырабатывает свой индивидуальный миф, обесценивающий, приуменьшающий эти успехи (идея обесценивания недоступной ценности выражена еще в классической басне «Лиса и виноград»). Такого рода защитный механизм психики нейтрализует травмирующее воздействие, снижает остроту переживаний. Это не значит, что такая «защита» является самой лучшей из возможных. Пусть кто умеет лучше, делает иначе. Рационально продуманная профессиональная реориентация (смена ранее излюбленной, но, как выяснилось, неподходящей человеку профессии) тоже может рассматриваться как один из многих возможных вариантов психологической защиты (от возможных психотравмирующих ситуаций в предстоящей жизни, когда профессия выбрана не «по душе», не «по плечу», а следствие – психические перегрузки, хроническая неудовлетворенность).

Тактика психологически грамотного отношения к человеку должна предполагать:

- анализ системы спонтанных «психологических защит», порождаемых вольно или невольно им самим;

- учет индивидуальных особенностей психического склада человека, включая знание о том, какие переживания именно для него (а не для нас самих или для некоего «типового образца» человека) являются особенно значимыми (вспомним приводившийся выше случай с Владимиром Б. То, что для всех является сущим пустяком – раздеться при других

в бане – для него настолько важно, существенно и непереносимо, что он пускается в трехдневный пеший переход по лесам; а чем питаться, где спать при этом? Оказывается, именно это для него – сущие пустяки по сравнению с перспективой раздевания в бане в присутствии других);

- оказание помощи человеку в построении доброкачественных психологических «защит», опирающихся на надежную (именно у данного человека) психологическую «почву».

Все это вопросы очень специальные и должны быть предметом специального курса обучения. Мы ограничимся здесь лишь их упоминанием.

Если психологические «защиты» недостаточны, не «срабатывают», то психотравмы, связанные с нервными перегрузками,

приводят к возникновению невротических состояний, неврозов, являющихся уже предметом внимания клинициста, врача и требующих терапевтического подхода.

В отличие от психопатий, сильно обусловленных телесным и нервным устройством человека, наследственно фиксированными или приобретенными дефектами этого устройства (обусловленными «конституцией организма», как выражаются специалисты), неврозы являются так называемыми функциональными (обратимыми, преодолимыми) заболеваниями. Разумеется, и они не нейтральны по отношению к «конституции» организма, но она играет здесь роль как раз той «почвы», на которой невроз может и не «произрасти», если нормально протекают жизнь и деятельность человека, если сформированы и успешно срабатывают механизмы нормальных «психологических защит» и т.п.

Неврозы обнаруживаются в таких переживаниях, как обострение чувства немотивированной тревоги, собственной неполноценности, подавленное настроение, раздражительность по пустякам. К области проявлений неврозов относятся плохой сон, головные боли, сексуальные нарушения, чувства страха, «нервные» рвоты, поносы, сердцебиения, навязчивые мысли, представления, воспоминания, действия. Вся эта симптоматика определенным образом распределяется по некоторым разновидностям неврозов. Основные из них: неврастения, невроз страха, истерический невроз, невроз навязчивых состояний. Это специальная область, требующая особой подготовки и отдельного рассмотрения.

Следует иметь в виду, что все явления болезненной психики в качестве своих прототипов и зародышевых образцов могут встречаться и в норме, поэтому не надо спешить усматривать у себя «поломки» психических регуляторов, твердо помня, что это сложное дело – компетенция специалистов.

Упражнение,

Мысленно вернитесь к своему жизненному опыту и сопоставьте ваши прежние оценки и действия по отношению к окружающим людям с точки зрения изложенного в данном параграфе материала. Не было ли у вас или у кого-либо из ваших знакомых случаев некорректного отношения к стойким индивидуальным особенностям людей (возможно, акцентуациям характера), к фактам невротических «срывов»?

7.5. Об асоциальной регуляции и правосознании личности

Возможны и такие аномалии психического склада человека, его личности, которые уместно мыслить на стыке психологии не с медициной, а с педагогикой и юриспруденцией. Речь идет о неразвитом или порочно развитом правосознании, выражающемся в так называемом девиантном (отклоняющемся, непутевом, от лат. *via* – путь, *de* – от) или явно преступном поведении. Правда, понятия поведения «отклоняющегося» или преступного относительно в том смысле, что зависят от принятых в данном обществе и в данное время правил, законов. Во время войны с фашизмом распространение плохо проверенных, провокационных сведений политического толка считалось тяжким преступлением, а в наши дни такого рода явления проходят почти незамеченными. Примеры из более близкой вам жизни, полагаем, без труда припомните сами. Но все же закон есть закон, и его категории применяются к частным случаям (при этом, напоминая, незнание человеком закона не освобождает его от ответственности).

Надо добавить, что есть и немало широко признаваемых, стабильных норм морали и права, запрещающих, скажем, убивать людей, красть, говорить ложь и пр.

В составе психических регуляторов поведения пора отметить такие системы, как моральное сознание и правосознание. Это не просто осведомленность (знания) человека в области соответственно этики и юриспруденции, но также большая или меньшая развитость, воспитанность соответствующих чувств и привычек (автоматизмов поведения). Это единство знания, переживания и готовности к действию. Человек с развитым положительным моральным и правовым сознанием ведет себя лояльно (в соответствии с моралью и законом) без усилий над собой. И не потому, что помнит и успевает мысленно перебрать в голове моральные заповеди и положения государственных постановлений, а потому, что иначе и не мыслит, и не склонен, и даже не может.

Аналогично человек, которому, скажем, «не повезло» с моральным и правовым воспитанием, может искренне, наивно или убежденно, или цинично придерживаться асоциальных, антисоциальных норм: «Красть надо, если все сделал для того, чтобы не поймали; все так делают» и пр.

Усвоение норм морали (что хорошо, что плохо, что можно, что нельзя) происходит постепенно и начинается с раннего детства. Общие модели, схемы многих юридических положений тоже усваиваются достаточно рано в виде бытовых правил, указаний родителей, старших, пословиц, «крылатых слов». Уже дошкольник знает, что нельзя красть, говорить неправду, что нужно уважительно относиться к старшим. А что касается тонкостей юридических формулировок, то и специалисты время от времени справляются о них по книгам.

Но когда провозглашают идеал нравственной и правовой воспитанности подрастающих поколений, забывая при этом подчеркнуть приоритетность умственного воспитания, совершают грубую ошибку. Ни нравственная, ни правовая воспитанность не могут сложиться без достаточно высокого уровня умственной воспитанности, без «логики». Ум человека должен быть настолько развит, чтобы в голове не только «держались», но и сопоставлялись, сравнивались моральные, юридические понятия, а они сложны (предполагают анализ содержания, адресата, условий приложения принятых норм, а также тонкостей их так называемой модальности: является ли норма разрешающей, обязывающей, запрещающей, одобряющей, порицающей, указывающей и пр.).

Мир подлежащих удержанию в голове социальных установлений, норм очень обширен: помимо правовых и моральных можно выделить еще и деятельностные (технологические, профессиональные) нормы, создаваемые в каждой профессии и регулирующие поведение людей на работе (начиная от успешных трудовых приемов и кончая тонкостями служебных взаимодействий). Из сказанного ясно, что идея воспитания «хорошего гражданина» закономерно становится утопичной, если при этом мы не делаем все возможное для умственного развития людей.

Социальные нормы, о которых мы ведем речь, не только сложны, но и являются важным условием существования и сплоченности любой группы (пусть с ценной или вредной направленностью активности). Это интуитивно ясно каждому члену группы и поэтому каждое сообщество, «не дожидаясь указаний извне», создает свои, подчас и весьма жесткие нормы (таковы правила поведения в преступных группировках, некоторых политических объединениях, религиозных сектах).

Следует заметить, что сознание не только носителей реальной власти (начиная от родителей, сторожей, дежурных и кончая представителями более высоких ступеней властной иерархии общества), но даже и теоретиков власти, весьма просвещенных юристов часто сфокусировано лишь на идее запретов (запретительной модальности норм). В соответствии с этим культивируются идеи «правопослушности», «законопослушности», и в качестве блага ожидается от людей, от населения, «публики», что называется, «мгновенное повиновение». Право человека делать что-то по своему разумению иногда неверно понимается как некое благодеяние, даваемое «сверху»: «Кто вам разрешил?». А ведь не обязательно, чтобы решительно все кто-то «разрешал». В широких рамках закона

очень многое должно возникать по инициативе субъекта деятельности, гражданина. Жизнь и деятельность «по разрешению» – это пережиток сознания, сложившегося в обществе, состоящем из рабов и господ. Такое умонастроение вредно для общества: сковывает инициативу людей, снижает способность ценить небывалое, искать новое. Это трудно искоренимая дилемма между стабилизирующей тенденцией, идущей от иных властей имущих, и своеобразностью, индивидуальной неповторимостью, бунтарством новаторов. Об этом полезно помнить.

Существенными составляющими правосознания являются, во-первых, специфическая социальная предусмотрительность – способность мысленно нарисовать (предвидеть) картину возможных последствий поступков до их совершения и, во-вторых, умение осуществлять постоянный мысленный контроль за приближением к цели, за уменьшением разницы между замыслом и складывающимися общественными обстоятельствами, результатами действий субъекта активности.

Если бы нормы морали, права, быта, производства были бы между собой хорошо согласованы, взаимно не противоречивы, то сообразное законам (лояльное) решение мог бы принимать и компьютер. Но требования писаных законов, во-первых, реализуют вполне определенные люди с их способностью так или иначе понимать закон, правило, норму; во-вторых, и сами нормы могут «играть матч» друг против друга. В результате исполнитель нормативных предписаний может оказываться под влиянием противоречивых влияний (в жизни обучаемо1», студента типично, например, такое явление: разные преподаватели

могут предъявить в сумме такие требования к объему усваиваемого материала, которые противоречат, скажем, нормам гигиеническим – чтобы прочитать весь материал, надо делать это без достаточного сна и отдыха, что ведет в тупик). В такого рода ситуациях одни требования толкают людей на один род решений и поступков («ужесточим контроль», «избавимся от нерадивых»), а другие требования вызывают иную активность («здоровье дороже всего», «надо уменьшить учебную нагрузку») Ясно, что нормативные требования надо постоянно улучшать, но это очень сложный процесс.

Развитое правосознание предполагает не только осведомленность в мире норм, знание о своих правах и умение их отстаивать, но и, что значительно труднее, принятие на себя обязанностей и ответственности. Обязанности (с психологической стороны) – это представления о действиях, возложенных на человека от имени сообщества и подлежащих безусловному выполнению. Эти представления всегда имеют и эмоциональное, и волевое сопровождение; в идеале идеи об обязанностях должны сопровождаться именно положительными переживаниями, мобилизующими к деятельности. Чем менее выражена эта черта эмоционального сопровождения представлений об обязанностях, тем в большей степени требуются волевые усилия саморегуляции. Ответственность – это обязанность отдавать мысленный отчет в своих действиях, поведении. Отчет перед кем? Высший уровень ответственности проявляется в том, что человек без внешнего контроля ориентируется на оценку, мнение широкой общности, народа.

Упражнение.

Предположительно оцените, какие слова юных правонарушителей принадлежат: а) злобно убежденным (циникам), б) наивным, неразвитым в моральном отношении (не переживающим конфликта), в) раскаивающимся.

1. Красть надо с умом, чтобы не попадаться.
2. Горжусь, что воровал и ни разу не попался.
3. Красть не хорошо; буду работать и жить, как люди живут.
4. Не стоило красть кошелек. Крупное начинается с мелкого.
5. Хочу походить на дядю Борю. Он умный вор.

7.6. О динамике самосознания личности

Ранее шла речь о «Я-образе», «Я-концепции», о самооценке, об уровне притязаний человека на признание другими, о диалогической природе сознания. Все это имеет отношение к самосознанию личности, которое входит в структуру личности. Но здесь мы обратим внимание еще и на нечто другое.

Самосознание – это не просто разновидность знаний человека о себе, а психическая целостность, относительно устойчиво характеризующая данного человека и изменяющаяся в итоге его поступков.

Рассмотрите, выполняя приводимое упражнение, основные варианты изменений самосознания в связи с деятельностью (совершением поступков).

Упражнение.

Опираясь на схему 7.1 и используя личный опыт, знание, литературно-художественных произведений, постарайтесь привести примеры на каждый из шести пронумерованных вариантов.

Некоторые пояснения и примеры для облегчения работы: я взял в библиотеке редкую книгу. Мне дали ее на строго определенный срок, поскольку «другим тоже нужно; есть очередь». Но я отвлекся на другие дела, книгу не прочел и решил ее к сроку не сдавать («не убьют»). Поступив так, я отверг мотив уважительного отношения к другим, но стал все же понимать, что сам я, выходит, «плохой коллега» – подвел своих же товарищей по учебе, друзей. Теперь (осмыслив свершившееся), я как бы «голосую» в пользу ранее отвергнутого побуждения и могу раскаяться, наметить пути исправления ошибки (вариант 1).

Но, положим, мне хочется сохранить самооценку, оставить нерушимым мнение о себе (продолжать думать, что я «хороший»), тогда я могу мысленно исказить ситуацию и представить себе дело так, что у меня, скажем, не было выбора – меня обстоятельства отвлекли от прочтения книги, а «сам я ничего плохого не сделал» (вариант 2). Возможен и такой ход осмысления сделанного: я «голосую» против отвергнутого побуждения и придумываю дополнительные доводы, оправдывающие мой поступок: «жизнь – это борьба, долой нежности!», «другим надо было самим своевременно позаботиться о книге» и пр. (вариант 3).

Я могу и исказить ситуацию, представив ее как несущественную для дружеских отношений; либо о других могу подумать плохо в том смысле, что они не заслуживают моей жертвы (вариант 4).

Может случиться и так, что я не найду решительного выхода из ситуации: исказить ситуацию и заниматься самообманом вроде бы нехорошо, других обесценивать – тоже; и я по всем критериям должен признать себя «плохим», что тоже неприятно; весь этот клубок противоречивых переживаний какое-то время «фонит» в душе, беспокоит, мешает продуктивно работать (вариант 5).

И последний (6-й) вариант, о котором может «автоматически» позаботиться нервная система – я перестану помнить произошедшие события, они выталкиваются из моего сознания и, таким образом, неприятные переживания перестают меня тревожить.

В жизни все происходит не так расчлененно и линейно, как на схеме, а скорее, как в душах художника Пискарева и поручика Пирогова из повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» (прочтите ее еще раз): состояния смятения могут перемежаться с намерениями решительного действия или уходами от реальности в сны, грезы, или вытеснениями неприятных переживаний из памяти.

Моральная ценность рассмотренных вариантов хода переживаний в описанных случаях неодинакова. Во всем этом важно отдавать себе отчет, чтобы сохранять в жизни позицию порядочного человека.

Схема 7.1. Шесть возможных вариантов осмысления своего «Я» после совершения поступка. Стрелки обозначают последовательную связь переживаний, (по В.В. Столину, 1983).

7.7. Знания и убеждения. Мировоззрение личности

Хотя хаос – это, казалось бы, самое естественное состояние мира, даже у дошкольников наблюдается потребность не созерцать мир как некий беспорядок, но мысленно упорядочить жизненные впечатления и построить какую-то связную картину реальности как целостности. Это выражается, в частности, в такого рода диалогах: «Откуда Солнце на небе?» – «Его, наверное, сделали». – «Кто?» – «Я думаю, что его сделали космонавты или летчики». – «А откуда Луна? – «Ее тоже сделали только космонавты». – «Почему только космонавты?» – «Потому что они могут долететь до Луны. Луна выше солнца». – «А звезды откуда?» – «Их тоже сделали космонавты из железа блестящего. Потом они его почистили» [15]. Итак, дети, не дожидаясь, пока их просветят или сообщат им, что окружающее создали боги, порождают свою «теорию» мироздания. Другое дело, что они рассматривают все окружающее как сделанное людьми, и что при поступлении детей в школу их концепция рухнет под влиянием авторитетных сведений иного рода (науки или религии). Но факт в том, что развивающийся человек жаждет глобального взгляда на мир, несмотря на ограниченность познавательных возможностей. Тем более естественно заботиться о формировании мировоззрения в юности и зрелости.

Психологическая сторона дела здесь состоит прежде всего в следующем. Мировоззрение – это не просто осведомленность, информированность, пусть сколько угодно широкая, но система разносторонне обоснованной ориентировки в мире. Речь идет об обоснованности тех или иных взглядов логическими доводами, рассуждениями, фактами и идеями науки, личной жизненной практикой, народной мудростью; ценностными представлениями, моральными нормами, религиозными святынями, связью с глубокими чувствами; авторитетом власти, выдающихся людей, героев. В результате того или иного «клубка» обоснований взгляды человека приобретают признак относительной устойчивости (твердости); и это выражается в том, что с такого рода взглядами человеку иной раз труднее расстаться, чем с признанием его другими или с

жизнью. Твердость взглядов надо понимать не как их «окаменелость», а как разумную обоснованность и психологическую «укорененность», органичную «встроенность» во внутренний мир конкретного человека.

Благодаря указанному качеству взгляды (общие идеи) приобретают признаки побуждений, мотивов; они нераздельно связаны с готовностью человека к соответствующим действиям (или к сдерживанию той или иной активности). Этого рода составляющие мировоззрения называют убеждениями. Зная об убеждениях человека, можно с высокой степенью вероятности предвидеть, как он поведет себя (без внешнего контроля, без «ока государева») в конкретных непредвиденных ситуациях. Вот почему убеждения являются важным признаком человека, почему они могут очень не нравиться тем, кто хотел бы видеть в людях слепое повиновение их власти (и в связи с этим они могут обесцениваться, стать предметом нападков), и, наконец, почему воспитание, формирование должных убеждений – это важнейшая задача общего и профессионального образования, включая и самообразование, самовоспитание.

Не следует однако смешивать взгляды, идеи, с одной стороны, зафиксированные на каких-то внешних носителях информации (изложенные на бумаге, устно, языком изобразительного искусства), и, с другой стороны, усвоенные, внутренне принятые данным человеком. Сами по себе внешние воздействия на людей, несущие мировоззренческую информацию, не имеют магической силы роковым образом влиять на их взгляды, хотя и, как всякие впечатления, создают некоторые условия усвоения соответствующих идей. Нужны еще психологические условия, если мы хотим, чтобы мировоззренческая информация была воспринята и внутренне принята.

Для простоты в мировоззрении как системе можно мысленно выделить а) познавательные (знания, принципы, общие представления) б) поведенческие и в) мотивационные составляющие.

Статус элементов мировоззрения, а не просто «осведомленности», могут приобрести самые разные идеи – от чисто житейских и утилитарных («Моя хата с краю...») до сколько угодно возвышенных, относящихся к чему-то отвлеченному и даже не поддающемуся опытной проверке (что-нибудь о внеземных мирах, «высшем разуме», «карме» и пр.).

Усваивая те или иные достижения общественного сознания, своей профессии (науки, техники, культуры в широком смысле), человек усваивает те или иные мысленные стереотипы, которые по форме могут быть глобальными, хотя и порождены какой-то парциальной практикой. Поскольку они связаны с личной практикой, деятельностью человека, они сопряжены с живейшими эмоциональными переживаниями и как бы наполняют личностным смыслом и обликом истинности некоторые узко профессиональные схемы мышления, которые легко проникают в систему мировоззрения «вот этого» человека и внутренне принимаются как и в самом деле всеобщие.

Например, изучая биологию, сталкиваясь с «цепочками питания» (узнавая, «кто кого ест»), с фактами бескомпромиссной борьбы организмов за существование, человек легко может выработать для себя мировоззренческую схему-формулу (глобальную идею, распространяемую на все и вся), обосновывающую индивидуализм, эгоизм, жесткое противостояние людей и групп в обществе («стенка на стенку» и пр.). Изучая и конструируя технические (рукотворные) системы, человек может искренне впасть в культ идеи построения общества как инженерного сооружения с сопровождающими эту идею требованиями стандартизации, огульного подхода к каждому, тотального «оптимального» управления социальными процессами на основе хороших прямых и обратных связей и пр. Изучая общественные процессы и в какой-то мере управляя ими (находясь в системе государственной службы у «рычагов власти»), человек может легко принять глобальную формулу деления людей на «низы» и «верхи», «элиты» и «толпу»; принадлежа к некоторой «элите», он может усвоить эмоционально сниженное, проще говоря, неуважительное и смутное представление о народе как безликой массе, которую надо «кормить», «обеспечивать» (хотя на самом-то деле народ кормит и себя, и тех, кто считает себя «элитой» или «верхушкой» общества).

Профессиональная причастность к оперированию знаковыми системами толкает человека на формальное отношение к предметам рассмотрения как наделенным несущественными частностями, от которых надо отвлекаться. Если такого рода стереотипы мысли возводятся в ранг мировоззренческих взглядов, то это тоже неправомерный перенос частных схем мышления на мир в целом. Оперирование искусственными и естественными языками, понятными не всем, легко толкает на, казалось бы, обоснованное деление людей на немногих «умных» и многих «дураков». Если человек профессионально причастен к миру восприятия и создания художественных ценностей, то и здесь найдутся тенденции неправомерно переносить парциальные схемы на мир и общество в целом – легко рождается деление людей на «talанты и толпу», «тонко чувствующих и тупых», «творческих и нетворческих».

Полезно отдавать себе отчет в обстоятельствах охарактеризованного рода, поскольку связь мировоззренческих знаний с личной практикой, со «злостью дня» – важное условие превращения простой осведомленности в убеждения. Как видим, на пути этого превращения могут быть и серьезные внутренние помехи в виде профессиональных схем, стереотипов мышления. Полезно не забывать, что любая «лично пережитая» истина имеет всегда ограниченную область корректного приложения; и ^ределалш этой области она может стать и абсурдом И вме-стг с тем, формируя у себя мировоззренческие взгляды, нужно обязательно создавать условия для их «личностного переживания» к своей деятельности. В этом и парадокс, и важное условие становления мировоззрения конкретного человека.

Одно из условий формирования убеждений мы уже отмечали – рано возникающую потребность в построении связной *worldview* мира. Важно отдавать отчет в том, что это условие неспецифично в том смысле, что на его основе может сложиться не обязательно истинная, но и мифологическая картина мира (была бы лишь связной, «складной» сказкой).

Важное условие превращения знаний в убеждения – самостоятельное порождение идей, принципов, представлений (а не «выучивание заданных уроков»). Мировоззрение нельзя «вбить в голову», надо создать условия, чтобы человек сам пришел к своим убеждениям. Для этого нужно и время, и терпение от всех, кто заинтересован в этом процессе.

Упражнение,

Примените к себе и кому-либо другому фрагмент опросной методики для диагностики некоторых особенностей мировоззрения, приведенный ниже [8]. Анализ и оценка полученных фактов – на ваше усмотрение (нам важно «прикоснуться» к реальности мировоззрения хотя бы в какой-то «точке», а не «выучить» что-то о нем). 1. В студенческой группе при выборе участников команды веселых и находчивых (КВН) факультета было признано необходимым включить в ее состав самых «находчивых» студентов Б. и Н. Однако решение это оказалось трудно выполнимым в силу сложившихся между ними отношений взаимной отчужденности, личной неприязни и, по мнению многих, даже вражды.

Оба студента, предложенных в состав команды, наотрез отказались сотрудничать друг с другом. Каждый ссылался на непродуктивность совместной деятельности. Чувство взаимной неприязни (тем более вражды), по их мнению, требует огромных нервных затрат, не способствует согласию в поиске оптимальных решений конкурсных задач.

Вы находитесь на месте студента Б. Как вы поступите в данном случае? Выберите ответ: *<,,>, а) откажусь от контактов с нежелательным партнером;

б) соглашусь все-таки сотрудничать;

в) воздержусь от собственного решения, но выполню требование группы.

2. При дальнейшем обсуждении группой сложилось мнение, что студент Б. должен участвовать в конкурсе в роли капитана команды.

Вы находитесь на месте студента Н. Как вы поступите в данном случае? Выберите ответ:

а) откажусь от контактов с нежелательным партнером;

б) соглашусь все-таки сотрудничать;

в) воздержусь от собственного решения, но выполню требование группы.

3. Большинство студентов группы согласилось с выступлениями Б. и Н., отказавшимися сотрудничать в команде. Вы находитесь на месте студента Б. Как вы поступите в данном случае? Выберите ответ:

а) откажусь от контактов с нежелательным партнером;

б) соглашусь все-таки сотрудничать;

в) воздержусь от собственного решения, но выполню требование группы.

7.8. Возрастные кризисы и психические новообразования развития человека

Не любое изменение системы есть ее развитие. О развитии системы уместно говорить тогда, когда сохраняются складывающиеся в ней изменения. При этом развитие, включая и динамику личности, вовсе не обязательно идет желательным путем. В упражнении к § 7.3 мы фактически столкнулись с явлениями деградации личности (ее аномального, деструктивного развития). Чтобы развитие системы стало «прогрессивным», нужно «приложить к делу голову и руки». Часто исповедуемая людьми неявная «презумпция», что все, дескать, «само идет к лучшему», что все, что ни случается, есть «прогресс», хотя и Утешает, но едва ли верна.

Развитие психики происходит не только в связи с возрастными изменениями человека и даже не только человека. Выделяют биологическое развитие психики (доисторическое), историческое развитие психики (образа мыслей, особенностей чувств, поведения народов на разных ступенях цивилизации).

Можно различать возрастное и функциональное развитие психики (функциональным можно считать то, которое происходит в рамках определенного возраста и выражается, например, в совершенствовании психической регуляции в связи с обучением).

Далее мы сделаем краткий обзор некоторых перипетий возрастного развития психики. Знать об этом каждому полезно, чтобы в сравнительном плане лучше осознавать особенности своей психики и оптимально строить отношения с другими людьми (все они так или иначе всегда «помечены» и возрастом).

Кризисом (противоречием) развития будем называть столкновения внешних и внутренних условий развития, сопровождающиеся сильными эмоциональными переживаниями, нарушениями его (развития) непрерывности и переходом психического склада человека к новой качественной определенности.

Кризисы являются зонами разграничения этапов, фаз, периодов развития. Принятые в отечественной психологии периоды онтогенетического развития психики перечислены в §2.1.

Не следует недооценивать так называемый кризис новорожденности (переход от внутриутробного образа жизни к внеутробному, т. е. переход от одного типа питания к другому, от темноты к свету, к новым температурным и иным воздействиям; здесь возможен изрядный «удар» по органам чувств и нервной системе ребенка). Решающие обстоятельства нормального развития здесь создаются взрослыми (без этого рожденное существо неумолимо погибло бы через несколько часов). Важное (хотя и не единственное) психическое новообразование примерно в конце первого месяца жизни – положительная эмоциональная реакция на появление в поле зрения ребенка взрослого, сопровождающаяся движениями и звуками («комплекс оживления» в ответ, скажем, на лицо матери). Это начало стадии младенчества.

В младенчестве в ходе совершенно необходимого обмена ласками между взрослым и ребенком у последнего бурно развиваются воспринимающие и двигательные системы. Возникает общение по поводу предметов. Мир ребенка сильно расширяется, и к концу первого года происходит своеобразное отделение ребенка от взрослого (кризис первого года). Вслед за этим идет преддошкольный возраст, в ходе которого интенсивно развиваются речь, предметные действия, а следовательно, и восприятие, ум. Возрастает самостоятельность ребенка и назревает так называемый кризис трех лет – «Я сам (сама)!» Ребенок претендует на самостоятельность замыслов, намерений, выражая это в форме

несговорчивости, упрямства, если у взрослых недостает ума по-новому строить отношения с детьми. Это переход к дошкольному возрасту. Ребенок стремится освоить мир взрослых, делать то, что они (мама, шофер, продавец и т.п.), но это наталкивается на ограниченные возможности ребенка. Противоречие это разрешается в появлении и бурном развитии специальной выразительной деятельности – игры. Дошкольный возраст – это возраст разнообразных игр (ролевых, сюжетных, дидактических, игр с правилами), в которых и происходит стремительное развитие психики детей. Кстати, игровые правила – это модели общественных законов, и именно здесь, а не в юности, закладываются основы гражданского сознания, правосознания. В юности уже поздно, и приходится решать соответствующие задачи психокоррекции, перевоспитания, что непросто.

В дошкольных играх, предполагающих реализацию разных ролей, формируются, в частности, ценнейшие особенности психики, необходимые для успешного учения в будущем, скажем, способность видеть среду с разных точек зрения (они до какого-то времени для ребенка просто не существуют). Чтобы учиться, надо, в частности, чтобы предметом рассмотрения, внимания стала мысль другого человека – учителя. Формируется и способность действовать вопреки ситуации, но сообразно правилу, например, моральной норме («нельзя», хотя физически и можно; «нужно», хотя и трудно, и т.п.). В дошкольном возрасте появляются уже элементы учения и труда (в виде выполнения обязательных заданий, а не «понарошке»).

Дошкольный возраст завершается «кризисом семи лет», когда ребенок начинает испытывать потребность в серьезной деятельности, игры перестают его удовлетворять. Именно это (вместе с возросшей произвольностью психической регуляции и способностью вставать на точку зрения другого), а вовсе не Умение выводить и читать буквы, важно как признак готовности к школе.

Младшему школьнику приходится затрачивать много усилий, чтобы научить себя учиться, освоить деятельность учения. Вспоминать надо не то, что само приходит в голову, а то, о чем спрашивают; замечать надо то, что нужно, думать о заданном. Все это очень непросто. Основные психологические приращения младшего школьника – это возрастание произвольной регуляции своей активности и осознание своих собственных изменений (как субъекта), происшедших в учебной деятельности (новые знания, умения, новое свое положение среди взрослых и сверстников).

Подростковый возраст и без науки называют трудным, кризисным, переходным; это период интенсивного полового созревания. У человека формируется новое представление о себе самом, появляются новые чувства, переживания, обостряется интерес к личным качествам, становится демонстративным стремление к взрослости, самостоятельности и независимости, к освобождению от покорности взрослым. Одновременно происходит расширение знаний о мире, развитие мышления. Главным для подростка является уже не то, что происходит «под носом», дома, в школе, но в широком мире. Учебные интересы мало-помалу начинают связываться с профессиональными мечтами и идеалами.

Ранняя юность (для некоторых это старший школьный возраст, а для иных – профессиональное образование) – возраст ориентации на будущее, на обдумывание профессионального жизненного пути (профессиональное самоопределение). Биологические признаки юности – завершение периода полового созревания. Кризисность ситуации здесь в том, что социальная зрелость, достойное и оправданное место в обществе (за счет умения приносить какую-то полезную «лепту» людям) еще должны быть обретены.

Развитие психики от молодости к старости не следует понимать как простое ухудшение функций. По мере обретения опыта человек находит индивидуально своеобразные способы адаптации к обществу, людям, работе. Это компенсирует (возмещает) утраты (например, ослабление памяти и других «душевных и физических сил»). Мы еще вернемся к периоду психической зрелости, расцвета, «акме» его душевных сил. Но прежде несколько штрихов о психологии старения и старости.

По мере старения человека его место и роли среди людей меняются (дети повзрослели; на работе появились более молодые и дееспособные люди); соответственно надо менять свои

стереотипы восприятия жизненных ситуаций и поведения. Если человек это плохо осознает, то для него надвигающаяся старость выглядит как бедствие, период «доживания». При разумном же отношении к старению человек находит новые для себя смыслы существования и может сознавать себя счастливым не только потому, что он «был тем-то и тем-то», но и потому, что в своем теперешнем возрасте он находит возможности быть нужным другим.

Поскольку в ходе старения сокращаются прежние социальные связи, человек может столкнуться с проблемой одиночества (не в том смысле, что вокруг него мало людей, а в том, что им «некогда» с ним серьезно общаться; забота молодых о пожилых – это и обеспечение их общением. Не все одинаково успешно адаптируются к старости. Удовлетворенность человека социальными взаимоотношениями – важная основа ощущения счастья в этом возрасте.

Вернемся к периоду зрелости. Он очень продолжителен и в нем выделяют, в свою очередь «молодость», «расцвет», «позднюю зрелость» и др. (по А.К. Марковой. 1996). Психическое развитие в любом возрасте не является однонаправленным и не сводится непременно лишь к совершенствованию психических функций, способностей и пр. Развитие диалектично в том смысле, что в нем есть не только обретения, новообразования, но и утраты, факты изживания каких-то свойств. Во второй половине зрелости возможно появление такого психического новообразования как мудрость (умение, способность решать сложные, необычные жизненные задачи). Это качество основывается на самоотверженности, относительной беспристрастности, жизненном опыте, развитом практическом уме, неспешности, на усвоении ранее неявных для человека законов жизни людей и общества. Вместе с тем в этом возрасте есть и утраты (скажем, быстрействия, работоспособности).

На любом этапе жизни взрослого человека возможно появление «биографических кризисов» – тяжело переносимых событий (не только внешних, но и внутренних стечений обстоятельств). Чтобы с ними справляться, требуется мобилизация творческих сил человека.

Упражнение,

Прделайте с собой небольшой опыт (сокращенно по Е.И. Головахе и А.А. Кронику, 1984). Имея в виду свою

жизнь в целом, напишите перечень из 10–15 ее основных событий. Событием считайте все, что вам заблагорассудится, т. е. не долго думая. Обработайте данные.

- Пронумеруйте события составленного списка.

- Выделите (как-то обозначьте) события а) прошлого, б) настоящего и в) будущего (если вы подумали только о прошлом, то составьте заново список).

- Выделите (лучше сделать это в виде специальной выписки) пары событий, находящиеся в следующих отношениях:

- а) цель – средство (скажем, «буду учиться, чтобы надежнее обеспечить повышение по службе»; назовем эти связи потенциальными (возможными);

- б) причина – следствие (например, «пошла на выставку, поэтому заинтересовалась художественным вышиванием»); назовем эти связи реализованными, состоявшимися;

- в) от состоявшихся событий к желаемым или избегаемым в будущем («читал много детективной литературы – хочу сменить профессию – стать дознавателем или следователем»); это связи актуальные, ныне длящиеся, текущие.

Теперь нам легче понять психологическую сущность так называемых «биографических кризисов» взрослых, или кризисов середины жизни [3] ... Их разновидности:

1. Кризис нереализованное™. Выражается в том, что в сознании человека мало, слабо представлены реализованные связи событий жизни. Ему кажется, что он мало чего достиг, «не состоялся», «жизнь уже проходит, а я все еще в тени...» и пр. Дело не в том,

чего он достиг или не достиг фактически, с точки зрения окружающих и т.п. Они могут его высоко ценить и считать вполне успешным: «у него прекрасные дети», ... «чего еще желать?» и т.п.

Дело в мысленной картине жизни самого человека, в его «самоедстве», которое может быть связано с весьма нелегкими переживаниями. Он может как бы не видеть некоторых своих достижений, мало их ценить и, таким образом, серьезно нуждается в том, чтобы лучше осознать или чтобы ему другие растолковали, что он многое сделал, достиг, что у него «все, как у людей» и пр.

2. Кризис опустошенности. Выражается в том, что в сознании человека по тем или иным причинам слабо представлены актуальные, текущие связи, соединяющие его прошлое с будущим («распалась связь времен»). Возникает представление, что жизнь прошла; все, что могло, состоялось, что ничего влекущего вперед нет, «сил нет», «авантажу нет» и пр. Такое состояние может возникать после длительных периодов напряженной работы, борьбы и сопровождаться подавленностью настроения, нежеланием принять даже за простое дело и пр. Здесь тоже требуются мобилизация саморегуляции и правильная самооценка, а также соответствующее понимание и моральная поддержка окружающих.

3. Кризис бесперспективности. Выражается в слабой представленности потенциальных связей в мысленной картине жизни. Прежние цели достигнуты, «все необходимое есть», а на душе тошно – новые цели как-то «не вырисовываются», кажутся недостижимыми или кем-то «перехвачены», «закрыты». Не виден «свет в конце тоннеля»; кажется, что некуда стремиться. У человека есть и силы, и активность, но он затрудняется в определении своих жизненных программ. Это еще один случай, когда мы должны быть друг к другу внимательны и культивировать моральную поддержку, душевную помощь.

Указанные выше кризисы могут «накатывать» на человека в некоторых сочетаниях («опустошенность и бесперспективность» и т.д.)

Указанного рода противоречия развития не связаны жестко с календарными возрастами. Человек может сам и не отдавать себе отчета в том, что с ним происходит (просто становится другим – тревожным, подавленным, пассивным, злобным, суевливым). «Биографические кризисы» протекают индивидуально неповторимо. Нужна прежде всего некая психологическая грамотность и культура, чтобы их распознавать, не принимать за чудачество или дурашливость и с пониманием относиться к людям и к себе.

Знать обо всем этом важно и для того, чтобы лишний раз не искать вокруг себя виноватых, «козлов отпущения», «мальчиков для битья» и пр. – «Не ищи в селе, а ищи в себе», – вещает народная мудрость.

Разновидностями кризисов являются и потеря работы, утрата прежней трудоспособности по каким-либо причинам, выход на пенсию («шок отставки»). Во всех случаях подобного рода

происходит: а) отделение человека от той группы людей, к которой он себя внутренне причислял и в которой был так или иначе признан, б) отделение от тех занятий, дел, которым человек многие годы жизни отдавал время, силы и благодаря которым жизнь его была наполнена смыслом. Во внутренней картине жизни рушатся представления о предстоящем, и будущее время в сознании заметно свертывается («потеря будущего»). Это переживается тяжело.

Выход здесь состоит в активном поиске новых путей включения себя в жизнь общественного окружения. Замечено, что если человек предвидел ситуацию «отставки» в качестве одного из вероятных вариантов жизненного пути, то он легче переносит этот период. Он оказывается психологически готовым к нему (продумывал в своей фантазии запасные варианты и пр.). Более того, он может видеть в «отставке», выходе на пенсию некоторое облегчение (освобождение от ограничений, жестких предписаний, связанных с прежней работой). Он может создавать и реализовывать замыслы, о которых раньше некогда было помыслить всерьез, и находит себе увлекательные и полезные занятия.

Вопрос о «смысле существования» может быть актуален не только в пожилом возрасте. Если он вас не волнует, это, возможно, значит, что у вас здесь все в порядке.

Хорошо, если образ будущего неразрывно связан с представлением о любимой работе (жизненный путь без этого – бессмыслица). Но жизнь сложна, и важна готовность строить смыслонаполнение жизни на все ее этапах.

Есть люди, которым трудно бывает самим совладать с ситуациями неотвратимых жизненных трудностей. Им нужно помогать.

Вопросы и темы для размышления

1. Не лучше ли поменьше копать в душе?

2. Для чего мне знать о кризисах развития?

3. Есть ли вокруг меня люди, находящиеся в состоянии кризиса психического развития?

Тема 1. Выдающиеся личности в моей профессии. Тема 2. Мои идеалы жизни и деятельности. Тема 3. Мои жизненные принципы (убеждения). Тема 4. Мои достижения в деятельности. Тема 5. Удивительные люди рядом со мной.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Онтогенез и жизненный путь человека // Избранные психологические труды. – М., 1980. Т.1.

2. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.

3. Ахмеров Р.А. Биографические кризисы личности. Дисс. канд. психол. наук. – М., 1994.

4. Бочкарева Г. Г. Психологическая характеристика мотива-ционной сферы подростков-правонарушителей// Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1972.

5. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М., 1988.

6. Возрастная и педагогическая психология. – М., 1973.

7. Залесский Т.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. – М., 1994.

8. Залесский Т.Е., Редькина Е.Б. Психодиагностика убеждений и ориентации личности. – М., 1996.

9. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М., 1986.

10. Корсунцев И.Г. Философия развития. – М., 1995

11. Леонгард К. Акцентуированные личности. – М., 1981

12. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. – Калуга, 1994.

13. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л, 1960.

14. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.,1995.

15. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

IV Психология и профессия

Часто, наслаждаясь произведением., мы презираем, исполнителя его, так, например, благовонные мази и пурпурные одежды мы любим., а красильщиков и пар-срюмерных мастеров считаем, неблагородными..

Плутарх

«Боги трудового народа – не что иное, как идеальные работники, мастера своего дела. Вулкан и Илор – кузнецы, У&ба, С^Эрейя – отличные стряпухи, Тиана – удачливая охотница, Т^еинемейнен. - музыкант.

• М. Горький

Одно из самых, удивительных заблуждений - заблуждение о том. что счастье человека в том., чтобы ничего не делать.

% Л.Н. Толстой

Каждая специальность, если только она оплодотворена любовью и знанием дела, таит в себе поистине неисчерпаемые возможности для творчества

А.С. Яковлев

8. Психология и труд

Люди создают не только материальные продукты, но и состояния внутреннего мира других, людей, упорядоченность общественных, процессов, услуги, информацию, художественные образы – все это области труда в широком, смысле слова психологические признаки труда: предвосхищение ценного результата., сознание

обязательности его достижения, владение внешними и внутренними средствами деятельности, ориентировка в системе межлюдских отношений, связанных с производством ценностей. <We только человек должен годиться для трудового поста, работы, но и трудовой пост должен проектироваться и создаваться как соответствующий свойствам человека. Один из путей установления взаимосоответствия человека и работы – выработка индивидуального стиля деятельности, поскольку в сходных внешних условиях внутренние условия деятельности индивидуально своеобразны.

8.1. Психологические признаки труда

Со словом «труд» часто связывают только создание материальных ценностей (вещей, процессов), преобразование предметов природы. Но производство информации, духовных ценностей, услуг, упорядоченности социальных процессов – это тоже создание чего-то полезного (потребительных стоимостей) и, следовательно, тоже труд; а занятые в соответствующих областях люди – это, несомненно, трудящиеся. Иначе мы, если будем логичны, придем к ряду теоретических и практических, в частности, юридических, педагогических нелепостей. Скажем, законы о труде, об охране здоровья трудящихся не должны будем распространять на очень многие категории работников; при построении методов трудового воспитания должны будем

«забывание гвоздей» считать трудовым занятием, а решение математических задач, компьютерное программирование или написание сочинения – чем-то вне категории труда. Кстати, М.В. Ломоносов понимал труд широко – у него «трудятся» и земледельцы, и академики, и рудокопы, и полководцы, и живописцы, и мореплаватели.

Понятие «труд» применяется в широком круге областей практики и науки, начиная от врачебно-трудовой экспертизы и кончая философией. В каждом случае имеются в виду несколько разные наборы признаков этого понятия (т. е. в сущности разные понятия). Это правомерно, поскольку сама по себе реальность, соответствующая этому слову, многосторонняя и сложна. Нередко слово «труд» применяют для обозначения чисто внешних по отношению к сознанию человека и как бы технологических, объектных процессов. Наша задача здесь в том, чтобы усмотреть, «высветить» также и психологическое содержание труда как деятельности и состояний ее субъекта.

Рассмотрим психологические признаки труда как активности человека, субъекта.

1. Мысленное предвосхищение социально ценного результата. Это предполагает наличие у человека и представления о предполагаемом изделии (в широком смысле – о предмете, процессуальном эффекте и т. п.), и понимания общественной ценности этого результата, и некоторого подъема положительных чувств («предвосхищение»), т. е. речь идет и о познавательных (когнитивных), и об эмоциональных (аффективных) компонентах данного признака труда. Не во всех профессиях результат легко себе представить; иногда он в целом принципиально неизвестен (в работе инспектора, товароведа, геолога-разведчика, летчика-наблюдателя и т.п.) и мыслится в виде некоторых общих требований, критериев. Часто эти критерии не поддаются формализации (попробуйте найти «аршин» для измерения продукта деятельности дирижера, служителя культа, искусствоведа). Здесь уместны экспертные оценки (что-то наподобие баллов, судейских решений по вопросам фигурного катания на коньках). Но важно одно – как бы сложна, тяжела, «вдохновенна» ни была активность человека и как бы ни была высока его самооценка, нет труда в психологическом смысле (а есть что-то иное), если указанный признак не присущ его активности.

2. Сознание обязательности достижения ценного результата.

Этот признак отличает труд от забавы, детской игры и предполагает волевою, в частности, саморегуляционную воспитанность человека.

3. Владение внешними и внутренними средствами деятельности, а в идеале также создание и совершенствование их. Может вызвать недоумение термин «внутренние средства» деятельности. Сюда уместно отнести любые психологические целостности, которые человек преднамеренно использует для реализации образов желаемого будущего (целей деятельности). Внутренними средствами могут быть мысленные схемы решения трудовых задач, приемы саморегуляции (например, ухищрения для предотвращения

утомления и т.п.). При весьма простых внешних средствах системы внутренних средств деятельности могут быть очень сложными (например, чтобы извлечь квадратный корень из числа с помощью калькулятора, надо только знать, какие кнопки нажать, а чтобы извлечь корень «с карандашом в руках» или «в уме», надо владеть сложными внутренними средствами – соответствующим алгоритмом, способами самопроверки). Применяемая машинная техника может сильно упрощать психологическую составляющую деятельности.

4. Ориентировка в межлюдских производственных отношениях. Если человек не представляет, кем и какой труд вложен в условия, материалы, средства его работы, если он не представляет, для каких людей и каких их нужд важна его продукция, то активность его еще не назовем трудом в психологическом смысле. Он правильно функционирует на штатном рабочем месте и, с житейской точки зрения, он трудящийся, но с точки зрения психологии – он еще не дорос до этого.

Если хотя бы один из указанных признаков не выражен у занятого чем-то человека, нельзя говорить о его сформированноеTM как субъекта труда. Нужна коррекция (или самокоррекция), «доводка» психики до должного уровня.

Указанные выше психологические признаки труда можно использовать в качестве программы для экспертной оценки уровня сформированности человека как субъекта труда. В зависимости от выявленных сильных и слабых его сторон возникает возможность дифференцированно подходить к самовоспитанию, воспитанию: корректировать то, что слабо развито, и не тратить сил на то, что находится на удовлетворительном и хорошем уровне. Введем понятие «индивидуальная психологическая структура труда», под которым будем понимать своеобразное, характеризующее данного человека в данное время сочетание уровней выраженности рассмотренных выше четырех психологических признаков труда. Эту структуру в обозримом и схематичном виде можно представить как некоторую «формулу», матрицу (можете придумать более удобное для вас отображение):

000
0 0 000
00

Матрица состоит из четырех строк, соответствующих рассмотренным признакам труда. Каждая строка состоит из двух или трех позиций: первая и третья строки состоят из трех позиций, а вторая и четвертая – из двух. Эти позиции соответствуют компонентам обсуждаемых признаков труда:

первый признак включает, как помним, три компонента: а) знание о самом результате работы, б) понимание его социальной значимости и в) положительное эмоциональное переживание, сопровождающее указанные образы;

второй признак включает два компонента: а) познавательный (сознание обязательности дела) и б) эмоционально-волевой (переживания при мысленном соотнесении хода дела с целью);

третий – три компонента: а) гностический (ориентировка в средствах труда), б) операторный (т. е. собственно владение умениями, навыками) и в) аффективный (положительное эмоциональное отношение к операциональной стороне труда и его средствам);

четвертому признаку присущи два компонента: а) гностический (ориентировка в системе межлюдских отношений на работе) и б) аффективный (положительное отношение даже к незримым участникам работы и потребителям ее продуктов).

Уровень выраженности указанных компонентов психологических признаков труда можно оценивать, скажем, по привычной балльной шкале (положим, пятибалльной). Тогда дифференцированный подход к интересующему нас делу может выглядеть следующим образом. Если после некоторого анализа самого себя или другого человека мы так или иначе оценили выраженность обсуждавшихся признаков, матрица приобретет более конкретный вид, например:

3

3
3
2
3 3
3
?

Это можно прочесть так: человек характеризуется слабо выраженными эмоциональными переживаниями в связи с предметом труда, слабо ориентирован в средствах труда, не ясны (нет пока данных) характеристики его эмоциональных переживаний в связи с пониманием им межлических отношений в труде; остальные компоненты психологической структуры труда развиты на уровне удовлетворительном.

Разумеется, описанное средство анализа не отличается точностью; но, во-первых, даже плохое средство лучше, чем отсутствие средств; во-вторых, надо опасаться иллюзорной точности, когда свойства чисел используются неправомерно (скажем, учитываются десятичные знаки численных данных, тогда как они могут не иметь никакого смысла).

Оценку выраженности психологических признаков труда можно уточнить, применяя словесные шкалы. Например, выраженность аффективного тона образа результата труда можно градуировать хотя бы так: 1) эмоциональное санкционирование («можно») без явных переживаний; 2) положительные эмоциональные реакции на отдельные стороны предвидимого результата деятельности или его последствия; 3) выраженные положительные эмоциональные состояния в процессе деятельности; 4) устойчивые положительные эмоциональные отношения, связанные с результатами деятельности, определяющие образ жизни человека также и вне труда; 5) устойчивые положительные эмоциональные отношения, связанные с результатами деятельности, проявляющиеся на уровне всепоглощающей страсти, самопожертвования, самоотверженности.

Упражнение.

Примените рассматриваемый способ оценки индивидуальной психологической структуры труда к себе и некоторым другим людям. Анализ результатов – на ваше усмотрение.

8.2. Варианты создания взаимосответствия между личными качествами человека и требованиями трудового поста

Трудовым постом будем считать сложившуюся в обществе ограниченную вследствие разделения труда и зафиксированную (юридически или традицией) область приложения сил человека, характеризуемую такими признаками: заданные (ожидаемые) результаты труда, заданные предметы труда (это может быть не только вещь, а, скажем, ситуация неопределенности, если речь идет о поисковой работе; это может быть биологическая, техническая, социальная, знаковая или художественная система), средства труда, система служебных обязанностей, система прав, предметные и социальные условия труда.

Ключевой идеей психологии труда является представление о взаимосответствии человека как субъекта, с одной стороны, и объективных требований работы (деятельности, профессиональной общности, технологии), – с другой. А главная практическая задача, решение которой в каждом частном случае делает соответствующих психологов счастливыми, – установление некоторой гармонии между человеком и профессией, работой. Достигается ли это за счет самоорганизации, «здорового разума» самого субъекта труда, или за счет «душевной помощи» (выражение Н.В. Гоголя) со стороны специалистов, или за счет соотношения указанных факторов – это вопросы тактики, стратегии, стечения обстоятельств.

Идея сообразности человека и заданного ему дела возникает сама по себе настолько легко, что приоритет ее генерирования нельзя приписать никому из психологов, мыслителей. Существуют разные ее формулировки, но автор самой идеи, конечно, народ, и она нашла выражение в фольклоре: «Не за свое дело не берись, а за своим не ленись», «Из одной мучки, да не одни ручки», «Каков строитель, такова и обитель». В

необходимых ситуациях эта идея воспроизводится даже у детей при распределении ролей в их делах.

Нет явного фактора, который бы заранее обеспечивал гармонию субъекта и требований работы. Образно говоря, природа и даже воспитание не могут сегодня знать, что завтра придумает культура. И заранее не подготовить людей к трудовым постам, как ключи к замкам. Профессии возникают, дифференцируются, интегрируются, отмирают, и человек несколько раз в жизни оказывается в ситуации такого обновления средств и условий труда, что встает вопрос о его перемене (либо надо принимать, осваивать новое дело, либо уходить).

Человека с его неповторимым «комплексом» личных качеств (начиная от того, что он хочет, и кончая тем, что он может), с одной стороны, и социально фиксированный набор требований трудового поста к человеку – с другой, можно представить, как нормально конфликтующие структуры. Здесь постоянно воспроизводятся рассогласования, и это требует «научно-просветленного» подхода.

Основные тенденции установления взаимного соответствия человека и работы показаны в табл. 8.1.

Двенадцать вариантов таких тенденций, представляющих собой своего рода типичные исходы из ситуаций конфликта интересующих нас разноприродных систем, распределены в таблице в зависимости от того, какими возможностями проявления самостоятельной активности располагает человек как субъект труда. Оптимальными исходами следует считать 5, 6, 7, 8; допустимыми – 1, 2, 3, 4; малоэффективными и нежелательными – 9, 10, 11, 12. Исходы, распределенные по сходным горизонтальным графам таблицы, могут объединяться как взаимодополняющие.

Термин «естественный профессиональный отбор» означает следующее: люди, будучи «не на своих местах» и испытывая в связи с этим неприятные переживания, могут переходить с работы на работу в поисках чего-то более подходящего. В результате часть людей более или менее случайно находит себя в той или иной работе. На уровне экономических процессов это выглядит как повышенная текучесть кадров, нестабильность распределения трудовых ресурсов.

Но как бы ни сложилось взаимосоответствие человека и работы (стихийно, сознательно, естественно, самочинно, на научной основе, в результате психологической индивидуальной помощи людям труда), в любом случае нельзя его произвольно и без специальной психологической подготовки занятых трудом людей нарушать, не рискуя получить снижение продуктивности

Таблица 8.1. Распределение возможных исходов из ситуации несоответствия (конфликта) человека

и требований работы, труда, сознание неудовлетворенности у субъектов труда (индивидуальных или коллективных – бригад, смен, экипажей, лабораторий и других более или менее организованных групп работающих). А ситуации такого риска возникают постоянно в связи с соображениями так называемой производственной, технологической необходимости. Речь идет о введении, например, новых требований к человеку, поручении ему новых наборов функций, об усложнении или упрощении, замене предмета, средств, предметных и социальных условий труда. Золотое правило психологии труда состоит в том, что, реализуя идеи изменения внешних обстоятельств труда, мы должны специально поработать и с внутренним миром субъекта труда, поставить и решить вопросы рационального распределения функций в системах «человек – машина», «человек – его коллеги» и т.п. В противном случае можно невольно запустить в ход, в частности, и нежелательный со многих точек зрения (моральной, экономической и даже политической, если иметь в виду возможные эффекты общественного настроения «делателей», профессионалов) механизм упомянутого естественного профессионального отбора.

Уровни самостоятельности	Выбор и согласование имеющихся возможностей		Направленное формирование потребных возможностей	
	Отбор	Подбор	Формирован	Конструиров

потенциального или актуального субъекта труда -	людей для имеющихся трудовых постов, работ («О»)	имеющихся работ, постов для определенных людей («П»)	ие профессионально-ценных качеств человека («Ф»)	ание, создание лучших внешних условий труда («К»)
Самостоятельная активность субъекта труда без научного обслуживания	1. «Естественный» профессиональный отбор (перемены работ, поиски их)	2. Самостоятельное планирование и осуществление вариантов выбора труда	3. Профессиональное образование, освоение внутренних средств	4. Самостоятельная рационализация внешних условий, средств труда
Самостоятельная активность субъекта труда в условиях его научного обслуживания	5. Профотбор на научной гуманистической основе (помощь всем претендентам на работу)	6. Профконсультация по выбору профессии, адаптации к ней и расстановке кадров	7. Профессиональное образование, трудовая реабилитация инвалидов, тренинги	8. Проектирование, внедрение эргономичных условий, внешних средств труда
Условия, когда субъекта труда рассматривают как пассивный, некомпетентный объект	9. Профотбор в функции «отсекания» непригодных для учебы или работы претендентов	10. Профконсультация с позиций жесткого управления человеческим фактором	11. Формирование профессиональных качеств с позиций жесткого управления	12. Создание средств и условий труда с позиции полной замены человека машинной техникой

Упражнения.

1. Постарайтесь описать возможно детальнее воображаемый вакантный трудовой пост, который вам хотелось бы занять в качестве субъекта профессионального труда (сейчас или через 3–5 лет по вашему усмотрению; если желаемого трудового поста нет в обществе, попытайтесь его придумать).

2. Отнесите описываемые ниже казусы к нумерованным -клеткам табл. 8.1.

а. При приеме на работу претендент подвергается психодиагностическому обследованию, и ему объявляют, что он непригоден.

б. Представитель предприятия провел беседу со старшеклассниками о профессиях (представленных на предприятии). Школьники продолжают обдумывать варианты выбора профессий.

в. Консультант-психолог обращает внимание работника на возможную причину его утомления – для восприятия рабочей зоны оборудования надо постоянно изгибать позвоночник. Предлагает подумать о реконструкции рабочего места,

г. Работник бухгалтерии стал ходить на курсы для освоения компьютерной техники, чтобы применять более прогрессивные методы учета хозяйственных документов.

8.3. О понятии профессиональной пригодности

Постараемся мысленно отойти от некоторых распространенных предрассудков. Один из них состоит в том, что вольно или невольно исходят из идеи об единственном комплекте личных качеств, подходящем для той или иной профессии. Нередко при этом имеют в виду какой-нибудь конкретный образец успешного профессионала – живой личный пример или историческую личность, или литературно-художественную идеализацию. При этом возможны варианты педагогического (или родительского, дружеского) эгоцентризма – «будь как я», «делай, как я». Это нелегкие случаи для преодоления – не всякий авторитетный наставник в состоянии найти силы и разумение, чтобы превозмочь себя и отнести к воспитаннику, обучаемому не как к

своей копии, а как к человеку, который должен самоопределяться индивидуально неповторимо, поскольку внутренние условия его развития своеобразны.

Профессионал хорош потому, что он сознательно или несознательно, но максимально использует свои личные качества, содействующие успеху, и компенсирует (возмещает) или отчасти подавляет те, которые успеху противодействуют. Поэтому важны постоянное самоизучение, саморегуляция – поиск «себя», своего индивидуального стиля, оптимального почерка в работе. В результате очень разные по личным качествам люди могут равно успешно трудиться в одной и той же профессии. Более того, опыт говорит, что чем выше уровень квалификации работников в той или иной области, тем они в большей мере не похожи друг на друга, индивидуально своеобразны и неповторимы.

Другой распространенный предрассудок состоит в том, что профессиональную пригодность считают чем-то вроде роковой, неизменной характеристики человека и думают, что очень важно ее как можно раньше обнаружить, диагностировать. Но человек как субъект труда и личность – система развивающаяся. Более того, строго говоря, пригодность к деятельности формируется именно в самой деятельности. Так что до включения человека в деятельность неправомерно и ожидать у него ютовую профпригодность. Могут быть в наличии только отдельные, разрозненные качества, которые смогут составить «стройматериал» для всей системы профпригодности.

Еще один предрассудок состоит в том, что свойство пригодности приписывают работающему субъекту, в то время как негодной может быть объектная сторона труда (плохо сконструированная техника, непродуманная организация производства). Свойство профпригодности фактически присуще системе «субъект - объект». Если, скажем, заменим красно-желто-зеленые светофоры на какие-нибудь пульсирующие монохромные сигналы, то дальтоники (люди, не различающие красное и зеленое) станут вполне пригодными к водительским профессиям.

Факт «соответствия – несоответствия» человека требованиям трудового поста имеет непростую структуру. Наиболее очевидными могут быть признаки физической тяжести работы, пространственных и временных ее ограничений, а также производные от них (требования к скорости действий, к перенесению скоростных и иных перегрузок, недостаток движений, невесомость). Так, если приходится поднимать, опускать, передвигать очень тяжелые предметы, с трудом дотягиваться до рычагов управления или прилагать к ним большие усилия, действовать очень быстро, укладываясь в доли секунды, то феномены «соответствия – несоответствия» человека и работы замечаются сравнительно легко как самим субъектом труда, так и окружающими.

Менее очевидны, но не менее коварны по последствиям, факты, относящиеся к процессам познавательной деятельности. Если, например, человеку практического склада ума приходится решать теоретические задачи, да еще находиться среди теоретиков, а человеку с недостаточно развитым социальным интеллектом (способностью и опытом разбираться в особенностях и взаимосвязях людей) приходится решать задачи по оптимизации отношений в группе, если, далее, например, шкалы приборов, показания которых надо быстро и ответственно считывать, мелки, плохо различимы, слишком удалены от глаз работника, вынужденного находиться на определенном месте, то возникающие в таких случаях трудности могут рассматриваться и самим работником, и окружающими как нечто вполне естественное («труд труден») и не стимулировать к рационализации производственной системы, включая и ее объектную часть. В то же время гуманистическая цена этих, казалось бы, само собой разумеющихся трудностей может быть очень высокой (не только низкая эффективность большой производственной системы, но и аварии, травмы, заболевания, «развал» коллектива, группы и т.п.).

Еще менее очевидны факты соответствия или несоответствия работы и работника в связи с характеристиками его личностных качеств – его идеалами, убеждениями, потребностями, характером, хотя именно эти психические регуляторы наиболее существенным образом определяют крутые повороты человека на профессиональном жизненном пути. От плохой досягаемости кнопки на пульте или «тугой» рукоятки никто

менять профессию не станет, а вот от разочарования в трудовом коллективе, от расхождений тех или иных взглядов, моральных понятий, представлений – да.

Наиболее общим признаком соответствия человека работе являются ее успешность и его удовлетворенность избранным трудовым путем, преобладание благоприятных функциональных состояний в ходе трудовой деятельности (таких, как внутренняя мобилизованность, бодрость, хорошее самочувствие, приятные эмоциональные переживания от контактов с предметной и социальной средой).

Основные структурные компоненты пригодности человека к работе следующие:

1. Гражданские качества (отношения к обществу, моральный облик). В некоторых профессиях недостаточная выраженность именно этих качеств делает человека профессионально непригодным (учитель, воспитатель, судья, руководитель).

2. Отношение к труду, к профессии, интересы, склонности к данной области труда (коротко – профессионально-трудовая направленность личности). Скажем, нет интереса к биологии, физиологии животных – не годишься к работе по проектированию животноводческих помещений, хотя, может быть, ты и неплохой сам по себе проектировщик (человек – не «процессор»; чтобы грубо не ошибаться, ему еще надо любить именно

свое дело, а не просто денежное вознаграждение). Учитель – не просто знающий человек, но тот, кому интересно с детьми. Либо найди в себе ростки интереса к предметной области, либо считай себя непригодным.

3. Дееспособность общая (физическая и умственная). Она складывается из качеств, нужных не в одном, а в очень многих видах деятельности: широта и глубина ума, самодисциплина, развитый самоконтроль, бескорыстная инициатива, активность.

4. Единичные, частные, специальные способности, т. е. качества, очень нужные в каких-либо определенных видах деятельности: память на ароматы для кулинара, звуковысотный слух для музыканта, способность мысленно представлять пространственный предмет, «вертеть» его в уме – для конструктора и т.п. Сами по себе они еще не делают «автоматически» человека «асом», но необходимы в общей системе профпригодности.

5. Навыки, опыт, выучка. Это тоже компонент профпригодности: научись, тогда и будешь годеи.

Из сказанного следует, во-первых, что творцом профпригодности в немалой степени является сам субъект деятельности. Ему важно ориентироваться в разнообразии и в тонкостях личных качеств людей. Во-вторых, профпригодность не создается, как правило, за счет какого-либо одного «выпирающего» ценного психологического качества человека. Яркая музыкальность может и не привести к значительным достижениям, если у человека не развита волевая саморегуляция. Талантливый выдумщик технических изделий может не состояться как профессионал, если ему лень одолевать премудрости черчения. В то же время история дает многие примеры, когда сильно мотивированные и целеустремленные люди «делали себя», несмотря на, казалось бы, явные нехватки в арсенале личных качеств (классический пример – Демосфен в древней Греции был вначале косноязычен, но, работая над собой, стал признанным оратором).

Итак, мы опять вернулись к вопросу о распространенном предрассудке, сводящемся к тому, что профпригодность, способности надо, дескать, «выявлять, определять», как если бы это по некоей таинственной причине уже у человека было. Более верная стратегия состоит в том, чтобы «выявляя, строить, формировать» их.

Упражнение <

Подберите несколько примеров известных вам (по жизненному опыту, литературе, иным источникам) представителей вашей профессии, успешных в своем деле, хотя и разных по личным качествам (т. е. разных, но равноценных). Сделайте предположения, за счет каких личных качеств эти люди успешны в работе.

8.4. О внутренних условиях деятельности профессионала

Представления о внешних условиях работы (физических, химических, биологических) детально разработаны в области гигиены и физиологии, охраны труда,

эргономики. Организационные, социальные, информационные факторы среды начинают осознаваться в связи с развитием экологической психологии. Далее обратим внимание на реальность некоторых психологических условий труда.

Работодатель, организатор действует в жестких рамках времени и не расположен заниматься чем-то лишним, к разряду чего легко отнести свойства психики человека-работника (другое дело – его глаза, уши, руки-ноги, навыки).

Но человек как субъект деятельности – это система, в которой нельзя вычленишь или иметь в виду только непосредственно очевидные и полезные составляющие (самый циничный делец согласится, что для получения от коровы молока нужно уважительно отнестись не только к вымени, но и к таким неявным условиям ее полезности, как обмен веществ, жвачка, отрыжка и пр. Аналогично, хотя и с меньшей очевидностью, дело обстоит в отношении работника).

Работа профессионала в основном и главном не сводится к тому, что видно стороннему наблюдателю; профессионал – система, имеющая не только внешние, легко наблюдаемые функции (отдачу), но и необходимейшие и, как правило, сложные и многообразные внутренние, в частности, психические свойства, функции. К этим внутренним условиям, обстоятельствам относятся и построение образа будущего результата деятельности, и некоторое «вынашивание» представлений о путях и способах, вариантах достижения этого результата, и эмоциональная преднастройка к работе, и общее сознание защищенности в обществе, уверенности в завтрашнем дне, и удовлетворенность ситуацией в семье, дома, и стойкие особенности темперамента, и многое другое, включая и некоторый образ окружающего мира вообще. Недооценка подобного рода обстоятельств закономерно ведет к взаимонепониманию и конфликту организатора со специалистом.

В свете сказанного и профессионализм уместно понимать не как просто некий высокий уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, а как определенную системную организацию сознания, психики человека, включающую многие компоненты. Некоторые из них рассмотрим.

Одним из психологических условий деятельности является, например, образ (представление) цели, который надо отличать от внешне заданной цели (как мишени, образца). Этот вопрос мы затрагивали в ином контексте (§ 6.2 о структуре действий).

При рассмотрении разнотипных профессионалов становится ясным, что, во-первых, цель отнюдь не всегда может быть задана с достаточной определенностью и, во-вторых, отнюдь не всегда нормативно задаваемая (или социально ожидаемая) цель совпадает с той, которой реально регулируется деятельность данного работника или группы их.

К вопросу об определенности задаваемой цели: в какой форме можно задать цель деятельности, скажем, геологу-разведчику, дирижеру оркестра, психологу-профконсультанту, аварийной бригаде ремонтников, раскройщику верха кожаной обуви и т.п.? «Найди месторождение», «Сделай приличное звучание», «Помоги человеку выбрать дело по душе и по плечу», «Ликвидируй аварию», «Делай поменьше обрезков» соответственно? Это все были бы пустые слова – работники сами лучше знают, что им делать, сами строят себе цепочки целей-образов от исходного до конечного шага работы.

При производстве вещественных продуктов цель может быть нередко довольно четко описана в виде количественных требований, в форме чертежа или задана в виде примерного образца, перечня признаков сорта и пр. (в этих случаях творчество субъекта труда может проявиться только в способах достижения результата, а не в его «облике»).

Но даже и в отношении многих вещественных продуктов труда приходится считаться с более или менее таинственными экспертными оценками – «красиво-некрасиво», «кисловато-пресновато», «грубовато» и пр. Что же касается сложных процессуальных, информационных продуктов, то требования к ним могут быть сформулированы лишь в самом общем и довольно бесполезном для самого субъекта труда виде, а часто сам профессионал порождает оригинальный, никем не предусмотренный и неожиданный продукт, что и является самым хорошим ответом на так называемые социальные ожидания: наладчик оборудования, посмотрев некоторое время «в пустоту» и

как бы «ничего не делая», вдруг быстро находит неисправность (и лучшее, что могли бы сделать тут окружающие – просто не мешать ему); актер и режиссер дают небанальную трактовку сценического эпизода (осенило, и все тут); учитель доводит до сознания самого отстающего ученика непростое понятие (и никто бы его не вразумил, как это делать – ни директор, ни инспектор).

Правда, неумная жажда «людей цифры и факта» (они всегда найдутся среди нас) все измерять, унифицировать, стандартизировать, формализовать порождает все новые и новые подходы к измерению сложных явлений¹. И это в определенных границах хорошо. Не надо только тотально применять метрологические идеи и, в частности, там, где они могут умертвить самую суть продукта профессионала (если, скажем, стихи волнуют читателя, то не обязательно прикладывать к этому волнению еще и аршин, ибо волнение читателя и есть, возможно, самое ценное «изделие» поэта).

К вопросу о рассогласовании, конфликте между социально ожидаемой и субъективно принятой профессионалом целью: не только по недоразумению, неразвитости, но и по очень высокому разумению случается, что профессионал преследует не ту цель, которую ожидают окружающие, общественность.

Что касается явлений неразвитости профессионального сознания, то примером в условиях так называемого рынка может быть замена целей обслуживания продавцом покупателя целями наживы или «выполнения плана товарооборота»; в результате – подсовывают потребителю продукт «второй свежести» и т.д. вплоть до преступлений.

Не следует, правда, думать, что недостатки профессионального сознания, выражающиеся в обсуждаемом конфликте целей, невозможны у людей высокообразованных и с достаточно высоким общественным положением: в вузе, например, можно встретить профессора, который мало озабочен тем, с какими задачами столкнется завтра его сегодняшний студент; профессор просто «изливает» в аудиторию известную ему и интересную ему премудрость. Конфликт целей здесь в том, что образование в вузе должно строиться сообразно «модели выпускаемого специалиста». Но приходится признать, что эта цель часто упускается из вида, а реализуется цель несколько другая – самовыражения преподавателя. Благодаря частичному совпадению содержания этих различающихся целей образовательная система как-то справляется с социально заданными задачами подготовки специалистов, нужных народу, стране.

При высоком уровне развития профессионального сознания возможны казусы, когда профессионал видит предметную область своего труда много шире и глубже, чем это могут сделать уверенные в себе окружающие. И профессионал остается какое-то время непонятым, непризнанным. Н.Г. Лобачевский создал принципиально новую – неевклидову – геометрию, а некоторые математики полагали, что он просто немного «не в своем уме». Наполеон Бонапарт, как известно, в свое время недооценил преимущества изобретения Роберта Фултона (построившего первый в мире колесный пароход), хотя после и признал свою ошибку. Великий писатель Сервантес, внесший огромный вклад в мировую культуру, был недооценен современниками и закончил жизнь в нищете... Более «свежие» примеры, полагаем, подберете сами.

Внешние (общественно заданные, официально утвержденные и пр.) цели труда могут выдаваться за объективные. Но порождаются они в конечном счете все равно теми или иными субъектами; поэтому ссылки на их объективность или на позицию большинства, на традицию, на авторитеты, на интересы народа и пр. – всего лишь способы повлиять на работника. Конфликты между профессионалом и окружающими потенциально всегда существуют, и это нормально, если ориентироваться на разумное их предупреждение и деловые исходы.

Общая рекомендация из сказанного – следует уважительно и с вдумчивым доверием относиться к небанальности любого профессионала. Вместе с тем важно и усматривать недопустимые рассогласования заданных и субъектных целей, если они возникают как эффект недостаточной развитости гражданского или профессионального сознания, неправильного понимания человеком своей деловой роли.

Можно дополнительно указать также некоторые психологически существенные разновидности целей профессиональной деятельности. Грубо говоря, таких разновидностей три:

распознать (разобраться, диагностировать, оценить, подвести под известное понятие, определить «сорт» и пр.);

преобразовать (включая и «сохранить»), поскольку всякое сохранение при ближайшем рассмотрении требует некоторых преобразующих действий. Например, чтобы «сохранить» человечеству оставленное старым мастером художественное полотно с истлевшим, скажем, углом холста, художник-реставратор может многие месяцы кропотливо подклеивать волокна, пропитывать их специальными составами, грунтовать, тонировать и т.д., так что конечное «сохранение» может предполагать огромную преобразовательную, в частности, быть может, и организационную работу);

изыскать (найти нечто неизвестное, нетривиальное, например, оптимальный вариант раскроя полотнища ткани или металлического листа, придумать новое фирменное блюдо для предприятия питания, дать новое решение оформления торговой витрины или научной, организаторской задачи).

Понятно, что проще задать цели практического преобразования некоторого вещественного объекта по известному правилу (по хорошо отработанной, откорректированной технологии), чем, скажем, цели изыскания или распознавания признаков объектов (особенно в ситуации неопределенности, которая часто возникает в отношении изменчивых, функциональных объектов, явлений внутреннего мира людей и сложной динамики общественных процессов).

Упражнение

Попытайтесь перечислить возможно подробнее те свои личные качества, свойства, состояния, особенности, которые именно в вашей деятельности можно рассматривать как существенные условия успеха или неуспеха.

8.5. Еще раз о внутренних средствах деятельности профессионала

Автору этих строк довелось наблюдать очень поучительный казус. Я оказался в довольно глухой деревне под Казанью со своим приятелем Тагиром. В доме, где мы остановились, было неисправно радио. Татар берет молчащий прибор: «Сейчас посмотрим». Что он, думаю, будет делать голыми руками, надо же токопроводящие цепи проверять, а у него ни амперметра, ни вольтметра... Смотрю, Тагир пробует цепи то на язык, то на палец, то на искру. Что-то почистил подвернувшемися под руку ножницами, «пошевелил», что-то подмотал, «перекинул» какие-то провода и «радио» сначала «зашуршало», а потом к великой радости хозяев дома и «заговорило». Вот-те раз! Человек совершил несомненно трудовое деяние – провел диагностику неисправности и осуществил ремонт радиоприбора, можно сказать, осчастливив владельцев, а где же средства труда? Ножницы?

Нельзя же сказать, что важным средством труда писателя является авторучка: А.С. Пушкин писал гусиным пером, сейчас иные «пишут» на компьютерах. Вручив человеку дирижерскую палочку, вы ни на шаг не приближаете его к решению задач руководителя оркестра: важные средства его труда – опять-таки отнюдь не вещественные и многие из них где-то не только «при себе» (как, скажем, выразительные движения, жесты), но и «внутри». Не исключено, что такого рода незримые вещи понимал еще древний грек Биант, говоря: «Все свое ношу с собой».

Обратимся к вопросу о разновидностях средств деятельности. Отчасти говорилось, что они могут быть не только вещественными, но процессуальными, функциональными. Последние могут быть не только внешними, но и внутренними. Факты заставляют нас говорить и о системе средств деятельности, в которой то или иное место занимают их разные виды.

Несколько выше шла речь о внутренних условиях деятельности, а теперь вот снова и о внутренних средствах. Уточним соотношения этих понятий. Различие между внутренними условиями и внутренними средствами деятельности относительно:

внутренние средства можно понять и как частную разновидность внутренних условий деятельности, но не все условия являются средствами.

Средством деятельности, как уже отмечалось, может стать любая осознанная (отрефлексированная) субъектная целостность, которую человек использует в работе преднамеренно в орудийной функции.

Например, когда я незаметно для окружающих прикусываю язык, это помогает мне сохранить неизменное выражение лица (скрыть зевоту, выражение какого-то чувства); этой не слишком «научной» (но полезной) зависимостью субъективных явлений я могу преднамеренно воспользоваться, чтобы не обнаружить свое внутреннее состояние во время делового общения, если это мне почему-то важно. В этом случае описанная целостность, которая, вообще говоря, могла бы остаться неким «мусором» в моем внутреннем мире, становится полезным средством деятельности, в данном случае «внутренним орудием» саморегуляции.

Слово «средства», таким образом, будем понимать как обобщающее по отношению к слову «орудия» (в обыденной речи «орудия» мыслятся обычно как нечто вещественное, техническое, что используется в практических действиях; в научной речи уже произошло некоторое полезное расширение термина – говорят, что «язык есть орудие мысли», но еще не скажут, что «рояль есть орудие пианиста». Ситуация такая, как в одном из языков Сибири, где есть отдельные слова для называния падающего снега, лежащего снега, но нет слова для общего понятия «снег»).

С сожалением приходится констатировать, что в общественном сознании, по-видимому, доминирует понимание средств труда только как чего-то вещественного, материального. Если обратимся к Большому энциклопедическому словарю (М., 1991, с. 404), отражающему, как полагаем, общественный менталитет, то прочтем: «Средства труда, см. в ст. Средства производства». Смотрим: «Средства производства, совокупность средств и предметов труда, используемых людьми в процессе производства материальных благ. С помощью средств труда люди воздействуют на предметы труда. К средствам труда относятся машины и оборудование, инструменты и приспособления, производственные здания и сооружения, средства перемещения грузов, средства связи. Всеобщим средством является земля. В средствах труда выделяются орудия производства (машины, оборудование и т.д.), которым принадлежит определяющая роль в С.п.».

Пусть так, но как понять следующую ситуацию: в литейном или кузнечном цехе работает пирометрист. Его задача – с помощью специального прибора определять на расстоянии (по излучению) температуру в печах, нагревательных установках, температуру раскаленных заготовок и т.п. Пирометрист трудится или нет? Да, он специально обученный трудящийся, профессионал. Но он ведь не воздействует на предмет труда, а познает его свойства. И вещественное средство, с помощью которого он решает свои задачи, есть средство познания, а не воздействия на предмет труда. Что же, трудятся только те, кто «воздействует», а те, кто занят познавательной деятельностью, кто «ломают голову» (например, над вариантом раскроя куска кожи или над фрагментом компьютерной программы, или теорией) не работают? Абсурд.

Системы средств деятельности (внешних и внутренних) складываются, в частности, с учетом специфики предметной области труда.

Скажем, при работе с биологическими системами очень важно располагать сложными внутренними эталонами для различения, оценки многопризнаковых, самопроизвольно развивающихся объектов (например, агроном по общему виду, по тонким оттенкам листы растений определяет, каких веществ им недостает, а какие в избытке, и это определяет его решение о соответствующем внесении удобрений).

При работе с техническими системами часто требуется высокая метрическая точность оценок отдельных признаков объектов, поэтому здесь видим многие приборные, инструментальные средства измерений параметров технических объектов.

При работе с людьми, социальными системами особое значение приобретают средства оформления, передачи, распространения информации (она – рычаг воздействия на сознание и, значит, поведение людей), а также средства организации делового

общения. В некоторых профессиях (педагог, руководитель, клубный работник) значительная доля мастерства приходится, по-видимому, как раз на область построения процессов общения.

При работе с информационными, знаковыми системами в свою очередь приобретают особый вес средства хранения, поиска, отбора, преобразования разных сведений, средства вычислительной техники.

При работе с художественными системами имеют особое значение сложные субъективные эталоны для оценки произведений искусства, ориентировки в художественных стилях; вместе с тем требуется и высокая культура ручных средств труда. Да, машины могут сочинять, синтезировать звуковую ткань или малевать полотно, и это можно соответственно называть «музыкой» или «живописью». Но почему-то пока еще хочется послушать и «живую», человеческую, а не машинную, музыку, посмотреть на «душой исполненное» изображение.

Итак, мы обратили внимание на психологические средства труда, которые часто недооцениваются и даже не осознаются, но подчас именно в овладении ими коренятся секреты мастерства и успеха профессионала. Что касается внешних (в смысле внесубъектных) и в особенности вещественных средств деятельности (инструментов, приборов, усиливающих наши функции исполнения и познания), то представления о них детально разработаны в технике, технологии, понимаемых в широком смысле (начиная от техники, скажем, заготовки кормов и кончая техникой хирургической или театральной).

Упражнение.

На основе своего опыта и фантазии представьте (эскизно спроектируйте) вариант системы внутренних и внешних средств для себя (с учетом личных качеств и возможностей). Можете при этом опираться на следующую программу.

А. Вещественные средства познания (приборы, машины): а) дающие изображение (бинокль, микроскоп); б) дающие знак, символ (термометр, вольтметр); в) вычисляющие (счетчик, компьютер).

Б. Вещественные средства воздействия: а) применяемые в социальных системах (сирена, мегафон, система телевидения, оркестр, вооруженная группа и пр.); б) применяемые в природных, технических системах (ручные, механизированные, автоматизированные и автоматические орудия).

В. Функциональные внешние средства, присущие субъекту: а) выразительные средства поведения, речи (позы, жесты, выражение лица, пантомимика, интонации речи); б) организм, тело, его системы (состояния опорно-двигательного аппарата акробата, танцовщика, слезы актера).

Г. Функциональные внутренние средства труда: а) несловесные (эталон-образы результатов, схемы решения задач); б) словесно-логические (мысленно удерживаемые принципы, формулы, самоинструкции).

Вопросы и темы для размышления

1. Дошкольник по заданию мамы идет и опускает в почтовый ящик письмо. Трудовое ли это дело?

2. Тракторист, чтобы выполнить задание по вспашке площади, сжег ряд мешавших ему копен необмолоченной пшеницы, заготовленной работавшей здесь бригадой. Трудовое ли это дело?

3. Если два человека работают в одном и том же помещении и используют одинаковое оборудование, одинаковы ли условия и средства их работы?

Тема 1. Варианты взаимосоответствия между человеком и работой в моей профессии.

Тема 2. Возможные направления улучшения сложившихся трудовых постов в моей профессии. Тема 3. Мои придумки в деле улучшения условий моей деятельности.

Тема 4. Мои придумки в деле улучшения средств моей деятельности.

Литература

1. Дмитриева М.Л., Крылов А.А., Нафтульев А.И. Психология труда и инженерная психология. – Л., 1979.

2. Иванова Е.М. Психотехнология изучения человека в трудовой деятельности. – М., 1992.
3. Климов Е.А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. – М., 1986.
4. Котик М.А. Психология безопасности. – Таллин, 1981.
5. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Профилактика неблагоприятных функциональных состояний человека. – М., 1997.
6. Чернышева О.Н. Эргономические основы проектирования рабочих мест. – М., 1983.
7. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. – М., 1982.
8. Эргономика: принципы и рекомендации. – М., 1983.

9. Индивидуальный стиль и жизненный путь профессионала

Поскольку внутренние условия деятельности человека не стандартны (даже при стандартных, внешних условиях), наиболее успешные результаты ее возможны тогда, когда система способов труда индивидуально своеобразна, поэтому неэффективно огульное распространение «передового опыта» (без учета индивидуальной неповторимости тех, кому его хотят «передать»). Освоение профессии – это не только «передача опыта человечества» отдельно человеку, но и «салостроительство» его, и даже преобразование объектных условий работы, а не только приспособление к ним, что тоже важно. После завершения профессиональной подготовки неизбежна фаза адаптации к профессиональной общности и конкретным требованиям трудового поста. Это дает человеку признание его как «своего», затем по мере развития – как мастера, как авторитетного специалиста и наставника в широком смысле.

9.1. Общезначимое и индивидуально-своеобразное в системе средств и условий труда

Важной чертой развития человека в детстве является освоение им «общественно выработанных» и, следовательно, общих для разных людей способов поведения, действия, оперирования предметами. Однако на стадии развития, формирования профессионала отчетливо выражен и противоположный процесс – творческое порождение небывалых, оригинальных орудий, способов, средств (а также и условий труда, а не только продуктов, что более очевидно и что наблюдается уже в дошкольном возрасте).

Признанная идея, связываемая с историческим воспроизводством и совершенствованием культуры (в частности и профессиональной) – это приобщение отдельного члена общества к тому, что создали и исторически закрепили, «утвердили» предшествующие поколения.

А что значит «приобщиться»? Это значит прежде всего «знать то, что все», «уметь, как все», «делать, как все». В этом есть резон; образование, в частности профессиональное, есть некоторое «размножение» культуры, как бы тиражирование ее в головах индивидов. Этот подход давно осознан и вдохновлял просветителей человечества. Еще Ян Амос Коменский (XVII в.) прямо сравнивал школу с типографией, образно называя ее «дидахографией» (она тиражирует обученных).

Отметим, что люди иногда с самыми лучшими намерениями впадают в своеобразный педагогический тоталитаризм и стараются насаждать в практике некие единые «самые лучшие» приемы работы («делай, как мы, как я!»), полагая этим осчастливить многих. Как показали многочисленные исследования, чтобы работать хорошо, люди должны в какой-то мере работать и по-разному даже в одной и той же внешней обстановке. Это утверждение справедливо потому, что внутренние условия деятельности не могут быть одинаковыми у разных людей; нужно строить свою деятельность не только сообразно внешней, но также сообразно субъектной реальности, в частности, реальности психической.

Постоянно воспроизводящимся фактом является то, что в ходе освоения человеком деятельности у него складывается некоторая ее своеобразная системная организация,

которая устойчиво воспроизводится при решении повседневных задач и которую нередко образно характеризуют как некий «почерк» в работе.

Более удобным для научного употребления является термин «стиль», поскольку он в русском языке в меньшей мере отягощен бытовой образностью, и ему, следовательно, можно приписывать то или иное условное содержание (хотя по происхождению термин «стиль» тоже содержит намек на «почерк», поскольку восходит к древнегреческому 'стилос» – так называлась палочка для царапанья на восковых дощечках, бересте).

Стиль -- объект процессуальный, как и сама деятельность, и притом не воспринимаемый (не просто 'посмотрел – увидел»): о стиле человека (да и о своем собственном) как системе можно узнать лишь после того, как реализована программа сбора сЛпаблки и интерпретации материалов, характеризующих его различные проявления.

Идеями об условиях успешного осуществления людьми совместной и индивидуальной (в частности, и руководящей) деятельности наполнены все формы общественного сознания, начиная с мифов о сотворении мира. Следует признать историческую фазу неявного существования психологических идей о труде в виде разнообразных массивов знаний об условиях успеха в деятельности, рассеянных в материалах о религии, морали, в фольклоре, литературно-художественных, философских, научных, правовых, политических публикациях и документах.

Здесь мы ограничимся представлением общей схемы основных мысленных дилемм, характеризующих эту историю, и отдельными примерами-иллюстрациями.

Весьма древней полезной идеей является акцент на зависи-и,юсііі жизни и успехов человека от могущественных и неподвластных ему сил. Ныне их могут называть сверхъестественными, а для древнего человека они были само собой разумеющейся и в этом смысле вполне естественной частью его жизни; эти силы надо было задобрить какими-то приношениями, им надо было повиноваться; иногда полагали, что их можно и перехитрить – скажем, у некоторых народов был обычай называть детей непотребными именами (типа «мусор» и пр.) в расчете, что благодаря этому злые духи не заметят детей, не оценят и не отберут у родителей. В недрах такого виденья мира рождалась и противоположная идея, нашедшая отражение в живущей и в наши дни пословице «На бога надейся, а сам не плошай».

Идея зависимости успехов человека от внешних сил не утратило значения и в наши дни; при этом она может осмысливаться в рамках научной рациональности как вполне логичная к естественная зависимость человека и общества от природы, от «объемлющих систем». Итак, первая дилемма в интересующем нас контексте относится к противополложению внесубь-ектных и субъектных причин успеха деятельности, построения жизненного пути.

Идея зависимости успехов человека от внешних сил выступает на протяжении истории в трех важнейших формах: зависимость а) от потусторонних сил (божественных или дьявольских, состоящих в постоянном противоборстве), б) от природы, понимаемой так или иначе (включая и идею благоприятствования или противодействия успехам человека со стороны врожденных качеств), в) от общества, его структур, ответственных представителей (сотрудничающих или враждующих).

В каждом случае (сообразно идеологической системе) мысль о зависимости успехов человека от внешних сил балансируется исторически конкретными представлениями о необходимости и допустимых границах его собственной активности, самочинности.

Вот пример, когда акцентируется мысль о том, что человек должен полагаться на себя (из «Поучения» Владимира Мономаха, XII в.):

... не ленитесь, не полагайтесь на воевод; ни питью, ни еде не предавайтесь, ни спанью, сторожей сами наряжи-вайте, а ночью, расставив охрану со всех, сторон, около воинов ложитесь, а вставайте рано; а оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись по лености, внезапно ведь человек погибает...

Куда бы вы ни держали путь по своим, землям, не давайте отроками причинить вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам, чтобы не стали проклипать вас».

Акцент может быть сделан на организации не только внешнего поведения, но и внутреннего мира; отчасти это видно в приведенном отрывке, где предметом рассмотрения оказывается черта характера – лень. Вот еще пример из того же «Поучения»:

Если и на коне едучи, не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то «господи помилуй взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше, – нежели думать безлепицу, ездя».

Основные варианты активности, инициативы человека в обеспечении успеха следующие (в историческом аспекте):

а) подбострастное угождение чему-то высшему вплоть до крайнего самоотречения (затворничество, монашество, голодание, постоянное вознесение молитв, если речь идет о служении богу; пренебрежение личным, отказ от творческого самовыражения, от простых человеческих радостей, от индивидуального своеобразия ради определенным образом понятого общественно-значимого, если речь идет о служении обществу);

б) игнорирование специфики, в частности, моральных регуляторов общественной жизни и стремление построить жизнь (свою или общества, группы) по аналогии с технической или биологической системой (если речь идет о сознательном или бессознательном служении ценностям естественно-научного, технического толка; о «бессознательном» следовании ценностям биологизаторским или физикалистским речь идет в том смысле, что человек усвоил некие стереотипы виденья мира, получив, например, соответствующее образование, и просто не знает, что возможны иные взгляды на мир: «Криво рак выступает, да иначе не знает»);

в) утрированный культ «Я», индивидуального своеобразия (себя или своего социального круга, узкого «Мы»), попытки отгородиться от социума в некоей «башне из слоновой кости»;

г) построение индивидуального стиля деятельности, т. е. такой индивидуально своеобразной системы внешних и внутренних ее средств, которые позволяют добиваться успешных общественно-значимых результатов (использование способствующих успеху условий, обстоятельств при компенсации, преодолении противодействующих).

Охарактеризованные варианты не следует рассматривать как исторически сменяющие друг друга. Скорее дело обстоит так, что разные историко-временные культурные целостности являют нам некоторые наборы взаимно противоречивых и отчасти уравновешивающих друг друга идей, некоторые из них доминируют, акцентируются, а некоторые остаются какое-то время в тени, но все же не отсутствуют полностью. Так, в народных пословицах мы найдем отражение всех перечисленных выше вариантов идей:

а) (самоотречение, смирение, повиновение) «Бог терпел и нам велел», «В чужой монастырь со своим уставом не ходят»;

б) (физикализм, природосообразность) «Баба с возу – кобыле легче», «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше»;

в) (утрирование индивидуальности) «Моя хата с краю, я ничего не знаю»;

г) (индивидуальный стиль) «Всяк молодец на свой образец», «Всяк мастер на свой лад».

Как известно, для социальных систем с жестким управлением (шайки, восточные деспотии, военные организации, диктатуры, тоталитарные режимы) свойственны независимо от исторической эпохи акценты на идеологии смирения, повиновения,

обесценивания индивидуального своеобразия и внутренних регуляторов деятельности (все это для руководимых, подчиненных); более либеральные системы характеризуются акцентами на внутренней регуляции деятельности, признании самочинности каждого и его индивидуального своеобразия.

Охарактеризованные выше различия важно иметь в виду, чтобы внешняя исторически конкретная форма фиксации полезного культурного обретения при оптимизации внутренних условий деятельности человека не мешала видеть суть, а иной раз и непреходящую ценность этого обретения.

Из всего сказанного выше следует, в частности, что условия успеха деятельности человека характеризуются не только индивидуальной, но и профессиональной, и социально-исторической, и историко-временной относительностью. Всякий раз надо конкретно разбираться в данном вопросе.

Понятно, что вся область более или менее различных и устойчивых так называемых личных качеств и операциональных возможностей человека (направленность, характер, умения, опыт, психодинамика, психосоматика) может быть вместе с тем и областью внутренних условий более или менее успешной деятельности профессионала.

Упражнение.

В каких, по вашему мнению, видах профессиональной деятельности такая особенность человека, как пониженная инициативность в установлении контактов с людьми, сдержанность в общении, будет благоприятным внутренним условием успеха и в каких – неблагоприятным (примерный набор профессий: чабан, проводник вагонов дальнего следования, осмотрщик вагонов, летчик-наблюдатель лесного хозяйства, экскурсовод).

9.2. Об индивидуальном стиле деятельности

Вначале рассмотрим общепонятные зарисовки разных, но практически равноценных стилей работы учителей относительно подвижного и относительно инертного типов нервной системы.

Учительница Ф.Ю. (6–7 классы, русский язык) на внешние впечатления реагирует медленно, не сразу отвечает на вопрос. Выражение лица одинаковое, независимо от того, дает ли она задание или делает замечания, слушает ли веселую историю или серьезный вопрос. Смеется редко, чаще на лице скупая улыбка. Редко сама вступает в беседу с коллегами; ее спрашивают – она отвечает. Жестикуляция практически отсутствует. Речь размеренна, нетороплива. Движения медленные. Типичны невозмутимость и спокойствие в любой рабочей обстановке. Кажется, что страшная скука на уроках русского языка в 6 и 7 классах у такой учительницы совершенно неизбежна. Но оказывается, что, например, для грамматического анализа Ф.Ю. специально (заранее, дома) и тщательно подбирает предложения, тексты, эмоционально насыщенные, лирически приподнятые, иногда наполненные юмором. В результате урок на закрепление, например, темы «Правописание частиц» с использованием фрагментов из басен С. Михалкова проходит при веселой активности учеников: разгораются глаза, высоко поднимаются руки, на лицах ребят играют улыбки, у них заметно большое желание ответить; отвечают громко, старательно. Таким образом, все оживлены, кроме самой учительницы, которая тем не менее сама создала описанное состояние учеников. Это урок на закрепление, а не на изучение нового материала, и здесь мало возможностей для активизации детей.

Учитель В.Ф. (тот же предмет и такие же классы) легко переключается от одного состояния к другому. На перемене в учительской весел, оживлен. Рассказывает какую-то смешную историю, но вот прозвенел звонок – и на лице В.Ф. уже выражение сосредоточенной деловитости. В.Ф. готовился к контрольному уроку по русскому языку, но в связи с приходом наблюдателя непосредственно перед звонком на урок решил провести урок по литературе, так как, по его мнению, это наблюдателю удобнее. Такая непринужденная и экстренная перестройка совершенно немыслима для ранее описанной наблюдаемой Ф.Ю.

Темп движений В.Ф. быстрый. В классе на уроке он все время в движении, ходит быстро, стремительно. Вместе с тем его никогда не раздражает непонимание учащихся, он собран, сдержан, терпелив. Одним из излюбленных приемов оживления учеников при закреплении материала по русскому языку у В.Ф. является организуемая им кратковременная динамическая игра типа соревнования. Например, повторяют правописание окончаний в предложном падеже. Класс разбивается на отряды-команды, борющиеся за первенство. У каждого ученика имеются по две карточки с крупно написанными буквами «и», «е». Учитель пишет на доске слово (например, «вода», «армия» и т.п.). Каждый из учеников должен определить окончание в предложном падеже и после хлопка учителя показать ему соответствующую карточку. Игра длится пять

минут, но идет в высоком темпе и, если можно так сказать, со спортивным накалом: идет борьба за очки, которые В.Ф. записывает на доске. Все это требует от преподавателя большой оперативности, расторопности. Такой прием «инертный» учитель, конечно, не станет использовать (хотя бы и в порядке «внедрения» чьего-либо «передового» опыта). В то же время «подвижного» учителя совсем не увлекает прием, очень удобный для «инертного», так как он мешает ему быть самим собой.

Итак, оба учителя успешно решают определенную (пусть в каждом случае частную) профессионально-трудовую задачу, но решают ее по-разному. Более того, по логике связи внутренних условий деятельности и ее способов они и должны решать ее по-разному, иначе она может стать для одного из них неразрешимой на должном уровне.

В связи с описанными примерами всплывает дилемма: «индивидуальный или... групповой стиль?». Мы ведь фактически сопоставили особенности работы с некоторым типичным (типологическим) свойством человека. В идеале надо, конечно, научиться строить концепции отдельных случаев, когда стиль рассматривается достаточно полно в зависимости от нескольких внутренних условий. Соответствующие подходы в последнее время реализованы в работах В.А. Толочка [8] и М.Р. Щукина [9, 10].

С учетом проведенных в последнее время исследований стиль формирующегося или относительно сложившегося профессионала может быть понят в общем виде как относительно устойчивая индивидуально-своеобразная организация активности (деятельности), складывающаяся в результате усилий человека по наилучшему достижению целей в данных внешних и внутренних условиях.

Поскольку и цели, и условия деятельности характеризуются в данной профессии у данного человека некоторой типичностью, определенностью, повторяемостью, это приводит к возникновению черт общезначимости, относительной устойчивости его индивидуального стиля как профессионала. Говоря об относительной устойчивости, мы имеем в виду, что стиль может изменяться, корректироваться.

Упражнение.

Попытайтесь рассмотреть свой стиль и стиль нескольких хорошо знакомых вам людей. Даже малое приращение в привычке анализировать стиль будет полезно. Программа анализа:

1. Видимые проявления своеобразия работы:

а) в протекании познавательной составляющей деятельности (развернутость или краткость ориентировки в среде; частый или редкий текущий контроль, преобладающая ориентация на предметную, социальную среду или на свои переживания);

б) в протекании исполнительной деятельности (торопливость, медлительность; частые пробы и поправки или точность; рывкообразность, плавность и другие особенности, доставляемые наблюдением);

в) в области результатов деятельности (много продукта при умеренном качестве или, наоборот, мало, но при высоком качестве; другие варианты).

2. Предполагаемые причины наблюдаемого стиля:

а) в области внутренних условий (стойкие особенности психического склада, осведомленность, опыт, наличие навыков, приемов саморегуляции);

б) в области внешних предметных условий (наличие или отсутствие хороших образцов продукта, инструментов, материалов);

в) в области внешних социальных условий (имеются или отсутствуют традиции обмена опытом, сплочена или разобщена группа участников работы, коллег, особенности межличностных взаимоотношений).

3. Проекты рекомендаций по улучшению стиля (узнать о приемах саморегуляции, о требованиях к продукту, лучше узнать друг о друге в группе).

Будьте осторожны с выдачей рекомендаций, советов другим людям, не все любят, когда их «учат жить»; рекомендации можно формулировать в виде вопросов («А почему бы не...», «А что если...»).

9.3. О некоторых несвязностях в развитии и функционировании профессионала

Мир в целом (универсум) процессуален в принципе и в этом смысле всегда нестабилен (хотя человеческий разум делает «стоп-кадры» реальности, выхватывая как бы устойчивые предметы рассмотрения и этим обнаруживая стремление к стабильности).

Сложные многофакторно-обусловленные системы претерпевают и столкновения с внешней средой, и внутренние противоречия; а процессы их развития протекают отнюдь не плавно и не без «завихрений».

Это нормально, диалектично, а что касается человека – «делателя», то и желательно в том смысле, что в некоторых пределах противоречия ведут к позитивному развитию, если вовремя осознаются и сопровождаются разумными тактиками, стратегиями выхода из складывающихся стечений внешних и внутренних обстоятельств (противоречия разрушают систему лишь тогда, когда за эти пределы выходят).

Например, человеку поручили дело «по душе», но пока «не по плечу» – студента-первокурсника избрали председателем студенческой организации факультета. Тут есть некоторая несвязность, создающая, в частности, и внутренние напряжения у этого студента («я еще плохо знаю факультет, боюсь не оправдать доверие...» и т.п.). Но поскольку и он, и окружающие это понимают, то происходят позитивные процессы: студент интенсифицирует процесс «вхождения в курс дел», учится тому, что не умел, а окружающие ему всячески содействуют, отмечают его даже малые успехи, подбадривают; в результате человек «вырастает» в хорошего лидера.

А вот другой вариант. Очень способный выпускник аспирантуры приглашен работать сразу в три организации. Все престижные. Разрешается совместительство. И человек начинает работать в трех местах. Где более интенсивно, где – менее. Постепенно привыкает не смущаться тем, что то в одном месте работы, то в другом отделяется отписками, отговорками, а то и явной «халтурой»; привыкает не выполнять обещания, играть

роль вечно занятого человека. Мобилизуется лишь в самых необходимых случаях. Это все же, согласитесь, не самый лучший вариант развития профессионала (если еще не деградация, то и не прогресс).

Указанного рода «миллиграммы» психических фактов, суммируясь на жизненном пути, дают соответствующие устойчивые эффекты и в развитии, и в общественном положении профессионала. Их надо уважать и учитывать.

Противоречия (между человеком и средой и между внутри-субъектными психическими структурами) могут, как мы отметили, вести 1) к позитивному, прогрессивному развитию его как профессионала, субъекта деятельности, личности, индивидуальности и 2) к застою или даже 3) к деградации.

В отношении ситуаций обсуждаемого рода нет бесспорных численных средств оценки, измерения тех или иных рассогласований, «дисбалансов»; полагаться приходится на «экспертное мнение», на здравое разумение, мудрость как самого субъекта, оказавшегося в сложной ситуации, так и тех, кто приходит к нему с той или иной «душевной помощью». Ведь даже детям разъясняют – «что такое хорошо и что такое плохо». Полагаем, что не все задачи надо перепоручать электронным процессорам; то, что касается развития психики человека (в частности, и тех пределов обострения противоречий, которые не следовало бы преступать), пусть обсуждает и оценивает человеческий интеллект.

Из сказанного следует, что разумная тактика по отношению к профессионалу (включая и отношение профессионала к самому себе) должна состоять в том, чтобы как минимум знать о возможных типичных вариантах свойственных ему противоречий, чтобы не придти к ситуации слишком острого кризиса или личной катастрофы на профессиональном пути.

Выделим следующие несвязности, «дисбалансы» указанного рода [5]:

А. Противоречия между особенностями данного специалиста, профессионала (формирующегося, функционирующего) и социальной средой:

а) между ситуацией конкурентности на рынке труда и недостаточно развитым умением или желанием человека ориентироваться в социально-экономической ситуации и своевременно делать самостоятельные выборы в профессиональной области (скажем, использовать возможности внутрипрофессио-нального разделения труда, повышения квалификации или приобретения смежных профессий, переквалификации).

Несогласующаяся с социальной ситуацией особенность человека может состоять и в том, что он не готов к возможным своим ошибкам, не имеет продуманных запасных вариантов выбора на случай неодолимых непредвиденных препятствий или не умеет «подать себя» как потенциального работника на новом месте;

б) противоречие между высоким уровнем квалификации работника, знающего себе цену, и его использованием не вполне по назначению со стороны работодателя, администрации (ситуация: «забивать гвозди микроскопом можно, но лучше бы не надо»). Результатом здесь оказывается не только потеря ценного специалиста для общества, но и его отрицательное эмоциональное состояние (хроническое недовольство со всеми возможными следствиями).

Кто-то здесь должен отразить ситуацию и понять ее нелепость (либо администрация, либо сам профессионал), поискать конструктивные исходы.

Б. Противоречия внутри структуры самого профессионала как субъекта:

а) в структуре компетентности (знаний, умений, осведомленности, подготовленности, опыта);

* между специальной компетентностью и социальной (знает свое дело, но плохо, неверно понимает людей – руководителей, подчиненных, если таковые есть, коллег; неудачно или с трудом строит с ними отношения, часто «влипает» в конфликты; не ориентирован в вопросах социальной психологии, не интересуется ими, как бы не видит эту реальность);

• между специальной компетентностью и личностной (знает свое дело, но плохо, неверно знает и рефлексивует себя, свои психические состояния, функции, свойства; не ориентирован на какие-либо средства сознательной саморегуляции, самоизучения, самокоррекции; заметна душеведческая слепота в отношении себя и отсутствие выраженного интереса к соответствующей области явлений как к ненужному «копанию в душе»);

« между однобокой личностной компетентностью и социальной (придавая значение своим психическим состояниям, переживаниям, работник плохо представляет себе внутренний мир других людей, приписывая им свои возможные состояния и принимая без заметной критики за истину то, что самому приходит в голову; человек мало способен «влезть в шкуру» другого и глянуть на ситуацию его глазами, с его стороны; это

происходит безотчетно и поэтому человек может быть искренне убежден в правильности своих мнений о других, нимало не подвергая их пересмотру; все это закономерно ведет к затяжным и трудно одолимым межлюдским конфликтам на работе);

• между неравномерным освоением человеком отдельных умений, действий и общей системой профессиональной деятельности (некоторые действия могут быть освоены очень хорошо, что порождает у человека на основании отдельных «точечных» успехов иллюзию своей высокой профессиональной успешности; другие умения, освоенные плохо, рано или поздно дают себя знать; если это недостаточно осознается, то в результате получаются как бы неожиданные неудачи, срывы, травмирующие самого работника, ведущие к задержке или регрессу в росте мастерства);

б) в структуре личностных ценностей, «ценностных ориентации»:

• между ориентацией «на себя в деле» и «на дело в себе» (может слишком преобладать ориентация на «показ» себя, демонстрацию себя другим, тогда как реальный уровень мастерства и продукт работы могут мало волновать, поскольку истинные причины не слишком высокого успеха могут вытесняться из сознания и видаться ложно – «помешали», «не дают ходу» и пр.; как следствие возникает снижение уровня работы над собой и достоинства самого продукта, замедление роста мастерства или даже «застой» и деградация. Если преобладает, наоборот, ориентация только «на дело», то это тоже

имеет некоторые нежелательные следствия – сниженная забота о здоровье, о поддержании себя «в порядке», что в конце концов тоже может привести к снижению продуктивности и качества деятельности);

- между ориентацией на результат работы и на ее процесс (преобладание плохо сознаваемой установки на результат, достижение при недооценке процессуальной стороны работы – «результат любой ценой» – ведет к развитию специалиста либо как халтурщика, либо как человека, неосмотрительно или даже неэтично пользующегося любыми средствами, включая и недозволенные, хотя и уголовно не наказуемые. Здесь мы имеем как бы недостаточное психологическое обеспечение результата, и он в конце концов и оказывается не наилучшим. Если же человек слишком застрекает, увязает в процессуальной стороне работы, находя в этом, впрочем, удовольствие, то при обычно высоком итоговом качестве результата человек, как говорят,

платит слишком большую «психологическую цену»: им могут быть недовольны в ходе работы, его могут считать недостаточно продуктивным, торопить, долго недооценивать; это в свою очередь его гнетет, вызывает неприятные переживания);

- между ориентацией на саморазвитие и самосохранение (установка на саморазвитие связана с тенденцией брать на себя все новые и новые нагрузки, ограничивать отдых, сон; эта, казалось бы, благая направленность может в пределе привести к переутомлению, невротическим состояниям и последующему снижению работоспособности с такими следствиями этого, как неудовлетворенность собой вплоть до зачисления себя в категорию неудачников и пр. Установка на преобладание самосохранения, основанная на предпосылке типа «от работы кони дохнут», на деле приводит не к сохранению себя, а к задержкам профессионального развития, поскольку способности, умения развиваются в напряженной, активно мотивированной деятельности, а в покое они, скорее, утрачиваются. Прилагая к чему-то свои физические и духовные силы, мы отнюдь не тратим их, а именно сохраняем, развиваем, приобретаем);

- между ориентацией на профессиональные образцы, эталоны (результата, процесса работы, стиля жизни), задаваемые ближайшим социальным окружением и культивируемые в нем, и ориентацией на оригинальные образцы, построенные самим человеком и не до конца известные и понятные окружающим (скажем, человеку навязывают передовой опыт кого-то из коллег, не замечая, что он сам – генератор оригинального и ценного опыта); сам интересующий нас человек не может не испытывать при этом противоречивых переживаний, которые могут усугубляться, если он склонен считаться с мнением других и недооценивать себя;

- между деловой ориентацией на узкую специальность и склонностью к универсализму, выраженными интересами к многим областям жизни и деятельности. Иногда не просто человеку «жалко» тратить время на то, что прямо не связано с его узкой специальностью, но он запрещает себе посторонние занятия; это в пределе ведет к ограничениям профессионального развития (хотя бы в том отношении, что в голову все меньше и меньше приходят широкие мысленные сопоставления, сравнения; меньше условий создается для полезного «анализа через синтез», о чем мы говорили в § 6.б); широта интересов во многих профессиях является профессионально ценным качеством (скажем, в деятельности практического педагога, психолога, политика, руководителя, которым важно понимать именно разных людей), но за пределами разумного и в сочетании со склонностью удивить других, блеснуть осведомленностью она ведет к поверхностному всезнайству;

в) в структуре человека как субъекта деятельности:

- между стойкими особенностями психики человека, которые по случайному стечению обстоятельств оказались трудно совместимыми при работе именно по данной профессии (скажем, хорошая память на знаково-символические объекты, цифры, формулы плюс общительность, непоседливость, да еще и незаурядные организаторские способности у человека, занятого программированием для ЭВМ и подготовленного к этой работе. Работа у него ладится, но переживания неудовлетворенности тут неизбежны и... постепенно он находит себя в другом деле – становится менеджером);

- между особенностями проявлений активности в профессиональной и непрофессиональных областях (например, человек находит в себе силы быть сдержанным, внимательным к людям на работе, но невольно «выпускает пар» дома, среди родных, где он вспыльчив, бестактен или хуже – тиран, хам); ситуация тоже провоцирует не только внешние, но и внутренние конфликты; нет оснований думать, что это благоприятно с точки зрения совершенствования профессионального мастерства;

- между темпами развития мотивационных и операциональных составляющих деятельности (человек еще не овладел техникой исполнения дела, а уже хочет «хватать звезды», берет на себя творческие функции; в результате – высока вероятность неуспеха с сопровождающими это переживаниями. Возможно и обратное – человек уже технически перерос те задачи, к которым обращен, но у него еще не сложились побуждения к более сложным видам деятельности, скажем, по причине заниженной самооценки, так называемой ложной скромности, или из-за того, что не склонен к бескорыстной инициативе в условиях, когда за инициативу не ожидается поощрение; это тоже виды внутренних «тормозов» на пути развития профессионала;

- между процессами развития и компенсации личных качеств, содействующих или препятствующих успеху в работе (по разным причинам человек может осознавать или не осознавать, использовать или не использовать сильные свои стороны, качества и соответственно преодолевать или оставлять без внимания слабые: скажем, он переоценивает свою память, которая его обычно не подводит, не создает себе хранилище внешней памяти в виде хотя бы записей, а после тратит уйму времени на поиск утраченной нужной информации).

Упражнение.

Ценно, если при ознакомлении с текстом параграфа у вас в сознании возникали критические соображения («наоборот», «не совсем так» и пр.). Мобилизуя свой опыт,

а) приведите примеры (или «контрпримеры») на описанные выше разновидности противоречий развития профессионала;

б) если есть основания, измените приведенную группировку дисбалансов в желательном для вас направлении (сделайте другую, возможно лучшую).

9.4. Основные фазы развития профессионала

Приведем возможную группировку фаз жизненного пути профессионала, чтобы дать читателю материал для более или менее дифференцированного представления жизненного пути как целостности и для соответствующего (сколько угодно критического) размышления. Употребим очень условные обозначения указанных фаз.

Оптанта (фаза оптанта, оптации). Это период, когда человек обретает озабоченность вопросами выбора или вынужденной перемены профессии и делает этот выбор. Точных временных границ здесь, как и в отношении других фаз, быть не может, поскольку возрастные особенности задаются не только телесностью, но и условиями жизни, культуры.

Если в роли оптанта оказывается профессионал (скажем, частично утративший работоспособность или оказавшийся без работы и вынужденный переменить профессию, то календарный возраст здесь может быть любым в интервале трудоспособности).

Что касается школьного возраста, то, как известно, дети из неблагополучных семей, воспитываемые в школах-интернатах, относительно рано (в подростковом возрасте) обретают достаточную социальную зрелость и способность серьезно обсуждать

свое профессиональное будущее; а некоторые девушки и юноши, привычные к заботе родителей, даже и поступив в вуз, об- / наруживают своего рода детскость при постановке учебно- профессиональных и жизненных целей.

Некоторые подростки уже после восьмого класса выбирают себе будущие профессии практического труда и поступают в профессиональные училища, школы; некоторые выпускники средней школы после кратковременных курсов приступают непосредственно к работе на том или ином производстве. Таким образом, не только фаза оптации, но и фаза профессиональной подготовки оказывается у них на уровне гораздо более раннего календарного возраста, чем у тех, кто поступает в вузы.

Единственный признак, который роднит учащихся профтехучилищ, средних и высших специальных учебных заведений или краткосрочных форм «заспинной» подготовки на производстве – это приверженность к профессии в форме соответствующей учебной и самовоспитательной деятельности. Поскольку нет термина, под который подводились бы все эти категории стартующих профессионалов, введем для краткости термин «адепт».

Адепт (или фаза адепта). Это человек, уже ставший на путь приверженности к профессии и осваивающий ее (сюда отнесем и учащихся профтехучилищ, и студентов техникумов, вузов, а также «слушателей», курсантов, учеников мастера-наставника и др.).

В зависимости от профессии речь может идти в связи с этой фазой и о многолетнем, и о совсем кратковременном процессе (о простом инструктаже).

Если речь идет о многолетней подготовке профессионала, то приходится в свою очередь различать тех, кто находится на первом, на втором и т.д. годах обучения: здесь происходят очень существенные изменения самосознания, направленности личности, информированности, умелости и других сторон индивидуальности; есть здесь и свои специфические «кризисы развития», и потребность в психологической поддержке становления профессионала. С этими вопросами читатель может познакомиться в соответствующей публикации¹.

Адаптант (или фаза адаптации, привыкания молодого специалиста к работе). Как бы ни был хорошо налажен процесс

подготовки того или иного профессионала в учебном заведении, он никогда не подходит к производственной работе, «как ключ к замку». Дело, во-первых, в том, что социальные, дея-\тельностные нормы учебного заведения, с одной стороны, и Производственного коллектива – с другой, различны. Молодой специалист должен найти в себе разумение и возможности саморегуляции, чтобы распознать, понять, почувствовать новые, непривычные для него нормы, регулирующие и поведение, и образ жизни, и манеры, и внешний облик профессионала, не говоря уж о собственно технологических тонкостях дела, и должен суметь вписаться в контекст этих норм. Пословица, обобщая опыт межлюдских отношений, верно говорит: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». В рассматриваемом случае дело осложняется тем, что среди социальных, профессиональных норм есть немало и неписаных законов, характерных для каждого конкретного трудового коллектива.

Адаптации, привыкания требует также вхождение в многие тонкости работы, которые молодой специалист, возможно, и знал со слов своих преподавателей, но опять же права пословица: «Дружком дорожку не изведает».

Наконец, во многих профессиях работа бывает неслучайно связана с частыми нестандартными ситуациями или пусть ситуациями типовыми, но имеющими всякий раз новый облик. Это требует и усилий мысли (чтобы правильно опознать и структурировать очередную трудовую задачу), и творческого подхода к делу, и привычек.

Интерна л (или фаза интернала). Это уже опытный, что называется «наторевший» в своем деле работник, который и устойчиво любит свое дело, и может вполне самостоятельно, все более надежно и успешно справляться с основными профессиональными функциями на данном трудовом посту. И это признают товарищи по работе, по профессии. Он здесь уже «свой», «наш», как бы уже внутри профессии, вошел в нее вполне определенно (как в самосознании, так и в сознании других).

Мастер (или фаза мастерства, которая будет продолжаться и далее, а характеристики остальных фаз как бы добавляются к ее характеристикам). Работник может решать и простые, и самые трудные профессиональные задачи, которые, быть может, не всем коллегам по плечу. Он выделяется или какими-то специальными качествами, умениями, или универсализмом, широкой ориентировкой в профессиональной области, или тем и другим.

Он обрел свой определенный индивидуальный, неповторимый стиль деятельности, его результаты стабильно хороши, и он/ имеет основания считать себя в чем-то

незаменимым (во вся- / ком случае невоспроизводимым) работником. Обычно он уже имеет некоторые формальные показатели квалификаций (разряд, категорию, звание).

Авторитет (или фаза авторитета; она, как и фаза мастерства, суммируется также с последующей). Это мастер своего дела, уже хорошо известный, как минимум, в профессиональном кругу или даже за его пределами (в отрасли, на межотраслевом уровне, в стране). В зависимости от принятых в данной профессии форм аттестации работников он имеет те или иные высокие формальные показатели квалификации (разряд, категорию, звание, ученую степень и пр.). О его успехах могли уже сообщать на собраниях, в прессе; возможно, он уже имеет награды, знаки отличия. С его мнением уже заметно считаются и коллеги, и руководители.

Возможно, сил и энергии у него сейчас становится меньше, чем когда он был моложе (биологический, календарный возраст, потери здоровья дают о себе знать), но профессиональные задачи он решает успешно за счет большого опыта, умелости, умения организовать свою работу, окружить себя помощниками.

Схема 9.1. Основные фазы жизненного пути профессионала (названия условные; пояснения в тексте)

Наставник (или фаза наставничества, наставника в широком смысле слова как человека, у которого и коллеги готовы поручиться, перенять опыт).

Авторитетный мастер своего дела в любой профессии 'обрастает' единомышленниками, подражателями в самом хорошем смысле, перенимателями опыта, учениками, последователями (независимо от того, имеют ли они официальный статус учеников). И это одно из обстоятельств, которые делают его жизнь наполненной осмысленной перспективой. Несмотря на приближающийся «срок дожития», обусловленный биологическими обстоятельствами, жизнь, связанная с передачей опыта молодым, с отслеживанием их успехов, а также посильным включением в их дела, может быть полной смысла.

В обозримом виде последовательность фаз жизненного пути профессионала дана на схеме 9.1.

Упражнения.

1. Имея в виду известные вам биографии знатных представителей вашей профессии, сопоставьте их с материалом данного раздела и постарайтесь усмотреть в этих биографиях разные фазы развития профессионалов.

2. Если сочтете возможным, в целях взаимообогащения жизненным опытом проведите собеседования – обследования нескольких студентов, не изучающих психологию, предложив им сообщить о 10–15 событиях их жизни. Возьмите для обследования лиц того и другого пола. Сопоставьте полученные результаты с материалом о биографических кризисах (§ 7.8) и решите, должны ли вы и можете ли помочь каким-либо советом вашим испытуемым (хорошим психологическим обследованием считается такое, когда не только изучают человека, но и помогают ему).

Вопросы и темы для размышления

1. К чему индивидуальная «болтанка»? Не лучше ли задача сделать всех одинаково хорошими?

2. Жизненный путь – кратчайшее расстояние между двумя «точками»?
3. Что наполняет мою жизнь смыслом?

Тема 1. Общезначимые и индивидуально годные приращения в способах моей работы. Тема 2. Передовой опыт и стиль работы. Тема 3. Проект моего профессионального пути.

Литература

1. Абулханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Анисимов О. С, Деркач А.А. Основы общей и управленческой акмеологии. – М., 1995.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. – Москва – Воронеж, 1996.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 1996.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.
6. Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегуляции личности//Вопросы психологии. 1991, № 1, – С. 121 – 127.
7. Моросанова В.И., Сагиев Р.Р. Диагностика индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции в учебной деятельности студентов//Вопросы психологии. 1994, № 5. - С. 134 – 140.
8. Толочек В.А. Стили деятельности: модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. – М, 1992.
9. Щукин М.Р. О структуре индивидуального стиля трудовой деятельности//Вопросы психологии. 1984, № 6, – С. 26 - 32.
10. Щукин М.Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия его формирования//Автореф. дис. докт. психол. наук. Новосибирск, 1994.

Краткий словарь-указатель психологических терминов

А

АВТОМАТИЗМЫ ПСИХИКИ (от греч. automates – самопроизвольный, указывающего на самодействие); – системные образования в структуре внутреннего мира, функционирующие без постоянного сознательного контроля или с частичным, периодическим контролем. Это могут быть компоненты простых действий (скажем, взрослый здоровый человек не задумывается о том, как мыть руки, подносить ложку ко рту) и сложных процессов, состояний, личностных отношений (человек поступает честно не потому, что вспоминает и обсуждает при этом нормы морали, права, а потому, что иная линия поведения ему и в голову не идет: «так воспитан и иначе уже не может»). См. также Стереотипы психики, Навыки, Бессознательное).

АКМЕ (от греч. акте – вершина, цветущая сила) – период в жизни взрослого человека, связанный с высоким уровнем развития.

АКМЕОЛОГИЯ – комплексная наука, предметом которой являются условия достижения взрослым человеком высокого уровня продуктивности прежде всего в профессиональной деятельности, а также методы и средства обеспечения этого уровня (см. Акме).

АКЦЕНТУАЦИИ – необычно сильно выраженные особенности человека как личности, индивида, субъекта, индивидуальности (при этом обычно имеются в виду особенности, приближающие психику к грани болезни. Подробнее см § 7.4).

АНАМНЕЗ (от греч. anamnesis – воспоминания) – а) совокупность сведений о фактах, событиях, характеризующих психическое развитие человека в прошлом; сведения, полученные от обследуемого – субъективный анамнез, сведения от знающих этого человека людей – объективный анамнез, однако это различие условно, поскольку

«другие», «окружающие» – тоже субъекты; б) один из методов изучения психики, состоящий в планомерном сборе сведений об истории личности, о психическом развитии обследуемого. См. Методы психологии.

АНОМАЛИИ ПСИХИКИ – любые особенности психики, которые в данном сообществе оцениваются как выходящие за пределы принятых норм. Нормами считают: а) мысленные представления, принципы, идеи, фиксирующие те границы варьирования явлений, которые в данном сообществе признаются приемлемыми и выход за которые считают уже недопустимым, аномальным; б) выраженные в речи (например, устно или на бумаге, в кодексе) идеи, указанные в пункте а). Часто имеют в виду понятие медицинской нормы (параметр «болезнь – не болезнь»). На деле учитывается и понятие культурной нормы: например, длительный разговор с покойным дедушкой у нас сочтут признаком душевного расстройства, а в культуре некоторых

индейских племен это считается образцом поведения. Образ мыслей может тоже оцениваться с позиций нормы – как-никак люди сожгли Джордано Бруно за идеи, и это капля в море событий подобного рода. Наконец, нормальное или аномальное может рассматриваться по параметру «социально приемлемое – асоциальное» (имеются в виду правонарушения, преступления); при этом хотя речь идет обычно о «поведении», но ясно, что это оценка психики, ибо она и регулирует поведение. Подробнее см. § 7.4 и 7.5.

АФФЕКТ (от лат. *aflectus* – душевное волнение, страсть) – а) эмоциональная реакция, протекающая бурно и кратковременно: вспышка сильных чувств (гнева, ужаса, ярости, радости), сопровождающаяся снижением сознательного контроля со стороны человека над его состоянием, поведением (специалисты различают нормальный и патологический аффекты, а также лиц, менее или более склонных к аффективным реакциям. Нормальный человек, заметив у себя предвестники аффективной реакции, может не дать волю чувствам; лица, склонные к аффектам, могут быть источниками паники в толпе);

б) понятие, употребляемое в роли синонима терминов «эмоция», «чувство»; например, говорят о «единстве аффекта и интеллекта», об «аффективном тоне» ощущений, действий, имея в виду не силу чувств, а просто эмоциональное сопровождение познания или исполнения. См. § 4.3.

Б

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ, НЕСОЗНАВАЕМОЕ - множество системных образований психики, не являющихся предметом контроля со стороны ясного сознания. В сознании в каждый данный момент одновременно может находиться ограниченное количество представлений (в среднем, как полагают, примерно 7 + 2). При этом многие не осознаваемые в данный момент представления могут быть нами легко «вызваны» в зону ясного сознания («захотел – вспомнил»), но очень многие психические регуляторы срабатывают так, что человек не только не отдает себе в этом отчета, но и не может этого сделать, даже если бы захотел. Например, при восприятии круглого циферблата часов на сетчатку нашего глаза может проектироваться не круг, а сложный эллипс (если смотрим на часы сбоку), но при любом положении часов относительно глаза мы воспринимаем циферблат как «круглый» (наш образ циферблата остается постоянным, константным, не «плывет»); это странное, с геометрической точки зрения, сохранение образа обеспечивается механизмами психики, которые не только не сознаются субъектом восприятия, но и для новичка, занятого психологией, не всегда понятны.

Некоторая часть переживаний (неприятных, не согласующихся с «приличным», «культурным») вытесняются из сознания, но, по теории З. Фрейда, продолжают заметно регулировать поведение и даже приводить к внутренним конфликтам и невротическим заболеваниям. Психотерапевтическая практика так называемого «психоанализа» (этот

термин закреплен традиционно за фрейдизмом и его ветвлениями; не нужно поэтому называть психоанализом любой анализ психики) основана на том, чтобы вытесненные переживания найти и сделать предметом осознания. Это предполагает очень высокую и изощренную квалификацию «психоаналитика» (не всякий, кто называет себя так, таковым

является; к сожалению, соответствующей практикой заняты и корыстолюбивые, а не только квалифицированные люди).

В

ВНИМАНИЕ – избирательная направленность сознания на ограниченный круг объектов, процессов (внешних или относящихся к психике). К вниманию иногда относят действия контроля и самоконтроля. Виды внимания: непроизвольное, произвольное, послепроизвольное. Свойства: концентрированность, распределенность, устойчивость, переключаемость. Управление своим вниманием – условие успешной деятельности. См. § 6.1 и 6.9.

ВОЗРАСТ (психологический в отличие от паспортного, календарного) – целостная организация особенностей психики, обусловленных: а) степенью развития организма, б) возможностями и ограничениями психического развития, задаваемыми культурной средой, г) особенностями активности самого субъекта, доступными ему к данному моменту развития. Календарные границы при этом нечетки, относительны. Краткие характеристики возрастного развития даны в § 2.1, 7.8 и 9.4.

ВООБРАЖЕНИЕ – познавательная активность человека как субъекта, приводящая либо к непреднамеренному возникновению, либо к преднамеренному построению в сознании отображений (представлений, схем и иных образов-моделей) тех объектов, которые в опыте в целостном виде не воспринимались или не могут восприниматься посредством органов чувств (как, например, события истории, предполагаемого будущего, явления невоспринимаемого мира или мира, не существующего вообще, – сверхъестественные персонажи сказок, мифов и пр.). См. § 5.2 и 6.7.

ВОСПРИЯТИЕ – множество познавательных процессов и действий по отображению в сознании некоторых целостностей, выделяемых субъектом во внешнем по отношению к его сознанию мире (включая и других людей, и телесность самого человека; скажем, можно воспринимать или не воспринимать потоки сигналов от внутренних органов своего тела, формирующих некоторый его образ, состояния здоровья или нездоровья; чаще же под восприятием имеют ввиду отображение явлений предметов внешнего мира – природного и социального). Дело обстоит не так, что объект существует в готовом виде в среде, «действует» на человека и в результате тот автоматически его отображает, осознает. Наоборот, человек выделяет из хаоса впечатлений некоторые объекты и тем самым как бы структурирует этот хаос. Чтобы нечто было воспринято, осознано, далеко не достаточно, чтобы оно «подействовало» на органы чувств человека. То, что является или не

является предметом, зависит и от человека: для кого-то в окружающей среде есть музыкальные звуки и шумы, диссонансы и консонансы; для кого-то – симптоматичные шумы работающих машин или звуки, издаваемые животными, для кого-то – логические ударения в речи собеседника, для кого-то – удачные и неудачные планировки жилых районов и пр. А для тех, кто о такого рода вещах не знает, их как бы и нет: он их «в упор» не слышит и не видит. См. также § 5.1 и 6.3.

Г

ГНОЗИС – собирательный термин, относящийся к явлениям познавательной активности людей. См. § 1.6, 2.3, 2.4, 4.2; 5; 6; 7.6, 7.7.

ГРАМОТНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ – первая степень психологической культуры человека, предполагающая его осведомленность в элементарных понятиях научной психологии, а также умение проводить в обыденной жизни различия между субъективными и объективными явлениями, замечать черты своеобразия именно внутреннего мира окружающих.

Д

ДЕЙСТВИЕ – совокупность процессов познания и исполнения, преднамеренно направленных на достижение сознаваемой цели. См. § 6.2.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – вид активности, а именно, функциональное системное образование, включающее совокупности процессов и действий, направленных на

приспособление к среде и (или) преобразование ее и имеющее решающее важное значение для существования и развития человека, общества. См. § 7.1.

ДУХОВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ – вид прижизненно формирующихся субъективных моделей (состояний, переживаний) нужды в специфически человеческих объектах (таких, как истинные знания, эстетические ценности, системы смыслонаполнения жизни). См. § 4.3, 7.7, 7.8, 9.4.

ДУША – общеславянское слово, обозначающее в науке то же, что и производное от дрвн. греч. *psyche* – психика, т.е. система регуляторов поведения живых существ и прежде всего человека в сложной изменчивой среде. См. § 4.5.

По представлениям древних душа – это особая сила, обитающая в теле и способная покидать его (во время сна или в случае смерти). В христианстве и мусульманстве душой считают созданное богом бессмертное начало; в некоторых направлениях религии – индивидуальное проявление единой духовной субстанции и т.д.; в некоторых религиях культивируется идея переселения душ из одного тела в другое. Все это проявления типичной для естественного языка многозначности слов, в связи с чем надо стремиться отдавать себе отчет, какие признаки мы связываем с данным словом, если хотим остаться в рамках научной рациональности.

и

ИДЕАЛЫ – мысленные (воображаемые) эталоны, образцы жизни, деятельности, личности, поведения, которые в ходе воспитания и самовоспитания складываются у людей и являются компонентом направленности личности. См. § 4.4 и 7.3.

ИНДИВИД – человек как природное существо. См. § 4.1, 4.4.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ – неповторимая система особенностей человека как индивида, субъекта деятельности и личности. Факт существования индивидуальности является одним из оснований так называемого индивидуального (конкретного) подхода к человеку в обучении, воспитании, деловом общении с ним. «Доходить до каждого» – идеал такого подхода. Игнорирование индивидуальности (по невежеству или по убеждению, или вследствие мало осознанной реализации, например, технических или общенаучных идей с их культом простых формул) закономерно ведет к ряду негативных следствий (межличностные и внутриличностные напряжения, конфликты, психические травмы, невротические состояния участников конфликтов и как результат – низкая эффективность обучения, воспитания, труда).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ См. Стиль деятельности индивидуальный.

ИНТЕЛЛЕКТ, УМ – устойчиво присущая и развивающаяся в течение жизни система свойств и качеств познавательной активности человека, его ориентировки во внутренних и внешних обстоятельствах жизни, включая и общественную среду (выделяют, в частности, социальный интеллект, технический интеллект, гуманитарный интеллект, вербальный, т.е. словесный, невербальный и др. в зависимости от предметной области деятельности субъекта). Весь текст учебника так или иначе пропитан соображениями либо об уме человека, либо об условиях его формирования.

ИНТЕРОЦЕПЦИЯ – область гнозиса, предметом которого являются процессы, происходящие в теле человека. В мышцах, сухожилиях, суставах, во всех органах тела есть сложные и разнообразные органы чувств (чувствительные нервные окончания), от которых (как и от внешних органов чувств) идет по периферическим нервным проводникам информация в центральную нервную систему (в спинной и головной мозг). Соответствующие образы, субъективные модели часто неподотчетны (о них начинают думать, когда «болит» или при особых нагрузках, перегрузках систем организма); поэтому область интеро-цепции часто недооценивается не только обычным субъектом деятельности, но и исследователями психики. Обо всем этом подробнее в работах, приведенных в списке литературы к § 4.

К

КУЛЬТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ – часть общей культуры человека (как члена семьи, гражданина, специалиста), предполагающая

освоение им системы знаний в области основ научной психологии, основных умений в деле понимания особенностей психики (своей и окружающих людей) и использования этих знаний в обыденной жизни, в самообразовании и профессиональной деятельности.

Л

ЛИЧНОСТЬ – специфически человеческая система психических регуляторов активности человека, такая устойчивая функциональная система в психике, благодаря которой человек становится инициативным, целеустремленным, убежденным деятелем, способным не только приспособливаться к среде обитания, но и улучшать ее. См. § 4.4, 4.5, 5.5, 5.6, 7.3, 7.6, 7.7, 7.8, 9, 3.

М

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИИ – разновидность средств построения научного психологического знания, включающих: а) методы психометрики, или психометрии (измерения свойств явлений, процессов психики), б) методы обработки эмпирических данных, в) методы математического моделирования, формализации явлений психики. Этого рода темы мы полностью обошли в данном учебнике, поскольку он предназначен для разнопрофильных специалистов, включая и тех, для кого язык математики непривычен или даже неприятен. Но надо признать, что многие излагаемые в учебнике положения порождены отнюдь не без посредства методов математических.

Те, кому эта область интересна, получают представление о применении математических методов в психологии по таким, например, публикациям:

Готсданкер Роберт. Основы психологического эксперимента. М., 1982; Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – М., 1985; Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М., 1987; Шмелев А.Г. Психометрические основы психодиагностики. // Общая психодиагностика Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина – М., 1987-С.53- 112.

МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ - в данном случае имеется в виду не временное состояние психики (как способность ясно отдавать себе отчет в чем-то), а сложившаяся у конкретного человека и устойчиво его характеризующая система понятий, представлений, общих правил (принципов) о должном и не должном, разрешенном и запрещенном, одобряемом и не одобряемом, ценном и вредоносном; эта система обычно культивируется, поддерживается в том или ином сообществе, к которому фактически (внутренне) причисляет себя рассматриваемый человек.

Моральное сознание личности предполагает достаточно высокий (для данного возраста) уровень умственной воспитанности, ибо без этого тщетны попытки удержать в сознании моральные понятия и принципы. А одни лишь конкретные представления о примерах должного поведения не обеспечивают готовности человека к нравственным поступкам в непредвиденных обстоятельствах.

МОТИВ – побуждение, мысленно представляемый привлекательный объект (понимаемый в широком смысле: мотивировать, побуждать человека может не только «морковка», но и весьма отвлеченная идея). Система мотивов, устойчиво характеризующих данного человека, образует направленность его личности. См. § 4.3, 4.5, 6.1, 7.4, 7.5, 7.7, 8.1.

МЫШЛЕНИЕ – множество процессов, действий, состояний, направленных на решение различных задач (практических и теоретических) и обеспечивающих это решение (нахождение ответа). Мобилизация мышления как функциональной системы осуществляется отчасти сознательно, отчасти благодаря привычкам, навыкам и иным автоматизмам, сформированным нервной системой в ходе предшествующего развития, воспитания, образования, самообразования человека. См. § 4.5, 5.2, 5.3, 6.5, 6.6.

Н

НАВЫК – автоматизированный (выведенный из-под контроля сознания в результате неоднократных повторений в однообразных условиях) компонент деятельности. То, что вначале бывает сознательно контролируемым и преднамеренным действием, может автоматизироваться, как каждому известно по житейскому опыту. Навыки могут быть не

только двигательными (моторными), которые легко заметить, но и сенсорно-перцептивными, мыслительными, социально-коммуникативными, организаторскими и пр.

Будучи автоматизмами, навыки в то же время являются необходимым условием творчества в деле (понятный пример: пока музыкант не освоил навыки, технику, беглость игры на своем инструменте, ему не до творчества – «не перепутать бы клавиши, позиции» и пр.). См. также Автоматизмы психики.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ (см. Мотивы).

НЕВРОЗЫ – разновидность расстройств психики. См. § 7.4, 7.8.

НОРМА (см. Аномалии психики).

О

ОБРАЗ (ПСИХИЧЕСКИЙ) – множество состояний в структуре субъекта, являющееся более или менее совершенной моделью объекта, объективного явления, процесса. В узком смысле образом называют наглядные представления в отличие от общих понятий. (Например, сопровождаемое приятным или неприятным чувством представление о ходе развития растения, о работе коробки передач автомобиля, о системе взаимоотношений в своем кругу и пр.). Важно не принимать образ за само отображаемое обстоятельство и отдавать себе отчет в том, что всегда важно иметь доказательства достоверности наших представлений, понятий о той или иной реальности, доказательства обоснованности опасений и пр. Это одно из «сквозных» понятий психологии.

, ОНТОГЕНЕЗ ПСИХИКИ (см. Развитие психики)

ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ – присущие данному человеку устойчивые переживания, возникающие при практическом или мысленном взаимодействии его с теми или иными сторонами действительности (людьми, процессами деятельности, вещами, самим собой). Это то, что называют чертами характера (отзывчивость, добросовестность, бережливость, скромность). Не путать с межличностными отношениями как формами поведения человека в группе. Система межличностных отношений (как межлических взаимодействий) зависит от отношений, переживаемых личностями, вступающими в контакт; и наоборот, от системы, динамики складывающихся в группе взаимодействий зависит и формирование черт характера членов группы. См. § 3.1 – 3.6.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ См. Отношения личности.

ОЩУЩЕНИЕ См. Сенсорика.

п

ПАМЯТЬ – множество процессов, действий, состояний, направленных на запечатление, мысленную организацию, сохранение и воспроизведение прошлого опыта человека. См. § 2.7, 5.2, 6.4.

ПЕРЦЕПЦИЯ – область восприятий, т.е. явлений чувственного (осуществляющегося посредством органов чувств, непосредственного) познания. В отличие от сенсорики здесь имеют в виду отображение субъектом относительно сложных объектов, характеризующихся некоторыми свойствами, которые являются для субъекта взаимно связанными. См. § 5.1 и 6.3.

ПРАКСИС – собирательный термин, относящийся к явлениям исполнительной активности людей. См. § 1.5. 2.4, 4.2, 5.6, 6.2, 8.1, 9.2.

ПСИХОАНАЛИЗ См. Бессознательное.

Р

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ – процесс сохранения изменений в психике как системе, в результате чего она приобретает те или иные варианты качественной определенности (у человека – социально-типичной и индивидуально своеобразной). Понятие развития, как и понятие образа, относится в психологии к числу фундаментальных (сквозных, вплетенных во все разделы этой науки). См. § 2.1, 7.8, 9.4.

С

СЕНСОРИКА – область ощущений, явлений чувственного (осуществляющегося посредством органов чувств, непосредственного) познания. В отличие от перцепции здесь имеют в виду отображение субъектом относительно простых и разрозненных свойств познаваемых объектов. См. § 5.1 и 6.3.

СМЫСЛ – психическая целостность, возникающая при хотя бы смутном осознании отношения объекта, отображаемого в сознании, к

побуждениям субъекта. Говорят: это «для меня имеет смысл» или «это для меня не имеет смысла», имея в виду, что одно мне нужно, потребно, а второе – нет. Скажем, одно и то же по внешнему виду дело (копание ямы) для нанятого землекопа имеет смысл заработка, для археолога – решения какой-нибудь величайшей исторической загадки, а для случайного прохожего приобретает смысл некоторого злодеяния, потому, что портит пешеходную тропу. По содержанию «смыслы» близки к «отношениям личности»; разница в том, что отношение личности – это устойчивая ее характеристика, а «смыслы» возникают и меняются оперативно по ходу деятельности как временные функциональные образования, ориентирующие в текущей обстановке. Это, конечно, узкоспециальное понимание слова «смысл»; но оно встречается в литературе по психологии.

СОЗНАНИЕ – а) интуитивно известная каждому область наиболее отчетливого и контролируемого субъектом отображения «в голове» той или иной объектной ситуации (сознавать – значит отдавать себе отчет в чем-то). В данном случае термины «сознание» и «бессознательное» противостоят;

б) иногда обозначается вообще вся человеческая психика в целом в отличие от психики животных. Психологи привыкли к этой многозначности своих терминов.

СТЕРЕОТИПЫ ПСИХИКИ – то же, что Автоматизмы психики. Часто употребляют термин «стереотипы сознания», и в этом случае слово «сознание» употребляется в значении «психика», а не для обозначения способности человека отдавать себе отчет в происходящем. Дело в том, что когда говорят о стереотипах сознания, то обсуждают как раз то, что для человека разумеется само собой и не осознается. Например, стереотипом сознания следователя, дознавателя может быть несознаваемая тенденция доискиваться, уличать, подозревать людей и там, где они не являются подследственными. Стереотипом сознания психолога является тенденция «душесловия», обсуждения именно субъективной «подкладки» поступков и пр. Если эти тонкости (а возможно, несовершенства, «склейки» терминологии) вам не интересны, забудьте о них (они не играют решающей роли в понимании основного содержания курса психологии).

СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ - система приемов и способов осуществления деятельности, которую субъект постепенно вырабатывает с учетом своих стойких личных качеств. А именно, он максимально использует те свои стойкие особенности, которые содействуют успеху в достижении целей деятельности и, наоборот, преодолевает или компенсирует (возмещает) качества, недостающие или противодействующие успеху. Например, забывчивость можно компенсировать систематическим ведением записей. Недостаточно развитое пространственное воображение (мысленное видение и поворачивание предметов в трехмерном пространстве) – тем, что чаще обычного прибегают к чертежам и предметным моделям. В результате одну и ту же деятельность разные люди выполняют разными путями и способами и вполне успешно. Не следует всем навязывать один-единственный способ деятельности, если у людей находят свои, не менее успешные.

У

УМ См. Интеллект.

УМЕНИЯ – системные образования, устойчивые целостности в структуре праксиса субъекта, включающие тактики и стратегии ориентировки во внешней и внутренней обстановке деятельности, знания, навыки исполнения и гибкой перестройки деятельности в зависимости от меняющихся условий. Внешне умение обнаруживается в успешном и, по видимости, легком решении профессиональных или (и) жизненных задач. Ошибочно сводить умение только к исполнительной стороне поведения и недооценивать обеспечивающую это поведение познавательную и мотивационную основу.

Ф

ФАНТАЗИЯ См. Воображение.

ФИЛОГЕНЕЗ ПСИХИКИ См. Развитие психики.

Х

ХАРАКТЕР – система устойчивых отношений личности. См. Отношения личности.

э

ЭКСПЕРИМЕНТ В ПСИХОЛОГИИ – в отличие от эксперимента в естественных науках проводится не только с учетом познавательных задач и технических, организационных возможностей, но и моральных этических норм, ограничений (скажем, не только нельзя испытывать человека на предельную выносливость к психическим травмам, но и изучать его серьезно, «лезть ему в душу» нельзя без его добровольного согласия и без установки на содействие его развитию; существует система норм профессиональной этики психолога, ограничивающая свободу, полет мысли экспериментатора). См. Математические методы в психологии и § 1 б.